

М 2177153 А МОУ С Ф И В Е

ENID BLYTON

ЕНИД БЛАЙТОН

Новые приключения великолепной пятерки

ПРОГРЕСС

THE FAMOUS FIVE

НИИД БЛАЙТОН

Новые приключения великолепной пятерки

Перевод с английского В.Исакович

Москва

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА "ПРОГРЕСС"
"УНИВЕРС"

1993

Редактор Г. Дгебуадзе

Блайтон И.
Б 68 Новые приключения великолепной пятерки/Пер.с англ. В. Исакович. — М.:Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. — 335 с.

«Новые приключения великолепной пятерки» — вторая книга из этой серии. В повести описываются необычные, порой таинственные приключения, из которых герои выходят победителями.

Русский перевод книги дается параллельно с английским текстом.

Б 4804010500-057
006(01)-93 без объявления

ББК 84.4Вл

О г л а в л е н и е

Глава первая. Рождественские праздники	5
Глава вторая. Снова все вместе	15
Глава третья. Репетитор	24
Глава четвертая. Интересное открытие	35
Глава пятая. Неприятная прогулка	46
Глава шестая. Занятия с мистером Роландом	55
Глава седьмая. Приметы Тайного Пути	66
Глава восьмая. Что произошло в рождественскую ночь	77
Глава девятая. В поисках Тайного Пути	87
Глава десятая. Джордж и Тим переживают потрясение	97
Глава одиннадцатая. Украденные бумаги	107
Глава двенадцатая. Джордж в беде	117
Глава тринадцатая. Джулиана подстерегает сюрприз	128
Глава четырнадцатая. Наконец-то Тайный Путь найден	142
Глава пятнадцатая. Увлекательное путешествие и поиски	151
Глава шестнадцатая. Ребят обнаружили	163
Глава семнадцатая. Молодчина Тим	171

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Рождественские праздники

Шла последняя неделя предрождественской четверти, и все ученицы Гэйлэндской школы с нетерпением ждали рождественских каникул. Садясь за стол завтракать, Анн увидела адресованное ей письмо.

— Погляди-ка, — сказала она сидящей рядом с ней двоюродной сестре Джорджине, — письмо от папы, а я только вчера получила письмо от него и от мамы.

— Надеюсь, никаких неприятных новостей, — отозвалась Джордж. Она никому не позволяла называть себя Джорджиной, так что теперь даже преподавательницы называли ее Джордж. Со своими короткими кудрявыми волосами и мальчишескими ухватками она и в самом деле очень походила на мальчика. Девочка с тревогой смотрела на Анн, пока та читала письмо.

— О Джордж, нам нельзя ехать домой на праздники! — сказала Анн, и на глазах у нее выступили слезы. — У мамы scarlatina, а папа из-за этого должен соблюдать карантин, так что они не могут позволить нам приехать домой. Вот беда-то, правда?

— Мне очень, очень жаль, — сказала Джордж.

Она понимала не только разочарование Анн, но и сама была разочарована, потому что мама Анн пригласила Джордж и ее собаку Тимоти провести рождественские каникулы у них. Ей

было обещано множество вещей, которых она никогда прежде не видела, — пантомима, цирк и большой званый вечер с прекрасной елкой! Теперь ничего этого не будет.

— Что-то скажут на это наши мальчики? — сказала Анн, думая о двух своих братьях — Джулиане и Дике. — Ведь и они не смогут поехать домой.

— Ну, и что же будет с вашими каникулами? — спросила Джордж. — Может быть, вы поедете ко мне и проведете время в Киррин-коттедже? Я уверена, что моя мама с радостью снова вас примет. Нам так было весело, когда вы приезжали к нам на летние каникулы.

— Подожди минутку, дай мне дочитать письмо, я хочу знать, что предлагает папа, — сказала Анн, снова беря в руки письмо.

— Бедная мамочка! Надеюсь, она чувствует себя не слишком плохо.

Прочитав еще несколько строк, Анн так радостно вскрикнула, что Джордж и остальные девочки с нетерпением уставились на нее в ожидании объяснения.

— Джордж! Мы и в самом деле опять поедem к вам, но вот неприятность-то, да еще какая! На время каникул для нас наймут репетитора — отчасти для того, чтобы он за нами присматривал и мы не слишком досаждали бы твоей маме, а отчасти потому, что и Джулиан и Дик дважды болели гриппом в эту четверть и немного отстали от класса.

— Репетитор! Вот ужас! Это означает, что и мне придется делать уроки, ничуть не сомневаюсь! — произнесла Джордж в отчаянии. — Когда мама с папой увидят мои отметки, они наверняка убедятся, как мало я знаю. Ведь я впервые

попала в настоящую школу, и оказалось, что о множестве вещей я не имею понятия.

— Что за ужасные это будут каникулы, если за нами все время будет бегать по пятам учитель, — мрачно заметила Анн. — Я думаю, что у меня будут хорошие отметки, потому что я успешно сдала экзамены. Но что мне будет за радость не заниматься вместе с вами во время каникул! Хотя, конечно, я могла бы гулять с Тимоти. Ему-то не придется заниматься!

— Нет, придется, — тотчас парировала Джордж. Ей непереносима была сама мысль, что ее любимый пес Тимоти будет каждое утро уходить на прогулку с Анн, в то время как она, Джордж, будет сидеть и усиленно трудиться вместе с Джулианом и Диком.

— Тимоти не может делать уроки, не говори глупости, Джордж, — сказала Анн.

— Он может сидеть у моих ног, пока я буду их делать, — ответила Джордж. — Это будет такое утешение — чувствовать его рядом. Бога ради, Анн, доедай свои сосиски. Мы все уже почти закончили. Через минуту прозвенит звонок, и ты останешься без завтрака.

— Я рада, что мама чувствует себя не слишком плохо, — сказала Анн, торопливо дочитывая письмо. — Папа сообщает, что он написал Дику и Джулиану, а также твоему отцу и попросил его нанять для нас репетитора. Вот гадость-то, такая, право-же, неприятность! Я вовсе не хочу сказать, что мне не доставит удовольствия снова отправиться в Киррин-коттедж и увидеть остров Киррин — но ведь в Киррине не приходится рассчитывать увидеть пантомиму, цирк или побывать на вечеринке.

Конец четверти наступил быстро. Анн и Джордж упаковали свои чемоданы, наклеили на них ярлычки со своими фамилиями. Шум и суматоха, царившие последние два дня перед отъездом, доставили им немало удовольствия. К подъезду подкатали большие школьные автобусы, и девочки забрались внутрь.

— Снова в Киррин! — сказала Анн. — Поди сюда, Тимоти, душка, ты можешь сесть между мной и Джордж.

В Гэйлэндской школе детям разрешалось держать при себе своих любимых животных, и Тимоти, огромный пес-дворняга, принадлежавший Джордж, пользовался у всех большим успехом. Вел он себя необыкновенно хорошо, если не считать одного случая, когда пес кинулся вдогонку мусорщику, вырвал у него из рук ящик для мусора и приволок его на территорию школы, а затем и прямо в класс к Джордж.

— Я уверена, что у тебя отметки будут хорошие, Тим, — сказала Джордж, обнимая собаку. — Мы опять едем домой. Ты рад?

— Гав! — произнес Тим басом. Он поднялся, виляя хвостом, и сразу же с заднего сиденья раздался писк.

— Джордж! Вели Тиму сесть. Он своим хвостом сбивает мою шляпу.

В скором времени обе девочки и Тимоти были уже в Лондоне, где их усадили в поезд, следующий к Киррину.

— Как бы мне хотелось, чтобы и у мальчиков занятия кончились сегодня, — произнесла Анн со вздохом. — Тогда бы мы отправились в Киррин все вместе. Нам было бы так весело!

У Джулиана и Дика занятия заканчивались на следующий день. Они должны были встре-

титься с девочками уже в Киррин-коттедже. Анн не терпелось скорее снова их увидеть. Быть в разлуке целую учебную четверть — это очень долго. Она была рада тому, что с ней ее двоюродная сестра — Джордж. Вместе со своими братьями она гостила у Джордж летом, и они пережили немало интересных приключений на маленьком островке недалеко от берега. На островке стоял старинный замок, в подземелье которого дети сделали множество восхитительных открытий.

Поезд быстро бежал на запад.

— Джордж, — сказала Анн, — как приятно будет опять перебраться на остров Киррин!

— Мы не сможем этого сделать, — ответила Джордж. — Зимой море вокруг острова ужасно беспокойное. Попытаться отправиться туда на веслах было бы слишком опасно.

— Ах, какая жалость, — протянула разочарованно Анн. — А мне так хотелось пережить там еще какие-нибудь приключения...

— Зимой в Киррине никаких приключений не будет, — заметила Джордж. — Там холодно, а когда идет снег, мы иной раз совсем замерзаем, даже в деревню не пойдешь, потому что ветер с моря наметает высоченные сугробы.

— Ух ты, это звучит довольно увлекательно! — отозвалась Анн.

— Увы, — возразила Джордж, — ничего увлекательного тут нет. Скучища ужасающая — делать совершенно нечего, кроме как сидеть целый день дома или же вооружиться лопатой и разгребать снег.

Прошло довольно много времени, прежде чем поезд достиг небольшой станции, откуда пассажиры добирались до Киррина. Но вот наконец

он замедлил ход и остановился возле крохотного перрона. Девочки живо соскочили с площадки и стали искать глазами, встречает ли их кто-нибудь. Да, их встречала мать Джордж.

— Здравствуй, Джордж, голубушка, здравствуй, Анн, — сказала она, обнимая детей. — Анн, мне так жаль, что твоя мама заболела. Но я рада тебе сообщить, что она уже поправляется.

— Это замечательно! — воскликнула Анн. — Вы очень добры, согласившись приютить нас, тетя Фанни. Мы постараемся вести себя хорошо! А как дядя Квентин? Ему не мешают четверо детей в доме в зимнее время? Мы не сможем выходить на улицу и оставлять его в покое так часто, как мы это делали летом.

Отец Джордж — ученый; человек он очень умный, но внушающий некоторый страх. Дети легко выводили его из терпения, а когда летом их собралось в доме четверо, они порой сильно его побаивались.

— Ваш дядя все еще усиленно работает над своей книгой, — сказала тетя Фанни. — Знаешь, он разрабатывает одну секретную теорию, секретную идею, и излагает все это в своей книге. Он говорит, что, когда все будет закончено и разъяснено, он должен будет обратиться в высокие инстанции, и тогда его идея будет использована на благо нашей страны.

— О тетя Фанни, это звучит страшно увлекательно, — воскликнула Анн. — А в чем заключается секрет?

— Этого я не могу тебе сказать, глупышка, — ответила тетя, смеясь. — По правде сказать, этого я даже и не знаю. Ну а теперь пошли, а то холодно тут стоять. Джордж, дорогуша, Тимоти выглядит очень толстым и здоровым.

— Ты знаешь, мама, ему изумительно хорошо жилось в школе, — сказала Джордж. — Действительно изумительно. Он сжевал старые шлепанцы кухарки...

— И он гонял кошку, живущую в конюшне, всякий раз, как ее видел, — добавила Анн.

— А однажды он забрался в кладовку и слопал целый пирог с мясом, — вставила Джордж. — А в другой раз...

— Боже милостивый, Джордж, — сказала ее мама в ужасе, — я боюсь, что в следующей четверти школа не захочет терпеть у себя Тимоти. Надеюсь, его как следует наказали?

— Ничуть не бывало, — ответила Джордж, краснея. — Видишь ли, мама, мы сами отвечаем за своих питомцев и за их поведение. Так что каждый раз, когда Тимоти сделает что-нибудь плохое, наказывают за это меня, так как я не заперла его как следует в комнате или еще что-нибудь в этом роде.

— Ну что ж, в таком случае тебе пришлось выдержать немало наказаний, — сказала мама, правившая пони, который вез маленькую повозку по замерзшим дорогам. — По-моему, это весьма здравая идея! — добавила она, и в глазах ее мелькнул веселый огонек. — Думаю, я буду придерживаться того же метода — каждый раз, как Тимоти сделает что-нибудь не так, я буду наказывать тебя!

Девочки рассмеялись. Они были очень довольны и испытывали радостное возбуждение. Каникулы — замечательная вещь. Возвращаться в Киррин — это прекрасно. Завтра приедут мальчики, а там и Рождество наступит.

— Милый, милый Киррин-коттедж! — воскликнула Анн, когда перед их глазами пред-

стал красивый старый дом. — Ой, посмотри-ка, вон остров Киррин! — Девочки обратили глаза к морю, где на маленьком островке Киррин стоял старый разрушенный замок.

Какие приключения пережили они там летом!

Анн и Джордж вошли в дом. — Квентин! — позвала мама Джорджа. — Квентин! Девочки прибыли.

Дядя Квентин вышел из своего кабинета, находившегося в другой части дома. Анн подумала, что он кажется выше ростом и еще мрачнее, чем всегда. «И еще более хмурым», — мысленно произнесла она. Дядя Квентин, возможно, очень умен, но Анн предпочитала кого-нибудь повеселее и поулыбчивей — вроде ее собственного отца. Она вежливо обменялась с дядей рукопожатием и молча смотрела, как Джордж его целует.

— Ну-с, — сказал дядя Квентин, обращаясь к Анн. — Говорят, я должен подыскать для вас репетитора. По крайней мере для мальчиков. Предупреждаю, при репетиторе вам придется вести себя хорошо. В этом я вас могу заверить!

Предполагалось, что это — шутка, но Анн и Джордж она не слишком понравилась. Люди, в чьем присутствии вы обязаны вести себя хорошо, обычно оказываются очень строгими и занудными. Обе девочки обрадовались, когда отец Джордж ушел обратно в свой кабинет.

— За последнее время, — сказала, обращаясь к Джорджу, ее мама, — твой отец слишком много работает. Он вконец измотан. Слава богу, его книга почти закончена. Он надеялся кончить ее к Рождеству, тогда бы он мог принять участие во всевозможных развлечениях и играх, но теперь, по его словам, это невозможно.

— Какая жалость, — вежливо отозвалась Анн, хотя в глубине души она порадовалась словам тети. Не так-то весело было бы разыгрывать шарады или устраивать еще что-нибудь в этом роде вместе с дядей Квентином.

— Ах, тетя Фанни, мне так не терпится увидеться с Джулианом и Диком, а они-то как обрадуются, когда увидят Тима и Джорджа! Тетя Фанни, в школе никто — даже наша классная наставница — не называет Джорджа Джорджиной. Я, по правде сказать, рассчитывала, что они назовут ее так, потому что мне хотелось посмотреть, что будет, когда она откажется откликаться на имя Джорджина. Джордж, тебе понравилось в школе, ведь правда?

— Да, — ответила Джордж, — понравилось. Я думала, мне будет ужасно неприятно находиться среди массы других ребят, но оказывается, это очень весело. Но, мама, боюсь, мои отметки покажутся тебе не слишком хорошими. Выяснилось, что я не успеваю по множеству предметов, потому что раньше я никогда ими не занималась.

— Так ведь ты раньше никогда не ходила в школу, — сказала мама. — Я объясню твоему отцу, в чем дело, если он огорчится. А теперь — марш наверх и приведите себя в порядок перед чаем. Вы, должно быть, очень проголодались.

Девочки отправились наверх, в свою маленькую комнату.

— Я рада, что провожу каникулы не в одиночестве, — сказала Джордж. — Мне гораздо веселее живется с тех пор, как я познакомилась с тобой и мальчиками. Привет, Тимоти, куда ты подевался?

— Он ходил обнюхивать все углы и закоулки в доме, чтобы убедиться, что он действительно у себя дома, — сказала посмеиваясь Анн. — Он хочет знать, пахнет ли по-старому в кухне, в ванной и в его ящике. Наверное, для него вернуться на каникулы домой так же радостно, как для нас!

Анн была права. Возвращение домой взволновало Тимоти до глубины души. Он обежал вокруг матери Джордж, дружелюбно обнюхивая ее ноги, довольный, что снова ее видит. Он забежал в кухню, но вскоре вернулся назад, так как там оказался кто-то незнакомый: это была кухарка Джоуанна — толстая, пыhtящая женщина, которая посмотрела на него с подозрением.

— Ты можешь приходить в кухню раз в день, за своим обедом, и это все, — сказала Джоуанна. — Я не допущу, чтобы у меня исчезали из-под носа мясо, колбаса или курица. Уж я-то знаю, что за народ собаки!

Тимоти забежал в кладовку и все там обнюхал. Потом — в столовую и гостиную и с радостью убедился, что они пахнут так же, как и раньше. Он приложил нос к двери кабинета, где работал отец Джордж, и очень осторожно принюхался. Он не собирался туда входить: Тимоти побаивался отца Джордж точно так же, как и все остальные.

Потом пес опять побежал вверх по лестнице, к спальне девочек. А где его ящик? А, вон он, около окна. Прекрасно! Это означало, что он снова будет спать в спальне Джордж. Он свернулся в клубочек в своем ящике и стал громко стучать по полу хвостом.

— Я рад вернуться сюда, — говорил его хвост, — я-очень-рад-вернуться сюда!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Снова все вместе

На следующий день приехали мальчишки. Анн и Джордж вместе с Тимоти отправились их встречать. Джордж правила повозкой, запряженной пони, а Тимоти сидел рядом с ней. Анн не могла дожждаться, когда поезд остановится на их станции, она побежала по перрону, пытаясь разглядеть Джулиана и Дика в проходящих мимо вагонах.

Наконец она их увидела. Они выглядывали в окошко вагона в самом хвосте поезда, махали руками и кричали:

— Анн! Анн! Мы здесь! Привет, Джордж! О, и Тимоти тут!

— Джулиан! Дик! — завопила Анн. Тимоти начал лаять и подпрыгивать. Все это было очень волнующе.

— Ах, Джулиан! До чего же приятно снова увидеть вас обоих! — воскликнула Анн, обнимая поочередно своих братьев. Тимоти подпрыгнул и обоих лизнул. Он был вне себя от радости. Теперь вокруг него опять были все дети, которых он так любил.

Трое ребят и собака, счастливые, стояли рядышком и говорили все одновременно, пока носильщик выносил из вагона их багаж. Вдруг Анн вспомнила о Джордж. Она огляделась вокруг. Девочки нигде не было видно, хотя она пришла на перрон вместе с Анн.

— А где старина Джордж? — спросил Джулиан. — Я ее видел, когда махал из окна.

— Она, наверное, пошла назад, к тележке, — сказала Анн. — Джулиан, скажи носильщику, чтобы он поднес ваши чемоданы к повозке. Пошли! Надо найти Джордж.

Джордж стояла возле пони, положив руки ему на голову. Анн подумала про себя, что вид у нее довольно мрачный. Мальчики подошли к ней.

— Здорово, Джордж, старина! — воскликнул Джулиан и обнял ее. То же самое проделал и Дик.

— В чем дело? — спросила Анн, удивленная внезапным молчанием Джордж.

— Думаю, — сказал с улыбкой Джулиан, — что Джордж показалось, будто на нее на обращают внимания. Смешная ты, милая Джорджина!

— Не называй меня Джорджиной! — яростно выкрикнула девчушка. Мальчики рассмеялись.

— Ага! Это, без сомнения, прежний неистовый старина Джордж, — сказал Дик и дружески хлопнул девочку по плечу. — Ах, Джордж, до чего же приятно снова с тобой увидеться! Ты помнишь наши изумительные приключения прошлым летом?

Джордж почувствовала, как ощущение неловкости ее оставляет. Когда она увидела, с какой радостью мальчики приветствуют свою младшую сестричку, она и впрямь ощутила себя лишней. Но на Джулиана и Дика невозможно было долго сердиться. Они попросту не допустили бы, чтобы кто-то чувствовал себя обойденным, испытывал неловкость или дулся.

Четверо ребятишек забрались в повозку. Носильщик забросил туда два чемодана, для которых едва нашлось место. Тимоти сидел на чемо-

данах, отчаянно виляя хвостом и высунув язык, так как он просто задыхался от восторга.

— Вам, девочки, повезло, что вы смогли взять Тима с собой в школу, — сказал Дик, ласково похлопывая громадного пса. — В нашей школе держать животных не разрешается. Для ребят, которые любят любое живое существо, это очень тяжело.

— Томпсон Майнор держал у себя белых мышей, — перебил Джулиан, — но в один прекрасный день они сбежали и попались на глаза сестре-хозяйке, выскочив на нее из-за угла в коридоре. От ее визга чуть дом не рухнул.

Девочки рассмеялись. Когда мальчики приезжали домой, у них всегда был целый ворох смешных историй.

— А Кеннеди разводит улиток, — сказал Дик. — Вы, наверное, знаете, что улитки зимой спят, но Кеннеди держал своих улиток в слишком теплом месте. Они выползли из своей коробки и взобрались на стены. Вы бы слышали, как мы хохотали, когда учитель географии попросил Томпсона показать на карте Кейптаун и оказалось, что одна из улиток сидит как раз на этом самом месте.

Все снова рассмеялись. Как хорошо было снова быть всем вместе! По возрасту они очень подходили друг к другу: Джулиану было 12, Джордж и Дику — 11, а Анн — 10 лет. Впереди их ждали каникулы и Рождество. Неудивительно, что они готовы были смеяться любой, даже самой глупой шутке.

Пони резвой рысью бежал по дороге.

— Как хорошо, что мама поправляется, — сказал Дик. — Должен признаться, я был разочарован, узнав, что мы не сможем поехать до-

мой. Мне так хотелось увидеть «Волшебную лампу Аладдина» и цирк! И все-таки очень приятно снова очутиться в Киррин-коттедже. Как было бы здорово, если бы на нашу долю выпали новые увлекательные приключения! Впрочем, на этот раз надеяться на что-нибудь подобное не приходится.

— Тут есть одна заковыка с нашими каникулами, — заметил Джулиан. — Я имею в виду репетитора. Говорят, он нам нужен потому, что мы с Диком в эту четверть пропустили много занятий, а летом нам предстоит серьезные экзамены.

— Да, — заметила Анн. — Интересно, что это будет за человек. Надеюсь, он окажется славным малым. Дядя Квентин должен подобрать его для нас сегодня.

Джулиан и Дик скорчили гримасу и переглянулись. Они были уверены, что любой репетитор, выбранный дядей Квентином, будет кем угодно, только не славным малым. В представлении дяди Квентина репетитор должен быть строгим, мрачным и устрашающим. Ну ничего! Он явится не раньше чем через день-два. И вдруг да и в самом деле он окажется своим парнем! Мальчишки приободрились и стали теревить густую шерсть Тимоти. Пес делал вид, что рычит и кусается. Ему-то нечего было волноваться из-за какого-то репетитора. Счастливчик Тимоти!

Наконец прибыли в Киррин-коттедж. Мальчишки были искренне рады видеть свою тетю и испытали некоторое облегчение, когда она сказала, что дядя еще не вернулся.

— Он пошел встретиться с двумя или тремя людьми, которые откликнулись на объявление о репетиторе, — сказала она. — Он скоро вернется.

— Мама, а я тоже должна заниматься во время каникул? — спросила Джордж. Ей ничего еще не говорили на этот счет, и она очень хотела поскорее все разузнать.

— Да, Джордж, — ответила ей мама. — Отец видел твои отметки, и хотя они не такие уж плохие, а отличных отметок мы, конечно, не ожидали, все-таки они показывают, что для своего возраста ты кое в чем отстаешь. Дополнительные занятия пойдут тебе на пользу.

Джордж насупилась. Она ожидала, что так и будет, но все-таки это было неприятно.

— Одной Анн не придется заниматься, — сказала она.

— Нет, я тоже буду немного заниматься, — пообещала Анн. — Может быть, я не буду присутствовать на всех уроках, Джордж, ну, например, если день выдался очень хороший, но иногда — буду, просто чтобы составить вам компанию.

— Спасибо, — ответила Джордж. — Но можешь не трудиться: со мной будет Тимми.

Мама Джордж отнеслась к этому заявлению с сомнением.

— Надо узнать, что скажет на это репетитор, — заметила она.

— Мама! Если он заявит, что Тим не может находиться со мной в комнате, я решительно отказываюсь заниматься во время каникул! — начала она яростно.

Мама рассмеялась:

— Ладно, ладно! Опять перед нами наш неистовый, вспыльчивый Джордж! Бегите, мальчики, вымойте руки, причешитесь. Вы, похоже, собрали всю сажу на железной дороге.

Дети и Тимоти пошли наверх. Как весело опять быть впятером! Они всегда считали Тимоти

равноправным членом своей компании. Пес повсюду ходил вместе с ними и, право же, казалось, понимал все, что они говорят, до единого слова.

— Интересно, какого учителя выберет дядя Квентин, — сказал Дик, вычищая грязь из-под ногтей. — Хоть бы он нанял подходящего человека — веселого, компанейского, который бы понимал, что занятия во время каникул — отвратительная штука, и старался бы зато в неучебное время вести себя как добрый малый. Наверное, нам придется трудиться каждое утро.

— Поторапливайтесь! Я хочу чаю, — сказал Джулиан. — Дик, пошли вниз. Про репетитора мы скоро все узнаем.

Они спустились вниз все вместе и расселись за столом. Кухарка Джоуанна напекла грудку восхитительных булочек и, кроме того, — огромный торт. Когда четверо ребят покончили с едой, от булочек и торта мало что осталось.

Дядя Квентин вернулся в тот самый момент, когда они заканчивали есть. Он, по-видимому, был доволен собой. Поздоровавшись с мальчиками, он осведомился, как прошла последняя четверть в школе.

— Дядя Квентин, вы наняли репетитора? — спросила Анн, видя, что всем не терпится узнать именно это.

— Ах да! Нанял, — ответил дядя. Он сел за стол, и тетя Фанни налила ему чаю. — Я побеседовал с тремя претендентами и почти уже договорился с одним из них, когда в комнату вошел еще один молодой человек, очень спешивший. Он сказал, что только что увидел объявление и надеется, что еще не опоздал.

— И вы выбрали его? — спросил Дик.

— Да, — ответил дядя. — Он произвел на меня впечатление весьма здравомыслящего человека. Выяснилось, что он знает даже про меня и про мою работу. И он представил отличные рекомендации.

— По-моему, детям все эти подробности совершенно ни к чему, — пробурчала тетя Фанни. — Ну так как, ты пригласил его приехать к нам?

— О да, — сказал дядя Квентин. — Он немножко старше других преподавателей, с которыми я беседовал, — те были совсем молодые пареньки. А этот производит впечатление человека ответственного и умного. Я уверен, Фанни, он тебе понравится. Он придется у нас ко двору. Думаю, я с удовольствием буду иногда по вечерам с ним беседовать.

У детей невольно возникла мысль, что личность репетитора внушает тревогу. Дядя Квентин улыбнулся, видя помрачневшие личики ребятшек.

— Вам понравится мистер Роланд, — сказал он. — Он умеет обращаться с юнцами и знает, что ему надо быть очень твердым и проследить за тем, чтобы к концу каникул вы знали чуть больше, чем в начале.

Эти слова встревожили ребят еще больше. Они всем сердцем желали, чтобы выбор репетитора взяла на себя тетя Фанни, а не дядя Квентин.

— Когда он появится? — спросила Джордж.

— Завтра, — ответил ей отец. — Вы все можете отправиться на станцию встречать его. Ему это будет приятно.

— Да, но мы собирались поехать на автобусе за покупками к Рождеству, — возразил Джулиан, заметив разочарованное лицо Анн.

— Нет, нет, вы обязательно должны поехать встретить мистера Роланда, — сказал дядя Квентин. — Я ему сказал, что вы его встретите. И вот что, запомните-ка все четверо: ведите себя с ним как подобает! Вы должны делать все, что он вам велит, и вам надо усердно с ним заниматься, потому что ваш отец платит очень большие деньги за его уроки. Я заплачу треть суммы, потому что хочу, чтобы он и Джордж немного поднатаскал. Так что, Джордж, ты должна стараться изо всех сил.

— Я попробую, — сказала Джордж. — Если он симпатичный, я буду стараться изо всех сил.

— Ты будешь стараться независимо от того, найдешь ли ты его симпатичным или нет, — сказал ей отец, сердито хмурясь. — Он приезжает поездом 10.30. Будьте на станции вовремя.

Вечером, когда все пятеро остались на минутку одни, Дик сказал:

— Я очень надеюсь, что он окажется не слишком строгим. Если кто-то все время будет стоять у нас над душой, каникулы будут испорчены. Надеюсь также, что он полюбит Тимоти.

Джордж тут же вскинула голову.

— Полюбит Тимоти? — переспросила она. — Ну конечно же, он полюбит Тимоти. Разве можно его не полюбить?

— Видишь ли, — возразил Дик, — прошлым летом твой отец не проявлял особой любви к Тимоти. Мне не понятно, как милага Тимоти может кому-то не нравиться, но знаешь, Джордж, есть люди, которые не любят собак.

— Если мистер Роланд невзлюбит Тимоти, я ничего не стану для него делать, — сказала Джордж. — Ничегошеньки!

— Опять она пришла в неистовство, — воскликнул со смехом Дик. — Могу поклясться, что, если только мистер Роланд посмеет невзлюбить нашего Тимоти, тут такое начнется — искры полетят!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Репетитор

На следующее утро выглянуло солнце, морской туман, висевший над головой последние два дня, рассеялся, и у выхода из Кирринской бухты стал отчетливо виден остров Киррин. Дети жадно смотрели на разрушенный замок, высившийся на нем.

— Как бы мне хотелось, чтобы мы могли проникнуть в замок, — сказал Дик. — Джордж, море кажется довольно спокойным.

— Около острова очень сильное волнение, — возразила Джордж. — В это время года так всегда бывает. Я знаю, что мама нас не пустит.

— Это такой замечательный остров, и он весь принадлежит нам! — воскликнула Анн. — Ты ведь говорила, помнишь, Джордж, что будешь всегда считать нас совладельцами.

— Да, говорила, — подтвердила Джордж. — И не собираюсь отказываться от своих слов. Мы всем, включая и подземелье замка, будем владеть сообща. Ну, пошли, надо запрягать тележку, а то не успеем встретить поезд, если целый день будем стоять тут и глазеть на остров.

Они вывели пони, выкатили повозку и отправились в путь по твердой от мороза дороге. Когда они повернули прочь от берега, по направлению к станции, остров Киррин скрылся из виду за утесами.

— А что, в давние времена вся эта земля вокруг принадлежала вашей семье? — спросил Джулиан.

— Да, вся, — ответила Джордж. — Теперь мы не владеем ничем, кроме острова Киррин, нашего собственного дома и вон той фермы — видите вдаль? Она называется ферма Киррин. — Джордж указала кнутом, куда смотреть. Дети увидели красивый старый фермерский дом, стоящий довольно далеко на холме, который высился над поросшим вереском выгоном.

— А кто там живет? — спросил Джулиан.

— Один старый фермер с женой, — ответила Джордж. — Они очень меня баловали, когда я была поменьше. Если хотите, мы как-нибудь туда сходим. Мама говорит, что они уже не могут получать доход от фермы, а поэтому летом пускают к себе квартирантов, приезжающих отдохнуть.

— Прислушайтесь-ка! Это поезд гудит в тоннеле, — воскликнул вдруг Джулиан. — Джордж, ради бога поторопись, не то мы опоздаем!

Четверо детей и Тимоти смотрели на поезд, выехавший из тоннеля и приближавшийся к станции. Пони мчался во всю прыть. Они успеют как раз вовремя.

— Кто пойдет на перрон встречать его? — спросила Джордж, когда они въехали в небольшой станционный дворик. — Я не пойду: мне надо приглядеть за Тимом и за пони.

— А я не хочу идти, — заявила Анн. — Я останусь с Джордж.

— Ну что ж, в таком случае надо идти нам, — сказал Джулиан, и они с Диком выпрыгнули из повозки. Мальчики выбежали на перрон в тот самый момент, когда возле него остановился поезд.

Народу из вагонов вышло мало. С трудом сошла со ступенек какая-то женщина с корзиной. Легко соскочил молодой человек и пошел, насвистывая, — это был сын деревенского пекаря. С трудом сошел какой-то старик. Ни один из них явно не был их репетитором.

Но вот из головного вагона вышел довольно странного вида мужчина. Он был маленького роста, плотный, с бородой как у морского волка. Глаза у него были пронзительно голубого цвета, а в густых волосах поблескивала седина. Он оглядел перрон из конца в конец, а затем подозвал носильщика.

— Это, наверное, и есть мистер Роланд, — сказал Джулиан Дику. — Пошли, спросим его. Это явно он, и никто другой.

Мальчики подошли к бородатому мужчине.

— Сэр, вы случайно не мистер Роланд? — спросил Джулиан.

— Он самый, — отвечал тот. — А вы, наверное, Джулиан и Дик?

— Да, сэр, — ответили мальчики в один голос. — Мы приехали с повозкой, чтобы забрать ваш багаж.

— Вот как? Прекрасно! — сказал мистер Роланд. Он оглядел мальчиков с головы до ног своими голубыми глазами и улыбнулся. Джулиану и Дику он понравился: похоже, разумный и веселый человек.

— А обе девочки тоже здесь? — осведомился мистер Роланд, шагая по перрону. Багаж его вез следовавший за ними носильщик.

— Да, Джордж и Анн остались снаружи, около повозки, — сказал Джулиан.

— Джордж и Анн? — озадаченно повторил Роланд. — Я думал, что остальные — девочки, про третьего мальчика я не знал.

— Да нет, Джордж — девочка, — сказал смеясь Дик. — Ее настоящее имя — Джорджина.

— Очень красивое имя, — заметил мистер Роланд.

— Джордж так не считает, — возразил Джулиан. — Она не отзывается на имя Джорджина. Лучше называть ее Джордж, сэри!

— Вот как? — откликнулся мистер Роланд довольно холодным тоном. Джулиан взглянул на него. «Не такой уж он милый, каким кажется», — подумал мальчик.

— Тим тоже там, с ними, — сказал Дик.

— О! А Тим — мальчик или девочка? — спросил мистер Роланд опасливо.

— Это — пес, сэри! — с улыбкой ответил Дик.

Мистер Роланд, казалось, был вконец озадачен.

— Пес? — повторил он. — Я не знал, что в доме есть собака. Ваш дядя мне ничего про собаку не говорил.

— Неужели вы не любите собак, сэри? — удивленно спросил Джулиан.

— Не люблю, — кратко ответил мистер Роланд. — Впрочем, ваша собака не будет мне докучать. Привет, привет — вот и девчушки. Здравствуйте!

Джордж не очень понравилось, что ее называли девчушкой. Во-первых, она терпеть не могла, чтобы с ней разговаривали как с маленькой, а во-вторых, ей всегда хотелось, чтобы ее принимали за мальчика. Она протянула мистеру Роланду руку, не произнеся в ответ ни слова. Анн

ему улыбнулась, и мистер Роланд подумал про себя, что она намного симпатичнее другой девочки.

— Тим! Поздоровайся с мистером Роландом, — сказал Джулиан, обращаясь к Тимоти. Это был один из лучших номеров Тима. Он умел очень учтиво подавать свою правую лапу. Мистер Роланд поглядел на большого пса, и Тим ответил ему взглядом, а затем очень медленно и демонстративно повернулся к мистеру Роланду спиной и забрался в повозку. Обычно он сразу же подавал лапу, когда ему велели, так что дети смотрели на него с удивлением.

— Тимоти! Что на тебя нашло? — воскликнул Дик. Тим опустил уши и не двинулся с места.

— Вы ему не нравитесь, — сказала Джордж, глядя в глаза мистеру Роланду. — Это очень странно. Обычно он расположен к людям. Впрочем, может быть, вы не любите собак?

— Да, по правде сказать, не люблю, — признался мистер Роланд. — В детстве меня сильно кусал пес, и с тех пор я никогда не чувствовал к собакам особого расположения. Но думаю, что со временем Тим станет хорошо ко мне относиться.

Все забрались в повозку, едва уместившись в ней. Тимоти поглядывал на лодыжки мистера Роланда с таким выражением на морде, которое показывало, что он не прочь их укусить. Увидев это, Анн рассмеялась.

— Тим ведет себя странно, — сказала она. — Хорошо, что вы не его приехали учить, мистер Роланд! — Она улыбнулась репетитору, и тот улыбнулся в ответ, обнажив очень белые зубы. Глаза у него были такие же ярко-голубые, как у Джордж.

Анн он понравился. В пути он шутил с мальчиками, и они оба начали думать, что в действительности выбор дяди Квентина оказался не так уж плох.

Одна только Джордж ничего не говорила. Она чувствовала, что репетитор неприязненно относится к Тимоти, а Джордж не мог нравиться тот, кто не проникался симпатией к Тимоти с первого взгляда. Ей также показалось очень странным, что Тим не пожелал поздороваться с учителем. «Он пес умный, — размышляла она. — Он знает, что мистеру Роланду он не нравится, а потому и не хочет обмениваться с ним рукопожатием. Я тебя понимаю, дорогой мой Тим, я бы тоже не стала жать руку тому, кому я не нравлюсь!»

По приезде мистера Роланда проводили в его комнату. Тетя Фанни спустилась вниз и обратилась к детям:

— Ну-с, он производит очень приятное впечатление — довольно молодой, веселый.

— Молодой?! — воскликнул Джулиан. — Да он ужасно старый. Ему как минимум сорок!

Тетя Фанни рассмеялась:

— Он вам кажется таким старым? Ну что ж, стар он или нет, а я уверена, что он будет очень хорошо с вами обращаться.

— Тетя Фанни, мы ведь не начнем заниматься до конца Рождества? — с тревогой в голосе спросил Джулиан.

— Конечно, начнет! — ответила та. — До Рождества еще почти целая неделя — уж не думаете ли вы, что мы пригласили мистера Роланда приехать, чтобы до конца Рождества ничего не делать?

Ребятишки горестно застонали.

— Мы собирались произвести кое-какие покупки к Рождеству, — сказала Анн.

— Ну и что же, вы сможете этим заняться во второй половине дня, — ответила тетя Фанни. — Вы будете учиться только утром, по три часа. Никому из вас это не причинит ни малейшего вреда!

В этот момент вниз сошел учитель, и тетя Фанни повела его повидаться с дядей Квентинном. Через некоторое время она вернулась с очень довольным видом.

— Мистер Роланд составит хорошую компанию вашему дяде, — сообщила она Джулиану. — Мне кажется, они поладят. Мистер Роланд, по-видимому, хорошо разбирается в том, над чем работает ваш дядя.

— В таком случае можно надеяться, что он будет проводить большую часть времени с ним, — тихонько сказала Джордж.

— Пошли погуляем, — позвал Дик. — День такой чудесный! Сегодня утром у нас не будет уроков, а, тетя Фанни?

— Нет, конечно, — ответила та. — Вы начнете завтра. Сейчас отправляйтесь на прогулку — у нас впереди не так уж много таких вот солнечных дней!

— Пойдемте поглядим на ферму Киррин, — предложил Джулиан. — На вид это очень милое местечко. Покажи нам дорогу, Джордж.

— Идет! — отозвалась девочка. Она свистнула Тимоти, и он вприпрыжку подбежал к ней. Все пятером они тронулись в путь, сначала по садовой аллее, а затем — через выгон по неровной дороге, которая вела к ферме на дальнем холме.

Брести под лучами декабрьского солнца было очень приятно. Замерзшая тропинка звенела под

их ногами, а когти Тима, рыскавшего туда и сюда на радостях, что он опять вместе со своими чептырьмя друзьями, ударяясь о землю, довольно громко стучали.

После долгого перехода через выгон дети подошли к фермерскому домику. Сложенный из белого камня, прочный и красивый, он стоял на склоне холма. Джордж открыла ворота и вошла во двор. Она держала Тима за ошейник, потому что где-то поблизости были две собаки, принадлежавшие фермерам.

Вскоре невдалеке раздались шаркающие шаги. Появился старик, которого Джордж громко приветствовала:

— Здравствуйте, мистер Сандерс! Как поживаете?

— О! Да это никак молодой мистер Джордж! — произнес с улыбкой старый человек. Джордж улыбнулась в ответ. Ей нравилось, когда вместо «мисс» ее называли «молодым мистером».

— Это мои кузены и кузина, — выкрикнула Джордж. Повернувшись к своим спутникам, она объяснила: — Он глухой, чтобы он тебя услышал, приходится кричать.

— Меня зовут Джулиан, — громким голосом сказал Джулиан. Остальные также назвали свои имена. Фермер улыбнулся всем им широкой улыбкой.

— Пойдемте, познакомьтесь с хозяйкой, — сказал он. — Уж как она обрадуется всем вам! Мы знаем молодого мистера Джордж с тех пор, когда она была еще малюткой, и мы знали ее маму, когда та была малюткой, знали мы и ее бабушку.

— Значит, вы очень, очень старые... — заметила Анн.

Фермер посмотрел на нее.

— Мои годы при мне. С языком моим мы ровесники, а вот зубы — те чуть помоложе: позже выросли, — сказал он со смехом. — Ну, пошли!

Они вошли в большую теплую кухню, где маленькая старая женщина, непоседливая, как клушка, хлопотала по хозяйству. Она была так же рада видеть четверых ребят, как и ее муж.

— Вот это да! — воскликнула она. — Я уже сколько месяцев вас не видела, молодой мистер Джордж. Я слышала, вы уезжали в школу.

— Да, это правда, — сказала Джордж. — А теперь я приехала домой на каникулы. Миссис Сандерс, можно я спущу Тимоти с поводка? Я думаю, он дружелюбно отнесется к вашим собакам, если они ответят ему тем же.

— Ну конечно, спусти его, — отозвалась старушка. — Он прекрасно проведет время во дворе с Беном и Рикки. А что бы вы хотели выпить? Горячего молока? Какао? Кофе? У меня есть свежие коржики — вчера только испекла. Я вас ими угощу.

— Знаете, жена на этой неделе ужасно занята, все время что-нибудь стряпает, — сказал старик фермер, когда хозяйка суетливо засемила в кладовку. — У нас на это Рождество гости.

— Гости? — переспросила Джордж удивленно, ибо она знала, что у старой четы своих детей не было. — А кто к вам приезжает? Я их знаю?

— Двое художников из Лондона! — ответил фермер. — Они нам прислали письмо, в котором спрашивали, можем ли мы их приютить на три недели во время рождественских праздников. Кстати, они предложили нам хорошую плату, так что моя женушка трудится как пчелка.

— Они собираются рисовать? — спросил Джулиан, который считал себя в некотором роде тоже художником. — А можно мне будет как-нибудь заглянуть к ним и поговорить? Я сам неплохо рисую. Может, они мне что-то полезное посоветуют.

— Приходите в любое время, когда вам захочется, — сказала миссис Сандерс, приготовляя в большом кувшине какао. Она поставила на стол блюдо с очень аппетитными на вид коржиками, и дети так на них и набросились.

— Мне кажется, двум художникам будет довольно-таки одиноко здесь, далеко от столицы, на Рождество, — заметила Джордж. — А они тут с кем-нибудь знакомы?

— По их словам, у них ни единой души знакомых, — сказала миссис Сандерс. — Но художники чудной народ. У нас и раньше кое-кто из них останавливался. Им, как видно, нравилось бродить в полном одиночестве. Я уверена, что эти двое будут очень довольны.

— Еще бы! Ты для них стряпаешь столько вкусных вещей! — вставил ее муж. — Ну ладно, мне надо идти, присмотреть за овцами. Счастливо оставаться, ребятки! Приходите к нам еще.

Он вышел. Старая миссис Сандерс, хлопотливо передвигаясь по большой кухне, продолжала болтать с детьми. Тимоти вбежал и разлегся на коврик около горячей плиты.

Вдруг он увидел кошку, крадущуюся вдоль стены. От ужаса перед незнакомым псом вся шерсть на ней поднялась дыбом. Тим радостно таякнул и кинулся на кошку. Она выскочила из кухни в старую прихожую, стены которой были обиты панелями. Пес ринулся ей вдогонку, не

обращая ни малейшего внимания на строгие окрики Джордж.

Кошка попыталась вспрыгнуть на верхушку старинных стоячих часов в прихожей. Тим с веселым лаем прыгнул вслед за ней. При этом он ударился боком о полированную панель — и тут произошло нечто совершенно невероятное!

Панель исчезла, а на ее месте в стене зияла темная дыра! Джордж, последовавшая за Тимом в прихожую, издала громкий удивленный крик:

— Поглядите! Миссис Сандерс, идите-ка сюда, посмотрите!

Интересное открытие

Услышав крик Джордж, в прихожую выскочили остальные трое ребят и миссис Сандерс.

— В чем дело? — воскликнул Джулиан. — Что случилось?

— Тим прыгнул на кошку, промахнулся и сильно ударился о стенные панели, — ответила Джордж. — И вот одна из панелей сдвинулась, и в стене оказалась дыра — вот поглядите!

— Эта панель — с секретом! — возбужденно вскричал Дик, заглядывая в дыру. — Ну и дела! А вы знали про эту дыру, миссис Сандерс?

— Конечно, — отвечала старушка. — В доме полно разных странных вещей вроде вот этой дыры. Когда я полирую эту панель, я всегда соблюдаю осторожность, потому что, если в верхнем углу слишком сильно нажмешь, она обязательно сдвинется с места.

— А что там, позади панели? — спросил Джулиан. Дыра была шириной всего лишь с его голову, и когда он просунул в нее голову, то не увидел ничего, кроме темноты. Сама стена находилась дюймах в восьми от панелей, и она была каменной.

— Давайте достанем свечу, надо добыть свечу! — взволнованным голосом твердила Анн. — У вас случайно нет карманного фонарика, а, миссис Сандерс?

— Нет, у нас нету, но свечу, если хотите, вы получить можете. Свечка стоит, например, на полочке над камином в кухне.

Анн стремглав кинулась в кухню. Джулиан зажег свечу и просунул ее в отверстие позади панели. Остальные навалились на него сзади, пытаясь заглянуть внутрь отверстия в стене.

— Не толкайтесь, — с раздражением сказал Джулиан. — Глупые вы какие-то, пусть каждый ждет своей очереди. Дайте сначала мне посмотреть.

Он усиленно всматривался в глубь дыры, но видеть там фактически было нечего, кроме темноты и каменной стены. Он передал свечу Дику, а потом каждый из ребят заглянул в отверстие. Миссис Сандерс давно уже ушла в кухню. Для нее в сдвигающейся панели ничего нового не было.

— Она сказала, что в доме полно странных вещей вроде этого, — заметила Анн. — А какие странные вещи, как по-вашему? Давайте ее спросим.

Они вернули панель на место и пошли поговорить с миссис Сандерс.

— Миссис Сандерс, — спросил Джулиан, — а какие еще странности есть на ферме Киррин?

— Наверху стоит шкаф с ложной задней стенкой, — ответила старушка. — У вас такой вид, будто вы слышали что-то захватывающе интересное. Уверяю вас, ничего особенного в этом нет! Кроме того, вон там, возле очага, лежит большой камень; если его приподнять, под ним окажется потайная впадина. Я думаю, что в старину людям нужны были хорошие тайники, где можно было бы что-то спрятать.

Ребятишки кинулись к камню, который она указала. В него было вделано железное кольцо, так что он легко поднимался. Под ним было выдолбленное пространство, достаточно большое,

чтобы в нем поместился небольшой ящичек. Сейчас там было пусто, но все равно все это выглядело очень волнующе.

— А где находится шкаф? — спросил Джулиан.

— Мои старые ноги слишком устали, чтобы ходить сегодня с утра по лестнице, — сказала фермерша. — Но вы можете пойти без меня. Поднимитесь наверх, потом поверните направо, а дальше — войдите во вторую дверь от угла. Шкаф стоит в дальнем углу комнаты. Откройте дверцу и пошарьте руками вниз, пока не нащупаете впадину в деревянной поверхности. Когда найдете, нажмите посильнее, и фальшивая задняя стенка сдвинется в сторону.

Четверо детей и Тимоти побежали вверх по лестнице во всю прыть, на бегу кусая коржики. Вот уж поистине интересное выдалось утро!

Они отыскивали шкаф, раскрыли его дверцы, и все четверо стали на четвереньки и принялись шарить по внутренней нижней доске, чтобы найти углубление в ней. Нашла его Анн.

— Вот она! — Девочка стала нажимать на обнаруженную впадину изо всех сил, но ее маленькие пальчики были недостаточно сильны, чтобы привести в действие механизм, заставлявший стенку отодвигаться. Пришлось Джулиану прийти ей на помощь.

Раздался скрип, и дети увидели, как фальшивая задняя стенка шкафа сдвигается в сторону. За нею виднелось обширное пространство, в котором вполне мог уместиться достаточно худой человек.

— Замечательное место, чтобы прятаться, — сказал Джулиан. — Тут любой мог бы спрятаться, и никто бы об этом не узнал.

— Я туда войду, а вы меня закройте, — сказал Дик. — Вот будет интересно!

Он проник в пустое пространство за стенкой, Джулиан вернул заднюю стенку на место, и Дик стал невидимым.

— Довольно тесновато тут, — крикнул Дик. — И ужасно темно! Выпустите меня наружу.

Ребята по очереди забирались в пустое пространство за шкафом, и каждого там запирали. Анн эта процедура не очень понравилась.

Потом они вернулись в теплую кухню.

— Совершенно потрясающий шкаф, миссис Сандерс, — сказал Джулиан. — Как бы мне хотелось жить в таком вот доме, полном всяческих тайн!

— А можно нам еще раз прийти поиграть в этом шкафу? — спросила Джордж.

— Нет, боюсь, что нельзя, молодой мистер Джордж, — ответила миссис Сандерс. — Эта комната, где стоит шкаф, — одна из тех, которую займут два наших квартиранта.

— Ах, какая жалость, — разочарованно протянул Джулиан. — А им вы расскажете о передвижной задней стенке, миссис Сандерс?

— Вряд ли, — сказала бабушка. — Это только вас подобные вещи приводят в восторг, дурашки, а два взрослых джентльмена ничего интересного в этом не найдут.

— Какие странные люди эти взрослые, — сказала озадаченная Анн. — Я уверена, что, доживи я хоть до ста лет, я буду очень взволнована, увидев сдвижную панель или потайную дверцу.

— И я тоже, — сказал Дик. — Миссис Сандерс, можно мне еще разок выйти в прихожую и

посмотреть на сдвигающуюся панель? Я возьму с собой свечку.

Дик и сам не отдавал себе отчета, почему ему захотелось посмотреть на панель еще раз. Просто вдруг пришло в голову. Остальные не пожелали идти с ним, так как, по правде говоря, ничего, кроме старой каменной стены, за панелью видно не было.

Дик взял свечу и вышел в прихожую. Он надал на панель сверху, и она сдвинулась. Просунув внутрь свечу, он еще раз внимательно взгляделся в открывшееся отверстие. Не видно было абсолютно ничего. Дик втянул голову обратно и просунул в отверстие руку, вытянув ее вдоль стены так далеко, как только мог. Он уже собирался вытащить руку обратно, когда его пальцы нащупали в стене дырку.

— Странно! — сказал Дик. — К чему бы именно тут быть дырке в стене?

Он воткнул в дырку большой и указательный пальцы и пошевелил ими. Внутри стены он нащупал какой-то небольшой нарост, похожий на птичий насест, и ему удалось ухватить его. Он стал водить по насесту пальцами, но ничего не происходило. Тогда он ухватился за него покрепче и потянул.

Из стены выступил целый камень. Дик был до того удивлен, что выпустил тяжелый камень из рук, и тот с грохотом свалился на пол позади панели.

На шум в прихожую сбежались остальные.

— Что это ты выделяешь тут, Дик? — спросил Джулиан. — Ты ничего не сломал?

— Нет, — ответил Дик, лицо которого порозовело от волнения. — Я просунул туда руку и обнаружил дырку в одном из камней, из кото-

рых сложена стена. Я ухватился двумя пальцами за какую-то кромку и потянул. Камень вышел наружу, и это так меня поразило, что я его выронил. Он упал, и вот этот-то шум вы и слышали.

— Ну дела! — сказал Джулиан, пытаясь отпихнуть Дика от открытой панели. — Дай-ка мне взглянуть.

— Нет, Джулиан, — заявил Дик, отталкивая его. — Это мое открытие. Подожди, пока я посмотрю, смогу ли я что-нибудь нащупать в дырке. До нее трудно добраться!

Остальные нетерпеливо ждали. Джулиан еле удерживался от желания оттолкнуть Дика. Дик просунул руку как можно дальше и сложил ладонь, чтобы подальше проникнуть в пространство позади вывалившегося камня. Пальцы его шарили вокруг и наткнулись на что-то, на ощупь напоминавшее книгу. Осторожно, потихонечку он извлек найденный предмет наружу.

— Старинная книга, — сказал он.

— А что в ней? — вскричала Анн.

Они стали осторожно переворачивать страницы. Бумага была настолько иссохшей и ломкой, что некоторые страницы рассыпались в прах.

— По-моему, это — книга рецептов, — сказала Анн, — разглядевшая своими зоркими глазами несколько слов, написанных старыми коричневыми выцветшими чернилами. — Давайте отнесем ее миссис Сандерс.

Дети отнесли книгу фермерше. Та рассмеялась, увидя их сияющие лица. Она взяла книгу и посмотрела на нее, ни выказав ни малейшего волнения.

— Да, — подтвердила она, — это книга рецептов, только и всего. Видите имя на первой

странице — Алис-Мэри Сандерс. Это, вероятно, была моя прабабушка. Я знаю, что она славилась своими лекарствами. Говорят, она могла вылечить любого человека или животное от многих болезней.

Джулиан сказал разочарованным тоном:

— Какая жалость, что ее почерк так трудно поддается расшифровке. Да и вообще вся книга разваливается на куски. Она наверняка очень старая.

— Как вы думаете, нет ли еще чего-нибудь в этом тайнике? — спросила Анн. — Джулиан, пойди-ка ты, у тебя рука длиннее, чем у Дика.

— Мне показалось, что там решительно ничего больше нет, — сказал Дик. — Места там очень мало — каких-нибудь несколько дюймов позади этого выпавшего кирпича или камня.

— Ладно, я суну туда руку и проверю, — сказал Джулиан. Все снова пошли в прихожую. Джулиан просунул руку в пространство позади сдвинутой панели и провел ладонью вдоль стены до того места, откуда вывалился камень. Рука его втиснулась в пространство позади, а его длинные пальцы начали двигаться в поисках чего-то еще, что могло бы там оказаться.

И это что-то действительно там оказалось, что-то мягкое, плоское, на ощупь похожее на кожу. Мальчик быстро ухватил предмет пальцами и осторожно вытянул его наружу, опасаясь, что от старости он может рассыпаться.

— Я что-то нашел, — сказал он, весело блестя глазами. — Посмотрите-ка, что это такое?

Дети сгрудились вокруг него.

— Похоже на папин табачный кисет, — сказала Анн, пощупав находку. — Форма такая же. А внутри есть что-нибудь?

Это действительно был табачный кисет. Темно-коричневый, сшитый из мягкой кожи и очень потертый. Джулиан осторожно расстегнул застёжки и растянул кожу. Внутри еще оставалось несколько крошек табака, но было там и еще что-то! На самом дне кисета лежал кусок полотна, свернутого в тугий свиток. Джулиан вынул его, развернул и разложил на столе, стоявшем в прихожей.

Ребята с любопытством уставились на кусок ткани. На полотне были какие-то знаки и пометки, нанесенные черными, почти не выцветшими чернилами. Но ни один из четверых ребятишек не понимал, что все это означает.

— Это не карта, — сказал Джулиан. — Похоже, что это — какой-то код или что-то в этом роде. Интересно, что он означает, хорошо бы это расшифровать. Тут наверняка какая-то тайна.

Дети глазели на кусок полотна, необычайно заинтригованные. Он был такой старый и к тому же заключал в себе некую тайну. Что бы это могло быть?

Они побежали показать его миссис Сандерс. Та изучала старинную книгу рецептов, и лицо ее светилось радостью, когда она оторвалась от книги и взглянула на взволнованных ребятишек.

— Эта книга — просто чудо! — сказала она. — Я с трудом разбираю почерк, но вот, например, рецепт от боли в спине. Обязательно испробую его на себе. У меня к концу дня так болит спина! А теперь вот, слушайте-ка...

Но дети не желали слушать рецепты от боли в спине. Они положили на колени миссис Сандерс кусок ткани.

— Посмотрите! Что это, миссис Сандерс? Вы не знаете? Мы это нашли в чем-то вроде табачного кисета в отверстии позади панели.

Миссис Сандерс сняла очки, протерла их и снова надела. Она внимательно осмотрела кусок ткани с нанесенными на него странными знаками.

Покачав головой, она сказала:

— Нет, мне он ничего не говорит. А это что такое? Похоже на старинный табачный кисет. Наверное, моему Джону он понравится. Его собственный кисет такой ветхий, что в нем табак уже не держится. Этот — тоже старый, но еще долго послужит.

— Миссис Сандерс, а этот кусок полотна вам тоже нужен? — спросил с тревогой Джулиан, которому очень хотелось забрать его с собой и как следует изучить. Он был уверен, что здесь заключалась какая-то волнующая тайна, и ему страшно не хотелось отдавать ткань миссис Сандерс.

— Да берите его, Джулиан, милый, если хотите, — сказала миссис Сандерс со смехом. — Для себя я оставляю рецепты, а Джон получит кисет. Вы же можете забрать эту старую тряпку, если она вам нужна, хотя мне совершенно непонятно, чем она вам так приглянулась. А вот и Джон!

Она стала говорить погромче, чтобы глухой старик ее услышал:

— Джон, вот тут для тебя имеется табачный кисет. Дети нашли его где-то за той сдвижной панелью в прихожей.

Джон взял кисет в руки и ощупал со всех сторон.

— Станный он какой-то, но лучше, чем мой, — сказал старик. — Ну что ж, ребятки, не

хочу вас торопить, но сейчас уже час дня, и вам надо трогаться в путь — ведь, наверное, вам скоро пора обедать.

— Ух ты! — воскликнул Джулиан — Мы опоздаем! До свидания, миссис Сандерс, и огромное вам спасибо за коржики и за эту старую ткань. Мы сделаем все, что можем, чтобы выяснить, что тут написано, и расскажем вам. Давайте-ка все поторапливайтесь! Где Тим? Тимоти, скорее сюда, мы опаздываем!

Вся пятерка быстро побежала домой. Они и вправду опаздывали, так что большую часть пути пришлось проделать бегом, а это означало, что разговаривать было трудно. Но утренние впечатления так их захватили, что они, задыхаясь, на бегу все же обменивались впечатлениями.

— Интересно, — пропыхтел Джулиан, — что же все-таки означают пометки на этом старом лоскуте. Обязательно узнаю. Я уверен, что это что-то таинственное.

— А мы расскажем об этом кому-нибудь? — спросил Дик.

— Нет, — заявила Джордж. — Давайте держать нашу находку в секрете.

— Если Анн начнет что-нибудь выбалтывать, толкните ее ногой под столом, как мы это делали прошлым летом, — сказал улыбаясь Джулиан. Бедняжке Анн всегда было трудно хранить что-либо в секрете, и ее часто толкали локтем или ударяли легонько по ноге, когда она начинала выдавать какую-нибудь тайну.

— Да я ни словечка не скажу! — негодуя запротестовала Анн. — И не смейте толкать меня. Я от этого вскрикиваю, и взрослые тут же начинают спрашивать, что со мной.

— Мы как следует поломаем голову над этим куском полотна после обеда, — проговорил Джулиан. — Не сомневаюсь, что, если мы по-настоящему захотим, нам удастся разгадать его смысл.

— Ну вот мы и дома, — сказала Джордж. — И не так уж сильно опоздали. Здравствуй, мама! Нам нужно одну минутку, чтобы вымыть руки. Мы прекрасно провели время!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Неприятная прогулка

После обеда четверо ребятишек поднялись наверх, в спальню мальчиков, и расстелили лоскут на стоявшем там столе. На ткани там и сям корявыми печатными буквами были написаны какие-то слова. Имелся там и условный значок, изображающий компас, на котором отчетливо видна была буква «В» — обозначающая восток. Кроме того, можно было различить восемь грубо начерченных квадратов, и в самом центре одного из них стоял крестик. Все это выглядело весьма загадочно.

— Знаете, по-моему, это латинские слова, — сказал Джулиан, пытаюсь прочитать их. — Но я их толком не могу разобрать. Думаю, что, даже если бы я мог их прочесть, я бы все равно не понял, что они означают. Мне бы очень хотелось, чтобы среди тех, кого мы знаем, был человек, который сумел бы разобрать эту латынь.

— А твой отец не мог бы этого сделать, Джордж? — спросила Анн.

— Думаю, да, — ответила Джордж. Но никто не захотел обращаться с этим к дяде Квентину. Он мог отобрать у них диковинный старинный лоскут, мог напрочь забыть о нем, а то и сжечь, ученые — народ странный.

— А как насчет мистера Роланда? — спросил Дик. — Он же учитель и наверняка знает латынь.

— Нет, мы не станем его ни о чем просить, пока не узнаем его получше, — молвил осторож-

ный Джулиан. — На вид он вроде бы парень свойский и симпатичный, но кто его знает. Ах ты, вот незадача, мне так бы хотелось расшифровать эти письма!

— Наверху можно ясно разобрать два слова, — заметил Дик и попытался воспроизвести их на бумаге: «*via occulta*». — Джулиан, что, потвоему, они могут значить?

— Единственное, что, на мой взгляд, они могут означать, — это «Тайный Путь», или что-то в этом роде, — сказал Джулиан, наморщив лоб.

— Тайный Путь! — воскликнула Анн, и глаза ее так и загорелись. — Ах, надеюсь, так оно и есть. Тайный Путь! До чего же интересно! А что за тайный путь это может быть, Джулиан?

— Глупышка Анн! Ну откуда я знаю? — ответил Джулиан. — Я даже не уверен, что слова на ткани действительно означают «Тайный Путь». Это просто моя догадка.

— Если смысл слов именно таков, — заметил Дик, — то на лоскуте, возможно, имеются указания, как отыскать Тайный Путь, что бы под ним ни подразумевалось. Ах, Джулиан, какая досада, право, что мы не можем прочесть, что там написано! Ну попробуйся. Ты ведь знаешь латинский лучше, чем я.

— Разобрать эти причудливые старинные буквы ужасно трудно, — пожаловался Джулиан, предпринимая новую попытку. — Нет, ничего не получается. Я не могу их расшифровать.

В это время слышались шаги на лестнице, дверь открылась, и в комнату заглянул мистер Роланд.

— Привет, привет! — воскликнул он. — А я-то думал, куда вы все подевались. Не хотите ли прогуляться по скалам?

— Хотим, — ответил Джулиан, сворачивая старинную ткань.

— Что это у вас там? Что-нибудь интересное? — полюбопытствовал мистер Роланд.

— Это... — начала было Анн, но тут все сразу же заговорили одновременно, боясь, что Анн выдаст их тайну.

— День для прогулки просто замечательный.

— Пошли одеваться!

— Тим, Тим, где ты? — Джордж издала пронзительный свист.

Тим, находившийся под кроватью, одним прыжком очутился возле нее. Анн покраснела, догадавшись, отчего остальные так быстро ее перебили.

— Дура, — тихонько сказал Дик. — Младенец!

К счастью, мистер Роланд больше не заговаривал о лоскуте, который на его глазах свернул Джулиан. Глаза его были устремлены на Тима.

— Вероятно, он тоже должен с нами пойти, — сказал учитель.

Джордж с негодованием уставилась на него.

— Само собой разумеется, — заявила она. — Мы никогда, слышите — никогда никуда не ходим без Тимоти.

Мистер Роланд опустил вниз, и ребята приготовились к выходу. Джордж мрачно нахмурилась. Ее возмутила сама мысль не брать Тима с собой.

— Ты чуть не выдала наш секрет, глупышка, — сказал Дик, обращаясь к Анн.

— Я не подумала, — ответила пристыженная девчушка. — А все-таки мистер Роланд, как видно, очень симпатичный человек. По-моему,

можно его спросить, не поможет ли он нам понять смысл этих странных слов.

— Это уж предоставьте решать мне, — сердито сказал Джулиан. — Не смейте вымолвить больше ни словечка.

Вся компания вышла на улицу, и Тимоти тоже. Мистеру Роланду незачем было беспокоиться насчет собаки: Тимоти и близко к нему не подходил. Надо сказать, это было очень странно. Он держался от учителя подальше и не обращал на него ни малейшего внимания даже тогда, когда мистер Роланд с ним заговаривал.

— Обычно он не такой, — сказал Дик. — На самом деле он очень доброжелательный пес.

— Ну что ж, коль скоро мне предстоит жить с ним в одном доме, я должен попробовать заставить его со мной подружиться, — заметил учитель. — Эй, Тимоти! Поди сюда, у меня в кармане есть печенье.

При слове «печенье» Тимоти наострил уши, но в сторону мистера Роланда даже не посмотрел. Опустив хвост, он подошел к Джордж. Она потрепала его по спине.

— Если ему кто-нибудь не нравится, — сказала она, — он к такому человеку не подойдет, даже если поманить его печеньем или костью.

Мистер Роланд отказался от дальнейших попыток расположить к себе Тима и сунул печенье обратно в карман.

— Какой у него странный вид, — сказал он. — Ужасная дворняга! Должен признаться, я предпочитаю породистых собак.

Джордж побагровела.

— Ничего странного в нем нет! — выкрикнула она, захлебываясь от возмущения. — Уж во всяком случае, вид у него не такой странный,

как у вас! И никакая он не ужасная дворняга, а самый лучший пес в мире!

— По-моему, ты грубишь, — заметил мистер Роланд довольно жестким тоном. — Я не разрешаю моим ученикам дерзить, Джорджина!

То, что он назвал ее Джорджиной, привело Джордж в еще большую ярость. С лицом, мрачным как туча, она отстала от всех, шагая рядом с Тимом. Остальные чувствовали себя неловко. Они знали, на какие приступы гнева способна Джордж и как трудно бывает с нею сладить. После лета, которое они провели вместе, когда гостили в ее семье, она стала вести себя немного лучше и явно чувствовала себя счастливее. Они так надеялись, что она не будет больше дурить и устраивать скандалы. Это ведь испортило бы рождественские каникулы.

Мистер Роланд больше не обращал на Джордж никакого внимания. Он с ней не заговаривал, а продолжал шагать впереди с остальными ребятами, изо всех сил стараясь казаться веселым. Он действительно умел рассмешить, когда хотел, и мальчишки начали смеяться. Он взял Анн за руку, и девочка вприпрыжку шла рядом с ним, очень довольная прогулкой.

Джулиану стало жалко Джордж. Неприятно, когда тебя не принимают в компанию, и он знал, как Джордж не любит такие вещи. «Надо, — подумал он, — замолвить за нее словечко. Может, это разрядит обстановку».

— Мистер Роланд, сэр, — начал он. — Не можете ли вы называть мою кузину тем именем, которое ей нравится, — Джордж; она прямо-таки ненавидит имя Джорджина. И кроме того, она очень любит Тима. Она просто не переносит, когда кто-нибудь говорит о нем ужасные вещи.

Мистер Роланд очень удивился.

— Дорогой мальчик, — проговорил он довольно-таки сухим тоном, — я убежден, что тобой движут самые лучшие намерения, но вряд ли я нуждаюсь в твоих советах насчет того, как мне себя вести с кем-либо из моих учеников. Я буду обращаться с Джорджиной так, как я сочту нужным, а не так, как тебе хочется. Я хочу быть в дружбе со всеми вами и уверен, что так оно и будет, но Джорджина обязана вести себя так же разумно, как и вы трое.

Джулиан чувствовал себя просто уничтоженным. Он покраснел и посмотрел на Дика. Тот стиснул его руку. Мальчики знали, что Джордж была способна дурить и демонстрировать свой нрав, особенно если кому-нибудь не нравилась ее любимая собака, но, по их мнению, мистер Роланд мог со своей стороны отнестись к ситуации с большим пониманием. Дик немножко отстал и зашагал рядом с Джордж.

— Можешь не идти со мной, — сразу же заявила ему Джордж, поблескивая своими голубыми глазами. — Иди рядом со своим другом, мистером Роландом.

— Он вовсе мне не друг, — ответил Дик, — не дури.

— Я не дую, — отозвалась Джордж сдавленным голосом. — Я слышала, как вы все смеялись и шутили с ним. Иди, иди, посмейся еще. У меня есть Тимоти.

— Джордж, у нас рождественские каникулы, — сказал Дик. — Ну давайте будем все друзьями. Давайте! Не надо портить Рождество.

— Тот, кому не нравится Тим, не может нравиться мне, — упрямо заявила Джордж.

— Но ведь ты не станешь отрицать, что мистер Роланд предлагал ему печенье, — проговорил Дик, изо всех сил стараясь добиться примирения.

Джордж ничего не ответила. На ее маленьком личике застыло выражение ярости. Дик принял новую попытку:

— Джордж! Обещай постараться вести себя хорошо по крайней мере до окончания Рождества. Ну пожалуйста, не надо отравлять праздники. Пошли, Джордж!

— Ладно, — произнесла наконец Джордж. — Попробую.

— Тогда пошли, будешь идти вместе со всеми нами.

Джордж ничего не оставалось, как нагнать остальных и постараться не выглядеть очень уж мрачной. Мистер Роланд догадался, что Дик попытался уговорить Джордж вести себя как следует, и он сразу же вовлек ее в общий разговор. Рассмешить ее ему не удавалось, но по крайней мере она отвечала вежливо.

— Это ферма Киррин? — спросил мистер Роланд, когда они дошли до того места, откуда видна была ферма.

— Да. А вы ее знаете? — спросил Джулиан удивленно.

— Нет, нет, — тотчас же отозвался мистер Роланд. — Просто я про нее слышал, вот мне и подумалось — не она ли это.

— Мы сегодня утром туда ходили, — сказала Анн. — Это страшно интересное место. — Она посмотрела на остальных ребят, спрашивая себя, рассердятся ли они, если она расскажет что-нибудь о том, что они видели сегодня утром.

Джулиан на мгновение задумался. В конце концов, почему бы и не рассказать ему про камень в кухне и про фальшивую заднюю стенку в платяном шкафу? Миссис Сандерс рассказала бы об этих вещах любому. Он мог также упомянуть о сдвижной панели в прихожей и рассказать, что они нашли там старинную книгу рецептов. А вот говорить о старом лоскутке с какими-то пометками было совершенно ни к чему.

В результате он поведал учителю о поразительных вещах, которые они видели в старом фермерском доме, но ни словом не упомянул о полотняной ткани и странных знаках на ней. Мистер Роланд слушал с напряженным интересом.

— Все это совершенно поразительно, — сказал он. — В высшей степени поразительно. Крайне интересно. Вы говорите, что старая чета живет там в полном одиночестве?

— На Рождество к ним приезжают двое постояльцев, — сказал Дик. — Художники. Джулиан подумывал пойти туда и потолковать с ними. Знаете, он прекрасно умеет рисовать.

— В самом деле? — спросил мистер Роланд. — Ну что ж, он должен показать мне какие-нибудь из своих картин. Но думаю, ему лучше не ходить на ферму и не тревожить художников. Им это может не понравиться.

Это замечание возбудило в душе Джулиана упрямство. Он сразу же принял решение обязательно пойти и при первом же удобном случае поговорить с двумя художниками.

В целом прогулка оказалась приятной, если не считать того, что Джордж было совершенно не слышно, а Тимоти всячески избегал приближаться к мистеру Роланду. Когда они подошли к

замерзшему пруду, Дик стал бросать на лед палки, которые Тим приносил обратно. Он был такой смешной, когда, пытаясь бежать как положено, скользил по льду на своих длинных лапах.

Все бросали палки для Тима по очереди, и Тим приносил их обратно — все, кроме тех, что бросал мистер Роланд. Когда учитель бросал палку, собака глядела на нее и оставляла без малейшего внимания. Это было все равно как если бы он говорил: «Что, вашу палку?! Нет, ни за что!»

— А теперь пошли домой, — заявил мистер Роланд, пытаясь скрыть досаду, которую вызывал у него Тим. — Мы только-только успеем к чаю!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Занятия с мистером Роландом

На следующее утро настроение у ребят было неважное. Уроки! Во время каникул — ужас какой! Но все-таки мистер Роланд оказался не так уж плох. Накануне вечером он не был с ними в ихтиной: пошел побеседовать с их дядей, так что они могли вытащить на свет божий таинственный лоскут и снова внимательно разглядывать его.

Впрочем, проку от этого было мало — никто не мог понять, какой смысл заключался в начертанных на лоскуте словах. «Тайный Путь!» Что это означает? Может, это и в самом деле указания, как отыскать какой-то там «Тайный Путь»? Где этот путь пролегает и почему он тайный? Невозможность найти ответы на все эти вопросы ужасно раздражала.

— Я и в самом деле прихожу к выводу, что в скором времени нам придется обратиться к кому-то за помощью, — признался Джулиан со вздохом. — Я просто не могу больше мириться с этой тайной, все время только о ней и думаю.

В эту ночь он даже во сне видел что-то с ней связанное, а сейчас было утро, и впереди их ждали уроки. Интересно, какой предмет выберет мистер Роланд для начала — может быть, латынь. Тогда можно было бы его спросить, что означают слова «*via occulta*».

Мистер Роланд просмотрел школьные отметки каждого из них и пометил для себя предметы, по которым ребята отставали. Одним из

предметов была латынь, другим — французский язык. По арифметике очень плохие отметки были у Дика и у Джордж. Их обоих надо будет подтянуть. У Джулиана самым слабым местом была геометрия.

Считалось, что Анн в дополнительных занятиях не нуждается.

— Но если ты захочешь прийти и побыть вместе с нами, я тебе задам что-нибудь по рисованию, — сказал мистер Роланд, весело глядя на нее своими голубыми глазами. Анн ему нравилась. В отличие от Джордж она не была упрямой и угрюмой.

Анн обожала рисовать.

— О да! — радостно воскликнула она. — Я с удовольствием займусь рисованием. Мистер Роланд, я умею рисовать цветы. Я вам просто по памяти — не с натуры — нарисую красные маки и синие васильки!

— Мы начнем в половине десятого, — сказал учитель. — Заниматься будем в гостиной. Приходите без опозданий и принесите с собой свои учебники.

В половине десятого все дети были на месте. Они расположились за столом и разложили перед собой учебники. У Анн был при себе ящичек с красками и баночка с водой. Остальные дети поглядывали на нее с завистью. Счастливица эта Анн — будет себе рисовать, в то время как им придется заниматься такими трудными предметами, как латинский язык и математика!

— А где Тимоти? — спросил Джулиан тихонько, пока они ждали прихода учителя.

— Под столом, — ответила вызывающим тоном Джордж. — Я уверена, что он будет лежать не двигаясь. Пожалуйста, не напоминайте о нем.

И хочу, чтобы он был здесь. Если Тима здесь не будет, я не стану заниматься.

— А почему бы ему и не быть здесь с нами, — сказал Дик. — Он очень, очень хороший пес. Ш-ш-ш! Мистер Роланд идет!

Учитель вошел. Черная щетина бороды okay-мляла его рот и подбородок. Глаза при бледном свете зимнего солнца, проникавшем в комнату, казались особенно пронизывающими. Он предложил детям садиться.

— Сначала, — сказал он, — я просмотрю ваши тетради и выясню, чем вы занимались в последнюю четверть. Начнем с тебя, Джулиан.

Скоро маленький класс погрузился в занятия. Анн усердно малевала яркие маки и васильки. Мистер Роланд очень похвалил ее работу, и Анн подумала про себя: «Какой он и в самом деле милый».

Вдруг из-под стола послышался громкий вдох: Тим устал лежать неподвижно. Мистер Роланд удивленно поднял глаза. Джордж сейчас же тяжело вздохнула в надежде, что мистер Роланд подумает, что перед этим вздыхала тоже она.

— Похоже, ты очень устала, Джорджина, — заметил мистер Роланд. — В 11 у вас у всех будет небольшой перерыв.

Джордж нахмурилась. Она терпеть не могла, когда ее называли Джорджиной. Очень осторожно она нажала ногой на спину Тимоти. Это было предупреждение — не издавать больше ни звука. Тим лизнул ее ногу.

Спустя некоторое время, когда в классе было особенно тихо, Тиму захотелось как следует почистить свою спину. Он поднялся, затем снова с шумом уселся, что-то проворчал и начал со

страшной силой чесаться. Дети уже начали шуметь, чтобы заглушить звуки, которые издавал Тим.

Джордж колотила по полу ногами, Джулиан начал кашлять и как бы случайно уронил на пол один из своих учебников. Дик стал трясти стол и заговорил с мистером Роландом.

— О Господи, эта задачка такая оказалась трудная, право же, страшно трудная. Я все решаю ее, решаю, но у меня никак ничего не получается!

— Отчего вдруг весь этот шум? — удивленно спросил мистер Роланд. — Перестань стучать ногами по полу, Джорджина.

Тим снова затих. Дети облегченно вздохнули. Они притихли, и мистер Роланд велел Дикуну подойти к нему со своим учебником арифметики. Взяв книгу, он вытянул ноги под стол, и откинулся на спинку стула, намереваясь поговорить с Диком. К его величайшему удивлению, его ноги наткнулись на что-то мягкое и теплое, а потом что-то больно вцепилось в его лодыжку. Вскрикнув от боли, он вытащил ноги из-под стола.

Дети смотрели на него во все глаза. Он нагнулся и заглянул под стол. — А, это та самая собака! — воскликнул он с отвращением. — Скотина укусила меня за лодыжку, порвала мои брюки. Выведи ее отсюда, Джорджина!

Джорджина ничего не ответила. Она продолжала сидеть, словно бы не слышала, что ей сказали.

— Она не станет отвечать, если вы будете называть ее Джорджиной, — напомнил учителю Джулиан.

— Мне она будет отвечать, как бы я ее ни называл, — проговорил мистер Роланд тихим сер-

дитым голосом. — Я не допущу, чтобы этот пес находился здесь. Если ты сию же минуту его не выведешь отсюда, Джорджина, я пойду к твоему отцу.

Джордж взглянула на него. Она прекрасно понимала, что, если она не выведет Тима из комнаты и мистер Роланд пойдет к ее отцу, тот распорядится, чтобы Тимоти впредь жил в саду, а в конуре, а это будет просто кошмар. Никакого иного выхода, кроме как подчиниться, не оставалось. С лицом, залившимся краской, и нахмурив лоб так, что глаз стало почти не видно, она поднялась и обратилась к Тиму.

— Пошли, Тим! Меня ничуть не удивляет, что ты его укусил. Будь я собакой, я поступила бы точно так же!

— Незачем грубить, Джорджина, — сердито щелкнул мистер Роланд.

Остальные дети пристально смотрели на Джордж, спрашивая себя, как это она решается говорить такие вещи. Когда она приходила в неистовство, впечатление было такое, что ей было плевать на все и вся.

— Как только выведешь собаку, возвращайся, — сказал мистер Роланд.

Джордж насупилась, но через несколько минут вернулась. Она чувствовала себя в ловушке. Ее отец симпатизировал мистеру Роланду и знал, какой трудный нрав у Джордж. Если она станет вести себя так скверно, как ей хотелось бы, пострадает от этого Тим, так как его, без сомнения, выгонят из дома. Так что ради Тима Джордж повиновалась учителю, но с этой минуты она прониклась к нему сильнейшей ненавистью, на какую только было способно ее маленькое непокорное сердечко.

Остальные дети жалели Джордж и Тимоти, но они не разделяли жгучей нелюбви девочки к учителю. Он часто их смешил, терпеливо относился к их ошибкам, охотно учил, как делать из бумаги стрелы и кораблики, а также показывал забавные фокусы. Джулиану и Дику фокусы очень нравились, и они запоминали их, чтобы потом, по возвращении в школу, испробовать их на других мальчишках.

В то утро после занятий дети вышли на полчаса прогуляться. День был солнечный и морозный. Джордж кликнула Тима.

— Бедняга ты мой, — сказала она. — Как это ужасно — выставить тебя из комнаты! И чего это ты тяпнул мистера Роланда? Я-то считаю, что это была отличная мысль, Тим, но, право, не понимаю, что тебя побудило так поступить.

— Джордж, с мистером Роландом шутки плохи, — сказал Джулиан. — Только накличешь на себя беду. Он человек жесткий и не станет сносить сколько-нибудь серьезные выходки со стороны любого из нас. Но я думаю, что, если мы сумеем к нему правильно подойти, он окажется вполне порядочным малым.

— Ну что ж, вот и старайтесь правильно к нему подойти, если вам охота, — заявила издевательским тоном Джордж. — А я и не подумаю этого делать. Если я человека не люблю, так не люблю по-настоящему. А его-то я определенно не люблю!

— Почему? Только за то, что ему не нравится Тим? — спросил Дик.

— В основном — поэтому. Но кроме того, когда я его вижу, у меня мурашки начинают бегать по спине, — сказала Джордж. — Мне не нравится его противный рот.

— Да ведь его не видно, — запротестовал Джулиан. — Он же прикрыт усами и бородой.

— Я увидела сквозь них его губы, — упрямо настаивала Джордж. — Тонкие и жесткие. Посмотри сам как следует и увидишь. Я не люблю людей, у которых тонкие губы. Они всегда злые и черствые. И мне не нравятся его холодные глаза. Можешь подлизываться к нему, если хочешь, но от меня этого не дождетесь!

Джулиан решил не сердиться на упрямую девочку. Он рассмеялся и сказал:

— Мы и не собираемся подлизываться к нему, а просто хотим вести себя разумно — вот и все. Джордж, старина, будь же и ты разумной!

Но когда Джордж принимала по какому-либо вопросу решение, ничто уже не могло его изменить. Она очень обрадовалась, узнав, что все они отправятся днем на автобусе за рождественскими покупками без мистера Роланда. Он должен был присутствовать при каком-то опыте, который ее отец собирался ему показать.

— Я вас отвезу в ближайший городок, и там вы сможете походить по магазинам сколько душе угодно, — сказала детям тетя Фанни. — Потом мы попьем чаю в кондитерской и шестичасовым автобусом вернемся домой.

Как весело было! Они успели на автобус, отходящий после полудня, и по глухим деревенским проулкам добрались до города. Магазины выглядели очень нарядно и были ярко освещены. Дети захватили с собой выданные им карманные деньги и деловито принялись покупать всякую всячину. Ведь стольким людям надо было приготовить подарки!

— Я думаю, не мешало бы купить что-нибудь в подарок мистеру Роланду, — предложил Дик. — Как по-вашему?

— Я куплю! — заявила Анн. — Я куплю ему пачку сигарет — я знаю, какие он курит.

— Подумать только — покупать подарок не кому-нибудь, а мистеру Роланду! — презрительно процедила Джордж.

— А почему, Джордж, не следует этого делать? — удивленно спросила ее мама. — Боже ты мой, надеюсь, ты будешь относиться к нему разумно и не станешь так яростно ненавидеть беднягу. Я не хочу, чтобы он пожаловался на тебя твоему отцу.

— А что ты купишь для Тима, Джордж? — спросил Джулиан, пытаясь поскорее сменить тему.

— Самую большую кость, какая найдется у мясника, — ответила Джордж. — А ты что для него купишь?

— Я думаю, что, если бы у Тима были деньги, он бы купил подарок каждому из нас, — сказала Анн, захватывая в горсть густую шерсть на шее Тима и нежно потягивая ее. — Он — лучший пес в мире!

За такие слова о Тиме Джордж простила Анн ее намерение купить подарок мистеру Роланду. Она снова воспряла духом и начала строить планы покупок для всех друзей и родных.

Они напились прекрасного чаю и с шестичасовым автобусом вернулись домой. Тетя Фанни пошла посмотреть, напоила ли кухарка чаем остававшихся дома мужчин. Из кабинета она вышла сияющая.

— Право же, я никогда не видела вашего дядю в таком прекрасном настроении, — сказала

она, обращаясь к Джулиану и Дикю. — Он и мистер Роланд изумительно ладят друг с другом. Квентин показал вашему учителю множество своих опытов. Для него очень важно иметь возможность поговорить с кем-то, кто хоть немного разбирается в этих вещах.

В этот вечер мистер Роланд играл с детьми в различные игры. Тим находился в комнате, и учитель вновь попытался с ним подружиться, но собака не пожелала его замечать.

— Такая же угрюмая, как и ее маленькая хозяйка! — сказал учитель со смехом, глядя на Джордж. Та же в свою очередь наблюдала за тем, как Тим отказывается подходить к мистеру Роланду, и явно была этим довольна. Она хмуро поглядела на учителя и промолчала.

— Спросим его завтра, действительно ли «*via osculta*» означает «Тайный Путь». — Или не стоит, как по-твоему? — обратился Джулиан к Дикю, когда они раздевались вечером перед сном. — Я просто умираю — хочу знать, действительно ли это так. Ты какого мнения о мистере Роланде, Дик?

— Толком даже не знаю, — ответил Дик. — Очень многое в нем мне нравится, а потом вдруг появляется такое чувство, что он мне совершенно не нравится. Мне не нравятся его глаза, и Джордж совершенно права насчет его губ. Они такие тонкие, как будто их совсем нет.

— А по-моему, с ним все в порядке, — возразил Джулиан. — Он не терпит никаких глупостей, только и всего. Я бы не прочь показать ему весь лоскут и попросить его растолковать нам смысл того, что там написано.

— Мне казалось, ты говорил, что это должно быть настоящим секретом, — заметил Дик.

— Да, говорил, но какой толк в секрете, суть которого мы сами не знаем? — ответил Джулиан. — Я тебе скажу, что бы мы могли сделать — попросить объяснить нам смысл слов, а сам лоскут не показывать.

— Да, но сами мы некоторые слова не сможем разобрать, — возразил Дик. — Так что это бессмысленно. Придется показать ему всю эту штуковину и рассказать, где мы ее нашли.

— Ну что ж, я подумаю, — сказал Джулиан, ложась в постель.

На следующий день с половины десятого до половины двенадцатого опять были занятия. Джордж пришла без Тима. Она была рассержена тем, что ей пришлось так поступить, но вести себя вызывающе и отказаться присутствовать на занятиях без Тима было бы бесполезно. После того как он тяпнул мистера Роланда за ногу, он считался провинившимся, и учитель имел полное право отказаться его впускать. Но вид у Джордж был очень и очень мрачный.

На уроке латыни Джулиан воспользовался случаем, чтобы спросить о том, что ему так хотелось узнать.

— Мистер Роланд, будьте добры, не скажете ли вы мне, что означает выражение «*via occulta*»?

— «*Via occulta*»? — морща лоб, переспросил мистер Роланд. — Оно означает «Тайная тропа» или «Тайная дорога». Потайной путь — что-то в этом роде. А почему ты спрашиваешь?

Все дети напряженно слушали. Их сердца громко колотились от возбуждения. Выходит, Джулиан был прав! На этом странном лоскуте были нанесены знаки, указывавшие, как отыскать какой-то потайной путь, потайную тро-

пу — но куда она ведет, эта тропа? Где начинается и где кончается?

— Да так просто, захотелось узнать. Спасибо, сэр, — ответил Джулиан. И подмигнул остальным. Он был так же взволнован, как и они. Ах, если бы только они могли расшифровать остальные пометки, может быть, им удалось бы разгадать тайну! Что ж, возможно, через день-другой он опять спросит мистера Роланда. Надо же как-то разгадать секрет.

«Тайный Путь, — повторял про себя Джулиан, решая задачу по геометрии. — Тайный Путь — каким-нибудь образом я его обязательно отыщу».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Приметы Тайного Пути

В последующие два дня у ребят было мало времени размышлять насчет Тайного Пути: приближалось Рождество и надо было успеть многое сделать. Во-первых, нарисовать и раскрасить поздравительные открытки родителям и друзьям, во-вторых, украсить дом. Они ходили с мистером Роландом нарвать веточек остролиста и притащили домой целый ворох зеленых колючих ветвей.

Увидев, как они идут по садовой дорожке, держа на плечах остролист с его красными ягодками, тетя Фанни сказала:

— Вы сами будто сошли с рождественской открытки!

Мистер Роланд нашел несколько деревьев, с верхних ветвей которых свисали пучки омелы, они и омелу прихватили. Ее ягоды блестели, как зеленоватые жемчужины.

— Чтобы добыть это, мистеру Роланду пришлось влезть на дерево, — сообщила Анн. — Он ловко вскарабкался на дерево — прямо как обезьяна!

Все рассмеялись, кроме Джордж. Она никогда не смеялась, если дело каким-то образом касалось учителя. Свалив свою ношу на крыльце, все отправились мыться. Вечером им предстояло заняться украшением дома.

— А дядя позволит украсить и его кабинет тоже? — спросила Анн. В кабинете сейчас было множество всевозможных диких приборов

и стеклянных колб, на которые дети взирали с удивлением всякий раз, когда отваживались войти в комнату, что, впрочем, случалось очень редко.

— Нет, — сразу же отозвался дядя Квентин. — В моем кабинете ни в коем случае никакого беспорядка не устраивайте. Даже слышать об этом не хочу!

— Дядя, а для чего вы держите все эти странные штуковины в своем кабинете? — спросила Анн, глядя на него широко раскрытыми ясными глазами.

Дядя Квентин рассмеялся.

— Я занят поисками одной секретной формулы, — сказал он.

— Что это значит? — спросила Анн.

— Тебе этого не понять, — ответил дядя Квентин. — Все эти «странные штуковины», как ты их называешь, помогают мне в моих опытах; их результаты я заносу в мою книгу, а потом, на основе всего того, что я узнаю, я выведу тайную формулу, которая может оказаться весьма полезной, когда она станет известной.

— Вы хотите найти тайную формулу, а мы хотим найти тайный путь, — промолвила Анн, совершенно позабыв о том, что ей не следовало об этом говорить.

Джулиан, стоявший у дверей, взглянул на Анн и нахмурился. К счастью, дядя Квентин больше не обращал внимания на болтовню девушки. Джулиан вытянул ее из комнаты.

— Анн, единственный способ помешать тебе выдавать секреты — это зашить тебе рот, вроде того, как Братец Кролик поступил с мистером Псом! — сказал он.

Кухарка Джоуанна была очень занята: пекла рождественские пироги. В кладовке висела громадная индейка, присланная с фермы Киррин. Тимоти находил, что она изумительно пахнет, и Джоуанна то и дело прогоняла его из кухни. На полке в гостиной стояли коробки с хлопушками, и повсюду можно было видеть какие-то таинственные сверточки. Во всем этом было очень много чисто рождественского! Дети были счастливы и радостно возбуждены.

Мистер Роланд вышел из дома и вырыл небольшую елочку, росшую неподалеку.

— Нам обязательно нужна елка, — заявил он. — У вас есть какие-нибудь елочные украшения, дети?

— Нет, — ответил Джулиан, видя, что Джордж отрицательно качает головой.

— Я сегодня к вечеру поеду в город и куплю для вас кое-что, — пообещал учитель. — Украшать елку будет очень весело. Мы установим ее в холле, а на Рождество, после чая, зажжем на ней свечи. Кто поедет со мной за свечами и украшениями?

— Я! — в один голос отозвались трое ребятшек. Четвертый же ничего не сказал. Это была Джордж. С мистером Роландом упрямая девочка не желала даже елочные украшения покупать. У нее никогда раньше не было елки, и ей очень хотелось увидеть наконец настоящую рождественскую елку, но то, что вещицы, которые должны были сделать ее такой красивой, собирался купить мистер Роланд, отравляло для Джордж все удовольствие.

И вот теперь елка стоит в холле с разноцветными свечами в маленьких подсвечниках, прикрепленных к ветвям, увешанная от макушки

до пола яркими, сверкающими украшениями. С ветвей свисают как сосульки серебряные нити; Анн разбросала тут и там кусочки ваты, которые должны были изображать снег. Зрелище и впрямь получилось замечательное!

— Красиво! — сказал дядя Квентин, проходя через холл и заметив мистера Роланда, вешающего на елку последние украшения. — Послушайте-ка, а вон та кукла, изображающая фею, на макушке, — она для кого предназначается? Для самой хорошей девочки?

Анн втайне надеялась, что мистер Роланд отдаст куклу ей. Что она не для Джордж — в этом она была уверена, да та и не приняла бы ее. Такая хорошенькая куколка в газовом платье и с серебряными крылышками за спиной.

Джулиан, Дик и Анн теперь уже полностью признали репетитора своим учителем и другом. Да, собственно, все признали — тетя с дядей тоже, и даже кухарка Джоуанна. Джордж, как водится, составляла единственное исключение: она и Тимоти держались подальше от мистера Роланда, и оба становилась одинаково мрачными, стоило учителю появиться в комнате.

— А знаете, я даже и не знал, что собака может иметь такой угрюмый вид, — сказал Джулиан, приглядываясь к Тимоти. — Право же, он дуется почти так же, как Джордж.

— А мне всегда кажется, будто Джордж, как Тим, опускает хвост всякий раз, когда мистер Роланд в комнате, — хихикнула Анн.

— Смейтесь сколько влезет, — тихо проговорила Джордж. — По-моему, вы очень плохо ко мне относитесь. Я знаю, что я права насчет мистера Роланда. Я это нутром чувствую, и Тим — тоже.

— Джордж, ты глупости говоришь, — заметил Дик. — На самом деле никакого внутреннего чувства у тебя нет: все дело в том, что мистер Роланд упорно продолжает называть тебя Джорджиной и ставит тебя на место, да еще в том, что ему не нравится Тим. Позволь тебе сказать, что он просто ничего не может с собой поделать — ну не нравятся ему собаки, и все тут. Ведь был же в свое время знаменитый человек, лорд Робертс, который не выносил кошек.

— Ах, боже мой, кошки — совсем другое дело, — возразила Джордж. — Но если человек не любит собак, особенно такую собаку, как наш Тимоти, что-то у него наверняка не так.

— Спорить с Джордж бесполезно, — сказал Джулиан. — Уж если она составила о чем-нибудь свое мнение, ни за что его не изменит!

Джордж рассердилась и вышла из комнаты. Остальные считали, что она ведет себя довольно глупо.

— Я просто удивлена, — сказала Анн. — Всю последнюю четверть в школе она была такой веселой, а сейчас вдруг стала какая-то странная, вроде того, какой мы поначалу ее увидели прошлым летом.

— По-моему, со стороны мистера Роланда было очень мило выкопать для нас елку и все такое прочее, — вступил в разговор Дик. — Мне и сейчас он иногда не слишком нравится, но я считаю его хорошим малым. А что, если спросить его, не может ли он прочесть нам, что написано на том лоскуте, — право, я ничего не имею против того, чтобы посвятить его в нашу тайну.

— Я бы с удовольствием посвятила его! — сказала Анн, которая в этот момент трудилась над изготовлением великолепной рождественской открытки для учителя. — Он страшно умен. Я уверена, что он мог бы нам объяснить, что такое Тайный Путь. Давайте спросим его.

— Ладно, — сказал Джулиан. — Я покажу ему кусок полотна. Сегодня сочельник. Он будет с нами в гостиной, потому что тетя Фанни пойдёт в кабинет дяди Квентина, чтобы приготовить для нас всех подарки.

Итак, в этот вечер, перед тем как мистер Роланд пришел посидеть с ними, Джулиан вынул маленький свиток, в который он свернул лоскут, и расправил его на столе. Джордж удивленно наблюдала за происходящим.

— Мистер Роланд войдет сюда с минуты на минуту. Лучше убери-ка это поскорее, — заметила Джордж.

— А мы собираемся спросить его, не может ли он нам объяснить, что означают слова на древней латыни, — сказал Джулиан.

— Да вы что?! — в ужасе воскликнула Джордж. — Прямо предложить ему узнать нашу тайну? Как вы можете?!

— Послушай, мы хотим узнать, в чем эта тайна заключается, или не хотим? — парировал Джулиан. — Нам незачем говорить ему, где мы это достали или вообще что-либо на этот счет, кроме одного: мы хотим знать, что означают эти пометки. Вовсе мы не посвящаем его в тайну, а всего лишь просим пошевелить мозгами — нам же в помощь.

— Так, так... Я никогда не думала, что вы будете спрашивать именно у него. Он не-

пременно пожелает знать все, что как-то с этим связано, — вот увидите! Он — ужасная проныра.

— Что ты имеешь в виду? — удивленно спросил Джулиан. — Мне он вовсе не кажется пронырой.

— Я вчера видела, как он всюду совал свой нос в кабинете, когда там никого не было, — сказала Джордж, — он не заметил, что я стою с Тимом напротив окна. Уж как он там шарил!

— Но ты же знаешь, как его интересует работа твоего отца, — возразил Джулиан. — Почему бы ему и не посмотреть на нее? Твоему отцу он тоже нравится, ты просто ищешь, какую бы гадость сказать про мистера Роланда.

— Ах, да замолчите вы оба, — воскликнул Дик. — Ведь сегодня сочельник! Давайте не будем спорить, ссориться или говорить всяческие пакости.

Как раз в этот самый момент учитель вошел в комнату.

— Все трудятся как пчелки? — сказал он, и губы его, скрытые усами, растянулись в улыбке. — Наверное, вы слишком заняты, чтобы сыграть, к примеру, в карты...

— Мистер Роланд, сэр, — начал Джулиан. — Не могли бы вы нам помочь в одном деле? У нас тут есть старинный полотняный лоскут с какими-то странными пометками. Слова, по-видимому, латинские, и мы никак не можем разобрать текст.

Увидев, что Джулиан подвинул лоскут к учителю, Джордж сердито вскрикнула, вышла из комнаты и с грохотом захлопнула за собой дверь. Тим был рядом с ней.

— Наша добродушная Джорджина, как видно, сегодня настроена не слишком дружелюбно, — обронил мистер Роланд, подтягивая к себе ткань. — Где только вы раздобыли это? Какая необыкновенная вещь!

Никто ему не ответил. Мистер Роланд внимательно взгляделся в полотняный свиток и вдруг воскликнул:

— А, теперь я понимаю, почему вы на днях интересовались значением латинских слов — тех, что переводятся как «Тайная тропа» — помните? Они же написаны на лоскуте на самом верху!

— Да, — признался Дик. Все дети приблизились к мистеру Роланду в надежде, что он сможет расшифровать для них загадку.

— Нам просто хочется знать смысл слов, сэр, — сказал Джулиан.

— Это и в самом деле очень интересно, — заметил учитель, озадаченно разглядывая лоскут. — По всей видимости, здесь содержатся указания, как найти отверстие или вход, через которые можно выйти на тайную тропу или путь.

— Мы так и думали! — взволнованно воскликнул Джулиан. — Именно так мы и думали. — О сэр, прочитайте, пожалуйста, указания, — может быть, они вам что-то подскажут.

— Ну что-ж, вот эти восемь квадратиков должны обозначать, я думаю, деревянные доски или панели, — сказал учитель, указывая на восемь грубо начертанных на полотне квадратов. — Подождите-ка минутку, некоторые слова я сам еле разбираю. Все это необыкновенно увлекательно! Solum

lapideum — paries lignens, а это что за слово? Кажется, cellula, да, cellula!

Дети слушали, затаив дыхание. Деревянные панели! Наверняка подразумевались панели где-то в фермерском доме.

Мистер Роланд, наморщив лоб, вглядывался в старинные печатные буквы. Наконец он послал Анн попросить у дяди лупу. Она вернулась с лупой, и все четверо стали смотреть сквозь увеличительное стекло. Слова стали виднее и втрое четче.

— Ну-с, — произнес наконец учитель, — насколько я понимаю, указатели говорят следующее: «Комната, выходящая окнами на восток; восемь деревянных панелей; в одной из них, помеченной знаком, имеется где-то отверстие; каменный пол» — да, мне кажется, это правильно, — каменный пол; и шкаф. Все это звучит совершенно необычайно и в высшей степени захватывающе. Так все-таки, где же вы это раздобыли?

— Мы просто нашли этот лоскут, — ответил Джулиан после небольшой паузы. — Ах, мистер Роланд, большое спасибо! Нам самим это ни за что бы не разобрать. Как я понял, вход, ведущий к Тайному Пути, находится в комнате, обращенной окнами на восток?

— Похоже на то, — подтвердил мистер Роланд, снова внимательно вглядываясь в свиток. — Где, вы говорите, это нашли?

— А мы ничего такого не говорили, — сказал Дик. — Дело в том, что это — секрет.

— Ну, мне-то, я думаю, вы могли бы сказать, — заявил учитель, глядя на Дика своими блестящими голубыми глазами. — Мне можно доверять секреты. Вы даже не представляете, сколько я знаю престранных секретов.

— Что ж, — сказал Джулиан. — Я действительно не знаю, почему вам не следует знать, где мы это нашли, мистер Роланд. Мы нашли лоскут на ферме Киррин, в старом табачном кисете. Я думаю, Тайный Путь начинается где-то там. Интересно, где именно и куда он ведет?

— Вы нашли это на ферме Киррин? — воскликнул мистер Роланд. — Так-с, так-с, должен признать, что это, по-видимому, весьма интересное и старинное местечко. Придется как-нибудь туда сходить.

Джулиан свернул кусок полотна и положил к себе в карман.

— Ну что ж, благодарю вас, сэр, — сказал он. — Вы разрешили для нас какую-то часть одной тайны, но задали новую загадку. Надо будет после Рождества, когда мы сможем пойти на ферму Киррин, поискать проход к Тайному Пути.

— Я пойду с вами, — заявил мистер Роланд. — Я могу немного вам помочь. Конечно, при условии, если вы ничего не имеете против того, чтобы я разделял с вами этот волнующий секрет.

— Знаете, вы так нам помогли, объяснив, что означают эти слова, что мы были бы рады вашему участию, если вы захотите, сэр, — сказал Джулиан.

— Да, мы были бы рады! — подчеркнула Анн.

— Значит, пойдем и поищем Тайный Путь, — сказал мистер Роланд. — То-то будет весело простучивать панель и ждать, не откроется ли таинственный темный вход!

— Джордж вряд ли пойдет, — пробормотал Дик на ухо Джулиану. — Не надо было тебе го-

ворить, что мистер Роланд может пойти с нами. Ведь это означает, что Джордж будет обойдена, а ты знаешь, как она не любит находиться в таком положении.

— Знаю, — ответил Джулиан, чувствуя себя очень неловко. — Но не станем пока что из-за этого расстраиваться. После Рождества Джордж, возможно, будет настроена иначе. Не может же она вечно вести себя подобным образом!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Что произошло в рождественскую ночь

Утром в день Рождества царило всеобщее веселье. Дети проснулись рано и повыскакивали из постели, чтобы рассмотреть подарки, разложенные на стульях возле кроватей. Отовсюду неслись восторженные вопли и визг.

— О! Железнодорожная станция! Как раз то, чего мне так хотелось. Интересно, кто подарил мне эту восхитительную штуку?

— Новая кукла — с закрывающимися глазами. Я назову ее Бетси-Мэй. Она так похожа на Бетси-Мэй!

— Вот это книга! Все, что надо знать о самолетах. От тети Фанни! Как мило с ее стороны!

— Тимоти! Посмотри-ка, что подарил тебе Джулиан — ошейник, весь в больших медных пуговицах — до чего же ты роскошно будешь в нем выглядеть! Пойди, лизни его в знак благодарности!

— От кого это? Кто это, интересно, мне подарил? Где записочка? О! Это — от мистера Роланда. Вот здорово! Посмотри-ка, Джулиан, перочинный ножик с тремя лезвиями!

Крики и восклицания продолжались долго. Четверо ребят и не менее их возбужденный пес провели восхитительный час перед поздним рождественским завтраком, открывая сверточки самого разного размера и формы. Когда с этим занятием было покончено, спальни ребят оказались в жутком беспорядке.

— Джордж, кто подарил тебе эту книгу о собаках? — спросил Джулиан, увидев нарядную книгу среди горы подарков, полученных девочкой.

— Мистер Роланд, — коротко ответила Джордж.

Джулиан мысленно спрашивал себя: а примет ли Джордж этот подарок? Ему казалось, что вряд ли. Но девчушка, при всей ее дерзости и упрямстве, решила не портить праздник Рождества проявлением своего «трудного» характера. Поэтому, когда остальные стали благодарить учителя за вещицы, которые он им преподнес, она добавила к общему хору и свое «спасибо», хотя и произнесла его сдавленным тихим голосом.

Джордж не подарила учителю ничего, хотя все остальные сделали ему подарки, и мистер Роланд горячо всех поблагодарил, видимо чрезвычайно довольный. Он сказал Анн, что ее рождественская открытка — самая красивая из всех, какие он когда-либо получал, и она так и просила от радости.

— Должен признаться, что я получаю большое удовольствие от того, что провожу Рождество здесь, — сказал мистер Роланд, когда он вместе с остальными во время обеда уселся за стол, просто ломившийся от рождественских яств. — Хотите, я буду вместо вас разрезать индейку, мистер Квентин? Я большой мастер в этом деле!

Дядя Квентин с радостью передал ему вилку и большой острый нож.

— Нам очень приятно, что вы здесь, с нами, — сказал он с чувством. — Должен сказать, что вы хорошо вписались в наш быт. Я уверен, что у

нас у всех такое чувство, словно мы знаем вас много лет!

День Рождества прошел очень весело. Уроков, разумеется, не было, не должно было их быть и на следующий день. Дети с удовольствием лакомились всякими вкусными вещами, ели сладости и с нетерпением ждали часа, когда можно будет зажечь елку.

Она приобрела очень нарядный вид, когда на ней зажгли свечи. В темном холле от них исходил мерцающий свет, а яркие украшения сверкали и блестели. Тим сидел и смотрел на елку, совершенно завороженный зрелищем.

— Ему она так же нравится, как и нам, — сказал Джордж. Тим и правда испытывал в этот день такое же удовольствие, как и любой из ребят.

Все они, ложась в постель, чувствовали себя усталыми.

— Я знаю, что скоро усну, — сказала, зевая, Анн. — О, Джордж, как замечательно все было, правда ведь? Мне очень понравилась елка.

— Да, было очень хорошо, — ответила Джордж, прыгая в постель. — Мама идет пожелать нам спокойной ночи. Ящик! Тим, ящик!

Тим скакнул в свой ящик, стоявший около окна. Когда мама Джордж приходила попрощаться с девочками на ночь, Тим всегда сидел в ящике, но стоило ей спуститься вниз, как пес вылетал оттуда и приземлялся на постели Джордж. Там он и спал, прислонившись головой к ее ногам.

— Ты не считаешь, что сегодня Тиму следовало бы спать внизу? — спросила мама Джордж. — Джоуанна говорит, что он столько всего съел на

кухне, что, по ее мнению, его обязательно будет рвать.

— Ах, мама, нет, нет! — сейчас же запротестовала Джордж. — Заставить Тима спать внизу в рождественскую ночь? Что он подумает?

— Ну что ж, — сказала ей мама со смехом. — Я могла бы предвидеть, что предлагать такую вещь совершенно бессмысленно. А теперь быстренько спать, Анн и Джордж, уже поздно, и все вы устали.

Затем она зашла в комнату мальчиков и пожелала им тоже спокойной ночи. Те уже почти спали.

Спустя два часа в постели были уже все. В доме воцарились тишина и темнота. Джордж и Анн мирно спали в своих кроватках. Тимоти тоже спал, положив тяжелую голову на ноги Джордж.

Внезапно Джордж проснулась, как от толчка. Тим тихонечко рычал! Он поднял свою большую лохматую голову, и Джордж сразу поняла, что он к чему-то прислушивается.

— В чем дело, Тим? — прошептала она. Анн не проснулась. Тим продолжал тихонько рычать. Джордж села и, чтобы заставить его умолкнуть, положила руку на его ошейник. Она знала, что, если Тим разбудит ее отца, тот очень рассердится.

Разбудив Джордж, Тим перестал рычать. Девочка сидела и раздумывала над тем, что ей делать. Будить Анн не имело смысла. Девчушка только испугается. Отчего же Тим рычит? Он никогда по ночам этого не делает.

«Пожалуй, надо пойти посмотреть, все ли в порядке», — подумала Джордж. Она не ведала страха, и мысль о том, что ей придется красться

по тихому темному дому, ничуть ее не смущала. Кроме того, ведь с ней Тим! Кто способен испытывать страх, находясь рядом с Тимом?

Она накинула на себя халатик. «Может, из какого-нибудь камина вывалилась головешка и загорелся ковер», — пронеслось у нее в голове, пока она спускалась по лестнице, пригнувшись, не пахнет ли дымом. «Это было бы так похоже на Тима — учуять запах и предостеречь нас».

Держа ладонь на голове Тима и этим давая ему понять, что надо вести себя тихо, Джордж бесшумно прокралась через холл в гостиную. С огнем там все было в порядке — в очаге видно было спокойное красное свечение. На кухне тоже все было нормально. Там лапы Тима производили шум, так как его когти ударялись о линолеум.

Слабый звук донесся с противоположной стороны дома. Тим довольно громко зарычал, и шерсть у него на спине встала дыбом. Джордж октановилась и застыла. А вдруг это грабители?

Неожиданно Тимоти вырвался из ее пальцев и прыжками понесся через холл, по коридору и дальше — прямо в кабинет! Джордж услышала громкое восклицание, а потом шум, как от падения тела.

Да это и в самом деле грабитель, — вскричала Джордж и кинулась бегом в кабинет. Она увидела на полу зажженный карманный фонарь, который уронил какой-то человек, боровшийся с Тимом.

Джордж зажгла свет и с величайшим удивлением окинула взглядом кабинет. Там оказался мистер Роланд. В домашнем халате он катался по полу, пытаясь освободиться от Тимоти, кото-

рый, хотя и не кусал его, крепко держал в зубах полу его халата.

— А, это ты, Джордж! Отзови свою ужасную собаку! — произнес мистер Роланд тихим, но сердитым голосом. — Ты что — хочешь разбудить весь дом?

— Почему это вы разгуливаете тайком с карманным фонариком? — грозно спросила Джордж.

— Я услышал здесь какой-то шум и пришел посмотреть, в чем дело, — ответил мистер Роланд, садясь и пытаясь оттолкнуть от себя рассвищевшего пса. — Бога ради, отзови своего зверя.

— Почему вы не зажгли свет? — спросила Джордж, даже не пытаясь отвести Тима от учителя. Она получала огромное удовольствие, видя мистера Роланда таким рассерженным и напуганным.

— Я не мог найти выключатель, — ответил учитель. — Как ты могла убедиться, он находится по другую сторону двери.

Это была правда. Выключатель было трудно найти, если вы не знали, где он расположен.

Мистер Роланд вновь попытался оттолкнуть от себя Тима, и собака внезапно залаяла.

— Ну вот — теперь он разбудит всех! — в сердцах воскликнул учитель. — Я не собирался никого беспокоить, думал, что смогу сам выяснить, нет ли кого постороннего — какого-нибудь грабителя, например. Ну конец — вон идет твой отец!

Отец Джордж вошел в комнату, вооруженный большой кочергой. Он остановился пораженный, увидев мистера Роланда на полу и Тимоти, стоящего над ним.

— Что все это значит? — воскликнул он. Мистер Роланд попытался встать, но Тим не давал. Отец Джордж строго прикрикнул:

— Тим! А ну-ка, сэр, сейчас же сюда!

Тимоти взглянул на Джордж, чтобы убедить-ся, что его хозяйка поддерживает приказ своего отца. Она ничего не сказала. Поэтому Тимоти не обратил внимания на приказ и ограничился тем, что куснул мистера Роланда за лодыжку.

— Эта собака не в своем уме, — сказал, не поднимаясь с пола, мистер Роланд. — Она уже один раз меня укусила и теперь опять пытается сделать то же самое!

— Тим! Ты подойдешь сюда? — закричал отец Джордж. — Джордж, этот пес действительно никого не слушается. Отзови его сию же минуту!

— Поди ко мне, Тим, — произнесла Джордж тихим голосом. Собака тут же подошла к ней и встала рядом. Шерсть у нее на спине все еще стояла дыбом. Тим тихонько рычал, как бы говоря: «Остерегайтесь, мистер Роланд, остерегайтесь!»

Учитель поднялся. Он был ужасно разозлен. Обращаясь к отцу Джордж, он сказал:

— Я услышал какой-то шум и сошел вниз с кирманым фонариком посмотреть, в чем дело. Мне показалось, что шум доносится из вашего кабинета, и, зная, что вы держите здесь свои ценные книги и приборы, я подумал, уж не вор ли сюда забрался. Не успел я спуститься вниз и войти в комнату, как откуда-то появилась эта собака и свалила меня на пол. Джордж тоже вошла и отказывалась отозвать своего пса.

Я не могу понять твоего поведения, Джордж, ну никак не могу, — сердито сказал ее отец. — Надеюсь, ты не станешь вести себя так

глупо, как ты имела обыкновение это делать до того, как прошлым летом к нам приехали твои кузены. А что это за история такая? Я впервые услышал, что Тим уже раньше пытался укусить мистера Роланда.

— Джордж держала его во время занятий под столом, — сказал мистер Роланд. — Я об этом не знал, и, когда я вытянул под стол ноги, я до него дотронулся и он меня укусил. Я раньше не говорил вам об этом, сэр, потому что не хотел вас огорчать. Но Джордж со своим псом пытаются досаждать мне со дня моего появления здесь.

— Ну что ж, Тиму придется покинуть дом и жить в конуре, — сказал отец Джордж. — Я не потерплю, чтобы он находился в доме. Это будет наказанием для него, да и для тебя, Джордж. Я не допущу подобного поведения. Мистер Роланд необычайно добр со всеми вами.

— Я не позволю Тиму жить на улице, — яростно выпалила Джордж. — Погода жутко холодная, да и вообще это будет для него страшным ударом.

— Ну что ж, значит, придется ему перенести этот удар, — сказал ей отец. — Будет ли Тим вообще допускаться в дом во время каникул, отныне целиком зависит от твоего поведения. Я ежедневно будут спрашивать мистера Роланда, как ты себя вела. Если он скажет — плохо, Тим останется на улице. Теперь ты предупреждена! Иди обратно и ложись в постель, но прежде попроси у мистера Роланда извинения.

— И не подумаю! — ответила Джордж и, обураваемая гневом и ужасом, пулей выскочила из комнаты и побежала вверх по лестнице. Мужчины пристально смотрели ей вслед.

— Оставьте ее, — сказал мистер Роланд. — Она очень трудный ребенок и твердо настроилась на то, чтобы относиться ко мне с неприязнью, это совершенно ясно. Но я буду рад знать, что этой собаки нет в доме, сэр. Я отнюдь не уверен, что Джорджина не натравит ее на меня, если сможет.

— Я очень сожалею обо всем происшедшем, — сказал отец Джордж. — Любопытно, что это был за шум, который вы слышали. Наверное, головешка из камина вывалилась на решетку. Ну, а что мне делать с этой несносной собакой нынешней ночью? Пойти и вывести ее на улицу, я думаю.

— Этой ночью не трогайте ее, — попросил мистер Роланд. — Я слышу шум наверху — вероятно, остальные дети тоже проснулись. Давайте не будем сегодня еще больше усиливать суматоху.

— Вы, пожалуй, правы, — благодарно отозвался отец Джордж. Ему совершенно не хотелось в холодную ночь возиться с непокорной девочкой и огромной разозленной собакой.

Мужчины разошлись по своим спальням и уснули. Джордж не спала. Когда она поднялась наверх, остальные дети тоже не спали, и она рассказала им о случившемся.

— Джордж! Ну ты и дуручка же в самом деле, — сказал Дик. — В конце-то концов, а почему мистер Роланд не должен был сойти вниз, если он услышал шум? Ты же вот сошла! А теперь с нами не будет в доме нашего дорогого друга Тимми в такую стужу!

Анн заплакала. Ей горько было слышать, что учитель, который ей так нравился, был сбит с

ног Тимом, и ее очень огорчило то, что теперь Тима накажут.

— Не будь младенцем, — прикрикнула Джордж. — Я же вот не плачу, а речь идет о моей собаке!

Но когда все снова улеглись и мирно погрузились в сон, подушка Джордж оказалась мокрой насквозь. Тим осторожно улегся рядом с ней и стал слизывать с ее щек соленые слезы, тихонько скуля. Тим всегда чувствовал себя несчастным, когда его хозяйка грустила.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

В поисках Тайного Пути

На следующий день уроков не было. Джордж казалась немного бледной и была какая-то притихшая. Тима уже водворили в конуру, и детям было слышно, как он в отчаянии скулит. Все они были расстроены.

— Ах, Джордж, я ужасно сожалею обо всем случившемся, — сказал Дик. — Как бы мне хотелось, чтобы ты не реагировала с такой яростью на происходящее. Ты только навлекаешь этим неприятности на себя и на беднягу Тима.

Джордж испытывала смешанные чувства. Теперь она чувствовала к мистеру Роланду такую неприязнь, что ей трудно было заставить себя даже смотреть на него. И все-таки она не отважилась открыто дерзить и не слушаться его, потому что боялась, что учитель может выставить ей за это плохую отметку, и ей, быть может, не позволят даже видаться с Тимоти. При ее непокорной натуре ей было крайне трудно принуждать себя держаться в рамках.

Мистер Роланд не обращал на нее никакого внимания. Остальные дети пытались привлечь Джордж в свои разговоры и планы, но она оставалась притихшей, ничем не интересующейся.

Джордж! Мы идем сегодня на ферму Киррин, — сказал Дик. — Пойдешь с нами? Мы попытаемся отыскать отверстие, ведущее к Тайному Пути. Этот путь должен начинаться где-то там.

Ребята рассказали Джордж, что прочитал на лоскуте с пометками мистер Роланд. Все они были очень этим захвачены, хотя приятные события рождественского дня и заставили их на какое-то время забыть об их тайне.

— Да, конечно, я пойду, — отозвалась Джордж, заметно оживившись. — Тимоти тоже может пойти с нами. Ему надо прогуляться.

Однако, когда девочка узнала, что мистер Роланд тоже пойдет с ними, она тотчас передумала. С учителем она ни за что не пойдет! Нет, она отправится на прогулку вдвоем с Тимоти.

— Но, Джордж, подумай только, как интересно будет искать Тайный Путь, — сказал Джулиан, беря ее за руку. Джордж резко высвободила руку.

— Если идет мистер Роланд, я не пойду, — упрямо заявила она. Дети знали, что пытаться ее уговаривать бесполезно.

— Я пойду одна, с Тимоти, — сказала Джордж, — а вы идите вместе с вашим драгоценным мистером Роландом!

И она двинулась в путь рядом с Тимоти. По садовой дорожке удалялась одинокая маленькая фигурка. Остальные ребята смотрели ей вслед. Это было просто ужасно! Джордж оказывалась все в большей и большей изоляции, но что они могли поделать?

— Ну как, дети, готовы? — спросил мистер Роланд. — Вы ступайте одни, ладно? А я позднее встречусь с вами на ферме. Мне надо сначала сбегать в деревню — достать кое-что.

Итак, трое ребят двинулись одни, жалея, что с ними нет Джордж. Ее нигде не было видно.

Старики Сандерс были рады приходу ребят, усадили их в кухне за стол и угостили горячим молоком с коврижками.

— Ну-с, вы пришли отыскивать еще какие-нибудь таинственные предметы? — с улыбкой спросила миссис Сандерс.

— Можно нам попробовать? — спросил Джулиан. — Мы ищем комнату, выходящую окнами на восток, с каменным полом и панелями на стенах.

— Пол каменный во всех комнатах внизу, — сказала миссис Сандерс. — Занимайтесь своими поисками сколько хотите. Я знаю, что вы ничего не поломаете. Не ходите только наверх, в комнату с платяным шкафом, у которого задняя стенка фальшивая, а также, пожалуйста, и в соседнюю с ней. Эти комнаты заняты художниками.

— Хорошо, — сказал Джулиан, несколько огорченный тем, что им не удастся снова обследовать загадочный шкаф. — А художники дома, миссис Сандерс? Мне хотелось бы поговорить с ними о живописи. Я рассчитываю со временем тоже стать художником.

— Да неужто? — воскликнула миссис Сандерс. — Ну и дела! Я всегда дивлюсь тому, как это люди ухитряются получать деньги за то, что рисуют картины.

— Для художников не деньги главное, а само создание картины, — сказал Джулиан с умным видом. Это, как видно, еще больше озадачило миссис Сандерс. Она покачала в недоумении головой и рассмеялась.

Станный они народ! — сказала она. — Ну да ладно, идите и ищите, что вам так хочется найти. Но с художниками вам сегодня, юный

мистер Джулиан, поговорить не удастся. Они куда-то ушли.

Дети доели коврижки, допили молоко и встали из-за стола, раздумывая, где начинать поиски. Им надо поискать комнату или комнаты, обращенные на восток. Это — первое, что следует сделать.

— Какая часть дома обращена на восток, миссис Сандерс? Вы случайно не знаете? — спросил Джулиан.

— Кухня смотрит прямо на север, — сказала миссис Сандерс, — значит, восток должен быть там. — Она махнула рукой вправо.

— Благодарю вас! — сказал Джулиан. — А ну-ка все за мной!

Трое ребят вышли из кухни и повернули направо. В той стороне оказалось три комнаты: что-то вроде чулана, которым теперь редко пользовались, крошечная комнатка, служившая мистеру Сандерсу чем-то вроде мастерской, а также комната, бывшая в свое время гостиной, а теперь неотопливаемая и пустующая.

— Тут всюду каменный пол, — заметил Джулиан.

— Значит, нам придется произвести розыски во всех трех комнатах, — вставила Анн.

— Ничего подобного, — возразил Джулиан. — К примеру, нам нечего искать в чулане.

— Почему это? — удивилась Анн.

— Дурочка, да потому, что стены в нем каменные, а нам нужны деревянные панели. Шелвели как следует мозгами, Анн!

— Так. Значит, это — одна комната, где нам делать нечего, — вставил Дик. — Погляди-ка, Джулиан, и в этой комнатушке, и в гостиной

стены обиты панелями. Нам необходимо произвести поиски в обеих.

— Должно быть какое-то объяснение, почему среди указателей фигурируют именно восемь квадратов, обозначающих панели, — сказал Джулиан, вновь вглядываясь в полотняный свиток. — Неплохо было бы поискать, нет ли где-нибудь местечка, состоящего всего из восьми панелей. Ну, там, над окном или еще где-нибудь.

Поиски в двух комнатах оказались необыкновенно увлекательным занятием! Дети начали с маленькой комнатухи. Ее стены были обшиты темными дубовыми панелями, но тут не было такого места, где насчитывалось бы всего восемь панелей, так что они перешли в следующую комнату.

Здесь панели были иные. Они не казались такими старыми и не были такими темными. К тому же квадратики панелей оказались неодинаковыми по размеру. Дети проверили каждую панель, простукивая и надавливая на нее, ожидая, что в любую минуту одна из них сдвинется — как та панель, в прихожей.

Но их ждало разочарование. Не происходило ровным счетом ничего. В самый разгар поисков они слышали шаги и голоса в прихожей. Кто-то заглянул в гостиную — какой-то мужчина, худой и высокий, с очками на длинном носу.

Здравствуйте! — сказал он. — Миссис Санфорд сказала мне, что вы ищете клад или что-то в этом роде. Ну, и как идут дела?

Да не слишком успешно, — вежливо ответил Джулиан. Он взглянул на говорившего и увидел за его спиной другого мужчину, помоложе, с прищуренными глазами и большим ртом.

— Вы, наверное, и есть те самые художники? — спросил он.

— Совершенно верно, — сказал первый мужчина, входя в комнату. — Ну-с, а что именно вы ищете?

Джулиану не хотелось ему говорить, но увильнуть от ответа было трудно.

— Да мы просто ищем, нет ли здесь сдвижной панели, — выговорил он наконец. — Такая панель, знаете ли, есть в прихожей. Нам очень интересно проводить эти поиски.

— Не помочь ли вам? — спросил первый художник. — Вас как зовут? Меня — Томас, а моего друга — Уилтон.

Дети вежливо поговорили с ними минуточку, не испытывая ни малейшего желания, чтобы эти двое стали им помогать. Если существовало что-то, что можно было найти, они хотели сделать это сами. Если бы тайну разгадали взрослые, все было бы испорчено!

Скоро простукивание панелей возобновилось. Они были всецело поглощены своим занятием, когда их окликнули:

— Эй! Вот где люди действительно трудятся на совесть!

Дети повернулись и увидели в дверях своего учителя, который с улыбкой смотрел на них. Оба художника взглянули на него.

— Это ваш друг? — спросил мистер Томас.

— Да, это наш учитель, и он очень симпатичный! — откликнулась Анн. Она бегом кинулась к мистеру Роланду и взяла его за руку.

— Может быть, ты меня представишь, Анн, — сказал мистер Роланд, улыбнувшись девочке.

Анн знала, как надо представлять людей друг другу — она часто видела, как это делает ее ма-

ма. Повернувшись к мистеру Роланду, она произнесла:

— Это мистер Томас, — и показала рукой в его сторону, — а тот, другой — мистер Уилтон.

Мужчины приветствовали друг друга полупоклоном.

— Вы здесь квартируете? — спросил мистер Роланд. — Очень приятный старинный фермерский дом. Как вы находите?

— А нам еще не пора идти? — спросил Джулиан, услышав бой часов.

— Да, боюсь, что пора, — сказал мистер Роланд. — Я пришел сюда позже, чем рассчитывал. Мы должны уйти не позднее чем через пять минут. Я только чуть-чуть помогу вам в поисках загадочного Тайного Пути.

Но сколько бы каждый из них ни простукивал панели и ни давил на них, ничего интересного в этих двух комнатах обнаружить не удалось. Все были крайне разочарованы.

— Ну, а теперь нам действительно надо идти, — заявил мистер Роланд. — Пойдемте попрощаемся с миссис Сандерс.

Они гурьбой направились в теплую кухню, где миссис Сандерс стряпала что-то, издававшее восхитительный запах.

— Что-нибудь нам на обед готовите, миссис Сандерс? — спросил мистер Уилтон. — Должен сказать, что вы просто чудо что за повар!

Миссис Сандерс улыбнулась в ответ. Повернувшись к детям, она спросила:

— Ну, дорогуши, нашли то, чего вам так хотелось?

— Нет, — ответил за них мистер Роланд. — В конце концов нам так и не удалось найти Тайный Путь!

— Тайный Путь? — удивленно переспросила миссис Сандерс. — А что вы об этом знаете? Я думала, все это давным-давно позабыто — собственно говоря, я долгие годы вообще не верила, что такой путь существует.

— О, миссис Сандерс, значит, вы о нем знаете! — воскликнул Джулиан. — Где он находится?

— Не знаю, дорогой, эта тайна утеряна давным-давно, — ответила старушка. — Я помню, как моя старенькая бабушка что-то говорила мне об этом, когда мне было меньше лет, чем любому из вас. Но когда я была маленькая, меня такие вещи не интересовали. Я была поглощена коровами, курами, овцами.

— Ах, миссис Сандерс, ну пожалуйста, попробуйте припомнить хоть что-нибудь! — взмолился Дик. — Что представлял собою этот Тайный Путь?

— Считалось, что это — потайной проход, ведущий куда-то от фермы Киррин, — сказала миссис Сандерс. — А куда он вел, право слово, не знаю. Им пользовались в старину, когда люди хотели спрятаться от врагов.

Как жалко, что миссис Сандерс знала так немного! Дети попрощались с ней и ушли со своим учителем, чувствуя, что утро потрачено впустую.

Когда они пришли в Киррин-коттедж, Джордж была дома. Теперь ее щеки были уже не такими бледными, и она приветствовала ребят, не скрывая интереса.

— Ну как, нашли что-нибудь? Расскажите мне обо всем, — воскликнула она.

— Да нечего рассказывать, — ответил довольно хмуро Дик. — Мы нашли три комнаты, обращенные на восток, с каменным полом, но только

в двух оказались деревянные панели, так что мы обыскали как следует именно их — все простукали, всюду потыкали — но найти ничего не удалось.

— Мы видели двух художников, — сказала Анн. — Один — высокий, худой, с длинным носом и в очках. Его зовут мистер Томас. Другой оказался помоложе. У него маленькие свиные глазки и огромный рот.

— Я встретила их сегодня утром, — сказала Джордж. — Наверняка это были они. С ними был мистер Роланд. Все трое оживленно беседовали. Они меня не заметили.

Анн тотчас запротестовала:

— Да не может этого быть, что ты видела художников! Мистер Роланд не был с ними знаком. Мне пришлось их представить друг другу.

— А знаешь, я уверена, что Роланд, обращаясь к одному из них, называл его Уилтоном, — в недоумении сказала Джордж. — Он совершенно определенно был с ними знаком.

— Да не могли это быть художники, — опять заявила Анн. — Они в самом деле не знали мистера Роланда. Мистер Томас спросил, кто это — наш друг или еще кто-нибудь.

— Я уверена, что не ошибаюсь, — упрямо заявила Джордж. — Если мистер Роланд сказал, что он не знаком с этими художниками, значит, он просто соврал.

— Ну знаешь, ты всегда норовишь выставить его каким-то чудовищем! — негодуяще воскликнула Анн.

— Тихо! — сказал Джулиан. — Он идет сюда. Дверь открылась, и в комнату вошел учитель.

— Ну вот, — сказал он, — обидно, что мы не смогли отыскать Тайный Путь. Но с нашей сто-

роны было довольно глупо вести поиски в той гостиной — ведь панели там вовсе не такие уж старые — их наверняка набили много лет спустя поверх прежних.

— Ну что ж, снова вести поиски там бесполезно, — разочарованно заметил Джулиан. — И я почти уверен, что в той маленькой комнате мы тоже ничего не найдем. Мы ведь осмотрели ее самым тщательным образом. Какая, в самом деле, обида!

— Да, ты прав, — сказал мистер Роланд. — Ну как, Джулиан, понравились тебе художники? Мне было приятно с ними познакомиться — мне они показались славными, малыми, и я хотел бы поддержать знакомство с ними.

Джордж поглядела на учителя. Неужели он способен таким искренним тоном говорить неправду? Девочка была крайне озадачена. Она была твердо уверена, что видела его в обществе художников. Но к чему ему прикидываться, что он их не знает? Наверное, она ошиблась. И все же ей было как-то не по себе, и она твердо решила сделать все, чтобы установить истину.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Джордж и Тим переживают потрясение

На следующее утро уроки возобновились, но Тимоти под столом уже не было. У Джордж было большое искушение отказаться заниматься, но какой был бы от этого прок? Взрослые обладают такой властью... И от них можно ждать любого наказания. Ей было все равно, как накажут ее, но одна мысль, что наказание может отразиться и на Тимоти, была для нее невыносима.

Итак, бледная и угрюмая, девчушка уселась за стол вместе с остальными. Анн так и горела желанием участвовать в занятиях—собственно говоря, она готова была на все, лишь бы угодить мистеру Роланду, ведь он подарил ей маленькую фею с макушки елки! Анн считала, что более красивой куклы она никогда не видела.

Джордж скорчила гримасу, когда Анн показала ей куклу. Она вообще не любила кукол, и уж ей ни в коем случае не могла понравиться кукла, которую выбрал мистер Роланд и которую он подарил Анн! Анн же была от нее в восторге и из благодарности решила заниматься вместе со всеми и стараться на уроках изо всех сил.

Джордж же проявляла усердия ровно столько, чтобы только не навлечь на себя неприятностей. Мистер Роланд не проявлял интереса ни к ней, ни к тому, что она делает. Он хвалил остальных и не жалел сил, чтобы помочь Джулиану справиться с чем-то, что тому казалось трудным.

Во время уроков дети слышали, как Тим скулит во дворе. Это очень их огорчало, так как Тимоти был им таким добрым товарищем, таким дорогим другом. Для них невыносимо было думать о нем, ни в чем не принимающем участия, несчастном и мерзнущем в своей конуре. Когда наступил десятиминутный перерыв и мистер Роланд вышел из комнаты, Джулиан обратился к Джордж:

— Джордж! Нам ужасно тяжело слышать, как бедняга Тим воет там на холоде. Мне определенно показалось, что он кашляет. Позволь мне поговорить о нем с мистером Роландом. Тебе, наверное, просто невыносимо сознавать, что Тим зябнет там, на дворе.

Джордж ответила с тревогой в голосе:

— Мне тоже показалось, что я слышу, как он кашляет. Надеюсь, он не простудился. Он просто не может понять, почему мне пришлось его туда поместить. Он считает меня очень недоброй.

Девочка отвернулась, боясь, как бы из глаз у нее не брызнули слезы. Она всегда хвасталась, что никогда не плачет, но, когда она думала о Тимоти, мерзнущем на улице, очень трудно было удержаться от слез.

Дик дотронулся до ее руки.

— Послушай, Джордж, ты просто ненавидишь мистера Роланда, и, вероятно, побороть это в себе ты не сможешь. Но мы все просто не можем примириться с тем, что Тимоти там совсем один, а сегодня, похоже, пойдет снег. Для него это будет ужасно. Ты не могла бы сегодня вести себя невероятно хорошо и позабыть о своей неприязни, с тем чтобы, когда твой отец спросит мистера Роланда о твоём поведении, тот мог сказать, что ты отлично себя вела, а мы все тогда

попросим мистера Роланда разрешить Тимми вернуться в дом. Слышишь?

Тимоти опять кашлянул во дворе, и сердце у Джордж сжалось. А что, если у него начнется эта страшная болезнь, которая называется пневмонией — воспалением легких, а она не сможет за ним ухаживать, потому что он будет обязан жить в конуре? Она умрет от горя! Джордж обратилась к Джулиану и Дику.

— Ладно, — сказала она. — Я действительно ненавижу мистера Роланда, но моя любовь к Тимоти сильнее моей ненависти к учителю. Поэтому ради Тима я притворюсь хорошей, послушной и усердной. И тогда вы сможете упросить его разрешить Тиму вернуться.

— Молодчина! — сказал Джулиан. — Вон он идет, старайся же изо всех сил.

К величайшему удивлению учителя, Джордж улыбнулась ему, когда он вошел в комнату. Это было столь неожиданно, что он оторопел. Еще больше он был озадачен, видя, что все утро Джордж занималась с большим прилежанием, чем все остальные, а когда он с ней заговаривал, отвечала вежливо и дружелюбно. Он похвалил ее.

— Молодец, Джорджина! Сразу видно, что у тебя хорошая голова на плечах.

— Спасибо, — сказала Джордж и наградила его еще одной слабой улыбкой — очень бледной и едва заметной по сравнению с ее же радостными улыбками, которые так хорошо были знакомы ее друзьям. Но все-таки это была улыбка!

Во время обеда Джордж была крайне любезна с мистером Роландом — передавала солонку, спрашивала, не нужно ли ему еще хлеба, вставляла, чтобы наполнить его стакан, когда он был пуст. Остальные дети смотрели на нее с восхище-

нием. Джордж обладала громадной силой воли. Наверняка ей было очень трудно вести себя так, как если бы мистер Роланд был ее большим другом, тогда как на самом деле она жутко его ненавидела!

У мистера Роланда был очень довольный вид, и он, судя по всему, был готов откликнуться на дружелюбие Джордж. Он немножко с ней пошутил, предложил дать ей книжку о собаках, которая у него была. Мать Джордж была в восторге, убедившись, что ее трудная дочка вроде бы решила начать новую жизнь. В общем, в этот день атмосфера в доме была намного веселее, чем прежде.

— Джордж, перед тем как твой отец войдет сегодня вечером, чтобы спросить мистера Роланда, как ты себя веда, выйди из комнаты, — посоветовал Джулиан. — И когда учитель скажет о твоём отличном поведении, мы все спросим его, не может ли Тимоти вернуться. Нам будет легче это сделать в твоё отсутствие.

— Хорошо, — сказала Джордж. Ей всей душой хотелось, чтобы этот трудный день поскорее кончился. Делать вид, что она испытывает дружеские чувства к учителю, когда дело обстояло совсем иначе, ей было очень нелегко. Она никогда, никогда не могла бы так поступить, если бы не Тимоти!

Перед тем как пробило шесть часов, Джордж выскользнула из комнаты: она услышала приближающиеся шаги отца. Он вошел в комнату и кивнул мистеру Роланду.

— Ну-с, хорошо ли поработали сегодня ваши ученики? — спросил он.

— Очень, очень хорошо, — отвечал мистер Роланд. — Джулиан сегодня по-настоящему оси-

лил то, чего раньше не понимал. Дик хорошо выполнил задание по латыни. Анн написала упражнение по французской грамматике без единой ошибки.

— А как насчет Джордж? — спросил дядя Квентин.

— Я как раз переходил к Джорджине, — сказал мистер Роланд, оглядываясь вокруг и видя, что ее в комнате нет. — Она сегодня трудилась лучше всех остальных. Я, право, очень ею доволен. Она очень старалась и была по-настоящему вежливой и дружелюбной. Я чувствую, что она пытается изменить свое обычное поведение.

— Она сегодня была молодцом, — горячо добавил Джулиан. — Дядя Квентин, она жутко старалась, ну просто изо всех сил. И, знаете, она страшно несчастна.

— Почему? — удивленно спросил дядя Квентин.

— Из-за Тимоти, — сказал Джулиан. — Видите ли, он в такую стужу на улице, а между тем он страшно кашляет.

— Ах, дядя Квентин, ну пожалуйста, позвольте бедняге Тимми вернуться в дом, — умоляюще сказала Анн.

— Да, пожалуйста, позвольте! — добавил Дик. — Не только ради Джордж, которая так его любит, но и ради нас. Нам приходится слушать, как он скулит во дворе. А Джордж прямо-таки заслужила награду, дядя, — она сегодня вела себя восхитительно!

— Ну что, — произнес дядя Квентин, неуверенно глядя на обращенные к нему с надеждой лица, — я просто не знаю, что и сказать. Если Джордж будет вести себя разумно, а погода станет холоднее — что ж...

Он посмотрел на мистера Роланда, ожидая, что тот скажет что-нибудь в пользу Тимоти. Но учитель ничего не сказал. Вид у него был раздосадованный.

— Как вы думаете, Роланд? — спросил дядя Квентин.

— Я думаю, что вы должны придерживаться того, что сказали раньше, и оставить собаку во дворе, — сказал наконец учитель. — Джордж избалована, и по отношению к ней требуется твердость. Вы должны оставить в силе свое решение насчет собаки. Нет никаких оснований уступать только потому, что она один-единственный раз вела себя хорошо.

Трое детей уставились на мистера Роланда с удивлением и ужасом. Им и в голову не приходило, что он может их не поддержать.

— О мистер Роланд, вы действительно страшный человек! — вскричала Анн. — Ну скажите же, скажите, что вы согласны вернуть Тимоти!

Учитель даже не взглянул на Анн. Он прикусил свои тонкие губы, скрытые густыми усами, и смотрел прямо в глаза дяде Квентину.

— Что ж, — сказал дядя Квентин, — пожалуй, посмотрим, как Джордж будет себя вести в течение недели. В конце концов, один день — этого маловато.

Дети смотрели на него с неприязнью. По их мнению, он оказался слабым и недобрый. Мистер Роланд одобрительно кивнул.

— Да, — промолвил он, — неделя — более надежный испытательный срок. Если Джорджина будет целую неделю вести себя хорошо, мы еще раз обсудим вопрос о собаке, сэр. А пока что, я считаю, лучше поддержать ее на улице.

— Договорились, — отозвался дядя Квентин и вышел из комнаты. Однако, выходя, он остановился на пороге и оглянулся. — Заходите как-нибудь ко мне в кабинет, — сказал он. — Я немножко продвинулся вперед в выведении формулы. Сейчас как раз очень интересная стадия.

Трое детей переглянулись, но ничего не сказали. Какая низость со стороны учителя отговорить дядю Квентина от того, чтобы Тим вернулся в дом! Все они ощутили разочарование в нем. Учитель заметил выражение их лиц.

— Я сожалею, что разочаровал вас, — сказал он. — Но я думаю, что, если бы Тимоти один раз вас ткнул, а в другой раз искусал всего, повалил на пол, вам бы тоже не слишком хотелось, чтобы он находился в доме.

Он вышел из комнаты, а дети стали обсуждать, что сказать Джордж. Она появилась в ту же минут. Лицо ее выражало нетерпение и надежду. Увидев угрюмые лица своих друзей, она замерла на месте.

— Что, Тиму не разрешают вернуться? — торопливо спросила девочка. — Что произошло? Говорите же!

Они ей рассказали. Лицо Джордж потемнело от гнева, когда она услышала, как учитель настоял на своем, несмотря на то что даже ее отец высказался за возвращение пса домой.

— Какая же он скотина! — воскликнула она. — Как я его ненавижу! За это я с ним расквитаюсь. Обязательно, обязательно, обязательно!

С этими словами она пулей вылетела из комнаты. Они слышали, как она возится в холле; затем хлопнула входная дверь.

— Она ушла туда, в темный двор, — сказал Джулиан. — Уверен, что пошла к Тимми. Бед-

няга Джордж! Теперь она станет совсем невозможной!

В ту ночь Джордж не в состоянии была заснуть. Она ворочалась и металась в постели, прислушиваясь, как там Тимоти. Она слышала, как он кашляет, как скулит. Он замерз, она была уверена, что Тим замерз. Она насовала массу свежей соломы в его конуру, а саму конуру повернула так, чтобы в нее не залетал холодный северный ветер, но все равно ему наверняка было тяжело переносить эту мучительную ночь после того, как он так долго спал у нее в постели!

Тимоти кашлянул таким простуженным басом, что Джордж не в силах была больше терпеть. Она должна, просто обязана встать и выйти к нему. «Я ненадолго впущу его в дом и разотру ему грудь тем снадобьем, которым обычно пользуется мама, когда у нее заложена грудь. Может, это ему поможет», — рассуждала про себя девочка.

Она быстро накинула на себя кое-что из одежды и тихонько спустилась по лестнице. В доме было повсюду тихо. Она выскользнула во двор и сняла Тима с цепи. В восторге от того, что видит ее, он стал нежно лизать ее руки и лицо.

— Пойдем ненадолго в тепло, — прошептала девочка. — Я разотру твою бедную грудку — у меня есть для этого специальное масло.

Тимми прошлепал за ней в дом. Она привела его в кухню, но огонь в печи давно погас, и в помещении было холодно. Джордж обошла другие комнаты.

Огонь в камине еще довольно хорошо горел в кабинете ее отца, поэтому они с Тимом вошли туда. Зажигать свет она не стала, так как возле камина было достаточно светло. У нее был при

себе маленький флакончик какого-то масла, который она достала из аптечки в ванной. Она поставила бутылочку поближе к огню, чтобы масло согрелось.

Затем девочка стала натирать волосатую грудь пса маслом, очень надеясь, что оно ему поможет.

— Только, пожалуйста, сейчас, если можешь, не кашляй, Тим, — шепнула она ему в ухо. — А то еще кто-нибудь услышит. Ложись, мой милый, здесь, около огня, отдохни и согрейся. Скоро тебя меньше будет мучить твоя простуда.

Тимоти улегся на ковер. Он был рад, что его выпустили из конуры и позволили вновь быть рядом с его любимой хозяйкой. Он положил голову ей на колени. Она поглаживала его и шептала ласковые слова.

Отсветы огня поблескивали на странных приборах и стеклянных колбах, которыми были уставлены все полки в отцовском кабинете. В камине немного сместилось одно полено и опустилось вниз, подняв кверху сноп искр. В комнате было тепло и тихо.

Девчушка почти уже погрузилась в сон. Собака тоже закрыла глаза и радостно предалась отдыху, наслаждаясь теплом. Джордж удобно устроилась, положив голову на его шею, как на подушку.

Она проснулась, когда часы в кабинете пробили шесть! В комнате было теперь холодно, и она стала дрожать. Вот тебе и на! Шесть часов! Скоро проснется кухарка Джоуанна. Нельзя допустить, чтобы она застала Тимми и Джордж в кабинете!

— Тим, миленький, просыпайся! Надо вернуть тебя обратно в конуру, — прошептала Джордж. — Я уверена, что простуда у тебя начи-

нает проходить — ведь с тех пор, как ты оказался под крышей, ты ни разу не кашлянул. Вставай — и не шуми. Ш-ш-ш!

Тим встал и встряхнулся. Он лизнул Джордж руку. Пес прекрасно понимал, что должен вести себя как можно тише. Оба выскользнули из кабинета, вышли в холл, а затем через парадное — на улицу.

Через минуту-другую Тимоти был уже снова на цепи, в своей конуре, где он зарылся в солому. Джордж ужасно хотелось растянуться там рядом с ним. Она ласково похлопала его на прощание по спине и снова проскользнула в дом.

Сонная и замерзшая, она легла в постель, забыв снять одежду, которую надела на себя. Через мгновение она уже спала.

Утром Анн крайне удивилась, увидев, что на Джордж, когда та вылезла из постели, чтобы одеться, оказались майка, штанишки, джинсы и футболка.

— Слушай-ка, — воскликнула Анн, — да ведь ты наполовину уже одета, а я определенно видела вчера вечером, как ты раздевалась.

— Тише! — сказала Джордж. — Ночью я ходила вниз и впустила Тима в дом. Мы с ним сидели перед камином в кабинете, и я растерла ему грудь маслом. Только никому ни звука. Дай слово!

Анн дала слово и честно его сдержала. Ну и ну! — только подумать, что у Джордж хватило смелости вот этак бродить всю ночь — что за поразительная девочка!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Украденные бумаги

— Джордж, сегодня, бога ради, не выходи из себя, — сказал Джулиан после завтрака, обращаясь к кухне. — Никакой пользы это ни тебе, ни Тимоти не принесет.

— Неужели ты думаешь, что я буду вести себя хорошо, когда мне абсолютно ясно, что мистер Роланд ни за что не позволит держать Тима в доме на протяжении всех каникул? — возразила Джордж.

— Но ведь они сказали, что речь идет об одной неделе, — заметил Дик. — Что же ты, не сможешь продержаться неделю?

— Нет. В конце недели мистер Роланд заявит, что меня надо испытать еще неделю, — сказала Джордж. — Он всерьез невзлюбил беднягу Тима. Да и меня тоже. Я ничуть не удивлена, потому что знаю, что, когда я хочу быть невыносимой, я и в самом деле невыносима. Но бедняжку Тимми ему не из-за чего ненавидеть.

— Ах, Джордж, ты нам испортишь все каникулы, если станешь чудить и попадать в разные неприятные истории, — вмешалась Анн.

— Ну что ж, испорчу так испорчу, — парировала Джордж, и на лице ее снова появилось угрюмое выражение.

— Не пойму, зачем тебе надо портить каникулы нам, да и себе самой? — спросил Джулиан.

— Для вас они совсем не обязательно будут испорчены, — ответила Джордж. — Развлекай-

тесь сколько угодно, ходите на прогулки с вашим милейшим мистером Роландом, играйте с ним по вечерам в разные игры, смейтесь и болтайте сколько душе угодно. На меня вы можете не обращать никакого внимания.

— Чудная ты девица, Джордж, — сказал со вздохом Джулиан. — Мы тебя любим, и нам очень тяжело видеть, что ты несчастна. Как же мы можем веселиться, если мы знаем, что ты страдаешь — и ты и Тимми?

— Обо мне, пожалуйста, не тревожься, — проговорила Джордж каким-то сдавленным голосом. — Я уйду отсюда к Тиму. На занятия я сегодня не приду.

— Джордж! Но ты должна прийти! — воскликнули Джулиан и Дик в один голос.

— Никакого «должна» здесь быть не может, — заявила Джордж. — Не приду, и все. Я не стану заниматься с мистером Роландом, пока он не скажет, что я снова могу держать Тимоти в доме.

— Но ты же понимаешь, что такие вещи нельзя делать — тебя отшлепают или еще как-нибудь накажут, — возразил Дик.

— Если станет совсем худо, я сбегу, — проговорила Джордж дрожащим голосом. — Сбегу вместе с Тимом.

Она вышла из комнаты и с громким стуком захлопнула за собой дверь. Остальные дети неотрывно смотрели ей вслед. Ну что можно поделать с таким человеком, как Джордж? Когда к ней подходили по-доброму, с пониманием — от нее можно добиться чего угодно, но стоило ей столкнуться с кем-то, кто проявлял к ней неприязнь или вызывал неприязнь к себе, она шаркала прочь, как испуганная лошадка, и бры-

калась точно так, как это делает испуганная лошадка!

Мистер Роланд вошел в гостиную, держа учебники в руках. Он приветствовал троих детей улыбкой.

— Ну-с, как я вижу, все в полной готовности к уроку. А где Джордж?

Никто не ответил. Ни один из них не соби-
рался выдавать Джордж.

— Вы что — не знаете, где она? — удивленно спросил мистер Роланд и посмотрел на Джулиана.

— Нет, сэр, — вполне искренне ответил тот. — Понятия не имею, где она.

— Так... Может быть, она через пару минут придет, — сказал мистер Роланд. — Наверное, пошла кормить свою собаку.

Все уселись и занялись делом. Время шло, а Джордж все не появлялась. Мистер Роланд взглянул на часы и с досадой прищелкнул языком.

— Как же нехорошо, что Джордж так сильно опаздывает. Анн, пойди поищи ее!

Анн вышла. Она заглянула в спальню. Там Джордж не оказалось. Заглянула в кухню. Там не было никого, кроме Джоуанны, которая пекла кексы. Она дала девочке горячий кусочек только что испеченного кекса и сказала, что не имеет представления, где находится Джордж.

Анн нигде не могла ее найти. Вернувшись, она сообщила об этом мистеру Роланду. У того был сердитый вид.

— Придется сообщить об этом ее отцу, — сказал он. — Мне никогда еще не приходилось иметь дело с таким непослушным ребенком. Она

словно нарочно делает все, что только может, чтобы навлечь на себя неприятности.

Занятия продолжались. Наступил перерыв, но Джордж все еще не было. Джулиан выскользнул во двор и убедился, что собачья конура пуста. Значит, Джордж ушла с Тимми! Ну и попадет же ей, когда она вернется!

Не успели дети после перерыва приступить снова к занятиям, как начался сильнейший переполох.

В комнату ворвался дядя Квентин. Он имел огорченный и встревоженный вид.

— Дети, был ли кто-нибудь из вас в моем кабинете? — спросил он.

— Нет, — ответили все трое хором.

— Вы же предупредили, чтобы мы не заходили туда, — заметил Джулиан.

— Что случилось, сэр? Что-нибудь сломано? — спросил мистер Роланд.

— Да, колбы, которые я приготовил вчера для опыта, разбиты, но еще хуже другое: пропали три самые важные страницы из моей книги, — ответил дядя Квентин. — Конечно, я могу их восстановить, но это потребует большой работы. Мне совершенно непонятно, как это могло случиться. Дети, вы абсолютно уверены, что не трогали ничего в моем кабинете?

— Уверены, — ответили те хором. Анн при этом страшно покраснела — она вдруг вспомнила о том, что ей рассказала Джордж. Та говорила, что ночью привела Тимми в кабинет дяди Квентина и растирала там его грудь каким-то маслом. Но Джордж никак не могла разбить колбы и утащить страницы из книги своего отца.

Мистер Роланд заметил, что Анн покраснела.

— Ты что-нибудь знаешь об этом, Анн? — спросил он.

— Нет, мистер Роланд, — ответила девочка, краснея еще больше. Вид у нее был ужасно смущенный.

— А где Джордж? — вдруг спросил дядя Квентин.

Дети промолчали. Ответил ему мистер Роланд.

— Мы не знаем. Она сегодня утром не пришла на занятия.

— Не пришла на занятия? Почему? — требовательным тоном спросил дядя Квентин, начиная хмуриться.

— О причине она не сообщила, — сухо ответил мистер Роланд. — Вероятно, ее огорчило то, что мы вчера вечером проявили твердость, когда речь шла о ее собаке, сэр, и это — ее способ выразить свой протест.

— Непослушная девчонка! — сердито сказал дядя Квентин. — Не могу понять, что за последнее время на нее нашло. Фанни! Иди сюда! Тебе известно, что Джордж сегодня не явилась на занятия?

Тетя Фанни вошла в комнату с очень встревоженным видом. В руках у нее был маленький флакончик. Дети понятия не имели, что это такое.

— Не пришла на занятия! — повторила тетя Фанни. — Очень, очень странно. Тогда где же она?

— Думаю, вам не стоит о ней беспокоиться, — хладнокровно заметил мистер Роланд. — Скорее всего, она в приступе ярости ушла со своим Тимоти. Гораздо серьезнее то, сэр, — обратился он к дяде Квентину, — что кто-то, как видно, ис-

портил вашу работу. Хочу надеяться, что это сделала не Джордж, рассердившаяся до такой степени, что решила вам отплатить за отказ пустить ее собаку в дом.

— Да уж, конечно, это сделала не Джордж! — воскликнул Дик, возмущенный тем, что кто-то мог даже подумать такое о его кухне.

— Нет, Джордж никогда, никогда бы не сделала ничего такого, — присоединился к нему Джулиан.

— Нет, ни за что бы не сделала, — сказала Анн, мужественно поддерживая кухню, хотя ее душу терзали страшные сомнения: ведь Джордж-то действительно была ночью в кабинете!

— Квентин, я уверена, что Джордж подобное никогда бы и в голову не пришло, — сказала тетя Фанни. — Ты где-нибудь найдешь эти страницы, а что касается разбитых колб — может быть, ветер колыхнул занавески, и они их задела, или еще что-нибудь в этом роде произошло. Когда ты в последний раз видел пропавшие страницы?

— Вчера поздно вечером, — сказал дядя Квентин. — Я их снова перечитал и проверил цифровые данные, чтобы удостовериться, что они правильны. На этих страницах изложена самая суть моей формулы! Если они попадут в чужие руки, моим секретом может воспользоваться кто-то другой. Для меня это просто ужасно! Мне совершенно необходимо узнать, какова судьба этих страниц.

— Я нашла вот это в твоем кабинете, Квентин, — сказала тетя Фанни, протягивая ему флакончик, который принесла с собой. — Это ты его туда положил? Он лежал на каминной решетке.

Дядя Квентин взял флакончик и стал внимательно его разглядывать.

— Камфорное масло, — произнес он наконец. — Само собой разумеется, я его туда не клал. Зачем оно могло мне понадобиться?

— Но в таком случае кто это сделал? — спросила недоуменно тетя Фанни. — Никто из детей не простужен; да если бы и был простужен, ни один из них не подумал бы о камфорном масле и не принес бы его в кабинет, чтобы там им воспользоваться! Чрезвычайно странно!

Все были удивлены. Каким образом бутылочка камфорного масла могла очутиться на каминной решетке?

Только один человек догадывался, как это могло произойти: догадка внезапно осенила Анн. Ведь Джордж говорила, что она привела Тимми в кабинет и растерла ему грудь маслом. Сделала она это потому, что у него был кашель. Она оставила масло в кабинете. Ах, боже ты мой, что-то теперь будет! Какая жалость, что Джордж забыла масло!

Глядя на флакончик, Анн опять сильно покраснела. Мистер Роланд, оказавшийся сегодня особенно зорким, устремил строгий взгляд на девочку.

— Анн! Ты что-то знаешь про это масло, — вдруг сказал он. — Что тебе известно? Это ты его туда положила?

— Нет, — ответила Анн. — Я не заходила в кабинет. Я же сказала, не заходила.

— А ты что-нибудь знаешь о масле? — повторил свой вопрос мистер Роланд. — Что-то тебе явно известно.

Все уставились на Анн. Она в свою очередь смотрела на остальных. Это было ужасно. Она не

могла выдать Джордж, ну просто никак не могла! Джордж и без того была в беде, нельзя же добавлять к ее неприятностям новые! Сжав губы, она ничего не ответила.

— Анн! — сурово произнес мистер Роланд. — Отвечай, когда тебя спрашивают.

Анн промолчала. Мальчики пристально смотрели на нее, догадываясь, что все это как-то связано с Джордж. Они не знали о том, что Джордж накануне вечером приводила Тимоти в дом.

— Анн, милочка, — ласково сказала тетя Фанни. — Если ты что-то знаешь, скажи нам. Это может нам помочь выяснить, куда девались бумаги дяди Квентина. Это очень, очень важно!

И все-таки Анн не сказала ни слова. Глаза ее наполнились слезами. Джулиан крепко сжал ее руку.

— Оставьте Анн в покое, — сказал он, обращаясь к взрослым. — Если она считает, что не может отвечать на ваши вопросы, значит, у нее есть для этого серьезные причины.

— По-моему, она покрывает Джордж, — сказал мистер Роланд. — Ведь так, Анн?

Анн разрыдалась. Джулиан обнял свою сестричку и снова обратился к трем взрослым.

— Оставьте вы Анн в покое! Неужели вы не видите, что она расстроена?

— Ну что ж, мы предоставим Джордж самой отвечать за себя, когда она надумает вернуться, — заявил мистер Роланд. — Я убежден, что она знает, каким образом эта бутылочка туда попала, и если она сама положила ее на каминную решетку, значит, она заходила в кабинет, причем она — единственный человек, туда заходивший.

Мальчики ни на секунду не могли допустить, чтобы Джордж была способна на такой поступок — испортить работу своего отца. Анн опасалась, что так оно и было, и это ее расстроило. Она рыдала в объятиях Джулиана.

— Когда Джордж вернется, пошлите ее ко мне в кабинет, — сказал раздраженно дядя Квентин. — Как человек может работать, если в доме происходят такие вещи? Я всегда был против того, чтобы в доме под ногами путались дети.

Высокий, хмурый, сердитый, он громко топтал вон из комнаты. Дети были рады его уходу. Мистер Роланд с шумом захлопнул книги, лежавшие на столе.

— Мы больше не можем сегодня утром заниматься, — заявил он. — Одевайтесь и идите гулять до обеда.

— Да, идите, — сказала тетя Фанни, лицо которой побелело и выражало тревогу. — Это хорошая мысль.

Мистер Роланд и тетя Фанни ушли.

— Не знаю, собирается ли мистер Роланд пойти с нами? — произнес Джулиан, понизив голос. — Но нам обязательно надо выйти из дому первыми и ускользнуть от него. Нам непременно нужно отыскать Джордж и рассказать ей, как обстоят дела.

— Правильно! — воскликнул Дик. — Вытри глаза, Анн, милочка. Давай скорее пойдем одеваемся. Мы проскользнем через дверь в сад, прежде чем мистер Роланд спустится вниз. Я уверен, что Джордж отправилась на свою любимую прогулку по скалам. Мы с ней встретимся!

Трое ребят накинули свои зимние пальто и тихонько проскользнули через дверь в сад. Они

рысью пробежали садовую дорожку и вышли на улицу, прежде чем мистер Роланд успел сообразить, что они исчезли. Они двинулись в сторону скал, все время поглядывая, не идет ли навстречу Джордж.

— Вот она и Тимоти с ней! — воскликнул Джулиан, указывая пальцем на девочку с собакой. — Джордж! Джордж! Поторопись, нам надо кое-что тебе рассказать!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Джордж в беде

— В чем дело? — спросила Джордж, когда трое ребят стремительно подбежали к ней. — Что-нибудь случилось?

— Да, Джордж. Кто-то вытащил три самые важные страницы из книги твоего отца! — сказал Джулиан, с трудом переводя дух. — И к тому же разбил колбы, которые он приготовил для какого-то опыта. Мистер Роланд думает, что ты к этому, возможно, имела какое-то отношение!

— Ах он, негодяй этакий! — воскликнула Джордж, и ее голубые глаза потемнели от гнева. — Как будто я способна на такой поступок! А, собственно, почему он решил, что виновата я?

— Так ведь, Джордж, ты оставила на каминной решетке в кабинете тот флакончик с маслом, — сказала Анн. — Я никому ни словечка не говорила о том, что ты мне рассказала про вчерашнюю ночь, но мистер Роланд каким-то образом догадался, что ты имела какое-то отношение к флакончику масла.

— А ты и мальчикам не рассказывала о том, что я приводила Тимми в дом? — спросила Джордж. — Да тут особенно нечего рассказывать, Джулиан. Просто ночью я услышала, как бедняга Тим кашляет, и, кое-как одевшись, я сошла вниз и привела его в кабинет, где в камине еще горел огонь. У мамы есть бутылочка с маслом, которым она натирает грудь, когда у нее начинается кашель, поэтому я решила, что оно

может помочь вылечить и простуду Тимми. Я достала масло и как следует растерла его, а потом мы оба заснули и проспали до шести утра. Когда я проснулась, мне ужасно хотелось спать, и я забыла про масло. Вот и вся история.

— И ты не брала какие-то страницы из книги, которую пишет дядя Квентин, и ты ничего, совсем ничего не разбила у него в кабинете? — спросила Анн.

— Конечно же, нет, дуреха, — возмущенно ответила ей Джордж. — Как у тебя язык поворачивается задавать мне такие вопросы? С ума ты, что ли, сошла?

Джордж никогда не лгала, и остальные всегда ей верили, что бы она ни сказала. Они пристально смотрели на нее, и она отвечала им тем же.

— Интересно, кто же в таком случае мог взять эти страницы? — спросил Джулиан. — Может, твой отец еще найдет их. Мне кажется, он спрятал их в какое-то надежное место, а потом забыл про них. А колбы могли просто повалиться и разбиться. Некоторые из них, по моему, очень неустойчивые.

— Теперь, наверное, мне достанется за то, что я приводила Тима в кабинет, — сказала Джордж.

— И еще за то, что сегодня утром не пришла на занятия, — вставил Дик. — Джордж, ты, право же, ведешь себя по-дурацки. Я никогда не встречал другого человека, который бы так вляпывался в неприятности, как ты.

— Может быть, тебе лучше не появляться еще какое-то время, пока все немножко не успокоится, — молвила Анн.

— Нет, — тут же возразила Джордж. — Если мне достанется, пусть достанется сразу же. Я не боюсь!

Она двинулась дальше по дорожке, которая вилась по скалам. Тим, как всегда, бежал, делая вокруг нее круги. Остальные шли следом. Как тяжело было думать о том, что Джордж ждут весьма серьезные неприятности.

Они подошли к дому и зашагали по садовой дорожке.

Мистер Роланд увидел их из окна и сам открыл им дверь. Он поглядел на Джордж.

— Твой отец хочет видеть тебя в своем кабинете, — произнес учитель. Затем он повернулся к остальным с выражением досады на лице. — Вы почему ушли без меня? Я собирался пойти с вами.

— В самом деле, сэр? Извините! — вежливо сказал Джулиан, не глядя на мистера Роланда. — Мы просто немного побродили по скалам.

— Джорджина, ты прошлой ночью заходила в кабинет? — спросил мистер Роланд, наблюдавший за тем, как Джордж снимает пальто и шапку.

— Я буду отвечать не на ваши вопросы, а на вопросы моего отца, — парировала Джордж.

— В чем ты действительно нуждаешься, так это в том, чтобы тебя хорошенько отшлепали, — заявил мистер Роланд. — И я бы это сделал, будь я твоим отцом!

— Но вы не мой отец, — ответила Джордж. Она направилась к двери в кабинет и открыла ее. В комнате никого не было.

— Отца здесь нет, — сказала Джордж.

— Он придет через минуту, — заметил мистер Роланд. — Входи и подожди его. А вы, все

остальные, поднимайтесь наверх и вымойте руки перед обедом.

У детей, когда они поднимались по лестнице, было такое чувство, словно они предают Джордж. Им было слышно, как во дворе скулит Тимми. Он понимал, что его маленькая хозяйка в беде, и ему хотелось быть рядом с ней.

Джордж села на стул и стала глядеть на огонь, вспоминая, как прошлой ночью сидела там на коврике возле камина рядом с Тимом и растирала его мохнатую грудь. Какая глупость с ее стороны забыть про бутылочку масла!

В комнату вошел отец, нахмуренный и сердитый. Он сурово взглянул на Джордж.

— Ты была здесь прошлой ночью, Джордж? — спросил он.

— Да, была, — сразу же подтвердила девочка.

— Что ты тут делала? Ты знаешь, что детям запрещено входить в мой кабинет.

— Я знаю, — сказала Джордж. — Но, видишь ли, Тимми страшно кашлял, и я просто не в силах была это выносить. Поэтому около часа ночи я тихонько спустилась вниз, вышла на улицу и впустила его в дом. Твой кабинет был единственной комнатой, где было по-настоящему тепло, поэтому я расположилась тут и растерла ему грудь маслом, которое употребляет мама, когда она простуживается.

— Ты натирала собаке грудь камфорным маслом? — воскликнул в крайнем удивлении отец. — Какая безумная идея! Как будто это могло принести ей какую-то пользу!

— Мне это вовсе не казалось безумным, — возразила Джордж. — Наоборот, я считала это здоровой идеей. И Тимми сегодня кашляет гораз-

до меньше. Прости, что я зашла в кабинет. Само собой разумеется, я ни до чего не дотронулась.

— Джордж, произошло нечто очень серьезное, — сказал отец, глядя на нее строгими глазами. — Некоторые из моих колб, которыми я пользуюсь для важных опытов, оказались разбитыми, и, что еще хуже, — пропали три страницы рукописи моей книги. Дай мне честное слово, что тебе ничего об этом не известно.

— Мне ничего об этом не известно, — сказала Джордж, прямо глядя в глаза отцу. При этом ее глаза были ярко-голубыми и очень чистыми. Он был твердо убежден, что Джордж говорит правду. Она не могла ничего знать о причиненном ущербе. Тогда куда же девались те страницы?

— Джордж, вчера, когда я ложился спать в одиннадцать часов вечера, все было в порядке, — сказал он. — Я перечитал эти три важные страницы и еще раз лично перепроверил все цифры. Сегодня утром их на месте не оказалось.

— Значит, их кто-то взял между одиннадцатью вечера и часом ночи, — сказала Джордж. — Я находилась тут с часа ночи до шести утра.

— Но кто мог их взять? — спросил отец. — Окно, насколько я знаю, было закрыто. И никто, кроме меня, не знает о том, как важны эти три страницы. Чрезвычайно странно!

— По всей вероятности, об этом знал мистер Роланд, — медленно проговорила Джордж.

— Не говори вздор! — воскликнул отец. — Даже если бы он понимал, насколько они важны, он не взял бы их. Он очень порядочный человек. Кстати, это напомнило мне кое о чем. Ты почему не была сегодня утром на занятиях?

— Я больше не стану заниматься с мистером Роландом, — ответила Джордж. — Я его просто ненавижу!

— Джордж! Я запрещаю тебе говорить в таком тоне! — заявил отец. — Уж не хочешь ли ты, чтобы я вообще велел тебе распрощаться с Тимом?

— Нет, не хочу, — отозвалась Джордж, ощутив слабость в коленях. — И я не считаю справедливым снова и снова заставлять меня что-то делать, грозя мне потерей Тимоти. — Если... если... ты только сделаешь что-нибудь в этом роде, я... я... убегу из дома или придумаю что-нибудь другое.

Слез в глазах Джордж не было. Она сидела очень прямо и вызывающе глядела на отца. «Как с ней все же трудно!» — вздохнул про себя отец и вспомнил, что его в детстве тоже называли «трудным ребенком». Может быть, Джордж пошла в него? Она могла быть такой покладистой и милой, и вот на тебе — совершенно невыносимая девочка!

Отец не знал, что ему делать с Джордж. Он решил, что, пожалуй, следует посоветоваться с женой. Он встал и подошел к двери.

— Оставайся здесь, я через минуту вернусь. Хочу поговорить о тебе с матерью.

— Только, пожалуйста, не говори обо мне с мистером Роландом, ладно? — сказала Джордж, совершенно уверенная в том, что учитель порекомендует самым суровым образом наказать ее и Тимми. — Ах, папа, если бы только Тимоти был прошлой ночью в доме и спал, как всегда, в моей спальне, он учуял бы того, кто украл твой секрет, тогда он бы залаял и разбудил весь дом!

Отец ничего ей не ответил, но он знал, что сказанное Джордж справедливо. Тимми никому бы не позволил проникнуть в кабинет. Странно, что он не залазал ночью, если кто-то снаружи пробрался в кабинет через окно. Правда, он находился в другом конце дома и, может быть, ничего не слышал.

Дверь закрылась. Джордж неподвижно сидела на стуле, устремив глаза на каминную полку, где стояли часы, отсчитывающие время. Она была очень несчастна. Все, ну решительно все складывалось не так, как надо!

Глядя на обшитый панелями участок стены над каминной полкой, она начала считать деревянные квадраты. Их было восемь. Так, так. Где это она раньше слышала о восьми квадратах? Ах, ну да, конечно, — Тайный Путь. На полотняном свитке было обозначено восемь панелей. Какая жалость, что на деревянной стене над каминной полкой на ферме Киррин не оказалось восьми панелей!

Джордж посмотрела в окно, спрашивая себя, уж не выходит ли оно на восток. Она оглянулась, чтобы установить, где находится солнце — его лучи не проникали в комнату, но рано утром солнце ее освещало. Значит, окно обращено на восток! Подумать только — вот комната, выходящая на восток, и в ней имеется восемь панелей. Интересно, каменный ли у нее пол?

Пол был застлан огромным толстым ковром. Джордж поднялась и подошла к стене. Приподняв там край ковра, она увидела, что пол состоит из больших плоских каменных плит. Кабинет, ко всему прочему, имел еще и каменный пол!

Она снова уселась на стул и стала смотреть на деревянные панели, пытаясь вспомнить, какая из них была на лоскуте помечена крестиком. Впрочем, комната, конечно, не могла находиться в Киррин-коттедже: Тайный Путь обязательно должен был начинаться на ферме Киррин.

Ну, а все же, если предположить, что он берет начало в Киррин-коттедже? Правда, лоскут с указателями был найден на ферме Киррин, но из этого вовсе не следовало, что Тайный Путь обязательно начинается там, хотя миссис Сандерс, по-видимому, так считает.

Джордж почувствовала, что ее охватывает волнение. «Я должна простукать как следует эти восемь панелей и попытаться найти ту, что помечена на свитке, — размышляла она. — Эта панель может сдвинуться в сторону или куда-то еще, и я внезапно увижу входное отверстие!»

Она встала, чтобы проверить, не повезет ли ей, но в этот момент дверь снова отворилась, и вошел ее отец. Выражение его лица было очень суровым.

— Я говорил с твоей матерью, — сказал он. — Она, как и я, считает, что ты проявляешь крайнее непослушание, грубость и дерзость. Мы не можем оставить такое поведение без внимания, Джордж. Придется тебя наказать.

Джордж с тревогой взглянула на отца. Только бы ее наказание никак не коснулось Тимоти! Но, конечно, коснется...

— Всю остальную часть дня ты проведешь в постели и три дня не будешь видеться с Тимоти, — сказал отец. — Я велю Джулиану кормить и прогуливать его. Если же ты будешь упорствовать в своем непослушании, тебе придется распрощать-

ся с Тимоти навсегда. Боюсь, как бы странно это ни прозвучало, но эта собака оказывает на тебя скверное влияние.

— Да нет же, нет! — воскликнула Джордж. — О, он будет так несчастен, если нас разлучат с ним на целых три дня!

— Говорить больше не о чем, — заявил отец. — Поднимайся сейчас же наверх, ложись в постель и поразмысли как следует над тем, что я тебе сказал. Меня очень огорчает твое поведение во время нынешних каникул. Я-то думал, что общение с двумя твоими кузенами и кузиной оказало на тебя благотворное влияние и ты стала нормальной, разумной девочкой. Но ты сейчас ведешь себя хуже, чем когда-либо.

Он распахнул дверь, и Джордж вышла из кабинета с высоко поднятой головой. Она слышала, как остальные дети обедают в столовой. Джордж пошла прямо к себе наверх и разделась. Улегшись в постель, она горестно думала о том, что три дня не увидит Тима. Для нее это было невыносимо. Никто не имел понятия о том, как она любит Тимоти!

Джоуанна поднялась наверх и принесла ей обед на подносе.

— Ах, мисс, — сказала она веселым голосом, — какая обида видеть вас в постели. Будьте благоразумны, ведите себя как следует, и вам скоро позволят спуститься вниз.

Джордж поковыряла вилкой принесенные ей кушанья. Есть совсем не хотелось. Она снова улеглась в постель, думая о Тиме, а также о восьми панелях над каминной доской. А вдруг это те самые, что помечены на лоскуте, и они — начало Тайного Пути? — напряженно размышляла она, глядя в окно.

— Бог ты мой, снег идет! — вдруг сказала она и села в постели. — Когда я увидела сегодня утром это свинцовое небо, я подумала: наверное, пойдет снег. Какой сильный снегопад! К вечеру толщина снежного покрова достигнет нескольких дюймов. Ах, бедняга Тимоти. Надеюсь, Джулиан проследит за тем, чтобы в его конуру не намело снега.

У лежавшей в постели Джордж была масса времени для раздумий. Пришла Джоуанна и забрала поднос. Больше никто к ней не приходил. Джордж была уверена, что остальным ребятам запретили навещать ее и разговаривать с ней. Она чувствовала себя одинокой и всеми покинутой.

Девочка размышляла о пропавших страницах из книги ее отца. Мог ли мистер Роланд их взять? Ведь он очень интересовался работой отца и, как видно, понимал ее суть. Вором обязательно был кто-то, знавший, какие именно страницы наиболее важны. Тимоти, без сомнения, залажал бы, если бы вор пришел снаружи, хотя кабинет находился в другом конце дома. У Тимми такой острый слух!

— Думаю, что это был один из тех, кто находился в доме, — произнесла вслух Джордж. — Конечно, это не был кто-либо из нас, детей; исключаются также мама и Джоуанна. Таким образом, остается только мистер Роланд. И ведь в ту, другую ночь, когда Тимми разбудил меня своим рычанием, я застала его в кабинете!

Внезапно она села в постели. «Думаю, что мистер Роланд добился, чтобы Тимоти выставили из дома именно ради того, чтобы он мог снова пошарить как следует в кабинете. Он боялся, что Тим залает, — пронеслось у нее в голове. —

Он так настаивал на том, что Тим должен оставаться на улице — даже тогда, когда все остальные вступились за меня и умоляли его пустить Тима в дом. Я думаю, я даже убеждена, что вор — не кто иной как мистер Роланд!»

Девочка была очень взволнованна. Возможно ли, чтобы учитель украл те самые страницы из книги и разбил такие важные для отца приборы? Как ей хотелось, чтобы остальные ребята пришли к ней и она могла бы обсудить все это с ними!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Джулиана подстерегает сюрприз

Трое ребят внизу очень жалели Джордж. Дядя Квентин запретил им подниматься наверх и разговаривать с ней.

— Надо дать ей немножко времени поразмыслить обо всем наедине с самой собой. Это пойдет Джордж на пользу, — заявил он. — Бедняжка Джордж, — молвил Джулиан. — Как неприятно! Вы только поглядите, какой сильный снег!

Снег падал густыми хлопьями. Джулиан подошел к окну и посмотрел, что творится снаружи.

— Мне придется выйти и проверить, все ли в порядке с конурой Тимми, — сказал он. — Мы не можем допустить, чтобы бедолагу засыпало снегом! Он небось недоумевает, что это за штука такая — снег.

Тимоти и в самом деле был очень удивлен, видя, что все вокруг покрыто чем-то белым и мягким. Он сидел в своей конуре и смотрел на падающие хлопья, провожая их полет большими карими глазами. Пес был удивлен и несчастен. Почему он живет здесь, на холоде и в полном одиночестве? Почему Джордж к нему не приходит? Может быть, она его больше не любит? Громадный пес был очень несчастен, так же несчастен, как Джордж.

Увидев Джулиана, он страшно обрадовался, подпрыгнул и лизнул мальчика в лицо.

— Милый старина Тим! — приветствовал его Джулиан. — Ну как ты тут? Дай-ка я отмету

немножко снега и поверну твою конуру так, чтобы снежные хлопья не залетали внутрь. Вот так-то будет лучше! Нет, старик, мы не идем на прогулку — сейчас это невозможно!

Мальчик похлопал собаку по спине, немножко повозился с ней, а затем вернулся в дом. Остальные встретили его у двери столовой.

— Джулиан! Мистер Роланд отправляется на прогулку в одиночестве. Тетя Фанни лежит, а дядя Квентин у себя в кабинете. Может, нам подняться наверх и повидаться с Джордж?

— Нам же запретили, — с сомнением в голосе сказал Джулиан.

— Знаю, — возразил Дик. — Но я готов рискнуть нарушить запрет, если это хоть чуточку обрадует Джордж. Для нее, наверное, это просто кошмар — лежать там одной, зная, что она несколько дней не сможет увидеть Тима.

— Ну что ж, давайте-ка я, как самый старший, пойду наверх, — сказал Джулиан, — а вы двое оставайтесь внизу, в гостиной, и разговаривайте. Тогда дядя Квентин решит, что мы все тут. Я проскользну наверх и несколько минут побуду с Джордж.

— Хорошо, — согласился Дик. — Передай ей от нас привет и скажи, что мы присмотрим за Тимми.

Джулиан тихонько прокрался вверх на лестнице. Он открыл дверь спальни Джордж и осторожно вошел. Закрыв за собой дверь, мальчик увидел, что Джордж сидит в постели и смотрит на него с восторгом.

— Ш-ш-ш! — предостерег Джулиан. — Мне не положено находиться здесь.

— О, Джулиан! — радостно воскликнула Джордж. — Как это здорово, что ты пришел!

Мне было так одиноко. Подходи к постели с этой стороны. Тогда, если кто-нибудь вдруг войдет, ты можешь нырнуть и спрятаться под кроватью.

Джулиан обошел постель и приблизился к Джордж с другой стороны. Та сейчас же начала изливать на него все то, о чем она размышляла в одиночестве.

— Я уверена, что мистер Роланд и есть вор, я в этом уверена, — сказала она. — Я говорю это не потому, что ненавижу его, честное слово, не потому, Джулиан! Ведь я же в самом деле видела однажды вечером, как он что-то пытался разнюхать в кабинете, а потом еще раз то же самое повторилось посреди ночи. Возможно, он прослышал о работе моего отца и явился сюда проверить, не удастся ли ему похитить ее. Ему просто повезло, что нам нужен был репетитор. Я уверена, это он украл те самые страницы, и я уверена, что он хотел выгнать Тимми из дома, чтобы он мог произвести кражу, не боясь, что Тим его услышит и начнет рычать.

— Ох, Джордж, не думаю, чтобы это было так, — заметил Джулиан, который просто не мог себе представить, чтобы учитель был способен на такое дело. — Все это как-то за уши притянуто и звучит невероятно.

— Очень многие вещи, кажущиеся невероятными, тем не менее происходят, — возразила Джордж. — Очень, очень многие, и эта — одна из них.

— Ну ладно, если мистер Роланд действительно похитил эти страницы, значит, они должны находиться где-то в доме, — сказал Джулиан. — Он весь день не выходил. Они должны быть где-нибудь в его спальне.

— Конечно! — взволнованно воскликнула Джордж. — Как бы мне хотелось, чтобы он вышел из дома! Я бы тогда обыскала его комнату.

— Джордж, нельзя делать подобные вещи, — заметил шокированный Джулиан.

— Ты просто не знаешь, какие вещи я способна делать, если мне по-настоящему захочется, — ответила Джордж, упрямо сжав губы. — Ох, что там за шум?

Слышно было, как хлопнула дверь. Джулиан осторожно подошел к окну и поглядел на улицу. Снег на какое-то время прекратился, и мистер Роланд воспользовался этим, чтобы выйти из дома.

— Это мистер Роланд, — сказал Джулиан.

— О-о-о! Я могла бы сейчас обыскать его комнату, если ты посторожишь у окна и предупредишь меня, когда он придет обратно, — сказала Джордж, тут же скидывая с себя одеяло.

— Не надо, Джордж, не делай этого, — воскликнул Джулиан. — Ну право же, это ужас какой-то — обыскивать чужую комнату! Да и позволь тебе заметить, что он мог захватить те страницы с собой. Он, может, и пошел-то именно для того, чтобы передать их кому-нибудь!

— Мне это в голову не приходило, — призналась Джордж, глядя на Джулиана расширенными глазами. — Ну не досадно ли? Конечно, он именно этим сейчас и занят. Например, он знаком с обоими художниками, живущими на ферме Киррин. Быть может, они тоже участвуют в заговоре.

— Ах, Джордж, не говори глупости, — заметил Джулиан. — Ты делаешь из мухи слона, выдумывая какие-то заговоры и Бог знает что еще!

Можно подумать, что мы находимся в самом центре какой-то большой авантюры!

— Ну что ж, я считаю, что это именно так, — неожиданно произнесла Джордж, и выражение ее лица при этом было очень серьезным. — Я, можно сказать, прямо-таки ощущаю, что мы вовлечены в настоящее большое приключение.

Джулиан задумчиво смотрел на свою кузину. А может быть, в том, что она говорит, есть доля правды?

— Джулиан, не сделаешь ли ты кое-что для меня? — спросила Джордж.

— Охотно, — с готовностью отозвался мальчик.

— Выйди из дома и пойди следом за мистером Роландом, только так, чтобы он тебя не видел, — сказала Джордж. — В холле, в шкафу, висит белый плащ. Надень его, и тебя трудно будет заметить на фоне снега. Пойди за ним и проследи, не встретится ли он с кем-то и не передаст ли им что-нибудь, похожее на страницы из книги моего отца — знаешь, большие такие листы, на которых он пишет. Они очень большого формата.

— Идет, — сказал Джулиан. — Но обещаю, что, если я это сделаю, ты не станешь обыскивать его комнату. Так не поступают, Джордж!

— А я поступлю, — возразила Джордж. — Но не стану, если ты сделаешь то, о чем я прошу, и пойдешь следом за мистером Роландом. Я убеждена, что он намерен передать другим участникам заговора то, что он выкрал! И спорим, что это — те самые художники, живущие на ферме Киррин, которых он притворился видящим впервые!

— Вот увидишь, что ты абсолютно не права, сказал Джулиан, направляясь к двери. — К тому же я так или иначе не смогу идти следом за мистером Роландом — прошло уже пять минут, как он вышел из дома.

— Да глупости какие, прекрасно сможешь — ведь он оставил на снегу следы! — возразила Джордж. — Да, слушай-ка, Джулиан, я совсем забыла рассказать тебе еще кое-что, очень, очень интересное. Ах ты, вот беда — сейчас нет для этого времени. Я расскажу, когда ты вернешься, если тебе удастся снова подняться наверх. Дело касается Тайного Пути.

— В самом деле? — воскликнул Джулиан в полном восторге. Он был так разочарован, что все их поиски ни к чему не привели. — Хорошо, я попытаюсь попозже снова пробраться сюда. Если я не приду, ты поймешь: значит, я просто не могу. В этом случае тебе придется ждать, пока не придет время нам всем ложиться спать.

Он исчез, бесшумно прикрыв за собой дверь. Проскользнув вниз по лестнице, он заглянул в гостиную и прошептал находившимся там ребятам, что уходит из дома и пойдет следом за учителем.

— А зачем, это я вам объясню позже, — сказал он.

Завернувшись в белый плащ, он вышел в сад. Снег снова начал падать, но еще не был таким густым, чтобы скрыть глубокие следы, оставленные мистером Роландом. На учителя были высокие сапоги, оставлявшие четкие следы на снегу, который лежал слоем толщиной в шесть дюймов.

Мальчик быстро шел в том направлении, куда вели следы. Местность вокруг выглядела те-

перь очень по-зимнему. Свинцовое небо тяжело нависло над землей, и Джулиану было ясно, что снегу выпадет еще очень много. Он спешил следом за мистером Роландом, хотя фигуры учителя нигде не было видно.

По узкой улочке, по обочине тропинки, пролежавшей через выгон, тянулась двойная цепочка следов. Глаза Джулиана были прикованы к следам, и он нечаянно споткнулся. Неожиданно он услышал чьи-то голоса и резко остановился. Справа рос большой куст терновника, и голоса доносились с той стороны. Мальчик подошел поближе к кусту. Он услышал голос своего учителя, говорившего так тихо, что не разобрать ни одного слова.

«С кем же это он может там разговаривать?» — мысленно спросил себя мальчик. Он подкрался к кусту еще ближе. В середине его было пустое пространство, и Джулиан подумал, что мог бы пробраться прямо в самую середину, хотя куст и очень колючий, а пробравшись, он может посмотреть одним глазком, кто там, позади куста. Очень осторожно мальчик забрался в колючую выемку между ветвей, которые были здесь коричневыми и совсем голыми.

Медленно, осторожно он раздвинул колючие ветки и, к своему удивлению, увидел мистера Роланда, беседующего с двумя художниками с фермы Киррин — мистером Томасом и мистером Уилтоном! Выходит, Джордж была права! Учитель явно был с ними знаком, и, пока Джулиан следил за этой сценой, мистер Роланд передал мистеру Томасу пачку сложенных вдвое бумаг.

«Они выглядят совершенно так же, как листы в книге дяди Квентина, — сказал себе Джулиан. — Должен признаться, это чертовски

странно. Действительно становится похоже на заговор — и в центре его мистер Роланд!»

Мистер Томас засунул бумаги в карман своего пальто. Мужчины пробормотали еще несколько слов, которые даже чуткие уши Джулиана не могли уловить, и разошлись. Художники направились в сторону фермы Киррин, а мистер Роланд пошел назад по тропинке через выгон. Джулиан сжался в комочек в углублении между ветками терновника, надеясь, что учитель не повернет головы и не заметит его. К счастью, все обошлось.

Мистер Роланд продолжал шагать прямо и исчез за завесой снега, который падал сейчас густыми хлопьями. К тому же начало темнеть, и Джулиан, который уже не видел фигуры учителя, торопливо пошел следом за ним, отчасти боясь заблудиться из-за метели.

Мистер Роланд тоже явно не стремился оставаться под открытым небом больше, чем было необходимо. Он чуть не бежал в направлении Киррин-коттеджа. Наконец он подошел к воротам, и Джулиан видел, как он вошел в дом.

Дав учителю время раздеться и на ходу хлопав по спине Тимоти, мальчик подошел к двери и вошел в дом. Он снял с себя плащ, сменил обувь и проскользнул в гостиную до того, как мистер Роланд спустился туда из своей спальни.

— Что случилось? — спросили хором Дик и Анн, видя, что Джулиан чем-то очень взволнован. Однако он ничего не мог им ответить; как раз в этот момент в комнату вошла Джоанна и начала накрывать на стол.

К величайшей досаде Джулиана, он весь вечер не мог рассказать остальным ребятам ни сло-

вечка, так как в комнате все время находился кто-нибудь из взрослых. Не мог он и подняться наверх, к Джордж. Ему не терпелось поделиться своими новостями, но делать было нечего — приходилось ждать.

— Тетя Фанни, снег все еще идет? — спросила Анн.

Тетя Фанни подошла к входной двери и поглядела на улицу. Снега навалило до самого крыльца!

— Да, — сказала она, вернувшись в гостиную, — снег идет вовсю! Если так будет продолжаться, нас совсем занесет; как это было зимой два года назад. Мы тогда в течение пяти дней не могли из дома выйти. Ни молочник, ни булочник не в состоянии были к нам пробиться. К счастью, у нас было много консервированного молока, а хлеб я умею печь сама. Ах вы, бедные ребятки, завтра вы не сможете выйти на улицу — все кругом будет покрыто слишком толстым слоем снега!

— А ферма Киррин тоже будет занесена снегом? — спросил мистер Роланд.

— О да, еще сильнее, чем мы здесь, — сказала тетя Фанни. — Но ее обитателям все равно. Продуктов у них там хоть отбавляй. Они станут такими же узниками, как и мы, а может, еще и в большей степени, чем мы.

♦Интересно, — подумал Джулиан, — почему мистер Роланд задал этот вопрос? Боится, что его друзья не смогут отправить те листы по почте или отвезти их куда-нибудь на автобусе или автомобиле?♦

Мальчик не сомневался, что вопрос был продиктован именно этим. Ах, как ему хотелось переговорить обо всем с остальными ребятами!

— Я устал! — заявил он около восьми вечера. — Пошли спать!

Дик и Анн удивленно посмотрели на него. Обычно, поскольку он был самым старшим, он ложился спать последним, а сегодня вдруг сам предлагает всем идти спать. Джулиан незаметно им подмигнул, и они тут же его поддержали.

Дик широко зевнул, а вслед за ним и Анн. Тетя Фанни отложила в сторону свое шитье.

— Да, голоса у вас усталые. Я думаю, вам лучше всего пойти и лечь спать.

— А можно мне на минутку выйти во двор — посмотреть, как там Тимми? — спросил Джулиан.

Тетя Фанни кивнула. Мальчик натянул резиновые сапоги, надел пальто и через дверь, ведущую в сад, вышел во двор, тоже покрытый толстым слоем снега. Конура Тима была завалена до половины. Пес вытоптал небольшую площадку на снегу перед входом в конуру и стоял там, глядя на приближающегося Джулиана.

— Ах ты, бедняжка, в полном одиночестве на снегу! — воскликнул Джулиан. Он похлопал пса по спине, и Тимми заскулил. Он просил, чтобы мальчик взял его с собой.

— Как бы я хотел захватить тебя с собой, — сказал Джулиан. — Ничего, Тимоти. Я завтра приду тебя проведать.

Он снова вернулся в дом. Дети попрощались с тетей Фанни и мистером Роландом и ушли наверх.

— Быстренько разденьтесь, накиньте халаты и приходите в комнату Джордж, — прошептал Джулиан. — Только не шуметь, а то тетя Фанни поднимется сюда. Ну, поторапливайтесь!

Не прошло и трех минут, как ребята разделись и, надев халатики, уселись на кровать Джордж. Она была очень рада их видеть. Анн забралась к ней в постель, так как у нее окоченели ноги.

— Ну что, Джулиан, удалось тебе выследить мистера Роланда? — шепотом спросила Джордж.

— А почему он должен был его выслеживать? — спросил Дик, просто умиравший от любопытства.

Джулиан как можно короче все им рассказал — и о подозрениях Джордж, и о том, как он пошел следом за учителем, и что ему довелось увидеть. Когда Джордж услышала про то, как Джулиан наблюдал сцену передачи пачки бумаг двум художникам, глаза ее зажглись гневом.

— Ворюга! Это наверняка были пропавшие листы! И подумать только, что мой отец так к нему расположен! Что же нам делать? Эти люди при первой же возможности переправят бумаги куда-то в другое место, и секретом, над разгадкой которого отец бился целую вечность, воспользуется кто-то другой — может быть, в интересах чужой страны!

— Они не могут переправить бумаги, — заметил Джулиан. — Ты не представляешь, сколько снегу навалило кругом, Джордж! Если снег будет продолжать идти, мы окажемся здесь на несколько дней узниками, точно так же, как и обитатели фермы Киррин. Если они хотят спрятать бумаги, им придется спрятать их внутри фермерского дома. Эх, если бы мы могли проникнуть туда и как следует все кругом обшарить!

— Увы, мы не сможем этого сделать, — вставил Дик. — Это абсолютно точно: мы по горло утонем в снегу!

Четверо ребят хмуро поглядывали друг на друга. Дику и Анн с трудом верилось, что компанейский мистер Роланд оказался воров, возможно, даже шпионом, пытавшимся украсть важный секрет у дружески к нему относящегося ученого. И они не могут этому помешать!

Наконец Джулиан сказал:

— Надо, пожалуй, рассказать твоему отцу.

— Нет! — возразила Анн. — Он все равно не поверит, ведь правда, Джордж?

— Он нас высмеет и тут же пойдет и расскажет обо всем мистеру Роланду, — подтвердила Джордж. — Это лишь послужит для того предостережением, а его ни за что нельзя предостерегать. Он не должен догадываться, что мы что-то знаем.

— Ш-ш-ш! Тетя Фанни идет! — вдруг шепнул Дик.

Мальчики выскользнули из комнаты и забрались в свои постели. Анн прыгнула к себе в кровать. Когда тетя Фанни вошла в спальню, там царили мир и покой.

Она пожелала детям спокойной ночи и укрыла потеплее. Как только она сошла вниз, четверо ребят вновь собрались в комнате Джордж.

— Джордж, расскажи мне теперь то, что ты собиралась сообщить насчет Тайного Пути, — сказал Джулиан.

— Ах да! — вспомнила Джордж. — Может быть, в моей теории ничего серьезного нет, но дело в том, что в кабинете отца, над каминной полкой, имеются восемь деревянных панелей, а комната эта обращена на восток. Странновато, как вам кажется? В точности совпадает с указателями на свитке!

— А шкаф там тоже имеется? — спросил Джулиан.

— Нет, но все остальное есть, — ответила Джордж. — И мне просто пришло в голову, а не может ли случайно вход, ведущий к Тайному Пути, находиться не на ферме, а вот в этом самом доме. Дело в том, что некогда оба дома принадлежали нашей семье. Люди, жившие в фермерском доме много лет тому назад, наверняка прекрасно все знали про наш коттедж.

— Послушай-ка, Джордж, а что, если вход и в самом деле находится здесь?! — воскликнул Дик. — Ведь это было бы просто чудесно! Пошли прямо сейчас вниз и посмотрим!

— Не говори глупости! — одернул брата Джулиан. — Как это пойти в кабинет, когда там сидит дядя Квентин? Я бы скорее рискнул встретиться с двадцатью львами, чем с дядей! Особенно после случившегося.

— Да, но мы обязаны проверить, справедливо ли предположение Джордж. Просто обязаны, — заявил Дик, забывший, что говорить надо шепотом.

— Замолчи, дуралей! — возмутился Джулиан, давая ему пинка. — Ты что, хочешь созвать сюда весь дом?

— Прошу прощения, — сказал Дик. — Но до чего же все это интересно! Опять мы участвуем в приключении!

— Вот именно! — взволнованно поддержала его Джордж. — Послушайте, может, нам дожидаться полуночи, а потом, когда все заснут, тихонько прокрасться в кабинет и попытаться счастья? Может, в моей идее и нет ничего, но проверить надо сейчас. Я, наверное, не смогу заснуть, пока не прошупаю как следует каждую из вось-

ми панелей над каминной полкой — а вдруг да и произойдет что-то!

— Я убежден, что тоже ни на миг не усну, — сказал Дик. — Прислушайтесь-ка. Не поднимается ли кто-нибудь по лестнице? Нам лучше убраться отсюда. Пошли, Джулиан! Встретимся в комнате Джордж в полночь, сойдем тихонько вниз и проверим ее теорию!

Оба мальчика ушли к себе. Ни один из них ни на секунду не сомкнул век. Не была в состоянии спать и Джордж. Она лежала, перебирая в уме события нынешних каникул. «Прямо загадка какая-то, — думала она. — Сначала я вообще ничего не понимала, но теперь события складываются одно к одному, образуя некое осмысленное целое».

Анн крепко спала. В полночь ее пришлось будить,

— Вставай! — прошептала Джордж, расталкивая ее. — Разве ты не хочешь участвовать в приключении?

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Наконец-то Тайный Путь найден!

В темноте и тишине ночи четверо ребят тайком спустились по лестнице. Совершенно бесшумно они добрались до кабинета. Джордж очень осторожно закрыла дверь и только после этого зажгла свет.

Дети устали на восьмую панель стены над каминной полкой. Да, их было ровно восемь — четыре в одном ряду и столько же — в ряду, расположенном над первым. Джулиан разостлал плотняный свиток на столе, и дети стали внимательно в него вглядываться.

— Крест стоит в середине второй панели верхнего ряда, — тихо сказал Джулиан. — Я сейчас попытаюсь на нее надавить, а вы все следите, что произойдет.

Он подошел к камину. Остальные с бьющимися от волнения сердцами двинулись следом за ним. Джулиан приподнялся на цыпочки и стал сильно надавливать на центральную часть второй панели. Ничего не получалось...

— Дави сильнее! Простукай ее, — посоветовал Дик.

— Я боюсь слишком сильно шуметь, — отозвался Джулиан, ощупывая все пространство панели, чтобы найти на ней какую-нибудь неровность, указывающую на то, что снизу имеется потайная пружина или рычаг.

Совершенно неожиданно панель под его руками неслышно сдвинулась в сторону точно таким же образом, как та панель, что они обнаружили

в прихожей дома на ферме Киррин! Дети как завороченные смотрели на открывшееся за панелью отверстие.

— Оно недостаточно большое, чтобы можно было в него проникнуть, — сказала Джордж. — Это не может быть вход, ведущий к Тайному Пути.

Джулиан вытащил из кармана своего халата электрический фонарик. Он просунул его в отверстие и тихонько вскрикнул.

— Здесь нечто вроде ручки, к которой прикреплена проволока или что-то в этом роде. Я дерну за нее — посмотрим, что будет.

Он потянул проволоку, но у него не хватало сил, чтобы привести в движение ручку, словно вросшую в стену. Дик тоже ухватился за проволоку, и мальчики потянули ее вдвоем.

— Двигается, немножко поддается, — тяжело переводя дух, сказал Джулиан. — Давай, давай, Дик, тяни что есть мочи!

Внезапно ручка отошла от стены, а за нею потянулась толстая проволока, ржавая от старости. В это же самое время из-под коврика перед камином послышался какой-то странный скрежет. Анн чуть не рухнула на пол от страха.

— Джулиан, — произнесла она испуганно, — под ковриком что-то передвигается! Я совершенно ясно почувствовала. Под ковриком, идите сюда скорее!

Ручка дальше не двигалась. Мальчики отпустили ее и посмотрели вниз. Справа от камина, под ковриком, что-то действительно двигалось — в этом не было никаких сомнений. Коврик уже не был плоским и ровным, а как-то осел и провис книзу.

— Это камень в полу двинулся! — сказал Джулиан дрожащим от волнения голосом. — Эта ручка управляет рычагом, который прикреплен к проволоке. Быстренько — поднимите коврик и откиньте край ковра.

Дрожащими руками ребята оттащили в сторону коврик, откинули край ковра и остановились перед чем-то очень странным.

Большая плоская каменная плита в полу провалилась вниз — ее каким-то образом потянула книзу проволока, прикрепленная к ручке, что была скрыта позади панели. На том месте, где была плита, теперь образовалась черная дыра.

— Вы только подумайте! — сказала шепотом потрясенная Джордж. — Это же отверстие, ведущее к Тайному Пути!

— Оно все-таки, оказывается, здесь! — произнес Джулиан.

— Давайте двинемся вниз! — предложил Дик.

— Нет! — запротестовала Анн, содрогаясь при мысли о том, что надо лезть в черную дыру.

Джулиан посветил фонариком в темное отверстие. Каменная плита передвинулась книзу, а затем — в сторону. Внизу можно было различить лаз как раз такого размера, чтобы там мог, согнувшись, поместиться человек.

— Я думаю, что тут начинается тоннель или что-то в этом роде, проходящий под домом и выходящий на поверхность, — проговорил Джулиан. — Интересно, куда же он ведет?

— Нам просто необходимо это выяснить, — воскликнула Джордж.

— Только не сейчас, — возразил Дик. — Сейчас темно и холодно. Мне вовсе не улыбается

продвигаться по Тайному Пути в полночь. Я ничего не имею против того, чтобы спрыгнуть вниз и поглядеть, что это такое, но давайте не будем до утра ходить ни по каким тоннелям.

— Завтра здесь будет работать дядя Квентин, — заметил Джулиан.

— Он говорил, что утром займется расчисткой снега перед парадным, — сказала Джордж. — В это время мы могли бы пробраться в кабинет. Завтра суббота. Уроков, возможно, не будет.

— Ладно, — согласился Джулиан, которому отчаянно хотелось тут же приступить к изысканиям. — Только Бога ради, давайте все-таки поглядим, действительно ли там, внизу, есть тоннель. Пока что нам не видно ничего, кроме дыры!

— Я помогу тебе спуститься, — сказал Дик. Он дал брату руку, и Джулиан легко спрыгнул вниз, в черное пространство, держа перед собой фонарик. Ребята слышали, как он громко воскликнул:

— Это самый настоящий вход, ведущий к Тайному Пути! Здесь тоннель, идущий отсюда под домом. Он ужасно узкий, с низким потолком, но ясно видно, что это тоннель. Хотелось бы мне знать, куда он ведет!

Он почувствовал, что дрожит. Внизу было холодно и сыро.

— Поддай-ка руку, Дик, — попросил он.

Вскоре он уже выбрался из лаза и снова очутился в теплом кабинете.

Дети радостно и возбужденно переглядывались. Это и в самом деле было приключение, настоящее приключение. Какая обида, что сейчас невозможно было действовать дальше!

— Завтра мы попытаемся захватить с собой Тимми, — сказала Джордж. — Батюшки, а как мы закроем этот вход?

— Мы не можем просто прикрыть эту дыру ковриком и большим ковром, — поддакнул Дик. — Не можем мы оставить и панель открытой.

— Попробуем, не удастся ли нам вернуть каменную плиту обратно, — сказал Джулиан. Он приподнялся на цыпочки и стал шарить рукой по внутренней стороне панели. Пальцы его нащупали что-то вроде шишечки, вделанной в камень. Он потянул за нее, и ручка тотчас же скользнула на прежнее место, приведенная в движение проволокой. В то же мгновение опустившаяся вниз плита плавно поднялась вверх, на свое прежнее место в полу. При этом раздался лишь легкий скрежет.

— Прямо колдовство какое-то, — воскликнул Дик. — Настоящее колдовство! Вы только подумайте: механизм так отлично работает, хотя им множество лет не пользовались! Я никогда не видел ничего интереснее!

В спальне на верхнем этаже слышался шум. Дети так и застыли, прислушиваясь.

— Это мистер Роланд, — прошептал Дик. — Он нас услышал. Скорее, бежим вверх, пока он не успел спуститься.

Дети выключили свет, тихо-тихо открыли дверь кабинета и кинулись бегом вверх по лестнице, передвигаясь беззвучно, как индейцы. Впрочем, сердца их колотились так громко, что, казалось, стук их был слышен всем обитателям дома.

Девочки благополучно добрались до своей комнаты, Дик тоже успел нырнуть в постель, а вот Джулиана мистер Роланд, вышедший из

своей спальни с карманным фонариком в руках, застал в коридоре.

— Ты что тут делаешь, Джулиан? — удивленно спросил учитель. — Ты слышал какой-то шум внизу? Мне показалось, оттуда доносятся какие-то звуки.

— Да, я услышал довольно сильный шум внизу, — ответил Джулиан, ничуть не кривя душой. — Но, может быть, это просто снег свалился с крыши и громко шлепнулся на землю, сэр. Как по-вашему, могло такое случиться?

— Не знаю, — с сомнением в голосе ответил учитель. — Пойдем вниз и посмотрим.

Они спустились вниз, но, разумеется, увидеть там ничего не удалось. Джулиан был рад, что им удалось задвинуть панель и водворить каменную плиту на прежнее место. Меньше всего ему хотелось делиться своей тайной с мистером Роландом.

Потом они снова поднялись наверх, и Джулиан скрылся у себя в комнате.

— Все в порядке? — шепотом спросил Дик.

— Да, — ответил ему брат. — Не надо разговаривать. Мистер Роланд не спит, и я не хочу, чтобы он что-нибудь заподозрил.

Вскоре мальчики погрузились в сон. Когда они поутру проснулись, за окном все было белым-бело. Снег толстым слоем покрыл все вокруг. Конуру Тимоти даже не было видно! Однако вокруг нее виднелись следы на снегу.

Увидев, каким толстым слоем лежит снег, Джордж взвизгнула:

— Бедный Тимоти! Я пойду и приведу его в дом. Мне все равно, кто что скажет, — я не допущу, чтобы его насмерть завалило снегом.

Она оделась и пулей понеслась вниз по лестнице. Увязая в снегу, она добралась до конуры, но Тимоти там не оказалось.

Услышав громкий лай, доносившийся из кухни, Джордж вздрогнула от неожиданности. Кухарка Джоуанна постучала пальцем по кухонному окну.

— Все в порядке, — крикнула она. — Я не могла вынести этого зрелища — пса, засыпанного снегом, вот я и втащила его, беднягу, в дом. Ваша мама говорит, что я могу держать его в кухне, но что вы не должны сюда ходить и видеться с ним.

— Ах, это просто замечательно — Тимми в тепле, — радостно воскликнула Джордж. Она громко крикнула Джоуанне: — Большущее спасибо! Вы по-настоящему добрый человек!

Джордж вернулась в дом и рассказала о случившемся остальным ребятам. Те очень обрадовались.

— А у меня тоже есть для вас новость, — сказал Дик. — Мистер Роланд сильно простудился и лежит в постели, так что уроков сегодня не будет. Ура!

— Вот поистине приятная новость! — воскликнула заметно повеселевшая Джордж. — Тимми в теплой кухне, а мистер Роланд прикован к постели. Я очень, очень довольна!

— Теперь, — вставил Джулиан, — мы сможем спокойно обследовать Тайный Путь. Тетя Фанни будет утром что-то делать в кухне вместе с Джоуанной, а дядя собирается заняться уборкой снега. Я предлагаю: давайте скажем, что будем самостоятельно заниматься в гостиной, а потом, когда обстановка будет подходящая, приступим к исследованию Тайного Пути.

— А почему это мы должны заниматься? — возмущенно произнесла Джордж.

— Потому, дуреха ты такая, что в противном случае нам придется помогать твоему отцу убирать снег, — ответил Джулиан.

Итак, к великому удивлению дяди, Джулиан объявил, что детям следовало бы самостоятельно заняться уроками в гостиной.

— Ну что ж, я думал, что вам захочется выйти на улицу и помочь мне расчищать снег, — сказал дядя Квентин. — Но, пожалуй, вам действительно лучше позаниматься.

Дети, как настоящие паиньки, уселись в гостиной, раскрыв перед собой учебники. Им было слышно, как мистер Роланд кашляет у себя в комнате; слышали они и как тетя Фанни пошла в кухню и заговорила с Джоуанной; слышали, как Тимми скребется о кухонную дверь, потом — как его лапы прошлепали по коридору, а следом за этим в дверь гостиной просунулся большой любопытный нос, и перед ними предстал Тимми, с тревогой отыскивающий глазами свою любимую хозяйку.

— Тимми, — завопила Джордж и опрометью бросилась к нему. Обхватив руками шею пса, она прижалась к нему.

— Ты ведешь себя так, словно год не виделась с Тимом, — заметил Джулиан.

— Мне это время показалось целым годом, — ответила Джордж. — Послушайте, вон мой папа изо всех сил копает снег. Почему бы нам не отправиться в кабинет прямо сейчас? В нашем распоряжении будет довольно много времени.

Покинув гостиную, они направились в кабинет. Джулиан очень скоро нашел и начал тянуть ручку, скрытую за секретной панелью. Джордж

отбросила коврик перед камином, завернула край ковра. Каменная плита осела вниз и сдвинулась в сторону. Вход, ведущий к Тайному Пути, был открыт.

— Пошли! — сказал Джулиан. — Быстро!

Он спрыгнул в дыру, за ним последовал Дик, потом Анн и, наконец, Джордж. Джулиан протолкнул их всех в узкий проход с низким потолком. Потом он оглянулся назад и подумал: пожалуй, надо бы прикрыть отверстие ковром и каминным ковриком на случай, если кто-нибудь зайдет в комнату и оглядится вокруг. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы сделать это, а потом он спрыгнул вниз и присоединился к остальным в подземном проходе. Наконец-то они направлялись обследовать Тайный Путь!

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Увлекательное путешествие и поиски

Тимоти спрыгнул в дыру вслед за Джорджем, а теперь он бежал впереди ребят, недоумевая, почему им захотелось обследовать такое холодное и темное место. У Джулиана и Дика было по электрическому фонарику, которые отбрасывали вперед широкую полосу света.

Однако видеть было особенно нечего. Тайный Путь, пролежавший под старым домом, был узким, с низким потолком, так что детям пришлось продвигаться цепочкой друг за другом, пригибаясь чуть ли не к самой земле. Они почувствовали большое облегчение, когда тоннель стал немножко пошире, а потолок чуть повыше. Идти все время согнувшись было очень утомительно.

Дик спросил Джулиана:

— Как ты думаешь, куда ведет Тайный Путь? Меня интересует, ведет ли он в сторону моря или в сторону от него?

— Ну нет, только не к морю! — сказал Джулиан, у которого было отличное чувство ориентации. — Насколько я могу судить, тоннель идет в направлении выгона. Погляди на стены — они в некоторых местах словно бы сложены из песка, а мы знаем, что на выгоне почва песчаная! Надеюсь, не случится того, что тоннель в каком-нибудь месте обвалился.

Они продвигались все дальше и дальше. Тайный Путь был очень прямым, хотя иной раз он и делал петлю, обходя скалистую породу.

— До чего же темно и холодно, — пожаловалась Анн, ежась от холода. — Жалко, что я не догадалась надеть пальто. Как ты думаешь, Джулиан, сколько миль мы прошли?

— Даже одной еще не прошли, глупышка, — ответил Джулиан. — Привет! Поглядите-ка сюда, похоже, в этом месте тоннель малость осел!

Пространство впереди освещали два ярких луча от фонариков, и дети увидели, что песчаная кровля осыпалась. Джулиан пнул кучу песка ногой.

— Не беда, — сказал он. — Мы тут пробьемся без труда. Не так уж сильно она и обвалилась, да к тому же в основном это всего лишь песок. Я немножко поколочу по нему ногой.

Ребята потоптались на засыпанном песком месте, попинали его ногой и в скором времени устранили препятствие. Теперь свод был уже настолько высоким, что дети могли перелезть через груды песка, наклонив головы, чтобы не удариться о потолок. Джулиан посветил фонариком и увидел, что путь впереди свободен.

— В этом месте Тайный Путь очень широк! — вдруг воскликнул он и обвел пространство впереди лучом фонарика, чтобы остальные могли в этом убедиться.

— Он был расширен, чтобы образовалось что-то вроде маленькой комнаты, — сказала Джордж. — Смотрите, в глубине устроено какое-то сиденье, выдолбленное в скале. Наверное, это было место для отдыха.

Четверо усталых ребяташек, замерзших, но взволнованных, уселись на странной скамье

вплотную друг к дружке, воспользовавшись возможностью для желанного отдыха. Тимми положил голову на колено Джордж. Он был счастлив снова быть с нею.

— Ну что ж, пошли дальше, — спустя несколько минут воскликнул Джулиан. — Я начинаю сильно мерзнуть. Хотелось бы мне знать, где этот тоннель выходит наружу!

Внезапно Джордж спросила:

— Джулиан, а ты не думаешь, что выход из него может находиться внутри дома на ферме Киррин? Помнишь, миссис Сандерс говорила, что существует потайной переход, ведущий куда-то от фермерского дома. Ну, так может быть, это он самый и есть и ведет он в Киррин-коттедж?

— А знаешь, Джордж, я думаю, ты права, — отозвался Джулиан. — Да, ведь оба дома много лет назад принадлежали вашей семье! А в старину часто строили потайные переходы между домами, так что совершенно ясно, что этот подземный путь соединяет два ваших дома. И как это раньше не пришло мне в голову?

— Послушайте! — пискнула Анн тоненьким взволнованным голосом. — Послушайте, я тоже хочу кое-что сказать!

— Что именно? — хором воскликнули остальные.

— А вот что: если те два художника получили бумаги дяди Квентина, нам, может быть, удастся отобрать их прежде, чем они отошлют их по почте или сами куда-нибудь отвезут? — пропихнула Анн, настолько захваченная своей идеей, что просто захлебывалась словами. — Они на ферме Киррин очутились в плену из-за снега, так же, как мы у себя в Киррин-коттедже.

— Анн! А ведь ты дело говоришь! — воскликнул Джулиан.

— Умница! — добавил Дик.

— Дайте и мне сказать, — вскричала Джордж. — До чего же это было бы замечательно, если бы только нам удалось заполучить назад те самые бумаги!

Тимми заразился общим волнением и начал от радости подпрыгивать на месте. Детей что-то обрадовало, значит, и он был доволен!

— Пошли, — сказал Джулиан, беря Анн за руку. — Все это страшно увлекательно. Если Джордж права и Тайный Путь выходит на поверхность где-то внутри дома на ферме Киррин, мы каким-нибудь образом проберемся в комнаты этих постояльцев, обшарим их и отыщем бумаги!

— А ведь ты говорил, что обыскивать чужие комнаты стыдно, — заметила Джордж.

— Да, но я не знал тогда того, что знаю теперь, — объяснил Джулиан. — Мы это делаем ради твоего отца, а может быть, и ради нашей страны, если его секретная формула представляет ценность. Мы просто обязаны напрячь сейчас все свои умственные способности, чтобы перехитрить опасных врагов.

— Ты в самом деле считаешь их опасными? — испуганно спросила Анн.

— Думаю, да, — ответил Джулиан. — Но тебе, Анн, незачем волноваться. Ведь у тебя есть защитники — я, Дик и Тим.

— Я тоже могу ее защитить, — негодуя произнесла Джордж. — Я ничуть не хуже любого мальчишки!

— Это правда, сущая правда, — вставил Дик. — Собственно говоря, ты неистовее любого из мальчиков, каких я знаю.

— Пошли же! — нетерпеливо повторил Джулиан. — Мне не терпится скорее добраться до конца этого перехода.

Все снова двинулись в путь. Анн шла следом за Джулианом, Дик — позади Джордж, Тимми то забегал вперед, то возвращался обратно, то и дело втискиваясь между ними. На его взгляд, это было довольно странное утреннее времяпровождение.

После того как они успели довольно далеко пройти, Джулиан внезапно остановился.

— В чем дело? — спросил сзади Дик. — Надеюсь, не очередной обвал?

— Нет, но я думаю, мы достигли конца перехода! — сказал охваченный возбуждением Джулиан. Остальные подошли к нему настолько близко, насколько это было возможно. Переход, вне всякого сомнения, тут кончался. Перед ними была скалистая стена, в которую были прочно вделаны металлические скрепы, служившие опорами для ног. Эти скрепы шли по стене наверх, и, когда Джулиан направил кверху луч фонаря, дети увидели в потолке тоннеля квадратное отверстие.

— Теперь нам придется взбираться по этой стене, — сказал Джулиан, — пролезть через вон то темное отверстие, двинуться оттуда дальше — и один только Бог знает, где мы окажемся в результате. Я пойду первым. Вы все ждите здесь, я вернусь и расскажу вам, что увидел.

Мальчик зажал фонарик зубами, а потом подтянулся вверх, держась за скрепы в стене. Он лез вверх, ставя ноги на эти металлические скобы, и наконец протиснулся через квадратный черный лаз, все время нащупывая скобы руками и ногами.

Таким образом он преодолел порядочное расстояние. «Все равно как по дымовой трубе ползешь вверх», — подумал он. Было холодно, пахло плесенью. Неожиданно он добрался до какого-то выступа и взобрался на него. Высвободив зажатый между зубами фонарь, он посветил вокруг себя.

Позади него, сбоку от него и над его головой не было ничего, кроме каменной стены. У ног зияла черная дыра, сквозь которую он пролез. Джулиан направил лучик фонаря прямо перед собой и застыл, потрясенный увиденным.

Перед ним никакой каменной стены не было, а была большая деревянная дверь, сколоченная из темного дуба. Ручка находилась примерно на высоте его талии. Дрожащими пальцами Джулиан повернул ее. Что-то он увидит за дверью?

Дверь открывалась наружу, поверх выступа, и было трудно обойти ее, не свалившись обратно в яму. Все же Джулиану удалось широко ее распахнуть, обогнуть, не потеряв равновесия, и шагнуть вперед. Он рассчитывал, что очутится в какой-нибудь комнате. Однако вместо того его рука снова нащупала впереди деревянную поверхность. Он повел вокруг фонариком и убедился, что стоит перед чем-то, напоминающим еще одну дверь. Под его шарящими пальцами эта поверхность вдруг сдвинулась с места и бесшумно отъехала в сторону!

Тогда Джулиан понял, где находится. «Я в платяном шкафу в доме владельцев фермы Киррин, в том самом шкафу, у которого задняя стенка фальшивая! — пронеслось у него в голове. — Тайный Путь выходит на поверхность за этой стенкой. Как хитроумно! Когда мы играли в этом шкафу, мы и понятия не имели о том, что

он не только имеет передвижную заднюю стенку, но что это и есть входное отверстие Тайного Пути, спрятанное за стенкой шкафа!♦

В данный момент шкаф был заполнен одеждой, принадлежавшей художникам. Джулиан постоял и прислушался. В комнате не было слышно ни звука. Не попробовать ли ему быстро поглядеть кругом — вдруг попадутся где-нибудь пропавшие бумаги?

Но тут он вспомнил про остальную четверку, терпеливо ожидающую его внизу на холоде. Пожалуй, надо спуститься и рассказать им, что произошло. Они могут все подняться сюда и помочь в поисках.

Он шагнул в пространство позади передвижной задней стенки. Движущаяся дверь снова закрылась, и Джулиан остался стоять на узком выступе. Рядом с ним стояла настежь распахнутая дубовая дверь. Он не стал трудиться ее закрывать. Ногами он нащарил железные скобы в отверстиях, зиявшем под ним, и стал спускаться в них, цепляясь за металлические опоры руками и ногами и держа фонарь зажатым между зубами.

— Джулиан! Что ты так долго там делал? Скорее рассказывай все, что видел, — крикнула, увидев его, Джордж.

— Все это невероятно интересно, — сказал Джулиан. — Просто сверхинтересно! Куда, по-вашему, ведет весь этот переход? В платяной шкаф, который стоит в доме на ферме Киррин, — тот самый, у которого задняя стенка фальшивая!

— Вот это да! — воскликнул Дик.

— Ничего себе! — присоединила свой голос Джордж.

— А ты вошел в комнату? — спросила Анн.

— Я взобрался насколько мог высоко и очутился перед большой дубовой дверью, — сказал Джулиан. — Она имеет ручку на этой стороне, так что я ее распахнул. А потом я увидел перед собой еще одну деревянную дверь — по крайней мере я решил, что это дверь: я не знал, что это всего лишь фальшивая задняя стенка того шкафа. Отодвинуть ее в сторону оказалось очень легко, я шагнул внутрь и очутился среди целого вороха одежды, висящей в шкафу! Тогда я поспешил обратно, чтобы рассказать вам обо всем.

— Джулиан! Мы можем сейчас же начать искать те бумаги, — воскликнула Джордж, не скрывая нетерпения. — В комнате был кто-нибудь?

— Мне не было слышно, есть там кто-нибудь или нет, — ответил Джулиан. — Я вот что предлагаю: давайте все поднимемся наверх и как следует обшарим эти две комнаты. Дело в том, что художники занимают и другую комнату, рядом с той, где стоит шкаф.

— Прекрасно! — воскликнул Дик, воодушевленный перспективой замечательного приключения.

— Пошли сейчас же. Ты, Джулиан, лезь первым, за тобой — Анн, потом Джордж, а за ней — я.

— А как насчет Тима? — поинтересовалась Джордж.

— Глупенькая, ведь он же не может карабкаться вверх по стене, — ответил Джулиан. — Он просто восхитительный пес, но лазать по стене он не может, Джордж. Придется оставить его здесь, внизу.

— Ему это не понравится, — возразила Джордж.

— Что ж поделаешь, ведь мы не можем поднять его наверх на руках, — сказал Дик. — Тим, старина, ты ведь не будешь ничего иметь против того, чтобы остаться ненадолго здесь?

Тим завил хвостом. Но когда он увидел, как четверо ребят таинственно исчезают, карабаясь вверх по стене, он тут же опустил свой пушистый хвост. Как! Уходят без него? Да как они смеют!

Он прыгнул на стенку и тут же свалился на землю. Опять скакнул и начал скулить. Джордж сказала тихо:

— Тим, милый, не шуми! Мы скоро вернемся!

Тим перестал скулить. Он улегся у подножия стены, поставив уши торчком. Это приключение становилось все более и более странным!

В скором времени дети добрались до узкого выступа. Старая дубовая дверь была по-прежнему распахнута. Джулиан посветил фонариком, и остальные ребята увидели фальшивую стенку шкафа. Джулиан надавил на нее руками, и она бесшумно отъехала в сторону. И тогда фонарик осветил висящие рядами пальто и халаты.

Дети стояли очень тихо, прислушиваясь. Из комнаты не доносилось ни звука.

— Я открою дверцу шкафа и загляну одним глазком в комнату, — прошептал Джулиан. — Только тихо!

Мальчик пробрался между висящими вещами и нащупал наружную дверцу шкафа. Найдя, он слегка ее толкнул. Она приоткрылась, и в шкаф проник луч дневного света. Он осторожно заглянул в комнату. Там не было ни души.

— Хорошо! Сюда! — шепотом позвал он остальных. — В комнате никого нет!

Дети друг за другом пролезли через шкаф в комнату. Там стояли: широкая кровать, умывальник, комод, небольшой стол и два стула. Больше ничего. Обыскать всю комнату не составит труда.

Вдруг Джордж сказала:

— Послушай, Джулиан, между двумя комнатами есть дверь. Двое из нас могут пойти поискать там, а двое — здесь. Двери, ведущие на лестничную площадку, мы можем запереть, чтобы никто не мог войти и застать нас тут!

— Хорошая мысль, — сказал Джулиан, боявшийся, что кто-нибудь может в любую минуту войти и застать их в самый разгар поисков.

— Анн и я пойдем в другую комнату, а вы с Диком можете поискать здесь. Дик, закрой дверь на лестницу, а я закрою в другой комнате. Дверь между обеими комнатами мы оставим открытой, чтобы можно было шепотом переговариваться друг с другом.

Мальчик и его сестренка неслышно проскользнули в смежную комнату, очень похожую на первую. Там тоже никого не было. Джулиан подошел к двери, выходящей на площадку лестницы, и повернул ключ в замке. Он слышал, как Дик проделал то же самое в соседней комнате. Джулиан облегченно вздохнул. Теперь они в безопасности!

— Анн, приподними коврики и посмотри, нет ли каких-нибудь бумаг под ними, — сказал он. — А теперь посмотри под подушками на сиденьях кресел, сними одеяло и простыни с постели и посмотри, не спрятано ли чего под матрасом.

Анн взялась за работу, и Джулиан тоже принялся искать. Начал он с комода, который, по его мнению, был очень подходящим местом для припрятывания вещей. Дети шарили тут и там в поисках пропавших бумаг, и руки у них дрожали от волнения.

Интересно, где могут быть двое мужчин, мысленно спрашивали они себя. Наверное, внизу, в теплой кухне. Здесь, в спальнях, было холодно, и им не захочется расставаться с теплом. Выйти из дома они не могли, потому что весь домик фермы Киррин был завален высоченными сугробами.

Дик и Джордж между тем усердно обыскивали соседнюю комнату. Они заглянули в каждый ящик, распотрошили постель, перевернули коврик у постели и большой ковер. Они даже пошарили руками в каминной трубе.

— Джулиан! Нашел что-нибудь? — спросил Дик, тихонько появившись в дверях между смежными комнатами.

— Нет, ничего, — довольно мрачно ответил Джулиан. — Они хорошо спрятали бумаги! Надеюсь, что они не носят их при себе — в карманах или еще где-нибудь.

Дик посмотрел на него в ужасе. Об этом он не подумал.

— Это было бы просто ужасно! — сказал он.

— Иди обратно и ищи всюду, где только можно, — решительно всюду! — приказал Джулиан. — Потыкай подушки, чтобы проверить, не засунули ли они бумаги в наволочки!

Анн и Джулиан тоже продолжили поиски. Не осталось прямо-таки ни единого уголка, куда бы они не заглянули. Они даже переворачивали картины, чтобы проверить, не заткнуты ли бу-

маги за какую-нибудь из них. Но ничего найти не удалось. Было страшно обидно.

— Мы не можем уйти, не найдя бумаги, — в отчаянии сказал Джулиан. — Это было такое везение, проникнуть сюда тем способом, каким мы проникли — через Тайный Путь и прямо в спальню! Мы попросту обязаны найти эти самые бумаги.

Дик снова появился на пороге.

— Я слышу голоса! Прислушайтесь!

Все четверо насторожились. Да, слышны были мужские голоса. Прямо за дверями спален!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Ребят обнаружили

— Что нам делать? — прошептала Джордж. Все четверо на цыпочках перешли в первую комнату и стояли рядышком, прислушиваясь к голосам.

— Пожалуй, нам лучше опять воспользоваться Тайным Путем, — сказал Джулиан.

— Ах нет, ведь мы же... — начала было Джордж, но тут же она услышала, как кто-то поворачивает дверную ручку. Тот, кто собирался войти в комнату, никак не мог открыть дверь. Послышались сердитые восклицания, а затем дети ясно различили голос мистера Уилтона:

— Томас! Мою дверь, как видно, заело. Ты не возражаешь, если я пройду через твою спальню и посмотрю, что случилось с моей дверной ручкой?

— Пожалуйста, — отозвался мистер Томас. За этим последовали шаги в направлении двери второй комнаты, а затем загремела ручка двери, которую кто-то тряс и пытался повернуть.

— Что такое стряслось? — воскликнул мистер Уилтон, явно потеряв терпение. — И эта не открывается! Может быть, двери заперты?

— Похоже на то! — согласился мистер Томас.

Ненадолго наступило молчание, а потом дети ясно расслышали произнесенные пониженным голосом слова:

— Не случилось ли чего с бумагами? Уж не охотится ли кто-нибудь за ними?

— Они у тебя в комнате, не так ли? — спросил мистер Томас. И снова наступила пауза. Дети переглянулись. Значит, бумаги действительно находятся у этих людей, более того — они здесь, в комнате! В той самой комнате, где они, ребята, сейчас стоят. С удвоенным вниманием они окинули взглядом все вокруг, ломая себе голову над тем, где же они еще не поискали как следует.

— Быстро! Обшарьте еще раз все кругом, пока у нас есть время, — шепотом скомандовал Джулиан. — Только не шумите!

Передвигаясь на носках, дети начали новый тщательный обыск. Как они искали! Раскрывали даже книги на столе — вдруг бумаги вложены между страницами. Но найти так ничего и не удалось.

— Миссис Сандерс! — раздался голос мистера Уилтона. — Вы случайно не заперли эти две комнаты? Мы не можем туда войти.

— Батюшки святы, — послышался с лестницы голос миссис Сандерс. — Сейчас приду посмотрю. Я-то уж, конечно, никаких дверей не запираю!

Ручки снова стали поворачивать снаружи, но двери не открывались. Мужчины начали выражать крайнее нетерпение.

— Вы считаете, что в наших комнатах кто-то есть? — спросил мистер Уилтон, обращаясь к миссис Сандерс.

Она рассмеялась.

— Да что вы, сэр, кто может быть в ваших комнатах? В доме, кроме меня и мистера Сандерса, никого нет, и вы не хуже меня понимаете, что снаружи никто проникнуть сюда не мог — ведь нас совсем завалило снегом. Я просто не по-

нимаю, в чем дело — может быть, с дверными замками что-то случилось.

В этот момент Анн приподнимала кувшин возле умывальника, чтобы заглянуть под него. Он оказался тяжелее, чем она думала, и ей пришлось тут же поставить его на место. Кувшин громко стукнулся о мрамор умывальника, а вода растеклась по всей комнате.

Все, кто находился за дверью комнаты, услышали шум. Мистер Уилтон забарабанил в дверь и начал трясти ручку.

— Кто там? Сейчас же впустите нас, а то вам же будет хуже! Что вы там делаете?

— Ну и дурища ты, Анн, — воскликнул Дик. — Теперь они взломают двери!

Именно это двое мужчин и собирались сделать. Напуганные тем, что кто-то таинственным образом забрался к ним и пытается найти похищенные бумаги, они потеряли всякий рассудок и начали изо всех сил толкать дверь плечом, пытаясь высадить ее. Дверь подрагивала и скрипела.

— А ну-ка полегче, что это вы надумали? — негодуя крикнула миссис Сандерс. Но мужчины не обратили на нее никакого внимания. Они вдвоем навалились на дверь, и та затрещала.

— Скорее! Надо уходить! — сказал Джулиан. — Они не должны узнать, как мы сюда проникли, иначе мы не сможем прийти сюда на поиски в другой раз. Анн, Джордж, Дик, быстро залезайте обратно в шкаф!

Дети бегом кинулись к шкафу.

— Я пойду первым и помогу вам спуститься, — сказал Джулиан. Он выбрался на узкий выступ и нащупал ногами железные скобы. Зажав фонарик по обычаю в зубах, он спустился вниз.

— Анн, теперь ты спускайся, — позвал он. — А ты, Дик, иди третьим и помоги Анн, если понадобится. Джордж лазает отлично и легко спустится самостоятельно.

Анн спускалась очень медленно. Она была страшно возбуждена, довольно сильно напугана и так боялась упасть, что еле отваживалась нащупывать каждую следующую скобу.

— Живее, Анн, — прошептал ей сверху Дик. — Художники уже почти выломали двери!

О дверь спальни чем-то ударили, она могла податься в любую минуту, и тогда в комнату ворвутся те двое. Дик очень обрадовался, когда очередь ползти вниз по стене дошла до него. Как только они все выберутся из комнаты, Джордж сможет закрыть большую дубовую дверь, и они будут в безопасности.

Джордж спряталась между пальто, висевшими в шкафу, и ждала, когда настанет ее черед спускаться. Пока она там стояла, тщетно перебирая в уме вероятные потайные местечки, где можно было спрятать бумаги, ее руки нащупали в кармане ближайшего пальто что-то зашуршавшее при прикосновении. Пальто представляло собой макинтош с большими карманами. Сердце у девочки екнуло. А что, если бумаги оставлены в кармане пальто, которое было на мужчине, получившем их из рук мистера Роланда? Это было единственное место, которое дети не обыскали, — карманы пальто, висящих в шкафу! Дрожащими пальцами девочка пошарила в кармане, откуда до нее донесся шуршащий звук. Она извлекла пачку бумаг. В шкафу было темно, так что невозможно было убедиться, те ли это бумаги, за которыми они охотятся, или нет, но как сильно ей хотелось, чтобы бумаги оказались те

самые! Она засунула их спереди под свою футболку, так как у нее не было большого кармана, и шепотом спросила Дика:

— Могу я начать спускаться?

Трах! Дверь со страшным шумом вывалилась внутрь комнаты, и двое мужчин тотчас же ворвались к себе. Они оглянулись вокруг. Пусто! Но умывальник и пол были залиты водой. Значит, кто-то наверняка где-то затаился.

— Посмотри в платяном шкафу, — посоветовал мистер Томас.

Джордж высвободилась из груды одежд и шагнула на узкий выступ позади того места, где обычно помещалась фальшивая задняя стенка шкафа. Эта стенка все еще была сдвинута в сторону. Девочка на несколько шагов спустилась вниз через лаз и закрыла дубовую дверь, находящуюся теперь у нее над головой. У нее не хватило силы закрыть ее плотно, но она надеялась, что теперь ей ничто не грозит.

Мужчины подошли к шкафу и стали перебирать висящие вещи — не прячется ли кто-нибудь между ними. Вдруг мистер Уилтон громко завопил:

— Бумаги исчезли! Они были в кармане, но там и следа от них не осталось. Скорее, Томас, необходимо найти вора и вернуть бумаги!

Мужчины не заметили, что задняя стенка шкафа уходит вглубь больше, чем обычно. Убедившись, что в шкафу никого нет, они отошли от него и начали шарить по всей комнате.

К этому времени все дети, кроме Джордж, уже находились на дне входного отверстия, то есть на Тайном Пути, и с нетерпением ждали, когда к ним спустится Джордж.

— Бедняга, наверное, так торопилась, что зацепилась чем-то за одну из скоб и теперь ей приходится стоять в очень опасной позе и пробовать отцепиться.

— Потарапливайся, Джордж, Бога ради! — произнес Джулиан.

Тимоти прыгал на стену. Он чувствовал страх и волнение ожидавших его хозяйку детей и был крайне огорчен. Ему нужна была Джордж. Почему она не идет? Зачем осталась там, наверху, в этой черной дыре? Тим тревожился за нее.

Он откинул назад голову и испустил такой громкий и горестный вопль, что дети так и подпрыгнули.

— Молчать, Тим! — крикнул Джулиан.

Тим снова завыл, и этот дикий звук отозвался со всех сторон каким-то странным эхом. Анн пришла в ужас и начала плакать. Тимоти завывал снова и снова. Когда он начинал выть, остановить его было трудно.

Люди, находившиеся наверху, в спальне, услышали этот необычный звук и, пораженные, застыли на месте.

— Это еще что такое? — спросил один.

— Похоже, что где-то в самой глубине земли воет собака, — откликнулся другой.

— Странно! — заметил мистер Уилтон. — Впечатление такое, что звук идет откуда-то со стороны шкафа.

Он подошел к шкафу и отворил дверцу. Тим выбрал именно этот момент, чтобы испустить особенно скорбный вопль, и мистер Уилтон содрогнулся. Он залез в шкаф и начал шарить рукой в глубине. Дубовая дверь, заменявшая теперь заднюю стенку, подалась под его рукой, и он почувствовал, что она открылась.

Томас! Здесь что-то очень странное, — позвал приятеля мистер Уилтон. — Неси сюда мой фонарь — он на столе.

Тим снова взвыл, и его голос вызвал у мистера Томаса дрожь. Тим умел быть как-то особенно ловеще. Эхо донесло его голос через отверстие в переходе наверх и далее — в платяной шкаф.

Мистер Томас вооружился фонариком. Мужчины навели его на заднюю стенку шкафа и вскрикнули от удивления.

— Ты смотри! Да здесь какая-то дверь! Куда она ведет?

Миссис Сандерс, наблюдавшая за происходящим, с удивлением и негодованием, так как она не могла не рассердиться на то, что в ее доме выломали дверь, подошла к шкафу.

— Ну и дела! — воскликнула она. — Я знала, что в этом шкафу имеется фальшивая задняя стенка, но что за ней есть еще одна дверь — я и понятия не имела! Это наверняка вход, ведущий к Потайному Пути, которым люди пользовались в старину.

— Куда он ведет? — отрывисто спросил мистер Уилтон.

— Кто ж его знает! — ответила миссис Сандерс. — Меня такие вещи никогда особенно не интересовали.

— Пошли, Томас, нам надо спуститься вниз, — сказал мистер Уилтон, направляя луч фонарика в квадратную черную дыру. Он заметил металлические опоры для ног, вделанные в камень. — Вор ушел именно сюда. Он не успел уйти далеко. Мы двинемся следом за ним. Нам просто необходимо вернуть те бумаги!

Вскоре оба художника перебрались через узкий выступ и двинулись вниз, в узкую горлови-

ну, нащупывая ногами металлические опоры. Они спускались все ниже и ниже, мысленно спрашивая себя, где же они окажутся в конце концов. Под ними все было тихо. Вор явно ушел!

Джордж наконец-то удалось спуститься. Тим от радости чуть не сбил ее с ног. Она положила ему на голову руку.

— Ах ты, дурень ты мой, — сказала девочка. — Ты, наверное, выдал нашу тайну! Джулиан, поторопимся, нам надо идти, потому что через минуту-другую эти люди нападут на наш след. Ведь они наверняка слышали вой Тима!

— Пошли, Анн, — сказал Джулиан, беря девочку за руку. — Тебе придется бежать как можно быстрее. Давай, давай, поживее! Дик, оставайся с Джордж.

Четверо ребят торопливо двинулись по темному узкому переходу. Какой длинный путь им предстояло преодолеть, пока они доберутся до дома! Если бы только переход не тянулся на такое огромное расстояние! Ребята спешили, спотыкаясь на ходу, и каждый ощущал, как тяжело колотится сердце.

Джулиан все время освещал путь впереди, а Дик направлял луч своего фонаря назад. Полуведя, полунеся на себе Анн, Джулиан продвигался вперед. Вдруг они слышали за спиной крик:

— Посмотри-ка! Впереди виден свет. Это вор! Пошли, мы его скоро схватим!

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Молодчина Тим!

— Быстрее шагай, Анн, ну же, быстрее! — крикнул Дик, шедший прямо за нею.

Но бедняжке Анн было очень трудно идти быстро. Джулиан тянул ее за руку, Дик подталкивал в спину, и все-таки она два или три раза чуть не упала. Она тяжело дышала, и ей казалось, что грудь вот-вот разорвется.

— Дайте мне передохнуть! — задыхающимся голосом молила она. Но отдыхать было некогда: за ними гнались! Дети подошли к тому отрезку тоннеля, который был немножко просторнее и где стояла каменная скамья. Анн с тоской на нее посмотрела: безумно хотелось хоть чуточку посидеть. Но мальчики неумолимо твердили: скорее, скорее!

Внезапно девчушка споткнулась о камень и тяжело рухнула наземь, чуть не уронив и Джулиана. Она попыталась встать, но не смогла и разразилась слезами.

— У меня ужасно болит нога! Я ее вывихнула! Ой, Джулиан, мне больно на нее наступать, я не могу идти!

— Что поделать, дорогуша, тебе все-таки придется идти, — сказал Джулиан. Он очень сочувствовал сестренке, но понимал, что надо проявить твердость, не то всех их поймают. — Двигайся быстрее, как только можешь.

Но Анн уже не могла идти быстро. Она плакала от боли в ноге и ковыляла так медленно, что Дик чуть не упал, натолкнувшись на ее спи-

ну. Он бросил взгляд назад и увидел приближающийся свет фонариков двоих преследователей. Что же им делать?

Джордж вдруг сказала:

— Я останусь здесь с Тимом и задержу их. Дик, вот бумаги, возьми их. Я думаю, это те самые бумаги, которые нам нужны, но не могу быть уверена, пока мы не разглядим их как следует при свете. Я обнаружила их в кармане одного из пальто, висевших в шкафу.

— Вот это да! — удивленно воскликнул Дик. Он взял пачку бумаг и засунул их под свою футболку точно так, как раньше то же самое проделала Джордж. Бумаги были слишком большого формата, чтобы поместиться в брючном кармане. — Джордж, я останусь с тобой, а остальные двое пусть идут дальше.

— Нет. Я хочу, чтобы бумаги были доставлены в безопасное место — ведь это, возможно, бумаги моего отца, — возразила Джордж. — Иди, Дик! Я тут с Тимом, так что ничего со мной не случится. Я останусь на том месте, где тоннель сворачивает, обходя скалистый участок. А Тим будет лаять как сумасшедший.

— А что, если у этих людей при себе револьверы? — засомневался Дик. — Они могут его пристрелить.

— Спорим, нет у них никаких револьверов, — ответила Джордж. — Иди же, Дик! Эти люди подошли к нам вплотную. Видишь — вон свет от их фонарика.

Дик заспешил вдогонку за ковыляющей Анн. Он рассказал Джулиану о предложении Джордж.

— Молодец Джордж! — сказал Джулиан. — Она просто чудо — ничегошеньки не боится! Ей,

конечно, удастся сдерживать этих двоих, пока я не доставлю домой бедняжку Анн.

Джордж спряталась за скалистым участком стены. Держа Тима за ошейник, она ждала.

— Ну-ка, Тим, подай голос, — шепнула Джордж. — Лай как можно громче. Ну-ка!

До этого момента Тимоти рычал, но по команде Джордж он разинул свою громадную пасть и залился лаем. Как он лаял! У него был редкостной силы голос, и звуки его лая эхо разносило по всему темному и узкому тоннелю, многократно его усиливая.

Торопившиеся мужчины, которые были уже совсем близко от скалистого участка тоннеля, остановились.

— Если вы только свернете здесь, — предупредила их криком Джордж, — я спущу на вас мою собаку!

— Да это какой-то ребенок кричит, — обратился один преследователь к другому. — Всего лишь ребенок! Пошли!

Тимоти снова залаял и стал натягивать свой ошейник. Ему страстно хотелось добраться до этих людей. Луч от их фонарика осветил пространство за изгибом тоннеля. Джордж отпустила Тима, и огромный пес радостно запрыгал возле поворота, готовясь встретить своих врагов.

Внезапно они увидели его при свете своего фонарика. Зрелище было поистине устрашающее! Прежде всего оказалось, что это огромный пес, и сейчас, когда его разозлили, вся шерсть у него на загривке вздыбилась, отчего он казался еще громаднее. Оскаленные зубы пса так и сверкали в луче света.

Мужчинам очень не понравилось то, что они увидели.

— Если вы приблизитесь хоть на шаг, я напущу на вас собаку! — крикнула Джордж. — Тубо, Тим, тубо! Оставайся на месте, пока я не отдам команду.

Пес стоял в луче света и громко рычал. На вид это был крайне свирепый зверь. Мужчины нерешительно поглядывали на него. Наконец один из них сделал шаг вперед, и Джордж это услышала. Она тут же скомандовала Тиму:

— Ату его, Тим, ату его!

Тим подпрыгнул и цапнул мужчину за горло. Застигнутый врасплох, тот упал, тяжело грохнувшись о землю. Он изо всех сил пытался отбиться от пса. Его напарник ему помогал.

— Отзови свою собаку или мы ее изувечим! — заорал второй преследователь.

— Скорее он вас изувечит! — заявила Джордж, выходя из-за скалы. Она явно наслаждалась представившимся зрелищем.

— Тим, отпусти!

Тим отошел от человека, которого он терзал, и посмотрел на хозяйку, как бы говоря: я получил такое удовольствие! Зачем ты все испортила?

— Кто ты? — спросил мужчина, лежавший на земле.

— Ни на один ваш вопрос я не отвечу, — откликнулась Джордж. — Возвращайтесь на ферму Киррин — вот вам мой совет. Если вы посмеете двинуться по этому тоннелю, я снова натравлю на вас мою собаку, и в следующий раз вам от него достанется посильнее.

Мужчины повернулись и двинулись назад той же дорогой, какой пришли. Ни один из них не испытывал желания вновь встретиться лицом к лицу с Тимом. Джордж подождала, пока луч

их фонарика не исчез из виду, а потом наклонилась и ласково потрепала Тимоти.

— Хороший, хороший пес! — сказала она. — Я люблю тебя, дорогой мой Тим, и ты даже не представляешь, как я тобой горжусь! Пошли, теперь мы быстренько пойдем вслед за остальными. Наверное, эти двое станут сегодня вечером обследовать тоннель. Какой же удар их ждет, когда они узнают, куда он ведет, и увидят, кто их ждет!

Джордж прошла остальную часть длинного перехода быстрым шагом. Тим бежал рядом с ней. У нее был карманный фонарик Дика, и ей не понадобилось много времени, чтобы нагнать остальных. Тяжело переводя дух от быстрой ходьбы, она рассказала им о происшедшем, и даже бедняжка Анн радостно прищелкнула языком, когда услышала, как Тим швырнул на пол мистера Уилтона.

— Ну, вот и дошли, — сказал Джулиан.

Они достигли конца тоннеля под отверстием в полу кабинета.

— Вот те на — что это?

В отверстии был виден яркий свет; каминный коврик и большой ковер, которыми Джулиан так тщательно прикрыл дыру, были теперь снова откинуты. Дети удивленно смотрели вверх. Возле отверстия стояли дядя Квентин и тетя Фанни. Когда они увидели выглядывающие из-под пола лица детей, они так удивились, что чуть сами не свалились в дыру!

— Джулиан! Анн! Что вы там делаете внизу? Чудеса, да и только! — вскричал дядя Квентин. Он подал каждому из ребят руку, и все четверо детей, сопровождаемые Тимоти, наконец-то оказались в кабинете и почувствовали себя в без-

опасности. До чего приятно вновь ощущать тепло! Они подошли к камину так близко, как только можно было.

— Дети, что все это означает? — спросила тетя Фанни. Лицо у нее было бледное, встревоженное.

— Я вошла в кабинет, чтобы смахнуть кое-где пыль, и, когда наступила на этот край коврика, мне показалось, что он подо мной проваливается. Когда я его оттащила и откинула ковер, я увидела эту дыру, и кроме того — дыру в панели. А после этого я обнаружила, что все вы исчезли. Я тут же пошла за дядей. Так что же все-таки случилось и куда ведет это отверстие?

Дик вытащил пачку бумаг и передал их Джордж. Она взяла и вручила своему отцу.

— Это те самые листы, что пропали? — спросила она.

Отец набросился на эти странички так, словно они были из чистого золота. Для него они были в сотни раз дороже.

— Да! Да! — вскричал он. — Это те самые страницы, все три тут! Слава Богу, что они нашлись. Я потратил три года, чтобы отшлифовать мысли, которые на них изложены: здесь — суть моей секретной формулы. Джордж, где ты их достала?

— О, это очень длинная история, — ответила Джордж. — Джулиан, расскажи-ка ты обо всем, я чувствую себя слишком усталой.

Джулиан начал рассказывать, как было дело, не опуская ни малейшей подробности. Рассказал о том, как Джордж застала мистера Роланда, что-то искавшего в кабинете, как она прониклась уверенностью, что учитель не желает, чтобы Тимми находился в доме, потому что по ночам

собака предупреждала окружающих о его блужданиях по комнатам; как Джордж видела его беседующим с двумя художниками, хотя он уверял, что не знаком с ними. По мере того как Джулиан продолжал свой рассказ, лица дяди Квентина и тети Фанни выражали растущее удивление. Они просто не могли во все это поверить.

Но, как бы то ни было, недостающие листы книги благополучно возвращены! Это было чудесно. Дядя Квентин прижал к себе свои бумаги, как будто это был его любимый ребенок. Он не желал ни на мгновение с ними расстаться.

Джордж изложила эпизод, в котором Тимми удерживал похитителей, пытавшихся догнать убежавших ребят.

— Так что, как видишь, хоть ты и заставил беднягу Тима жить на морозе, в разлуке со мной, он фактически спас всех нас, и твои бумаги тоже, — сказала она, сверля лицо отца сверкающими голубыми глазами.

Отец выглядел крайне смущенным. Он чувствовал себя виноватым за то, что наказал Джордж и Тимоти. Они были правы насчет мистера Роланда, а он заблуждался.

— Бедная Джордж, — проговорил он, — и бедный Тимми. Я очень сожалею обо всем.

Когда кто-то признавал свою вину, Джордж не держала на него зла. Она улыбнулась отцу.

— Ничего, — сказала она. — Но тебе не кажется, что, коль скоро я была наказана несправедливо, мистера Роланда надо бы наказать как следует? Он этого заслуживает по справедливости!

— О, он будет наказан. Разумеется, будет! — пообещал отец. — Как вы знаете, он простужен

и лежит в постели. Я надеюсь, что ничего из того, что здесь говорилось, он не слышал, а то еще попытается сбежать.

— Сбежать он не может, — возразила Джордж. — Нас завалило снегом. Ты мог бы позвонить в полицию и договориться, чтобы они прибыли сюда поскорее, как только дороги очистятся от снега. Я думаю, что те двое могут попытаться как можно скорее обследовать потайной переход, чтобы забрать назад твои бумаги. Как ты думаешь, нам удастся их схватить, когда они появятся?

— Пожалуй! — сказал дядя Квентин, хотя у тети Фанни был вид, явно говорящий, что ей бы не хотелось переживать больше никаких волнующих событий.

— Послушайте-ка, — сказала она. — У вас у всех вид действительно замерзший, и вы наверняка проголодались: ведь время уже почти обеденное. Идите в столовую, садитесь поближе к огню, а Джоуанна принесет нам всем горячий обед. Тогда и поговорим о том, что делать дальше.

Никто, конечно, не сказал мистеру Роланду ни слова. Он лежал в постели и время от времени покашливал. Джордж тихонько проскользнула наверх и заперла снаружи его дверь. Она не могла допустить, чтобы он вышел из своей комнаты и что-нибудь подслушал!

Ребята с удовольствием пообедали. Все они согрелись. Им стало хорошо и уютно. Приятно было вот так сидеть всем вместе, обсуждать пережитое приключение и строить планы дальнейших действий.

— Я, конечно, позвоню в полицию, — сказал дядя Квентин. — А вечером сегодня мы пустим

Тимми в кабинет, чтобы он мог устроить им хорошую встречу, если они явятся!

К вечеру мистер Роланд вздумал одеться и спуститься вниз, но, к крайней своей досаде, обнаружил, что дверь его заперта. Он начал негодуяще колотить по ней кулаком. Джордж широко улыбнулась и направилась наверх. Она успела сообщить остальным ребятам, что заперла дверь учителя.

— В чем дело, мистер Роланд? — вежливо осведомилась девочка.

— А, это ты, Джордж? — спросил в свою очередь учитель. — Посмотри, пожалуйста, что случилось с моей дверью? Я не могу ее открыть.

Когда Джордж запирала дверь, она сунула ключ в карман. На вопрос мистера Роланда она весело ответила:

— Ах, знаете, мистер Роланд, в вашей двери нет ключа, поэтому я не могу ее открыть. Пойду посмотрю, может, мне удастся его найти.

Мистер Роланд был рассержен и озадачен. Он не мог понять, почему его дверь оказалась заперта, а ключ из замка исчез. Ему и в голову не приходило, что теперь все было про него известно всем. Когда Джордж сошла вниз и рассказала отцу про запертую дверь, тот рассмеялся.

— Можно считать, что он теперь в заключении. Теперь уж никуда не убежит.

В тот вечер все пошли спать рано, а Тимми оставили в кабинете сторожить отверстие в полу. Видя, что его дверь не открывают, мистер Роланд приходил во все большее недоумение и раздражение. Он кричал в расчете, что отзовется дядя Квентин, но на его крики пришла только Джордж. Этого он никак не мог понять. Джордж, разумеется, наслаждалась всем проис-

ходящим. Она нарочно заставила Тимоти лаять под дверью мистера Роланда, и это тоже удивляло учителя: ведь он знал, что Джордж не должна была видаться с Тимми целых три дня. Дикие мысли вскачь неслись в его голове. Может быть, эта неистовая, невыносимая девочка заперла не только его, но и собственного отца, мать и Джоуанну? Он просто не представлял себе, что же такое произошло.

Среди ночи Тимми разбудил всех бешеным лаем. Дядя Квентин и дети торопливо спустились по лестнице, за ними следовали тетя Фанни и недоумевающая Джоуанна. Их глазам представилось прямо-таки восхитительное зрелище!

В кабинете находились мистер Уилтон и мистер Томас, присевшие на корточки за диваном. Они были напуганы Тимоти, который лаял во весь голос. Тимми стоял возле отверстия в каменном полу, так что нырнуть обратно мужчины не могли. Хитрец Тимми! Он молча выждал, пока двое незнакомцев прокрались через отверстие в кабинет, затем начали внимательно осматривать все кругом, не понимая, куда это они попали, а потом пес одним прыжком очутился около дыры и стал на страже, не давая непрошеным гостям скрыться.

— Добрый вечер, мистер Уилтон, добрый вечер, мистер Томас, — вежливо приветствовала их Джордж. — Вы пришли навестить нашего учителя, мистера Роланда?

— Ага, значит, вот где он живет! — сказал мистер Уилтон. — Это ты была сегодня в переходе?

— Да, я и мои кузены и кузина, — ответила Джордж. — Вы пришли искать бумаги, которые вы украли у моего отца?

Мужчины молчали. Они поняли, что пойманы. Через какое-то время мистер Уилтон заговорил:

— Где Роланд?

— Дядя, может быть, нам проводить этих людей к мистеру Роланду? — спросил Джулиан и подмигнул Джордж. — Хотя сейчас глубокая ночь, я уверен, что он будет страшно рад их видеть.

— Правильно, — сказал дядя Квентин, тут же сообразивший, что мальчик собирается сделать. — Отведи их, Тимми, ты тоже иди с ними.

Мужчины зашагали вслед за Джулианом вверх по лестнице, причем Тимми не отставал от них ни на шаг. Сзади шла улыбающаяся Джордж. Она передала ключ Джулиану. Тот отпер дверь, и мужчины вошли в комнату в тот самый момент, когда Джулиан повернул выключатель. Мистер Роланд бодрствовал и издал громкий изумленный крик, увидев своих друзей.

Не успели они перекинуться хоть словечком, как Джулиан снова запер дверь и кинул ключ Джордж.

— Милая маленькая компания заключенных, — сказал мальчик. — Мы оставим старину Тима сторожить их за дверью. Выбраться наружу через окно невозможно, даже если бы им удалось бежать через окно, мы завалены снегом.

Все снова улеглись в постель, но после таких волнующих событий дети никак не могли заснуть. Анн перешептывалась с Джордж, Джулиан и Дик тоже тихонько переговаривались — им было о чем потолковать!

На следующий день всех ожидал сюрприз. Полиция, несмотря ни на что, прибыла! Снег ее

не остановил. Раздобыв где-то лыжи, полицейские прикатали повидать узников. Всех это страшно взбудоражило.

Инспектор сказал дяде Квентину:

— Сэр, пока снег не сойдет, мы этих людей отсюда не заберем. Но мы наденем на них наручники, чтобы они не попытались выкидывать какие-нибудь номера. Вы продолжайте держать дверь на запоре, и пусть за дверью остается собака. Денек-другой они никуда оттуда не денутся. Мы привезли им достаточно еды, чтобы хватило до нашего возвращения. А если и придется чуть-чуть попоستиться, то так им и надо!

Двумя днями позже снег растаял, и полиция увезла мистера Роланда и двух его друзей. Дети наблюдали, как это происходило.

— В эти каникулы никаких больше уроков не будет! — радостно прочирикала Анн.

— Никто уже не станет насильно держать Тимоти во дворе! — заметила Джордж.

— Ты была права, Джордж, а мы ошибались, — сказал Джулиан. — Ты действительно неистовствовала, верно ведь, но вот это-то и оказалось замечательным!

— Она просто жуть какая неистовая, — вставил Дик, неожиданно обняв девочку. — Но мне, пожалуй, она нравится как раз в моменты неистовства, а тебе, Джулиан? Право же, Джордж, когда мы с тобой, с нами случаются такие изумительные приключения! Доведется ли еще испытать что-нибудь подобное?

— Обязательно! Какие могут быть сомнения?!

T H E F A M O U S F I V E

ENID BLYTON

Five
Go Adventuring
Again

C o n t e n t s

1 Christmas holidays	187
2 All together again	196
3 The new tutor	204
4 An exciting discovery	213
5 An unpleasant walk	222
6 Lessons with Mr Roland	229
7 Directions for the Secret Way	238
8 What happened on Christmas night	247
9 A hunt for the Secret Way	255
10 A shock for George and Tim	264
11 Stolen papers	273
12 George in trouble	281
13 Julian has a surprise	290
14 The Secret Way at last!	302
15 An exciting journey and hunt	309
16 The children are discovered	319
17 Good old Tim!	326

CHAPTER ONE

Christmas holidays

It was the last week of the Christmas term, and all the girls at Gaylands School were looking forward to the Christmas holidays. Anne sat down at the breakfast-table and picked up a letter addressed to her.

'Hallo, look at this!' she said to her cousin Georgina, who was sitting beside her. 'A letter from Daddy — and I only had one from him and Mummy yesterday.'

'I hope it's not bad news,' said George. She would not allow anyone to call her Georgina, and now even the mistresses called her George. She really was very like a boy with her short curly hair, and her boyish ways. She looked anxiously at Anne as her cousin read the letter.

'Oh, George — we can't go home for the holidays!' said Anne, with tears in her eyes. 'Mummy's got scarlet fever — and Daddy is in quarantine for it — so they can't have us back. Isn't it just too bad?'

'Oh, I *am* sorry', said George. She was just disappointed for herself as for Anne, because Anne's mother had invited George, and her dog Timothy, to stay for the Christmas holidays with them. She had been promised many things she had never seen before — the pantomime, and the circus — and a big party with a fine Christmas tree! Now it wouldn't happen.

‘Whatever will the two boys say?’ said Anne, thinking of Julian and Dick, her two brothers. ‘They won’t be able to go home either.’

‘Well — what are you going to do for the holidays then?’ asked George. ‘Won’t you come and stay at Kirrin Cottage with *me*? I’m sure my mother would love to have you again. We had such fun when you came to stay for the summer holls’.

‘Wait a minute — let me finish the letter and see what Daddy says,’ said Anne, picking up the note again. ‘Poor Mummy — I do hope she isn’t feeling very ill.’

She read a few more lines and then gave such a delighted exclamation that George and the other girls waited impatiently for her to explain.

‘Georgel We *are* to come to you again — but oh blow, blow, blow! — we’ve got to have a tutor for the holls, partly to look after us so that your mother doesn’t have too much bother with us, and partly because both Julian and Dick have been ill with’flu twice this term, and have got behind in their work.’

‘A tutor! How sickening! That means I’ll have to do lessons too, I’ll bet!’ said George, in dismay. ‘When my mother and father see my report I guess they’ll find out how little I know. After all, this is the first time I’ve ever been to a proper school, and there are heaps of things I don’t know.’

‘What horrid holls they’ll be, if we have a tutor running after us all the time,’ said Anne, gloomily. ‘I expect I’ll have quite a good report, because I’ve done well in the exams — but it won’t be any fun for me not doing lessons with you three in the holls. Though, of course, I could go off with Timothy, I suppose. *He* won’t be doing lessons!’

'Yes, he will,' said George, at once. She could not bear the idea of her beloved dog Timothy going off each morning with Anne, while she, George, sat and worked hard with Julian and Dick.

'Timothy can't do lessons, don't be silly, George,' said Anne.

'He can sit under my feet while *I'm* doing them,' said George. 'It will be a great help to feel him there. For goodness' sake eat up your sausages, Anne. We've all nearly finished. The bell will be going in a minute and you won't have had any breakfast.'

'I am glad Mummy isn't very bad,' said Anne, hurriedly finishing her letter. 'Daddy says he's written to Dick and Julian — and to your father to ask him to engage a tutor for us. Oh dash — this is an awful disappointment, isn't it? I don't mean I shan't enjoy going to Kirrin Cottage again — and seeing Kirrin Island — but after all there are no pantomimes or circuses or parties to look forward to at Kirrin.'

The end of the term came quickly. Anne and George packed up their trunks, and put on the labels, enjoying the noise and excitement of the last two days. The big school coaches rolled up to the door, and the girls clambered in. 'Off to Kirrin again!' said Anne. 'Come on, Timothy darling, you can sit between me and George.'

Gaylands School allowed the children to keep their own pets, and Timothy, George's big mongrel dog, had been a great success. Except for the time when he had run after the dustman, and dragged the dustbin away from him, all the way up the school grounds and into George's classroom, he had really behaved extremely well.

'I'm sure *you'll* have a good report, Tim,' said George, giving the dog a hug. 'We're going home again. Will you like that?'

'Woof,' said Tim, in his deep voice. He stood up, wagging his tail, and there was a squeal from the seat behind.

'Georgel Make Tim sit down. He's wagging my hat off!

It was not very long before the two girls and Timothy were in London, being put into the train for Kirrin.

'I do wish the boys broke up today too,' sighed Anne. 'Then we could all have gone down to Kirrin together. That would have been fun.'

Julian and Dick broke up the next day and were to join the girls then at Kirrin Cottage. Anne was very much looking forward to seeing them again. A term was a long time to be away from one another. She had been glad to have her cousin George with her. The three of them had stayed with George in the summer, and had had some exciting adventures together on the little island off the coast. An old castle stood on the island and in the dungeons the children had made all kinds of wonderful discoveries.

'It will be lovely to go across to Kirrin Island again, George,' said Anne, as the train sped off towards the west.

'We shan't be able to,' said George. 'The sea is terribly rough round the island in the winter. It would be too dangerous to try and row there.'

'Oh, what a pity,' said Anne disappointed. 'I was looking forward to some more adventures there'.

'There won't be any adventures at Kirrin in the winter,' said George. 'It's cold down there — and

when it snows we sometimes get frozen up completely — can't even walk to the village because the sea-wind blows the snow-drifts so high.'

'Oooh — that sounds rather exciting!' said Anne.

'Well, it isn't really,' said George. 'It's awfully boring — nothing to do but sit at home all day, or turn out with a spade and dig the snow away.'

It was a long time before the train reached the little station that served Kirrin. But at last it was there pulling in slowly and stopping at the tiny platform. The two girls jumped out eagerly, and looked to see if anyone had met them. Yes — there was George's mother!

'Hallo, George darling — hallo, Annel' said George's mother, and gave both children a hug. 'Ann, I'm so sorry about your mother, but she's getting on all right, you'll be glad to know.'

'Oh, good!' said Anne. 'It's nice of you to have us, Aunt Fanny. We'll try and be good! What about Uncle Quentin? Will he mind having four children in the house in the winter-time? We won't be able to go out and leave him in peace as often as we did in the summer!'

George's father was a scientist, a very clever man, but rather frightening. He had little patience with children, and the four of them had felt very much afraid of him at times in the summer.

'Oh, your uncle is still working very hard at his book,' said Aunt Fanny. 'You know, he has been working out a secret theory — a secret idea — and putting it all into his book. He says that once it is all explained and finished, he is to take it to some high authority, and then his idea will be used for the good of the country.'

'Oh, Aunt Fanny — it does sound exciting,' said Anne. 'What's the secret?'

'I can't tell you that, silly child,' said her aunt, laughing. 'Why, even I myself don't know it. Come along, now — it's cold standing here. Timothy looks very fat and well, George dear.'

'Oh Mother, he's had a marvellous time at school,' said George. 'He really has. He chewed up the cook's old slippers...'

'And he chased the cat that lives in the stables every time he saw her,' said Anne.

'And he once got into the larder and ate a whole steak pie,' said George; 'and once...'

'Good gracious, George, I should think the school will refuse to have Timothy next term,' said her mother, in horror. 'Wasn't he well punished? I hope he was.'

'No— he wasn't,' said George, going rather red. 'You see, Mother, we are responsible for our pets and their behavior ourselves — so if ever Timothy does anything bad *I'm* punished for it, because I haven't shut him up properly, or something like that.'

'Well, you must have had quite a lot of punishments then,' said her mother, as she drove the little pony-trap along the frosty roads. 'I really think that's rather a good idea! There was a twinkle in her eyes, as she spoke. 'I think I'll keep on with the same idea — punish you every time Timothy misbehaves himself!'

The girls laughed. They felt happy and excited. Holidays were fun. Going back to Kirrin was lovely. Tomorrow the boys would come — and then Christmas would be there!

'Good old Kirrin Cottage!' said Anne, as they came in sight of the pretty old house. 'Oh — look,

there's Kirrin Island! The two looked out to sea, where the old ruined castle stood on the little island of Kirrin — what adventures they had had there in the summer!

The girls went into the house. 'Quentin!' called George's mother. 'Quentin! The girls are here.'

Uncle Quentin came out of his study at the other side of the house. Anne thought he looked taller and darker than ever. 'And frow-nier!' she said to herself. Uncle Quentin might be very clever, but Anne preferred someone jolly and smiling like her own father. She shook hands with her uncle politely, and watched George kiss him.

'Well!' said Uncle Quentin to Anne. 'I hear I've got to get a tutor for you! At least, for the two boys. My word, you *will* have to behave yourself with a tutor, I can tell you!'

This was meant to be a joke, but it didn't sound very nice to Anne and George. People you had to behave well with were usually very strict and tiresome. Both girls were glad when George's father had gone back into his study.

'Your father has been working far too hard lately,' said George's mother to her. 'He is tired out. Thank goodness his book is nearly finished. He had hoped to finish it by Christmas so that he could join in the fun and games — but now he says he can't.'

'What a pity,' said Anne, politely, though secretly she thought it was a good thing. It wouldn't be much fun having Uncle Quentin to play charades and things like that! 'Oh, Aunt Fanny, I'm so looking forward to seeing Julian and Dick — and won't they be pleased to see Tim and George? Aunt Fanny, nobody calls George Georgina at

school, not even our Form mistress. I was rather hoping they would, because I wanted to see what would happen when she refused to answer to Georginal George, you liked school, didn't you?

'Yes, said George, 'I did. I thought I'd hate being with a lot of others, but it's fun, after all. But Mother, you won't find my report very good, I'm afraid. There were such a lot of things I was bad at because I'd never done them before.'

'Well, you'd never been to school before!' said her mother. I'll explain it to your father if he gets upset. Now go along and get ready for a late tea. You must be very hungry.'

The girls went upstairs to their little room. 'I'm glad I'm not spending my holls by myself,' said George. 'I've had much more fun since I've known you and the boys. Hi, Timothy, where have you gone?'

'He's gone to smell all round the house to make sure it's his proper home!' said Anne, with a giggle. 'He wants to know if the kitchen smells the same — and the bathroom — and his basket. It must be just as exciting for him to come home for the holidays as it is for us!'

Anne was right. Timothy was thrilled to be back again. He ran round George's mother, sniffing at her legs in friendliness, pleased to see her again. He ran into the kitchen but soon came out again because someone new was there — Joan the cook — a fat, panting person who eyed him with suspicion.

'You can come into this kitchen once a day for your dinner,' said Joan 'And that's all. I'm not having meat and sausages and chicken disappearing under my nose if I can help it. I know what dogs are, I do!'

Timothy ran into the scullery and sniffed round there. He ran into the dining-room and the sitting-room, and was pleased to find they had the same old smell. He put his nose to the door of the study where George's father worked, and sniffed very cautiously. He didn't mean to go in. Timothy was just as wary of George's father as the others were!

He ran upstairs to the girls' bedroom again. Where was his basket? Ah, there it was by the window-seat. Good! That meant he was to sleep in the girls' bedroom once more. He curled himself up in his basket, and thumped loudly with his tail.

'Glad to be back,' said his tail, 'glad — to — be — back!'

CHAPTER TWO

All together again

The next day the boys came back. Anne and George went to meet them with Timothy. George drove the pony-trap, and Tim sat beside her. Anne could hardly wait for the train to stop at the station. She ran along the platform, looking for Julian and Dick in the carriages that passed.

Then she saw them. They were looking out of a window at the back of the train, waving and yelling.

'Anne! Anne! Here we are! Hallo, George! Oh, there's Timothy!'

'Julian! Dick!' yelled Anne. Timothy began to bark and leap about. It was most exciting.

'Oh, Julian! It's lovely to see you both again!' cried Anne, giving her two brothers a hug each. Timothy leapt up and licked them both. He was beside himself with joy. Now he had all the children around him that he loved.

The three children and the dog stood happily together, all talking at once while the porter got the luggage out of the train. Anne suddenly remembered George. She looked round her. She was nowhere to be seen, although she had come on the station platform with Anne.

'Where's old George?' said Julian. 'I saw her here when I waved out of the window.'

'She must have gone back to the pony-trap,' said Anne. 'Tell the porter to bring your trunks out

to the trap, Julian. Come along! We'll go and find George.'

George was standing by the pony, holding his head. She looked rather gloomy, Anne thought. The boys went up to her.

'Hallo, George, old thing!' cried Julian, and gave her a hug. Dick did the same.

'What's up?' asked Anne, wondering at George's sudden silence.

'I believe George felt left-out!' said Julian with a grin. 'Funny old Georginal'

'Don't call me Georginal' said the little girl fiercely. The boys laughed.

'Ah, it's the same fierce old George, all right,' said Dick, and he gave the girl a friendly slap on the shoulder. 'Oh, George — it's good to see you again. Do you remember our marvellous adventures in the summer?'

George felt her awkwardness slipping away from her. She *had* felt left-out when she had seen the great welcome that the two boys gave to their small sister — but no one could sulk for long with Julian and Dick. They just wouldn't let anyone feel left-out or awkward or sulky.

The four children climbed into the trap. The porter heaved in the two trunks. There was only just room for them. Timothy sat on top of the trunks, his tail wagging nineteen to the dozen, and his tongue hanging out because he was panting with delight.

'You two girls were lucky to be able to take Tim to school with you,' said Dick, patting the big dog lovingly. 'No pets are allowed at our school. Awfully hard on those fellows who like live things'.

'Thompson Minor kept white mice,' said Julian. 'And one day they escaped and met Matron round a corner of the passage. She squealed the place down.'

The girls laughed. The boys always had funny tales to tell when they got home.

'And Kennedy keeps snails, said Dick. 'You know, snails sleep for the winter — but Kennedy kept his in far too warm a place, and they all crawled out of their box and went up the walls. You should have heard how we laughed when the geography master asked Thompson to point out Cape Town on the map — and there was one of the snails in the very place!'

Everyone laughed again. It was so good to be all together once more. They were very much of an age — Julian was twelve, George and Dick were eleven, and Anne was ten. Holidays and Christmas time were in front of them. No wonder they laughed at everything, even the silliest little jokes!

'It's good that Mummy is getting on all right, isn't it?' said Dick, as the pony went along the road at a spanking trot. 'I was disappointed not to go home, I must say — I did want to go to see Aladdin and the Lamp, and the Circus — but still, it's good to be back at Kirrin Cottage again. I wish we could have some more exciting adventures. Not a hope of that this time, though.'

'There's one snag about these holls,' said Julian. 'And that's the tutor. I hear we've got to have one because Dick and I missed so much school this term, and we've got to take important exams next summer.'

'Yes,' said Anne. 'I wonder what he'll be like. I do hope he will be a sport. Uncle Quentin is going to choose one today.'

Julian and Dick made faces at one another. They felt sure that any tutor chosen by Uncle Quentin would be anything but a sport. Uncle Quentin's idea of a tutor would be somebody strict and gloomy and forbidding.

Never mind! He wouldn't come for a day or two. And he *might* be fun. The boys cheered up and pulled Timothy's thick coat. The dog pretended to growl and bite. *He* wasn't worried about tutors. Lucky Timothy!

They all arrived at Kirrin Cottage. The boys were really pleased to see their aunt, and rather relieved when she said that their uncle had not yet come back.

'He's gone to see two or three men who have answered the advertisement for a tutor,' she said. 'He won't be long before he's back.'

'Mother, I haven't got to do lessons in the holls too, have I?' asked George. Nothing had yet been said to her about this, and she longed to know.

'Oh yes, George,' said her mother. 'Your father has seen your report, and although it isn't really a bad one, and we certainly didn't expect a marvellous one, still it does show that you are behind your age in some things. A little extra coaching will soon help you along.'

George looked gloomy. She had expected this but it was tiresome all the same. 'Anne's the only one who won't have to do lessons,' she said.

'I'll do some too,' promised Anne. 'Perhaps not always, George, if it's a very fine

day, for instance — but sometimes, just to keep you company.'

'Thanks,' said George. 'But you needn't. I shall have Timmy.'

George's mother looked doubtful about this. 'We'll have to see what the tutor says about that,' she said.

'Mother! If the tutor says I can't have Timothy in the room, I jolly well won't do holiday lessons!' began George, fiercely.

Her mother laughed. 'Well, well — here's our fierce, hot-tempered George again!' she said. 'Go along, you two boys, and wash your hands and do your hair. You seem to have collected all the grime on the railway.'

The children and Timothy went upstairs. It was such fun to be five again. They always counted Tim as one of themselves. He went everywhere with them, and really seemed to understand every single word they said.

'I wonder what sort of a tutor Uncle Quentin will choose,' said Dick, as he scrubbed his nails. 'If only he would choose the right kind — someone jolly and full of fun, who knows that holiday lessons are sickening to have, and tries to make up for them by being a sport out of lesson-time. I suppose we'll have to work every morning.'

'Hurry up. I want my tea,' said Julian. 'Come on down, Dick. We'll know about the tutor soon enough!'

They all went down together, and sat round the table. Joanna the cook had made a lovely lot of buns and a great big cake. There was not much left of either by the time the four children had finished!

Uncle Quentin returned just as they were finishing. He seemed rather pleased with himself. He shook hands with the two boys and asked them if they had had a good term.

‘Did you get a tutor, Uncle Quentin?’ asked Anne, who could see that everyone was simply bursting to know this.

‘Ah — yes, I did,’ said her uncle. He sat down, while Aunt Fanny poured him out a cup of tea. ‘I interviewed three applicants, and had almost chosen the last one, when another fellow came in, all in a hurry. Said he had only just seen the advertisement, and hoped he wasn’t too late.’

‘Did you choose him?’ asked Dick.

‘I did,’ said his uncle. ‘He seemed a most intelligent fellow. Even knew about me and my work! And he had the most wonderful letters of recommendation.’

‘I don’t think the children need to know all these details,’ murmured Aunt Fanny. ‘Anyway — you asked him to come?’

‘Oh yes,’ said Uncle Quentin. ‘He’s good bit older than the others — they were rather young fellows — this one seems very responsible and intelligent. I’m sure you’ll like him, Fanny. He’ll fit in here very well. I feel I would like to have him to talk to me sometimes in the evening.’

The children couldn’t help feeling that the new tutor sounded rather alarming. Their uncle smiled at the gloomy faces.

‘You’ll like Mr Roland,’ he said. ‘He knows how to handle youngsters — knows he’s got to be very firm, and to see that you know a good-bit

more at the end of the holidays than you did at the beginning.'

This sounded even more alarming. All four children wished heartily that Aunt Fanny had been to choose the tutor, and not Uncle Quentin.

'When is he coming?' asked George.

'Tomorrow,' said her father. 'You can all go to meet him at the station. That will make a nice welcome for him.'

'We *had* thought of taking the bus and going to do a bit of Christmas shopping,' said Julian, seeing Anne looked very disappointed.

'Oh, no, you must certainly go and meet Mr Roland,' said his uncle. 'I told him you would. And mind you, you four — no nonsense with him! You've to do as you're told, and you must work hard with him, because your father is paying very high fees for his coaching. I'm paying a third, because I want him to coach George a little^{3e} too — so George, you must do your best.'

'I'll try,' said George. 'If he's nice, I'll do my very best.'

'You'll do your best whether you think him nice or not!' said her father, frowning. 'He will arrive by the ten-thirty train. Be sure to be there in time.'

'I do hope he won't be too strict,' said Dick, that evening, when the five of them were alone for a minute or two. 'It's going to spoil the holls, if we have someone down on us all the time. And I do hope he'll like Timothy.'

George looked up at once. 'Like Timothy!' she said. 'Of course he'll like Timothy! How couldn't he?'

'Well — your father didn't like Timothy very much last summer,' said Dick. 'I don't see how

anyone could *dislike* darling Tim — but there are people who don't like dogs, you know, George.'

'If Mr Roland doesn't like Timothy, I'll not do a single thing for him,' said George. 'Not one single thing!'

'She's gone all fierce again!' said Dick, with a laugh 'My word — the sparks will fly if Mr Roland dares to dislike our Timothy!'

CHAPTER THREE

The new tutor

Next morning the sun was out, all the sea-mist that had hung about for the last two days had disappeared, and Kirrin Island showed plainly at the mouth of Kirrin Bay. The children stared longingly at the ruined castle on it.

'I do wish we could get over to the castle,' said Dick. 'It looks quite calm enough, George.'

'It's very rough by the island,' said George. 'It always is at this time of year. I know Mother wouldn't let us go.'

'It's lovely island, and it's all our own!' said Anne. 'You said you would share it with us for ever and ever didn't' you, George?'

'Yes, I did,' said George. 'And so I will, dungeons and all. Come on — we must get the trap out. We shall be late meeting the train if we stand here all day looking at the island.'

They got the pony and trap and set off down the hard lanes. Kirrin Island disappeared behind the cliffs as they turned inland to the station.

'Did all this land round about belong to your family once upon a time?' asked Julian.

'Yes, all of it,' said George. 'Now we don't own anything except Kirrin Island, our own house — and that farm away over there — Kirrin Farm.'

She pointed with her whip. The children saw a fine old farm-house standing on a hill a good way off, over the heather-clad common.

'Who lives there?' asked Julian.

'Oh, an old farmer and his wife,' said George. 'They were nice to me when I was smaller. We'll go over there one day if you like. Mother says they don't make the farm pay any more, and in the summer-time they take in people who want a holiday.'

'Hark! That's the train whistling in the tunnel' said Julian, suddenly. 'Buck up, for goodness' sake, George. We shan't be there in time!'

The four children and Timothy looked at the train coming out of the tunnel and drawing in at the station. The pony cantered along swiftly. They would be just in time.

'Who's going on to the platform to meet him?' asked George, as they drew into the little station yard. 'I'm not. I must look after Tim and the pony.'

'I don't want to,' said Anne. 'I'll stay with George.'

'Well, we'd better go, then,' said Julian, and he and Dick leapt out of the trap. They ran on to the platform just as the train pulled up.

Not many people got out. A woman clambered out with a basket. A young man leapt out, whistling, the son of the baker in the village. An old man climbed down with difficulty. The tutor could be none of those!

Then, right at the front of the train, rather a queer looking man got out. He was short and burly, and he had a beard rather like a sailor. His eyes were piercingly blue, and his thick hair was sprinkled with grey. He glanced up and down the platform, and then beckoned to the porter.

'That must be Mr Roland,' said Julian to Dick. 'Come on — let's ask him. There's no one else it could be.'

The boys went up to the bearded man. 'Are you Mr Roland, sir?' he asked.

'I am,' said the man. 'I suppose you are Julian and Dick?'

'Yes, sir,' answered the boys together. 'We brought the pony-trap for your luggage.'

'Oh, fine,' said Mr Roland. His bright blue eyes looked the boys up and down, and he smiled. Julian and Dick liked him. He seemed sensible and jolly.

'Are the other two here as well?' said Mr Roland, walking down the platform, with the porter trailing behind with his luggage.

'Yes — George and Anne are outside with the trap,' said Julian.

'George and Anne,' said Mr Roland, in a puzzled voice. 'I thought the others were girls. I didn't know there was a third boy.'

'Oh, George is a girl,' said Dick, with a laugh. 'Her real name is Georgina.'

'And a very nice name too,' said Mr Roland.

'George doesn't think so', said Julian. 'She won't answer if she's called Georgina. You'd better call her George, sir!'

'Really?' said Mr Roland, in rather a chilly tone. Julian took a glance at him.

'Not quite so jolly as he looks!' thought the boy.

'Tim's out there too,' said Dick.

'Oh — and is Tim a boy or a girl?' inquired Mr Roland, cautiously.

'A dog, sir!' said Dick, with a grin.

Mr Roland seemed rather taken-aback. 'A dog?' he said. 'I didn't know there was a dog in the household. Your uncle said nothing to me about a dog.'

'Don't you like dogs?' asked Julian, in surprise.

'No,' said Mr Roland, shortly. 'But I daresay your dog won't worry me much. Hallo, hallo — so here are the little girls! How do you do?'

George was not very pleased at being called a little girl. For one thing she hated to be spoken of as little, and for another thing she always tried to be a boy. She held out her hand to Mr Roland and said nothing. Anne smiled at him, and Mr Roland thought she was much the nicer of the two.

'Tim! Shake hands with Mr Roland!' said Julian to Timothy. This was one of Tim's really good tricks. He could hold out his right paw in a very polite manner. Mr Roland looked down at the big dog, and Tim looked back at him.

Then, very slowly and deliberately, Timothy turned his back on Mr Roland and climbed up into the pony-trap! Usually he put out his paw at once when told to, and the children stared at him in amazement.

'Timothy! What's come over you?' cried Dick. Tim put his ears down and did not move.

'He doesn't like you,' said George, looking at Mr Roland. 'That's very queer. He usually likes people. But perhaps you don't like dogs?'

'No, I don't as a matter of fact,' said Mr Roland. 'I was once very badly bitten as a boy, and somehow or other I've never managed to like dogs since. But I daresay your Tim will take to me sooner or later.'

They all got into the trap. It was a tight squeeze. Timothy looked at Mr Roland's ankles as if he would rather like to nibble them. Anne laughed.

'Tim *is* behaving queerly!' she said. 'It's a good thing you haven't come to teach him, Mr Roland!' She smiled up at the tutor, and he smiled back, showing very white teeth. His eyes were as brilliant a blue as George's.

Anne liked him. He joked with the boys as they drove him, and both of them began to feel that their Uncle Quentin hadn't made such a bad choice after all.

Only George said nothing. She sensed that the tutor disliked Timothy, and George was not prepared to like anyone who didn't take to Timothy at first sight. She thought it was very queer too, that Tim would not shake paws with the tutor. 'He's a clever dog,' she thought. 'hHe knows Mr Roland doesn't like him, so he won't shake hands. I don't blame you, Tim darling. I wouldn't shake hands with anyone who didn't like *me*!'

Mr Roland was shown up to his room when he arrived. Aunt Fanny came down and spoke to the children. 'Well! He seems very nice, youngish and jolly.'

'Youngish!' exclaimed Julian. 'Why, he's awfully old. Must be forty at the very least!'

Aunt Fanny laughed. 'Does he seem so old to you?' she said. 'Well, old or not, he'll be quite nice to you, I'm sure.'

'Aunt Fanny, we shan't begin lessons until after Christmas, shall we?' asked Julian, anxiously.

'Of course you will!' said his aunt. 'It is almost a week till Christmas — you don't suppose we have

asked Mr Roland to come and do nothing till Christmas is over, do you?’

The children groaned. ‘We wanted to do some Christmas shopping,’ said Anne.

‘Well, you can do that in the afternoons,’ said her aunt. ‘You will only do lessons in the morning, for three hours. That won’t hurt any of you!’

The new tutor came downstairs at that moment, and Aunt Fanny took him to see Uncle Quentin. She came out after a while, looking very pleased.

‘Mr Roland will be nice company for your uncle,’ she said to Julian. ‘I think they will get on very well together. Mr Roland seems to understand quite a bit about your uncle’s work.’

‘Let’s hope he spends most of his time with him then!’ said George, in a low voice.

‘Come on out for a walk,’ said Dick. ‘It’s so fine today. We shan’t have lessons this morning, shall we, Aunt Fanny?’

‘Oh, no,’ said his aunt. ‘You’ll begin tomorrow. Go for a walk now, all of you — we shan’t often get sunny days like this!’

‘Let’s go over to Kirrin Farm,’ said Julian. ‘It looks such a nice place. Show us the way, George.’

‘Right!’ said George. She whistled to Timothy, and he came bounding up. The five of them set off together, going down the lane, and then on to a rough road over the common that led to the farm on the distant hill.

It was lovely walking in the December sun. Their feet rang on the frosty path, and Tim’s blunt claws made quite a noise as he pattered up and down, overjoyed at being with his four friends again.

After a good long walk across the common the children came to the farm-house. It was built of white stone, and stood strong and lovely on the hillside. George opened the farm-gate and went into the farm-yard. She kept her hand on Tim's collar for there were two farm-dogs somewhere about.

Someone clattered round the barn near by. It was an old man, and George hailed him loudly.

'Hallo, Mr Sanders! How are you?'

'Why, if it isn't Master George!' said the old fellow with a grin. George grinned to. She loved being called Master instead of Miss.

'These are my cousins,' shouted George. She turned to the others. 'He's deaf,' she said. 'You'll have to shout to make him hear.'

'I'm Julian,' said Julian in a loud voice and the others said their names too. The farmer beamed at them.

'You come along in and see the Missis,' he said. 'She'll be rare pleased to see you all. We've known Master George since she was a baby, and we knew her mother when *she* was a baby too, and we knew her granny as well.'

'You must be very, very old,' said Anne.

The farmer smiled down at her.

'As old as my tongue and a little older than my teeth!' he said, chuckling. 'Come away in now.'

They all went into the big, warm farm-house kitchen, where a little old woman, as lively as a bantam hen, was bustling about. She was just as pleased to see the four children as her husband was.

'Well, there now!' she said. 'I haven't seen you for months, Master George. I did hear that you'd gone away to school.'

'Yes, I did,' said George. 'But I'm home for the holidays now. Does it matter if I let Timothy loose, Mrs Sanders? I think he'll be friendly if your dogs are, too.'

'Yes, you let him loose,' said the old lady. 'He'll have a fine time in the farm-yard with Ben and Rikky. Now what would you like to drink? Hot milk? Cocoa? Coffee? And I've some new short-bread baked yesterday. You shall have some of that.'

'Ah, the wife's very busy this week, cooking up all sorts of things,' said the old farmer, as his wife bustled off to the larder. 'We've company this Christmas!'

'Have you?' said George, surprised, for she knew that the old pair had never had any children of their own. 'Who is coming? Anyone I know?'

'Two artists from London Town!' said the old farmer. 'Wrote and asked us to take them for three weeks over Christmas — and offered us good money too. So the old wife's as busy as a bee.'

'Are they going to paint pictures?' asked Julian, who rather fancied himself as an artist, too. 'I wonder if I could come and talk to them some day. I'm rather good at pictures myself. They might give me a few hints.'

'You come along whenever you like,' said old Mrs Sanders, making cocoa in a big jug. She set out a plate of most delicious-looking shortbreads, and the children ate them hungrily.

'I should think the two artists will be rather lonely down here, in the depths of the country at Christmas-time,' said George. 'Do they know anyone?'

'They say they don't know a soul,' said Mrs Sanders. 'But there — artists are queer folk. I've

had some here before. They seemed to like mooning about all alone. These two will be happy enough, I'll be bound.'

'They should be, with all the good things you're cooking up for them,' said her old husband. 'Well, I must be out after the sheep. Good-day to you, youngsters. Come again and see us sometimes.'

He went out. Old Mrs Sanders chattered on to the children as she bustled about the big kitchen. Timothy ran in and settled down on the rug by the fire.

He suddenly saw a tabby cat slinking along by the wall, all her hairs on end with fear of the strange dog. He gave a delighted wuff and sprang at the cat. She fled out of the kitchen into the old panelled hall. Tim flew after her, taking no notice at all of George's stern shout.

The cat tried to leap on top of an old grandfather clock in the hall. With a joyous bark Tim sprang too. He flung himself against a polished panel — and then a most extraordinary thing happened!

The panel disappeared — and a dark hole showed in the old wall! George, who had followed Tim out into the hall, gave a loud cry of surprise. 'Look! Mrs Sanders, come and look!'

CHAPTER FOUR

An exciting discovery

Old Mrs Sanders and the other three children rushed out into the hall when they heard George's shout.

'What's up?' cried Julian. 'What's happened?'

'Tim sprang at the cat, missed her, and fell hard against the panelled wall,' said George, 'And the panel moved, and look — there's a hole in the wall!'

'It's a secret panell' cried Dick, in excitement, peering into the hole. 'Golly! Did you know there was one here, Mrs Sanders?'

'Oh yes,' said the old lady. 'This house is full of funny things like that. I'm very careful when I polish that panel, because if I rub too hard in the top corner, it always slides back.'

'What's behind the panel?' asked Julian. The hole was only about the width of his head, and when he stuck his head inside, he could see only darkness. The wall itself was about eight inches behind the paneling, and was of stone.

'Get a candle, do get a candle!' said Anne, thrilled. 'You haven't got a torch, have you, Mrs Sanders?'

'No,' said the old woman. 'But you can get a candle if you like. There's one on the kitchen mantelpiece.'

Anne shot off to get it. Julian lighted it and put it into the hole behind the panel. The others pushed against him to try and peep inside.

'Don't,' said Julian, impatiently. 'Wait your turn, sillies! Let me have a look.'

He had a good look, but there didn't really seem anything to see. It was all darkness behind, and stone wall. He gave the candle to Dick, and then each of the children had a turn at peeping. Old Mrs Sanders had gone back to the kitchen. She was used to the sliding panell

'She said this house was full of queer things like that,' said Anne. 'What other things are there, do you think? Let's ask her.'

They slid the panel back into place and went to find Mrs Sanders. 'Mrs Sanders, what other funny things are there in Kirrin Farm-house?' asked Julian.

'There's cupboard upstairs with a false back,' said Mrs Sanders. 'Don't look so excited! There's nothing in it at all! And there's a big stone over there by the fireplace that pulls up to show a hidey-hole. I suppose in the old days people wanted good hiding-places for things.'

The children ran to the stone she pointed out. It had an iron ring in it, and was easily pulled up. Below was a hollowed-out place, big enough to take a small box. It was empty now, but all the same it looked exciting.

'Where's the cupboard?' asked Julian.

'My old legs are too tired to go traipsing upstairs this morning,' said the farmer's wife. 'But you can go yourselves. Up the stairs, turn to the right, and go into the second door you see. The cupboard is at the bottom till you come across a dent in the wood. Press it hard, and the false back slides to the side.'

The four children and Timothy ran upstairs as fast as they could, munching short-

bread as they went. This really was a very exciting morning!

They found the cupboard and opened the door. All four went down on hands and knees to press round the bottom of the cupboard to find the dented place. Anne found it.

'I've got it!' she cried. She pressed hard, but her little fingers were not strong enough to work the mechanism of the sliding back. Julian had to help her.

There was a creaking noise, and the children saw the false back of the cupboard sliding sideways. A big space showed behind, large enough to take a fairly thin man.

'A jolly good hiding-place,' said Julian. 'Anyone could hide there and no one would ever know!'

'I'll get in and you shut me up,' said Dick. 'It would be exciting.'

He got into the space. Julian slid the back across, and Dick could no longer be seen!

'Bit of a tight fit!' he called. 'And awfully dark! Let me out again.'

The children all took turns at going into the space behind the back of the cupboard and being shut up. Anne didn't like it very much.

They went down to the warm kitchen again. 'It's a most exciting cupboard, Mrs Sanders', said Julian. 'I do wish we lived in a house like this, full of secrets!'

'Can we come and play in that cupboard again?' asked George.

'No, I'm afraid you can't, Master George,' said Mrs Sanders. 'That room where the cupboard is, is one the two gentlemen are going to have.'

'Oh!' said Julian, disappointed. 'Shall you tell them about the sliding back, Mrs Sanders?'

'I don't expect so,' said the old lady. 'It's only you children that get excited about things like that, bless you. Two gentlemen wouldn't think twice about it.'

'How funny grown-ups are!' said Anne, puzzled. 'I'm quite certain I shall be thrilled to see a sliding panel or a trap-door even when I'm a hundred.'

'Same here,' said Dick. 'Could I just go and look into the sliding panel in the hall once more, Mrs Sanders? I'll take the candle.'

Dick never knew why he suddenly wanted to have another look. It was just an idea he had. The others didn't bother to go with him, for there really was nothing to see behind the panelling except the old stone wall.

Dick took the candle and went into the hall. He pressed on the panel at the top and it slid back. He put the candle inside and had another good look. There was nothing at all to be seen. Dick took out his head and put in his arm, stretching along the wall as far as his hand would reach. He was just about to take it back when his fingers found a hole in the wall.

'Funny!' said Dick. 'Why should there be a hole in the stone wall just there?'

He stuck in his finger and thumb and worked them about. He felt a little ridge inside the wall, rather like a bird's perch, and was able to get hold of it. He wriggled his fingers about the perch, but nothing happened. Then he got a good hold and pulled.

The stone came right out! Dick was so surprised that he let go the heavy stone and it fell to the ground behind the panelling with a crash!

The noise brought the others out into the hall. 'Whatever are you doing, Dick?' said Julian. 'Have you broken something?'

'No,' said Dick, his face reddening with excitement. 'I say — I put my hand in here — and found a hole in one of the stones the wall is made of — and I got hold of a sort of ridge with my finger and thumb and pulled. The stone came right out, and I got such a surprise I let go. It fell, and that's what you heard!'

'Golly!' said Julian, trying to push Dick away from the open panel. 'Let me see.'

'No, Julian,' said Dick, pushing him away. 'This is *my* discovery. Wait till I see if I can feel anything in the hole. It's difficult to get at!'

The others waited impatiently. Julian could hardly prevent himself from pushing Dick right away. Dick put his arm in as far as he could, and curved his hand round to get into the space behind where the stone had been. His fingers felt about and he closed them round something that felt like a book. Cautiously and carefully he brought it out.

'An old book!' he said.

'What's in it?' cried Anne.

They turned the pages carefully. They were so dry and brittle that some of them fell into dust.

'I think it's a book of recipes,' said Anne, as her sharp eyes read a few words in the old brown, faded handwriting. 'Let's take it to Mrs Sanders.'

The children carried the book to the old lady. She laughed at their beaming faces. She took the book and looked at it, not at all excited.

'Yes,' she said. 'It's book of recipes, that's all it is. See the name in the front — Alice Mary Sanders — that must have been my great-grandmother. She was famous for her medicines, I know. It was said she could cure any ill in man or animal, no matter what it was.'

'It's a pity it's so hard to read her writing,' said Julian, disappointed. 'The whole book is falling to pieces too. It must be very old.'

'Do you think there's anything else in that hideyhole?' asked Anne. 'Julian, you go and put *your* arm in, it's longer than Dick's.'

'There didn't seem to be anything else at all,' said Dick. 'It's a very small place — just a few inches of hollow space behind that brick or stone that fell down.'

'Well, I'll just put my hand in and see,' said Julian. They all went back into the hall. Julian put his arm into the open panel, and slid it along the wall to where the stone had fallen out. His hand went into the space there, and his long fingers groped about, feeling for anything else that might be there.

There was something else, something soft and flat that felt like leather. Eagerly the boy's fingers closed over it and he drew it out carefully, half afraid that it might fall to pieces with age.

'I've got something!' he said, his eyes gleaming brightly. 'Look — what is it?'

The others crowded round. 'It's rather like Daddy's tobacco pouch,' said Anne, feeling it. 'The same shape. Is there anything inside?'

It was a tobacco pouch, very dark brown, made of soft leather and very much worn. Carefully Julian undid the flap, and unrolled the leather.

A few bits of black tobacco were still in the pouch — but there was something else, too! Tightly rolled up in the last bit of pouch was a piece of linen. Julian took it out and unrolled it. He put it flat on the hall-table.

The children stared at it. There were marks and signs on the linen, done in black ink that had hardly faded. But the four of them could not make head or tail of the marks.

‘It’s not a map,’ said Julian. ‘It seems a sort of code, or something. I do wonder what it means. I wish we could make it out. It must be some sort of secret.’

The children stared at the piece of linen, very thrilled. It was so old — and contained some kind of secret. Whatever could it be?

They ran to show it to Mrs Sanders. She was studying the old recipe book, and her face glowed with pleasure as she raised it to look at the excited children.

‘This book’s a wonder!’ she said. ‘I can hardly read the writing, but here’s a recipe for backache. I shall try it myself. My back aches so much at the end of the day. Now, you listen...’

But the children didn’t want to listen to recipes for backache. They pushed the piece of linen on to Mrs Sanders’s lap.

‘Look! What’s this about, Mrs Sanders? Do you know? We found it in a kind of tobacco pouch in that place behind the panel.’

Mrs Sanders took off her glasses, polished them, and put them on again. She looked carefully at the piece of linen with its strange marks.

She shook her head. ‘No — this doesn’t make any sense to me. And what’s this now — it looks like an old tobacco pouch. Ah, my John would like

that, I guess. He's got such an old one that it won't hold his tobacco any more! This is old too — but there's a lot of wear in it yet.'

'Mrs Sanders, do you want this piece of linen too? asked Julian, anxiously. He was longing to take it home and study it. He felt certain there was some kind of exciting secret hidden there, and he could not bear the thought of leaving it with Mrs Sanders.

'You take it, Master Julian, if you want it,' said Mrs Sanders, with a laugh. 'I'll keep the recipes for myself, and John shall have the pouch. You can have the old rag if you want it, though it beats me why you set such store by it! Ah, here's John!'

She raised her voice and shouted to the deaf old man. 'Hey, John, here's tobacco pouch for you. The children found it somewhere behind that panel that opens in the hall.'

John took it and fingered it. 'It's a queer one,' he said 'But better than mine. Well, youngsters, I don't want to hurry you, but it's one o'clock now, and you'd best be going if it's near your dinner-time!'

'Gracious!' said Julian. 'We shall be late! Good-bye, Mrs Sanders, and thanks awfully for the shortbread and this old rag. We'll try our best to make out what's on it and tell you. Hurry, everyone! Where's Tim? Come on, Timothy, we're late!'

The five of them ran off quickly. They really were late, and had to run most of the way, which meant that it was difficult to talk. But they were so excited about their morning that they panted remarks to one another as they went.

'I wonder what this old rag says!' panted Julian. 'I mean to find out. I'm sure it's something mysterious.'

'Shall we tell anyone?' asked Dick.

'No!' said George. 'Let's keep it a secret.'

'If Anne starts to give away anything, kick her under the table, like we did last summer,' said Julian, with a grin. Poor Anne always found it difficult to keep a secret, and often had to be nudged or kicked when she began to give things away.

'I won't say a word,' said Anne, indignantly. 'And don't you dare to kick me. It only makes me cry out and then the grown-ups want to know why.'

'We'll have a good old puzzle over this piece of linen after dinner,' said Julian. 'I bet we'll find out what it says, if we really make up our minds to!'

'Here we are,' said George. 'Not too late. Hallo, Mother! We won't be a minute washing our hands! We've had a lovely time.'

CHAPTER FIVE

An unpleasant walk

After dinner the four children went upstairs to the boys' bedroom and spread out the bit of linen on a table there. There were words here and there, scrawled in rough printing. There was the sign of a compass, with E marked clearly for East. There were eight rough squares, and in one of them, right in the middle, was a cross. It was all very mysterious.

'You know, I believe these words are Latin,' said Julian, trying to make them out. 'But I can't read them properly. And I expect if I *could* read them, I wouldn't know what they meant. I wish we knew someone who could read Latin like this.'

'Could your father, George?' asked Anne.

'I expect so,' said George. But nobody wanted to ask George's father. He might take the curious old rag away. He might forget all about it, he might even burn it. Scientists were such queer people.

'What about Mr Roland?' said Dick. 'He's tutor. He knows Latin.'

'We won't ask him till we know a bit more about him,' said Julian, cautiously. 'He *seems* quite jolly and nice — but you never know. Oh, blow — I wish we could make this out, I really do.'

'There are two words at the top,' said Dick, and he tried to spell them out. 'VIA OCCULTA.' 'What do you think they could mean, Julian?'

‘Well — the only thing I can think of that they can mean is — Secret Way, or something like that,’ said Julian, screwing up his forehead into a frown.

‘Secret Way!’ said Anne, her eyes shining. ‘Oh, I hope it’s that! Secret Way! How exciting. What sort of secret way would it be, Julian?’

‘How do I know, Anne, silly?’ said Julian. ‘I don’t even know that the words are meant to mean ♦Secret Way♦. It’s really a guess on my part.’

‘If they did mean that — the linen might have directions to find the Secret Way, whatever it is,’ said Dick. ‘Oh Julian — isn’t it exasperating that we can’t read it? Do, do try. You know more Latin than I do.’

‘It’s so hard to read the funny old letters,’ said Julian, trying again. ‘No — it’s no good at all. I can’t make them out.’

Steps came up the stairs, and the door opened. Mr Roland looked in.

‘Hallo, hallol’ he said. ‘I wondered where you all were. What about a walk over the cliffs?’

‘We’ll come,’ said Julian, rolling up the old rag.

‘What have you got there? Anything interesting?’ asked Mr Roland.

‘It’s a — ’began Anne, and at once all the others began to talk, afraid that Anne was going to give the secret away.

‘It’s a wonderful afternoon for a walk.’

‘Come on, let’s get our things on!’

‘Tim, Tim, where are you?’ George gave a piercing whistle. Tim was under the bed and came bounding out. Anne went red as she guessed why all the others had interrupted her so quickly.

'Idiot,' said Julian, under his breath. 'Baby.'

Fortunately Mr Roland said no more about the piece of linen he had seen Julian rolling up. He was looking at Tim.

'I suppose he must come,' he said. George stared at him in indignation.

'Of course he must!' she said. 'We never never go anywhere without Timothy.'

Mr Roland went downstairs, and the children got ready to go out. George was scowling. The very idea of leaving Tim behind made her angry.

'You nearly gave our secret away, you silly,' said Dick to Anne.

'I didn't think,' said the little girl, looking ashamed of herself. 'Anyway, Mr Roland seems very nice. I think we might ask him if he could help us to understand those funny words.'

'You leave that to me to decide,' said Julian, crossly. 'Now don't you dare to say a word.'

They all set out, Timothy too. Mr Roland need not have worried about the dog, for Timothy would not go near him. It was very queer, really. He kept away from the tutor, and took not the slightest notice of him even when Mr Roland spoke to him.

'He's not usually like that,' said Dick. 'He's a most friendly dog, really.'

'Well, as I've got to live in the same house with him, I must try and make him friends with me,' said the tutor. 'Hi, Timothy! Come here! I've got a biscuit in my pocket.'

Timothy pricked up his ears at the word 'biscuit' but did not even look towards Mr Roland. He put his tail down and went to George. She patted him.

'If he doesn't like anyone, not even a biscuit or a bone will make him go to them when he is called,' she said.

Mr Roland gave it up. He put the biscuit back into his pocket. 'He's a queer-looking dog, isn't he?' he said. 'A terrible mongrel! I must say I prefer well-bred dogs.'

George went purple in the face. 'He's *not* queer - looking!' she spluttered. 'He's not nearly so queer-looking as you! He's not a terrible mongrel. He's the best dog in the world!'

'I think you are being a little rude,' said Mr Roland, stiffly. 'I don't allow my pupils to be cheeky, Georgina.'

Calling her Georgina made George still more furious. She lagged behind with Tim, looking as black as a thundercloud. The others felt uncomfortable. They knew what tempers George got into, and how difficult she could be. She had been so much better and happier since the summer, when they had come to stay for the first time. They did hope she wasn't going to be silly and get into rows. It would spoil the Christmas holidays.

Mr Roland took no more notice of George. He did not speak to her, but strode on ahead with the others, doing his best to be jolly. He could really be very funny, and the boys began to laugh at him. He took Anne's hand, and the little girl jumped along beside him, enjoying the walk.

Julian felt sorry for George. It wasn't nice to be left out of things, and he knew how George hated anything like that. He wondered if he dared to put in a good word for her. It might make things easier.

'Mr Roland, sir,' he began. 'Could you call my cousin by the name she likes — George — she sim-

ply hates Georgina. And she's very fond of Tim. She can't bear anyone to say horrid things about him.'

'Mr Roland looked surprised. 'My dear boy, I am sure you mean well,' he said, in rather a dry sort of voice, 'but I hardly think I want your advice about any of my pupils. I shall follow my own wishes in my treatment of Georgina, not yours. I want to be friends with you all and I am sure we shall be — but Georgina has got to be sensible, as you three are.'

Julian felt rather squashed. He went red and looked at Dick. Dick gave him a squeeze on his arm. The boys knew George could be silly and difficult, especially if anyone didn't like her beloved dog — but they thought Mr Roland might try to be a bit more understanding too. Dick slipped behind and walked with George.

'You needn't walk with me,' said George at once, her blue eyes glinting. 'Walk with your friend Mr Roland.'

'He isn't my friend,' said Dick. 'Don't be silly.'

'I'm not silly,' said George, in a tight sort of voice. 'I heard you all laughing and joking with him. You go on and have a good laugh again. I've got Timothy.'

'George, it's Christmas holidays,' said Dick. 'Do let's all be friends. Do. Don't let's spoil Christmas.'

'I can't like anyone who doesn't like Tim,' said George, obstinately.

'Well, after all, Mr Roland did offer him a biscuit,' said Dick, trying to make peace as hard as he could.

George said nothing. Her small face looked fierce. Dick tried again.

'Georgel Promise to try and be nice till Christmas is over, anyway. Don't let's spoil Christmas, for goodness' sake! Come on, George.'

'All right,' said George, at last. 'I'll try.'

'Come and walk with us then,' said Dick. So George caught up the others, and tried not to look too sulky. Mr Roland guessed that Dick had been trying to make George behave, and he included her in his talk. He could not make her laugh, but she did at least answer politely.

'Is that Kirrin Farm-house?' asked Mr Roland, as they came in sight of the farm.

'Yes. Do you know it?' asked Julian, in surprise.

'No, no,' said Mr Roland, at once. 'I've heard of it, and wondered if that was the place.'

'We went there this morning,' said Anne. 'It's an exciting place.' She looked at the others, wondering if they would mind if she said anything about the things they had seen that morning. Julian thought for a moment. After all, it couldn't matter telling him about the stone in the kitchen and the false back to the cupboard. Mrs Sanders would tell anyone that. He could speak about the sliding panel in the hall too, and say they had found an old recipe book there. He did not need to say anything about the old bit of marked linen.

So he told their tutor about the exciting things they had seen at the old farm-house, but said nothing at all about the linen and its strange markings. Mr Roland listened with the greatest interest.

'This is all very remarkable,' he said. 'Very remarkable indeed. Most interesting. You say the old couple live there quite alone?'

'Well, they are having two people to stay over Christmas,' said Dick, 'Artists. Julian thought he

would go over and talk to them. He can paint awfully well, you know.'

'Can he really?' said Mr Roland. 'Well, he must show me some of his pictures. But I don't think he'd better go and worry the artists at the farm-house. They might not like it.'

This remark made Julian feel obstinate. He made up his mind at once that he *would* go and talk to the two artists when he got the chance!

It was quite a pleasant walk on the whole except that George was quiet, and Timothy would not go anywhere near Mr Roland. When they came to a frozen pond Dick threw sticks on it for Tim to fetch. It was so funny to see him go slithering about on his long legs, trying to run properly!

Everyone threw sticks for the dog, and Tim fetched all the sticks except Mr Roland's. When the tutor threw a stick the dog looked at it and took no more notice. It was almost as if he had said. 'What, *your* stick! No thank you!

'Now, home we go,' said Mr Roland, trying not to look annoyed with Tim. 'We shall just be in time for teal'

CHAPTER SIX

Lessons with Mr Roland

Next morning the children felt a little gloomy. Lessons! How horrid in the holidays! Still, Mr Roland wasn't so bad. The children had not had him with them in the sitting-room the night before, because he had gone to talk to their uncle. So they were able to get out the mysterious bit of linen again and pore over it.

But it wasn't a bit of good. Nobody could make anything of it at all. Secret Way! What did it mean? Was it really directions for a Secret Way? And where was the way, and why was it secret? It was most exasperating not to be able to find out.

'I really feel we'll have to ask someone soon,' Julian had said with a sigh. 'I can't bear this mystery much longer. I keep on and on thinking of it.'

He had dreamt of it too that night, and now it was morning, with lessons ahead. He wondered what lesson Mr Roland would take - Latin perhaps. Then he could ask him what the words 'VIA OCCULTA' meant.

Mr Roland had seen all their reports and had noted the subjects they were weak in. One was Latin, and another was French. Maths were very weak in both Dick's report and George's. Both children must be helped on in those. Geometry was Julian's weakest spot.

Anne was not supposed to need any coaching. 'But if you like to come along and join us, I'll give you some painting to do,' said Mr Roland, his blue

eyes twinkling at her. He liked Anne. She was not difficult and sulky like George.

Anne loved painting. 'Oh, yes,' she said, happily, 'I'd love to do some painting. I can paint flowers, Mr Roland. I'll paint you some red poppies and blue cornflowers out of my head.'

'We will start at half-past nine,' said Mr Roland. 'We are to work in the sitting-room. Take your school-books there, and be ready punctually.'

So all the children were there, sitting round a table, their books in front of them, at half-past nine. Anne had some painting water and her painting-box. The others looked at her enviously. Lucky Anne, to be doing painting while they worked hard at difficult things like Latin and maths!

'Where's Timothy?' asked Julian in a low voice, as they waited for their tutor to come in.

'Under the table,' said George, defiantly. 'I'm sure he'll lie still. Don't any of you say anything about him. I want him there. I'm not going to do lessons without Tim here.'

'I don't see why he shouldn't be here with us,' said Dick. 'He's very very good. Sh! Here comes Mr Roland.'

The tutor came in, his black beard bristling round his mouth and chin. His eyes looked very piercing in the pale winter sunlight that filtered into the room. He told the children to sit down.

'I'll have a look at your exercise books first,' he said, 'and see what you were doing last term. You come first, Julian.'

Soon the little class were working quietly together. Anne was very busy painting a bright picture of poppies and cornflowers. Mr Roland admired it very much. Anne thought he really was very nice.

Suddenly there was a huge sigh from under the table. It was Tim, tired of lying so still. Mr Roland looked up, surprised. George at once sighed heavily, hoping that Mr Roland would think it was she who had sighed before.

'You sound tired, Georgina,' said Mr Roland. 'You shall all have a little break at eleven.'

George frowned. She hated being called Georgina. She put her foot cautiously on Timothy to warn him not to make any more noises. Tim licked her foot.

After a while, just when the class was at its very quietest, Tim felt a great wish to scratch himself very hard on his back. He got up. He sat down again with a thump, gave a grunt, and began to scratch himself furiously. The children all began to make noises to hide the sounds that Tim was making.

George clattered her feet on the floor. Julian began to cough, and let one of his books slip to the ground. Dick jiggled the table and spoke to Mr Roland.

'Oh dear, this sum is so hard; it really is! I keep doing it and doing it, and it simply *won't* come right!'

'Why all this sudden noise?' said Mr Roland in surprise. 'Stop tapping the floor with your feet, Georgina.'

Tim settled down quietly again. The children gave a sigh of relief. They became quiet, and Mr Roland told Dick to come to him with his maths book.

The tutor took it, and stretched his legs out under the table, leaning back to speak to Dick. To his enormous surprise his feet struck something soft and warm — and then something nipped him

sharply on the ankle! He drew in his feet with a cry of pain.

The children stared at him. He bent down and looked under the table. 'It's that dog,' he said, in disgust. 'The brute snapped at my ankles. He has made a hole in my trousers. Take him out, Georgina.'

Georgina said nothing. She sat as though she had not heard.

'She won't answer if you call her Georgina,' Julian reminded him.

'She'll answer me whatever I call her,' said Mr Roland, in a low and angry voice. 'I won't have that dog in here. If you don't take him out this very minute, Georgina, I will go to your father.'

George looked at him. She knew perfectly well that if she didn't take Tim out, and Mr Roland went to her father, he would order Timothy to live in the garden kennel, and that would be dreadful. There was absolutely nothing to be done but obey. Red in the face, a huge frown almost hiding her eyes, she got up and spoke to Tim.

'Come on, Tim! I'm not surprised you bit him. I would, too, if I were a dog!'

'There is no need to be rude, Georgina,' said Mr Roland, angrily.

The others stared at George. They wondered how she dared to say things like that. When she got fierce it seemed as if she didn't care for anyone at all!

'Come back as soon as you have put the dog out,' said Mr Roland.

George scowled, but came back in a few minutes. She felt caught. Her father was friendly with Mr Roland, and knew how difficult George was — if she behaved as badly

as she felt she would like to, it would be Tim who would suffer, for he would certainly be banished from the house. So for Tim's sake George obeyed the tutor — but from that moment she disliked him and resented him bitterly with all her fierce little heart.

The others were sorry for George and Timothy, but they did not share the little girl's intense dislike of the new tutor. He often made them laugh. He was patient with their mistakes. He was willing to show them how to make paper darts and ships, and to do funny little tricks. Julian and Dick thought these were fun, and stored them up to try on the other boys when they went back to school.

After lessons that morning the children went out for half an hour in the frosty sunshine. George called Tim.

'Poor old boy!' she said. 'What a shame to turn you out of the room! Whatever did you snap at Mr Roland for? I think it was a very good idea, Tim — but I really don't know what made you!'

'George, you can't play about with Mr Roland,' said Julian. 'You'll only get into trouble. He's tough. He won't stand much from any of us. But I think he'll be quite a good sport if we get on the right side of him.'

'Well, get on the right side of him if you like,' said George, in rather a sneering voice. 'I'm not going to. If I don't like a person, I don't — and I don't like *him*.'

'Why? Just because he doesn't like Tim?' asked Dick.

'Mostly because of that — but because he makes me feel prickly down my back,' said George. 'I don't like his nasty mouth.'

‘But you can’t see it,’ said Julian. ‘It’s covered with his moustache and beard.’

‘I’ve seen his lips through them,’ said George, obstinately. ‘They’re thin and cruel. You look and see. I don’t like thin-lipped people. They are always spiteful and hard. And I don’t like his cold eyes either. You can suck up to him all you like. *I shan’t.*’

Julian refused to get angry with the stubborn little girl. He laughed at her. ‘We’re not going to suck up to him,’ he said. ‘We’re just going to be sensible, that’s all. You be sensible too, George, old thing.’

But once George had made up her mind about something nothing would alter her. She cheered up when she heard that they were all to go Christmas shopping on the bus that afternoon — without Mr Roland! He was going to watch an experiment that her father was going to show him.

‘I will take you into the nearest town and you shall shop to your hearts content,’ said Aunt Funny to the children. ‘Then we will have tea in a tea-shop and catch the six o’clock bus home.’

This was fun. They caught the afternoon bus and rumbled along the deep country lanes till they got to the town. The shops looked very gay and bright. The children had brought their money with them, and were very busy indeed, buying all kinds of things. There were so many people to get presents for!

‘I suppose we’d better get something for Mr Roland, hadn’t we?’ said Julian.

‘I’m going to,’ said Anne. ‘I’m going to buy him a packet of cigarettes. I know the kind he smokes.’

'Fancy buying Mr *Roland* a present!' said George, in her scornful voice.

'Why shouldn't she, George?' asked her mother, in surprise. 'Oh dear, I hope you are going to be sensible about him, and not take a violent dislike to the poor man. I don't want him to complain to your father about you.'

'What are you going to buy for Tim, George?' asked Julian, changing the subject quickly.

'The largest bone the butcher has got,' said George. 'What are *you* going to buy him?'

'I guess if Tim had money, he would buy us each a present,' said Anne, taking hold of the thick hair round Tim's neck, and pulling it lovingly. 'He's the best dog in the world!'

George forgave Anne for saying she would buy Mr Roland a present, when the little girl said that about Tim! She cheered up again and began to plan what she would buy for everyone.

They had a fine tea, and caught the six o'clock bus back. Aunt Fanny went to see if the cook had given the two men their tea. She came out of the study beaming.

'Really, I've never seen your uncle so jolly,' she said to Julian and Dick. 'He and Mr Roland are getting on like a house on fire. He has been showing your tutor quite a lot of his experiments. It's nice for him to have someone to talk to that knows a little about these things.'

Mr Roland played games with the children that evening. Tim was in the room, and the tutor tried again to make friends with him, but the dog refused to take any notice of him.

'As sulky as his little mistress!' said the tutor, with a laughing look at George, who was watching Tim refuse to go to Mr Roland, and looking rather

pleased about it. She gave the tutor a scowl and said nothing.

'Shall we ask him whether *«VIA OCCULTA»* really does mean *«Secret Way»* or not, tomorrow?' said Julian to Dick, as they undressed that night. 'I'm just longing to know if it does. What do you think of Mr Roland, Dick?'

'I don't really quite know,' said Dick. 'I like lots of things about him, but then I suddenly don't like him at all. I don't like his eyes. And George is quite right about his lips. They are so thin there's hardly anything of them at all.'

'I think he's all right,' said Julian. 'He won't stand any nonsense, that's all. I wouldn't mind showing him the whole piece of rag and asking him to make out its meaning for us.'

'I thought you said it was to be a proper secret,' said Dick.

'I know — but what's the use of a secret we don't know the meaning of ourselves?' said Julian. 'I'll tell you what we *could* do — ask him to explain the words to us, and not show him the bit of linen.'

'But we can't read some of the words ourselves,' said Dick. 'So that's no use. You'd have to show him the whole thing, and tell him where we got it.'

'Well, I'll see,' said Julian, getting into bed.

The next day there were lessons again from half-past nine to half-past twelve. George appeared without Tim. She was angry at having to do this, but it was no good being defiant and refusing to come to lessons without Tim. Now that he had snapped at Mr Roland, he had definitely put himself in the wrong, and the tutor had every right to

refuse to allow him to come. But George looked very sulky indeed.

In the Latin lesson Julian took the chance of asking what he wanted to know. 'Please, Mr Roland,' he said, 'could you tell me what ♦VIA OCCULTA♦ means?'

'♦VIA OCCULTA♦?' said Mr Roland, frowning. 'Yes — it means ♦Secret Path♦, or ♦Secret Road♦. A hidden way — something like that. Why do you want to know?'

All the children were listening eagerly. Their hearts thumped with excitement. So Julian had been right. That funny bit of rag contained directions for some hidden way, some secret path — but where to! Where did it begin, and end?

'Oh — I just wanted to know,' said Julian. 'Thank you, sir.'

He winked at the others. He was as excited as they were. If only, only they could make out the rest of the markings, they might be able to solve the mystery. Well — perhaps he would ask Mr Roland in a day or two. The secret must be solved somehow.

'♦The Secret Way♦' said Julian to himself, as he worked out a problem in geometry. '♦The Secret Way♦. I'll find it somehow.'

CHAPTER SEVEN

Directions for the Secret Way

For the next day or two the four children did not really have much time to think about the Secret Way, because Christmas was coming near, and there was a good deal to do.

There were Christmas cards to draw and paint for their mothers and fathers and friends. There was the house to decorate. They went out with Mr Roland to find sprays of holly, and came home laden.

'You look like a Christmas card yourselves,' said Aunt Fanny, as they walked up the garden path, carrying the red-berried holly over their shoulders. Mr Roland had found a group of trees with tufts of mistletoe growing from the top branches, and they had brought some of that too. Its berries shone like pale green pearls.

'Mr Roland had to climb the tree to get this,' said Anne. 'He's a good climber — as good as a monkey.'

Everyone laughed except George. She never laughed at anything to do with the tutor. They all dumped their loads down in the porch, and went to wash. They were to decorate the house that evening.

'Is Uncle going to let his study be decorated too?' asked Anne. There were all kinds of strange instruments and glass tubes in the study now, and the children looked at them with wonder whenever

they ventured into the study, which was very seldom.

'No, my study is certainly not to be messed about,' said Uncle Quentin, at once. 'I wouldn't hear of it.'

'Uncle, why do you have all these funny things in your study?' asked Anne, looking round with wide eyes.

Uncle Quentin laughed. 'I'm looking for a secret formulal' he said.

'What's that?' said Anne.

'You wouldn't understand,' said her uncle. 'All these «funny things» as you call them, help me in my experiments, and I put down in my book what they tell me — and from all I learn I work out a secret formula, that will be of great use when it is finished.'

'You want to know a secret formula, and we want to know a secret way,' said Anne, quite forgetting that she was not supposed to talk about this.

Julian was standing by the door. He frowned at Anne. Luckily Uncle Quentin was not paying any more attention to the little girl's chatter. Julian pulled her out of the room.

'Anne, the only way to stop you giving away secrets is to sew up your mouth, like Brer Rabbit wanted to do to Mister Dog!' he said.

Joanna the cook was busy baking Christmas cakes. An enormous turkey had been sent over from Kirrin Farm, and was hanging up in the larder. Timothy thought it smelt glorious, and Joanna was always shooing him out of the kitchen.

There were boxes of crackers on the shelf in the sitting-room, and mysterious parcels everywhere.

It was very, very Christmassy! The children were happy and excited.

Mr Roland went out and dug up a little spruce fir tree. 'We must have a Christmas tree,' he said. 'Have you any tree-ornaments, children?'

'No,' said Julian, seeing George shake her head.

'I'll go into the town this afternoon and get some for you,' promised the tutor. 'It will be fun dressing the tree. We'll put it in the hall, and light candles on it on Christmas Day after tea. Who's coming with me to get the candles and the ornaments?'

'I am!' cried three children. But the fourth said nothing. That was George. Not even to buy tree-ornaments would the obstinate little girl go with Mr Roland. She had never had a Christmas tree before, and she was very much looking forward to it — but it was spoilt for her because Mr Roland bought the things that made it so beautiful.

Now it stood in the hall, with coloured candles in holders clipped to the branches, and gay shining ornaments hanging from top to bottom. Silver strands of frosted string hung down from the branches like icicles, and Anne had put bits of white cotton-wool here and there to look like snow. It really was a lovely sight to see.

'Beautiful!' said Uncle Quentin, as he passed through the hall, and saw Mr Roland hanging the last ornaments on the tree. 'I say — look at the fairy doll on the top! Who's that for? A good girl?'

Anne secretly hoped that Mr Roland would give her the doll. She was sure it wasn't for George — and anyway, George wouldn't accept it. It was such a pretty doll, with its gauzy frock and silvery wings.

Julian, Dick and Anne had quite accepted the tutor now as teacher and friend. In fact, everyone had, their uncle and aunt too, and even Joanna the cook. George, of course, was the only exception, and she and Timothy kept away from Mr Roland, each looking as sulky as the other whenever the tutor was in the room.

'You know, I never knew a dog could look so sulky!' said Julian, watching Timothy. 'Really, he scowls almost like George.'

'And I always feel as if George puts her tail down like Tim, when Mr Roland is in the room,' giggled Anne.

'Laugh all you like,' said George, in a low tone. 'I think you're beastly to me. I know I'm right about Mr Roland. I've got a feeling about him. And so has Tim.'

'You're silly, George,' said Dick. 'You haven't *really* got a Feeling — it's only that Mr Roland will keep calling you Georgina and putting you in your place, and that he doesn't like Tim. I dare say he can't help disliking dogs. After all, there was once a famous man called Lord Roberts who couldn't bear cats.'

'Oh well, cats are different,' said George. 'If a person doesn't like dogs, especially a dog like our Timothy, then there really *must* be something wrong with him.'

'It's no use arguing with George,' said Julian. 'Once she's made up her mind about something, she won't budge!'

George went out of the room in a huff. The others thought she was behaving rather stupidly.

'I'm surprised really,' said Anne. 'She was so jolly last term at school. Now she's gone all queer,

rather like she was when we first knew her last summer.'

'I do think Mr Roland has been decent digging up the Christmas tree and everything,' said Dick. 'I still don't like him awfully much sometimes, but I think he's a sport. What about asking him if he can read that old lined rag for us — I don't think I'd mind him sharing our secret, really.'

'I would *love* him to share it,' said Anne, who was busy doing a marvellous Christmas card for the tutor. 'He's most awfully clever. I'm sure he could tell us what the Secret Way is. Do let's ask him.'

'All right,' said Julian. 'I'll show him the piece of linen. It's Christmas Eve tonight. He will be with us in the sitting-room, because Aunt Fanny is going into the study with Uncle Quentin to wrap up presents for all of us!'

So, that evening, before Mr Roland came in to sit with them, Julian took out the little roll of linen and stroked it out flat on the table. George looked at it in surprise.

'Mr Roland will be here in a minute,' she said. 'You'd better put it away quickly.'

'We're going to ask him if he can tell us what the old Latin words mean,' said Julian.

'You're not!' cried George, in dismay. 'Ask him to share our secret! However can you?'

'Well, we want to know what the secret is, don't we?' said Julian. 'We don't need to tell him where we got this or anything about it except that we want to know what the markings mean. We're not exactly sharing the secret with him — only asking him to use his brains to help us.'

'Well, I never thought you'd as *him*,' said George. 'And he'll want to know simply everything

about it, you just see if he won't! He's terribly snoopy.'

'Whatever do you mean?' said Julian, in surprise. 'I don't think he's a bit snoopy.'

'I saw him yesterday snooping round the study when no one was there,' said George. 'He didn't see me outside the window with Tim. He was having a real poke round.'

'You know how interested he is in your father's work,' said Julian. 'Why shouldn't he look at it? Your father likes him too. You're just seeing what horrid things you can find to say about Mr Roland.'

'Oh shut up, you two,' said Dick. 'It's Christmas Eve. Don't let's argue or quarrel or say beastly things.'

Just at that moment the tutor came into the room. 'All as busy as bees?' he said, his mouth smiling beneath its moustache. 'Too busy to have a game of cards, I suppose?'

'Mr Roland, sir,' began Julian, 'could you help us with something? We've got an old bit of linen here with odd markings on it. The words seem to be in some sort of Latin and we can't make them out.'

George gave an angry exclamation as she saw Julian push the piece of linen over towards the tutor. She went out of the room and shut the door with a bang. Tim was with her.

'Our sweet-tempered Georgina doesn't seem to be very friendly tonight,' remarked Mr Roland, pulling the bit of linen towards him. 'Where in the world did you get this? What an odd thing!'

Nobody answered. Mr Roland studied the roll of linen, and then gave an exclamation. 'Ah — I see why you wanted to know the meaning of those Latin words the other day — the ones that meant

◀hidden path▶, you remember. They are at the top of this linen roll.'

'Yes,' said Dick. All the children leaned over towards Mr Roland, hoping he would be able to unravel a little of the mystery for them.

'We just want to know the meaning of the words, sir,' said Julian.

'This is really very interesting,' said the tutor, puzzling over the linen. 'Apparently there are directions here for finding the opening or entrance of a secret path or road.'

'That's what we thought!' cried Julian, excitedly. 'That's exactly what we thought. Oh sir, do read the directions and see what you make of them.'

'Well, these eight squares are meant to represent wooden boards or panels, I think,' said the tutor, pointing to the eight rough squares drawn on the linen. 'Wait a minute — I can hardly read some of the words. This is most fascinating. *Solum lapideum* — *paries ligneus* — and what's this — *cellula* — yes, *cellula*!'

The children hung on his words. 'Wooden panels!' That must mean panels somewhere at Kirrin Farm-house.

Mr Roland frowned down at the old printed words. Then he sent Anne to borrow a magnifying glass from her uncle. She came back with it, and the four of them looked through the glass, seeing the words three times as clearly now.

'Well,' said the tutor at last, 'as far as I can make out the directions mean this: a room facing east; eight wooden panels, with an opening somewhere to be found in that marked one; a stone floor — yes, I think that's right, a stone floor; and a

cupboard. It all sounds most extraordinary and very thrilling. Where *did* you get this from?’

‘We just found it,’ said Julian, after a pause. ‘Oh Mr Roland, thanks awfully. We could never have made it out by ourselves. I suppose the entrance to the Secret Way is in a room facing east then.’

‘It looks like it,’ said Mr Roland, poring over the linen roll again. ‘Where did you say you found this?’

‘We didn’t say,’ said Dick. ‘It’s a secret really, you see.’

‘I think you might tell me,’ said the tutor, looking at Dick with his brilliant blue eyes. ‘I can be trusted with secrets. You’ve no idea how many queer secrets I know.’

‘Well,’ said Julian, ‘I don’t really see why you shouldn’t know where we found this, Mr Roland. We found it at Kirrin Farm-house, in an old tobacco pouch. I suppose the Secret Way begins somewhere there! I wonder where and wherever can it lead to?’

‘You found it at Kirrin Farm-house!’ exclaimed Mr Roland. ‘Well, well — I must say that seems to be an interesting old place. I shall have to go over there one day.’

Julian rolled up the piece of linen and put it into his pocket. ‘Well, thank you, sir,’ he said. ‘You’ve solved a bit of the mystery for us but set another puzzle! We must look for the entrance of the Secret Way after Christmas, when we can walk over to Kirrin Farm-house.’

‘I’ll come with you,’ said Mr Roland. ‘I may be able to help a little. That is — if you don’t mind me having a little share in this exciting secret.’

‘Well — you’ve been such a help in telling us what the words mean,’ said Julian; ‘we’d like you to come if you want to, sir.’

‘Yes, we *would*,’ said Anne.

‘We’ll go and look for the Secret Way, then,’ said Mr Roland. ‘What fun we shall have, tapping round the panels, waiting for a mysterious dark entrance to appear!’

‘I don’t suppose George will go,’ Dick murmured to Julian. ‘You shouldn’t have said Mr Roland could go with us, Ju. That means that old George will have to be left out of it. You know how she hates that.’

‘I know,’ said Julian, feeling uncomfortable. ‘Don’t let’s worry about that now though. George may feel different after Christmas. She can’t keep up this kind of behaviour for ever!’

CHAPTER EIGHT

What happened on Christmas night

It was great fun on Christmas morning. The children awoke early and tumbled out of bed to look at the presents that were stacked on chairs near by. Squeals and yells of delight came from everyone.

'Oh! a railway station! Just what I wanted! Who gave me this marvellous station?'

'A new doll — with eyes that shut! I shall call her Betsy-May. She looks just like a Betsy-May!'

'I say — what a whopping great book — all about aeroplanes. From Aunt Fanny! How decent of her!'

'Timothy! Look what Julian has given you — a collar with big brass studs all round — you *will* be grand. Go and lick him to say thank you!'

'Who's this from? I say, who gave me this? Where's the label? Oh — from Mr Roland. How decent of him! Look, Julian, a pocket-knife with three blades!'

So the cries and exclamations went on, and the four excited children and the equally-excited dog spent a glorious hour before a late Christmas breakfast, opening all kinds and shapes of parcels. The bedrooms were in a fine mess when the children had finished!

'Who gave you that book about dogs, George?' asked Julian, seeing rather a nice dog-book lying on George's pile.

'Mr Roland,' said George, rather shortly. Julian wondered if George was going to accept it. He rather thought she wouldn't. But the little girl, defiant and obstinate as she was, had made up her mind not to spoil Christmas Day by being 'difficult'. So, when the others thanked the tutor for their things she too added her thanks, though in rather a stiff little voice.

George had not given the tutor anything, but the others had, and Mr Roland thanked them all very heartily, appearing to be very pleased indeed. He told Anne that her Christmas card was the nicest he had ever had, and she beamed at him with joy.

'Well, I must say it's nice to be here for Christmas!' said Mr Roland, when he and the others were sitting round a loaded Christmas table, at the mid-day dinner. 'Shall I carve for you, Mr Quentin? I'm good at that!'

Uncle Quentin handed him the carving knife and fork gladly. 'It's nice to have you here,' he said warmly. 'I must say you've settled in well — I'm sure we all feel as if we've known you for ages!'

It really was a jolly Christmas Day. There were no lessons, of course, and there were to be none the next day either. The children gave themselves up to the enjoyment of eating a great deal, sucking sweets, and looking forward to the lighting of the Christmas tree.

It looked beautiful when the candles were lighted. They twinkled in the darkness of the hall, and the bright ornaments shone and glowed. Tim sat and looked at it, quite entranced.

'He likes it as much as we do,' said George. And indeed Tim had enjoyed the day just as much as any of them.

They were all tired out when they went to bed. 'I shan't be long before I'm asleep,' yawned Anne. 'Oh, George — it's been fun, hasn't it? I did like the Christmas tree.'

'Yes, it's been lovely,' said George, jumping into bed. 'Here comes Mother to say good night. Basket, Tim, basket!'

Tim leapt into his basket by the window. He was always there when George's mother came in to say good-night to the girls but as soon as she had gone downstairs, the dog took a flying leap and landed on George's bed. There he slept, his head curled round her feet.

'Don't you think Tim ought to sleep downstairs tonight?' said George's mother. 'Joanna says he ate such an enormous meal in the kitchen that she is sure he will be sick.'

'Oh *no*, Mother!' said George, at once. 'Make Tim sleep downstairs on Christmas night? What-ever would he think?'

'Oh, very well,' said her mother, with a laugh. 'I might have known it was useless to suggest it. Now go to sleep quickly, Anne and George — it's late and you are all tired.'

She went into the boys' room and said good-night to them too. They were almost asleep.

Two hours later everyone else was in bed. The house was still and dark. George and Anne slept peacefully in their small beds. Timothy slept too, lying heavily on George's feet.

Suddenly George awoke with a jump. Tim was growling softly! He had raised his big shaggy head and George knew that he was listening.

'What is it, Tim?' she whispered. Anne did not wake. Tim went on growling softly. George sat up and put her hand on his collar to stop him. She

knew that if he awoke her father, he would be cross.

Timothy stopped growling now that he had roused George. The girl sat and wondered what to do. It wasn't any good waking Anne. The little girl would be frightened. Why was Tim growling? He never did that at night!

'Perhaps I'd better go and see if everything is all right,' thought George. She was quite fearless, and the thought of creeping through the still, dark house did not disturb her at all. Besides she had Tim! Who could be afraid with Tim beside them!

She slipped on her dressing-gown. 'Perhaps a log has fallen out of one of the fire-places and a rug is burning,' she thought, sniffing as she went down the stairs. 'It would be just like Tim to smell it and warn us!'

With her hand on Tim's head to warn him to be quite quiet, George crept softly through the hall to the sitting-room. The fire was quite all right there, just a red glow. In the kitchen all was peace too. Tim's feet made a noise there, as his claws rattled against the linoleum.

A slight sound came from the other side of the house.

Tim growled quite loudly, and the hairs on the back of his neck rose up. George stood still. Could it possibly be burglars?

Suddenly Timothy shook himself free from her fingers and leapt across the hall, down a passage, and into the study beyond! There was the sound of an exclamation, and a noise as if someone was falling over.

'It is a burglar!' said George, and she ran to the study. She saw a torch shining on the floor,

dropped by someone who was even now struggling with Tim.

George switched on the light, and then looked with the greatest astonishment into the study. Mr Roland was there in his dressing-gown, rolling on the floor, trying to get away from Timothy, who, although not biting him, was holding him firmly by his dressing-gown.

'Oh — it's you, Georgel! Call your beastly dog off!' said Mr Roland, in a low and angry voice. 'Do you want to rouse all the household?'

'Why are you creeping about with a torch?' demanded George.

'I heard a noise down here, and came to see what it was,' said Mr Roland, sitting up and trying to fend off the angry dog. 'For goodness' sake, call your beast off.'

'Why didn't you put on the light?' asked George, not attempting to take Tim away. She was very much enjoying the sight of an angry and frightened Mr Roland.

'I couldn't find it,' said the tutor. 'It's on the wrong side of the door, as you see.'

This was true. The switch was an awkward one to find if you didn't know it. Mr Roland tried to push Tim away again, and the dog suddenly barked.

'Well — he'll wake everyone!' said the tutor, angrily. 'I didn't want to rouse the house. I thought I could find out for myself if there was anyone about — a burglar perhaps. Here comes your father!'

George's father appeared, carrying a large poker. He stood still in astonishment when he saw Mr Roland on the ground and Timothy standing over him.

‘What’s all this?’ he exclaimed. Mr Roland tried to get up, but Tim would not let him. George’s father called to him sternly.

‘Tim! Come here, sir!’

Timothy glanced at George to see if his mistress agreed with her father’s command. She said nothing. So Timothy took no notice of the order and merely made a snap at Mr Roland’s ankles.

‘That dog’s mad!’ said Mr Roland, from the floor. ‘He’s already bitten me once before, and now he’s trying to do it again!’

‘Tim! Will you come here, sir!’ shouted George’s father. ‘George, that dog is really disobedient. Call him off at once.’

‘Come here, Tim!’ said George, in a low voice. The dog at once came to her, standing by her side with the hairs on his neck still rising up stiffly. He growled softly as if to say, ‘Be careful, Mr Roland, be careful!’

The tutor got up. He was very angry indeed. He spoke to George’s father.

‘I heard some sort of noise and came down with my torch to see what it was,’ he said. ‘I thought it came from your study, and knowing you kept your valuable books and instruments here, I wondered if some thief was about. I had just got down, and into the room, when that dog appeared from somewhere and got me down on the ground! George came along too, and would not call him off.’

‘I can’t understand your behaviour, George; I really can’t,’ said her father, angrily. ‘I hope you are not going to behave stupidly, as you used to behave before your cousins came last summer. And what is this I hear about Tim biting Mr Roland before?’

'George had him under the table during lessons,' said Mr Roland. 'I didn't know that, and when I stretched out my legs, they touched Tim, and he bit me. I didn't tell you before, sir, because I didn't want to trouble you. Both George and the dog have tried to annoy me ever since I have been here.'

'Well, Tim must go outside and live in the kennel,' said George's father. 'I won't have him in the house. It will be a punishment for him, and a punishment for you too, George. I will not have this kind of behaviour. Mr Roland has been extremely kind to you all.'

'I won't let Tim live outside,' said George furiously. 'It's such cold weather, and it would simply break his heart.'

'Well, his heart must be broken then,' said her father. 'It will depend entirely on your behaviour from now on whether Tim is allowed in the house at all these holidays. I shall ask Mr Roland each day how you have behaved. If you have a bad report, then Tim stays outside. Now you know! Go back to bed but first apologise to Mr Roland!'

'I won't!' said George, and choked by feelings of anger and dismay, she tore out of the room and up the stairs. The two men stared after her.

'Let her be,' said Mr Roland. 'She's a very difficult child — and has made up her mind not to like me, that's quite plain. But I shall be very glad, sir, to know that that dog isn't in the house. I'm not at all certain that Georgina wouldn't set him on me, if she could!'

'I'm sorry about all this,' said George's father. 'I wonder what the noise was that you heard — a log falling in the grate I expect. Now — what am I

to do about that tiresome dog tonight? Go and take him outside, I suppose!

'Leave him tonight,' said Mr Roland. 'I can hear noises upstairs — the others are awake by now! Don't let's make any more disturbance to-night.'

'Perhaps you are right,' said George's father, thankfully. He didn't at all want to tackle a defiant little girl and an angry big dog in the middle of a cold night!

The two men went to bed and slept. George did not sleep. The others had been awake when she got upstairs, and she had told them what had happened.

'Georgel You really are an idiot!' said Dick. 'After all, why shouldn't Mr Roland go down if he heard a noise! *You* went down! Now we shan't have darling old Tim in the house in this cold weather!'

Anne began to cry. She didn't like hearing that the tutor she liked so much had been knocked down by Tim, and she hated hearing that Tim was to be punished.

'Don't be a baby,' said George. '*I'm* not crying, and it's *my* dog!'

But, when everyone had settled down again in bed, and slept peacefully, George's pillow was very wet indeed. Tim crept up beside her and licked the salt tears off her cheek. He whined softly. Tim was always unhappy when his little mistress was sad.

CHAPTER NINE

A hunt for the Secret Way

There were no lessons the next day. George looked rather pale, and was very quiet. Tim was already out in the yard-kennel, and the children could hear him whining unhappily. They were all upset to hear him.

'Oh, George, I'm awfully sorry about it all,' said Dick. 'I wish you wouldn't get so fierce about things. You only get your self into trouble — and poor old Tim.'

George was full of mixed feelings. She disliked Mr Roland so much now that she could hardly bear to look at him — and yet she did not dare to be openly rude and rebellious because she was afraid that if she was, the tutor would give her a bad report, and perhaps she would not be allowed even to see Timothy. It was very hard for a defiant nature like hers to force herself to behave properly.

Mr Roland took no notice of her at all. The other children tried to bring George into their talks and plans, but she remained quiet and uninterested.

'Georgel We're going over to Kirrin Farm-house today,' said Dick. 'Coming? We're going to try and find the entrance to the Secret Way. It must start somewhere there.'

The children had told George what Mr Roland had said about the piece of marked linen. They had all been thrilled about this, thought the excite-

ments of Christmas Day had made them forget about it for a while.

'Yes — of course I'll come,' said George, looking more cheerful. 'Timothy can come too. He wants a walk.'

But when the little girl found that Mr Roland was also going, she changed her mind at once. Not for anything would she go with the tutor! No — she would go for a walk alone with Timothy.

'But, George — think of the excitement we'll have trying to find the Secret Way,' said Julian, taking hold of her arm. George wrenched it away.

'I'm not going if Mr Roland is,' she said, obstinately, and the others knew that it was no good trying to coax her.

'I shall go alone with Tim,' said George. 'You go off together with your dear Mr Roland!'

She set out with Timothy, a lonely little figure going down the garden path. The others stared after her. This was horrid. George was being more and more left out, but what could they do about it?

'Well, children, are you ready?' asked Mr Roland. 'You start off by yourselves, will you? I'll meet you at the farm-house latter. I want to run down to the village first to get something.'

So the three children set off by themselves, wishing that George was with them. She was nowhere to be seen.

Old Mr and Mrs Sanders were pleased to see the three children, and sat them down in the big kitchen to eat ginger buns and drink hot milk.

'Well, have you come to find a few more secret things?' asked Mrs Sanders, with a smile.

'May we try?' asked Julian. 'We're looking for a room that's facing east, with a stone floor, and panelling!'

'All the rooms downstairs have stone floors,' said Mrs Sanders. 'You hunt all you like, my dears. You won't do any damage, I know. But don't go into the room upstairs with the cupboard that has a false back, will you, or the one next to it! Those are the rooms the two artists have.'

'All right,' said Julian, rather sorry that they were unable to fiddle about with the exciting cupboard again. 'Are the artists here, Mrs Sanders? I'd like to talk to them about pictures. I hope one day I'll be an artist too.'

'Dear me, is that so?' said Mrs Sanders. 'Well, well — it's always a marvel to me how people make any money at painting pictures.'

'It isn't making money that artists like, so much as the painting of the pictures,' said Julian, looking rather wise. That seemed to puzzle Mrs Sanders even more. She shook her head and laughed.

'They're queer folk!' she said. 'Ah well — you go along and have a hunt for whatever it is you want to find. You can't talk to the two artists today though, Master Julian — they're out.'

The children finished their buns and milk and then stood up, wondering where to begin their search. They must look for a room or rooms facing east. That would be the first thing to do.

'Which side of the house faces east, Mrs Sanders?' asked Julian. 'Do you know?'

'The kitchen faces due north,' said Mrs Sanders. 'So east will be over there,' she pointed to the right.

'Thanks,' said Julian. 'Come on, everyone!' The three children went out of the kitchen, and turned to the right. There were three rooms there — a kind of scullery, not much used now, a tiny room used as a den by old Mr Sanders, and a room that had once been a drawing-room, but which was now cold and unused.

'They've all got stone floors,' said Julian.

'So we'll have to hunt through all of the three rooms,' said Anne.

'No, we won't,' said Julian. 'We shan't have to look in this scullery, for one thing!'

'Why not?' asked Anne.

'Because the walls are of stone, silly, and we want panelling,' said Julian. 'Use your brains, Annel'

'Well, that's one room we needn't bother with, then,' said Dick. 'Look — both this little room and the drawing-room have panelling, Julian. We must search in both.'

'There must be some reason for putting *eight* squares of panelling in the directions,' said Julian, looking at the roll of linen again. 'It would be a good idea to see whether there's a place with eight squares only — you know, over a window, or something.'

It was tremendously exciting to look round the two rooms! The children began with the smaller room. It was panelled all the way round in dark oak, but there was no place where only eight panels showed. So the children went into the next room.

The panelling there was different. It did not look so old, and was not so dark. The squares were rather a different size, too. The children tried each panel, tapping and pressing as they went, expect-

ing at any moment to see one slide back as the one in the hall had done.

But they were disappointed. Nothing happened at all. They were still in the middle of trying when they heard footsteps in the hall, and voices. Somebody looked into the drawing-room. It was a man, thin and tall, wearing glasses on his long nose.

'Hallo!' he said. 'Mrs Sanders told me you were treasure-hunting, or something. How are you getting on?'

'Not very well,' said Julian, politely. He looked at the man, and saw behind him another one, younger, with rather screwed-up eyes and a big mouth. 'I suppose you are the two artists?' he asked.

'We are!' said the first man, coming into the room. 'Now, just exactly what are you looking for?'

Julian did not really want to tell him, but it was difficult not to. 'Well — we're just seeing if there's a sliding panel here,' he said at last. 'There's one in the hall, you know. It's exciting to hunt round.'

'Shall we help?' said the first artist, coming into the room. 'What are your names? Mine's Thomas, and my friend's name is Wilton.'

The children talked politely for a minute or two, not at all wanting the two men to help. If there was anything to be found, *they* wanted to find it. It would spoil everything if grown-ups solved the puzzle!

Soon everyone was tap-tap-tapping round the wooden panels. They were in the middle of this when a voice hailed them.

'Hallo! My word, we *are* all busy!'

The children turned, and saw their tutor standing in the doorway, smiling at them. The two artists looked at him.

'Is this a friend of yours?' asked Mr Thomas.

'Yes — he's our tutor, and he's very nice!' said Anne, running to Mr Roland and putting her hand in his.

'Perhaps you will introduce me, Anne,' said Mr Roland, smiling at the little girl.

Anne knew how to introduce people. She had often seen her mother doing it. 'This is Mr Roland,' she said to the two artists. Then she turned to Mr Roland. 'This is Mr Thomas,' she said, waving her hand towards him, 'and the other one is Mr Wilton.'

The men half-bowed to one another and nodded. 'Are you staying here?' asked Mr Roland. 'A very nice old farm-house, isn't it?'

'It isn't time to go yet, is it?' asked Julian, hearing a clock strike.

'Yes, I'm afraid it is,' said Mr Roland. 'I'm later meeting you than I expected. We must go in about five minutes — no later. I'll just give you a hand in trying to find this mysterious secret way!'

But no matter how anyone of them pressed and tapped around the panels in either of the two rooms, they could not find anything exciting. It really was most disappointing.

'Well, we really must go now,' said Mr Roland. 'Come and say good-bye to Mrs Sanders.'

They all went into the warm kitchen, where Mrs Sanders was cooking something that smelt most delicious.

'Something for our lunch, Mrs Sanders?' said Mr Wilton. 'My word, you really are a wonderful cook!'

Mrs Sanders smiled. She turned to the children. 'Well, dearies, did you find what you wanted?' she asked.

'No,' said Mr Roland, answering for them. 'We haven't been able to find the secret way, after all!'

'The secret way?' said Mrs Sanders, in surprise. 'What do you know about that now? I thought it had all been forgotten — in fact, I haven't believed in that secret way for many a year!'

Oh, Mrs Sanders — do you know about it?' cried Julian. 'Where is it?'

'I don't know, dear — the secret of it has been lost for many a day,' said the old lady. 'I remember my old grandmother telling me something about it when I was smaller than any of you. But I wasn't interested in things like that when I was little. I was all for cows and hens and sheep.'

'Oh, Mrs Sanders — do, do try and remember something!' begged Dick. 'What *was* the secret way?'

'Well, it was supposed to be a hidden way from Kirrin Farm-house to somewhere else,' said Mrs Sanders. 'I don't know where, I'm sure. It was used in the olden days when people wanted to hide from enemies.'

It was disappointing that Mrs Sanders knew so little. The children said good-bye and went off with their tutor, feeling that their morning had been wasted.

George was indoors when they got to Kirrin Cottage. Her cheeks were not so pale, now, and she greeted the children eagerly.

'Did you discover anything? Tell me all about it!' she said.

'There's nothing to tell,' said Dick, rather gloomily. 'We found three rooms facing east, with

stone floors, but only two of them had wooden panelling, so we hunted round those, tapping and punching — but there wasn't anything to be discovered at all.'

'We saw the two artists,' said Anne. 'One was tall and thin and had a long nose with glasses on. He was called Mr Thomas. The other was younger, with little piggy eyes and an enormous mouth.'

'I met them out this morning,' said George. 'It must have been them. Mr Roland was with them, and they were all talking together. They didn't see me.'

'Oh, it couldn't have been the artists you saw,' said Anne, at once. 'Mr Roland didn't know them. I had to introduce them.'

'Well, I'm sure I heard Mr Roland call one of them Wilton,' said George, puzzled. 'He *must* have known them.'

'It couldn't have been the artists,' said Anne, again. 'They really didn't know Mr Roland. Mr Thomas asked if he was a friend of ours.'

'I'm sure I'm not mistaken,' said George, looking obstinate. 'If Mr Roland said he didn't know the two artists, he was telling lies.'

'Oh, you're always making out that he is doing something horrid!' cried Anne, indignantly. 'You just make up things about him!'

'Sh!' said Julian. 'Here he is.'

The door opened and the tutor came in. 'Well,' he said, 'it *was* disappointing that we couldn't find the secret way, wasn't it! Anyway, we were rather foolish to hunt about that drawing-room as we did — the panelling there wasn't really old — it must have been put in years after the other.'

'Oh — well, it's no good looking there again,' said Julian, disappointed. 'And I'm pretty sure

there's nothing to be found in that other little room. We went all over it so thoroughly. Isn't it disappointing?'

'It is,' said Mr Roland. 'Well, Julian, how did you like the two artists? I was pleased to meet them — they seemed nice fellows, and I shall like to know them.'

George looked at the tutor. Could he possibly be telling untruths in such a truthful voice? The little girl was very puzzled. She felt sure it was the artists she had seen him with. But why should he pretend he didn't know them? She must be mistaken. But all the same, she felt uncomfortable about it, and made up her mind to find out the truth, if she could.

CHAPTER TEN

A shock for George and Tim

Next morning there were lessons again — and no Timothy under the table! George felt very much inclined to refuse to work, but what would be the good of that? Grown-ups were so powerful, and could dole out all kinds of punishments. She didn't care how much she was punished herself but she couldn't bear to think that Timothy might have to share in the punishments too.

So, pale and sullen, the little girl sat down at the table with the others. Anne was eager to join in the lessons — in fact she was eager to do anything to please Mr Roland, because he had given her the fairy doll from the top of the Christmas tree! Anne thought it was the prettiest doll she had ever seen.

George had scowled at the doll when Anne showed it to her. She didn't like dolls, and she certainly wasn't going to like one that Mr Roland had chosen, and given to Anne! But Anne loved it, and had made up her mind to do lessons with the others, and work as well as she could.

George did as little as she could without getting into trouble. Mr Roland took no interest in her or in her work. He praised the others, and took a lot of trouble to show Julian something he found difficult.

The children heard Tim whining outside as they worked. This troubled them very much, for Timothy was such a companion, and so dear to them

all. They could not bear to think of him left out of everything, cold and miserable in the yard-kennel. When the ten minutes' break came, and Mr Roland went out of the room for a few minutes, Julian spoke to George.

'George! It's awful for us to hear poor old Tim whining out there in the cold. And I'm sure I heard him cough. Let me speak to Mr Roland about him. You must feel simply dreadful knowing that Tim is out there.'

'I thought I heard him cough, too,' said George, looking worried. 'I hope he won't get a cold. He simply doesn't understand why I have to put him there. He thinks I'm terribly unkind.'

The little girl turned her head away, afraid that tears might come into her eyes. She always boasted that she never cried — but it was very difficult to keep the tears away when she thought of Timothy out there in the cold.

Dick took her arm. 'Listen, George — you just hate Mr Roland, and I suppose you can't help it. But we can none of us bear Timothy being out there all alone — and it looks like snow today, which would be awful for him. Could you be awfully, awfully good today, and forget your dislike, so that when your father asks Mr Roland for your report, he can say you were very good — and then we'll ask Mr Roland if he wouldn't let Timmy come back into the house.'

'See?'

Timothy coughed again, out in the yard, and George's heart went cold. Suppose he got that awful illness called pneumonia — and she couldn't nurse him because he had to live in the kennel? She would die of unhappiness! She turned to Julian and Dick.

'All right,' she said. 'I do hate Mr Roland — but I love Timothy more than I hate the tutor — so for Tim's sake I'll pretend to be good and sweet and hard-working. And then you can beg him to let Timothy come back.'

'Good girl!' said Julian. 'Now here he comes — so do your best.'

To the tutor's enormous surprise, George gave him a smile when he came into the room. This was so unexpected that it puzzled him. He was even more puzzled to find that George worked harder than anyone for the rest of the morning, and she answered politely and cheerfully when he spoke to her. He gave her a word of praise.

'Well done, Georginal I can see you've got brains.'

'Thank you,' said George, and gave him another wan smile — a very watery, poor affair, compared with the happy smiles the others had been used to — but still, it *was* a smile!

At dinner-time George looked after Mr Roland most politely — passed him the salt, offered him more bread, got up to fill his glass when it was empty! The others looked at her in admiration. George had plenty of pluck. She must be finding it very difficult to behave as if Mr Roland was a great friend, when she really disliked him so much!

Mr Roland seemed very pleased, and appeared to be quite willing to respond to George's friendliness. He made a little joke with her, and offered to lend her a book he had about a dog. George's mother was delighted to find that her difficult daughter seemed to be turning over a new leaf. Altogether things were very much happier that day.

'George, you go out of the room before your father comes in to ask Mr Roland about your beha-

vior tonight,' said Julian: 'Then, when the tutor gives you a splendid report, we will all ask if Timothy can come back. It will be easier if you are not there.'

'All right,' said George. She was longing for this difficult day to be over. It was very hard for her to pretend to be friendly, when she was not. She could never never do it, if it wasn't for Timothy's sake!

George disappeared out of the room just before six o'clock, when she heard her father coming. He walked into the room and nodded to Mr Roland.

'Well? Have your pupils worked well today?' he asked.

'Very well indeed,' said Mr Roland. 'Julian has really mastered something he didn't understand today. Dick has done well in Latin. Anne has written out a French exercise without a single mistake!'

'And what about George?' asked Uncle Quentin.

'I was coming to Georgina,' said Mr Roland, looking round and seeing that she was gone. 'She has worked better than anyone else today! I am really pleased with her. She has tried hard — and she has really been polite and friendly. I feel she is trying to turn over a new leaf.'

'She's been a brick today,' said Julian, warmly. 'Uncle Quentin, she has tried awfully hard, she really has. And, you know, she's terribly unhappy.'

'Why?' asked Uncle Quentin in surprise.

'Because of Timothy,' said Julian. 'He's out in the cold, you see. And he's got a dreadful cough.'

'Oh, Uncle Quentin, please do let poor Timmy come indoors,' begged Anne.

'Yes, please do,' said Dick. 'Not only for George's sake, because she loves him so, but for us too. We hate to hear him whining outside. And

George does deserve a reward, Uncle — she's been marvellous today.'

'Well,' said Uncle Quentin, looking doubtfully at the three eager faces before him, 'well — I hardly know what to say. If George is going to be sensible — and the weather gets colder — well...'

He looked at Mr Roland, expecting to hear him say something in favour of Timothy. But the tutor said nothing. He looked annoyed.

'What do you think, Roland?' asked Uncle Quentin.

'I think you should keep to what you said and let the dog stay outside,' said the tutor. 'George is spoilt, and needs firm handling. You should really keep to your decision about the dog. There is no reason to give way about it just because she has tried to be good for once!'

The three children stared at Mr Roland in surprise and dismay. It had never entered their heads that he would not back them up!

'Oh, Mr Roland, you *are* horrid!' cried Anne. 'Oh, do, do say you'll have Timothy back.'

The tutor did not look at Anne. He pursed up his mouth beneath its thick moustache and looked straight at Uncle Quentin.

'Well,' said Uncle Quentin, 'perhaps we had better see how George behaves for a whole week. After all — just one day isn't much.'

The children stared at him in disgust. They thought he was weak and unkind. Mr Roland nodded his head.

'Yes,' he said, 'a week will be a better test. If Georgina behaves well for a whole week, we'll have another word about the dog, sir. But at present I feel it would be better to keep him outside.'

'Very well,' said Uncle Quentin, and went out of the room. He paused to look back. 'Come along into my study sometime,' he said. 'I've got a bit further with my formula. It's at a very interesting stage.'

The three children looked at one another but said nothing. How mean of the tutor to stop Uncle Quentin from having Timothy indoors again! They all felt disappointed in him. The tutor saw their faces.

'I'm sorry to disappoint you,' he said. 'But I think if you'd been bitten by Timothy once and snapped at all over when he got you on the floor, you would not be very keen on having him in either!'

He went out of the room. The children wondered what to say to George. She came in a moment later, her face eager. But when she saw the gloomy looks of the other three, she stopped short.

'Isn't Tim to come in?' she asked, quickly. 'What's happened? Tell me!'

They told her. The little girl's face grew dark and angry when she heard how the tutor had put his foot down about Timothy, even when her father had himself suggested that the dog might come indoors.

'Oh, what a beast he is!' she cried. 'How I do hate him! I'll pay him out for this. I will, I will, I will!'

She rushed out of the room. They heard her fumbling in the hall, and then the front door banged.

'She's gone out into the dark,' said Julian. 'I bet she's gone to Timmy. Poor old George. Now she'll be worse than ever!'

That night George could not sleep. She lay and tossed in her bed, listening for Timothy. She heard

him cough. She heard him whine. He was cold, she knew he was. She had put plenty of fresh straw into his kennel and had turned it away from the cold north wind — but he must feel the bitter night terribly, after sleeping for so long on her bed!

Timothy gave such a hollow cough that George could bear it no longer. She must, she simply must, get up and go down to him. 'I shall bring him into the house for a little while and rub his chest with some of that stuff Mother uses for herself when she's got a cold on her chest,' thought the girl. 'Perhaps that will do him good.'

She quickly put a few clothes on and crept downstairs. The whole house was quiet. She slipped out into the yard and undid Tim's chain. He was delighted to see her and licked her hands and face lovingly.

'Come along into the warm for a little while,' whispered the little girl. 'I'll rub your poor chest with some oil I've got.'

Timmy pattered behind her into the house. She took him to the kitchen — but the fire was out and the room was cold. George went to look at the other rooms.

There was quite a nice fire still in her father's study. She and Tim went int there. She did not put on the light, because the firelight was fairly bright. She had with her the little bottle of oil from the bathroom cupboard. She put it down by the fire to warm.

Then she rubbed the dog's hairy chest with the oil, hoping it would do him good. 'Don't cough now if you can help it, Tim,' she whispered. 'If you do, someone may hear you. Lie down here by the fire, darling, and get nice and warm. Your cold will soon be better.'

Timothy lay down on the rug. He was glad to be out of his kennel and with his beloved mistress. He put his head on her knee. She stroked him and whispered to him.

The firelight glinted on the curious instruments and glass tubes that stood around on shelves in her father's study. A log shifted a little in the fire and settled lower, sending up a cloud of sparks. It was warm and peaceful there.

The little girl almost fell asleep. The big dog closed his eyes too, and rested peacefully, happy and warm. George settled down with her head on his neck.

She awoke to hear the study clock striking six! The room was cold now, and she shivered. Goodness! Six o'clock! Joanna the cook would soon be awake. She must not find Timmy and George in the study!

'Tim darling! Wake up! We must put you back into your kennel,' whispered George. 'I'm sure your cold is better, because you haven't coughed once since you've been indoors. Get up — and don't make a noise. Sh!'

Tim stood up and shook himself. He licked George's hand. He understood perfectly that he must be quite quiet. The two of them slipped out of the study, went into the hall and out of the front door.

In a minute or two Timothy was on the chain, and in his kennel, cuddled down among the straw. George wished she could cuddle there with him. She gave him a pat and slipped back indoors again.

She went up to bed, sleepy and cold. She forgot that she was partly dressed and got into bed just as she was. She was asleep in a moment!

In the morning Anne was most amazed to find that George had on vest, knickers, jeans and jersey, when she got out of bed to dress.

‘Look!’ she said. ‘You’re half-dressed! But I *saw* you undressing last night.’

‘Be quiet,’ said George. ‘I went down and let Tim in last night. We sat in front of the study fire and I rubbed him with oil. Now don’t you dare to say a word to anyone! Promise!’

Anne promised — and she faithfully kept her word. Well, well — to think that George dared to roam about like that all night — what an extraordinary girl she was!

CHAPTER ELEVEN

Stolen papers

'George, don't behave fiercely today, will you?' said Julian, after breakfast. 'It won't do you or Timothy any good at all.'

'Do you suppose I'm going to behave well when I know perfectly well that Mr Roland will never let me have Tim indoors all these holidays?' said George.

'Well — they said a week,' said Dick. 'Can't you try for a week?'

'No. At the end of a week Mr Roland will say I must try for another week,' said George. 'He's got a real dislike for poor Tim. And for me too. I'm not surprised at that, because I know that when I try to be horrid, I really *am* horrid. But he shouldn't hate poor Timmy.'

'Oh George — you'll spoil the whole holls if you are silly, and keep getting into trouble,' said Anne.

'Well, I'll spoil them then,' said George, the sulky look coming back on her face.

'I don't see why you have to spoil them for *us*, as well as for yourself,' said Julian.

'They don't need to be spoilt for you,' said George. 'You can have all the fun you want — go for walks with your dear Mr Roland, play games with him in the evening, and laugh and talk as much as you like. You don't need to take any notice of me.'

'You are a funny girl, George,' said Julian, with a sigh. 'We like you, and we hate you to be

unhappy — so how can we have fun if we know you are miserable — and Timmy too?’

‘Don’t worry about *me*,’ said George, in rather a choky voice. ‘I’m going out to Tim. I’m not coming in to lessons today.’

‘Georgel But you must!’ said Dick and Julian together.

‘There’s no ♦must♦ about it,’ said George. ‘I’m just not coming. I won’t work with Mr Roland till he says I can have Timothy indoors again.’

‘But you know you can’t do things like that — you’ll be spanked or something,’ said Dick.

‘I shall run away if things get too bad,’ said George, in a shaky voice. ‘I shall run away with Tim.’

She went out of the room and shut the door with a bang. The others stared after her. What could you do with a person like George? Anyone could rule her with kindness and understanding — but as soon as she came up against anyone who disliked her, or whom she disliked, she shied away like a frightened horse — and kicked like a frightened horse, too!

Mr Roland came into the sitting-room, his books in his hand. He smiled at the three children.

‘Well? All ready for me, I see. Where’s George?’

Nobody answered. Nobody was going to give George away!

‘Don’t you know where she is?’ asked Mr Roland in surprise. He looked at Julian.

‘No, sir,’ said Julian, truthfully. ‘I’ve no idea where she is.’

'Well — perhaps she will come along in a few minutes,' said Mr Roland. 'Gone to feed that dog of hers, I suppose.'

They all settled down to work. The time went on and George did not come in. Mr Roland glanced at the clock and made an impatient clicking noise with his tongue.

'Really, it's too bad of George to be so late! Anne, go and see if you can find her.'

Anne went. She looked in the bedroom. There was no George there. She looked in the kitchen. Joanna was there, making cakes. She gave the little girl a hot piece to eat. She had no idea where George was.

Anne couldn't find her anywhere. She went back and told Mr Roland. He looked angry.

'I shall have to report this to her father,' he said. 'I have never had to deal with such a rebellious child before. She seems to do everything she possibly can to get herself into trouble.'

Lessons went on. Break came, and still George did not appear. Julian slipped out and saw that the yard-kennel was empty. So George had gone out with Timmy! What a row she would get into when she got back!

No sooner had the children settled down after break to do the rest of the morning's lessons, than a big disturbance came.

Uncle Quentin burst in looking upset and worried.

'Have any of you children been into my study?' he asked.

'No, Uncle Quentin,' they all answered.

'You said we weren't to,' said Julian.

'Why, sir? Has something been broken?' asked Mr Roland.

'Yes — the test-tubes I set yesterday for an experiment have been broken — and what is worse, three most important pages of my book have gone,' said Uncle Quentin. 'I can write them out again, but only after a great deal of work. I can't understand it. Are you *sure*, children, that none of you has been meddling with things in my study?'

'Quite sure,' they answered. Anne went very red — she suddenly remembered what George had told her. George said she had taken Timmy into Uncle Quentin's study last night, and rubbed his chest with oil! But George couldn't possibly have broken the test-tubes, and taken pages from her father's book!

Mr Roland noticed that Anne had gone red.

'Do you know anything about this, Anne?' he asked.

'No, Mr Roland,' said Anne, blushing even redder, and looking very uncomfortable indeed.

'Where's George?' suddenly said Uncle Quentin.

The children said nothing, and it was Mr Roland who answered:

'We don't know. She didn't come to lessons this morning.'

'Didn't come to lessons! Why not?' demanded Uncle Quentin, beginning to frown.

'She didn't say,' said Mr Roland dryly. 'I imagine she was upset because we were firm about Timothy last night, sir — and this is her way of being defiant.'

'The naughty girl!' said George's father, angrily. 'I don't know what's come over her lately. Fanny! Come here! Did you know that George hasn't been in to her lessons today?'

Aunt Fanny came into the room. She looked very worried. She had a little bottle in her hand. The children wondered what it was.

'Didn't come in to lessons!' repeated Aunt Fanny. 'How extraordinary! Then where is she?'

'I don't think you need to worry about her,' said Mr Roland, smoothly. 'She's probably gone off with Timothy in a fit of temper. What is very much more important, sir, is the fact that your work appears to have been spoilt by someone. I only hope it is not George, who has been spiteful enough to pay you out for not allowing her to have her dog in the house.'

'Of *course* it wasn't Georgel' cried Dick, angry that anyone should even think such a thing of his cousin.

'George would never, never do a thing like that,' said Julian.

'No, she never would,' said Anne, sticking up valiantly for her cousin, although a horrid doubt was in her mind. After all — George *had* been in the study last night!

'Quentin, I am sure George would not even *think* of such a thing,' said Aunt Fanny. 'You will find those pages somewhere — and as for the test-tubes that were broken, well, perhaps the wind blew the curtain against them, or something! When did you last see those pages?'

'Last night,' said Uncle Quentin. 'I read them over again, and checked my figures to make sure they were right. Those pages contain the very heart of my formulal If they got into anyone else's hands, they could use my secret. This is a terrible thing for me! I *must* know what has happened to them.'

'I found this in your study, Quentin,' said Aunt Fanny, and she held up the little bottle she carried. 'Did you put it there? It was in the fender.'

Uncle Quentin took the bottle and stared at it. 'Camphorated oil!' he said. 'Of course I didn't take it there. Why should I?'

'Well — who took it there, then?' asked Aunt Fanny, puzzled. 'None of the children has a cold — and anyway, they wouldn't think of the camphorated oil, and take it into the study to use! It's most extraordinary!'

Everyone was astonished. Why should a bottle of camphorated oil appear in the study fender?

Only one person could think why. It suddenly came into Anne's mind in a flash. George had said she had taken Timmy into the study, and rubbed him with oil! He had had a cough, that was why. And she had left the oil in the study. Oh dear, oh dear — now what would happen? What a pity George had forgotten the oil!

Ann went very red again as she looked at the oil. Mr Roland, whose eyes seemed very sharp this morning, looked hard at the little girl.

'Annel! You know something about that oil!' he said suddenly. 'What do you know? Did you put it there?'

'No,' said Anne. 'I haven't been into the study. I said I hadn't.'

'Do you know anything about the oil?' said Mr Roland, again. 'You *do* know something.'

Everyone stared at Anne. She stared back. This was simply dreadful. She could not give George away. She could *not*. George was in quite enough trouble as it was, without getting into any more. She pursed up her little mouth and did not answer.

'Annel' said Mr Roland, sternly. 'Answer when you are spoken to.'

Anne said nothing. The two boys stared at her, guessing that it was something to do with George. They did not know that George had brought Timothy in the night before.

'Anne, dear,' said her aunt, gently. 'Tell us if you know something. It might help us to find out what has happened to Uncle Quentin's papers. It is very, very, important.'

Still Anne said nothing. Her eyes filled with tears. Julian squeezed her arm.

'Don't bother Anne,' he said to the grown-ups. 'If she thinks she can't tell you, she's got some very good reason.'

'I think she's shielding George,' said Mr Roland. 'Is that it, Anne?'

Anne burst into tears. Julian put his arms round his little sister, and spoke again to the three grown-ups.

'Don't bother Annel! Can't you see she's upset?'

'We'll let George speak for herself, when she thinks she will come in,' said Mr Roland. 'I'm sure she knows how that bottle got there — and if she put it there herself she must have been into the study — and she's the only person that *has* been there.'

The boys could not think for one moment that George would do such a thing as spoil her father's work. Anne feared it, and it upset her. She sobbed in Julian's arms.

'When George comes in, send her to me in my study,' said Uncle Quentin, irritably. 'How can a man work when these upsets go on? I was always against having children in the house.'

He stamped out, tall, cross and frowning. The children were glad to see him go. Mr Roland shut the books on the table with a snap.

'We can't do any more lessons this morning,' he said. 'Put on your things and go out for a walk till dinner-time.'

'Yes, do' said Aunt Fanny, looking white and worried. 'That's a good idea.'

Mr Roland and their aunt went out of the room. 'I don't know if Mr Roland thinks he's coming out with us,' said Julian, in a low voice, 'but we've got to get out first and give him the slip. We've got to find George and warn her what's up.'

'Right!' said Dick. 'Dry your eyes, Anne darling. Hurry and get your things. We'll slip out of the garden door before Mr Roland comes down. I bet George has gone for her favorite walk over the cliffs. We'll meet her!' The three children threw on their outdoor things and crept out of the garden door quietly. They raced down the garden path, and out of the gate before Mr Roland even knew they were gone! They made their way to the cliffs, and looked to see if George was coming.

'There she is — and Timothy, too!' cried Julian, pointing. 'Georgel Georgel Quick, we've got something to tell you!'

CHAPTER TWELVE

George in trouble

'What's the matter?' asked George, as the three children tore up to her. 'Has something happened?'

'Yes, George. Someone has taken three most important pages out of your father's book!' panted Julian. 'And broken the test-tubes he was making an experiment with. Mr Roland thinks you might have had something to do with it!'

'The beast!' said George, her blue eyes deepening with anger. 'As if I'd do a think like that! Why should he think it's me, anyway?'

'Well, George, you left that bottle of oil in the study fender,' said Anne. 'I haven't told anyone at all what you told me happened last night — but somehow Mr Roland guessed you had something to do with the bottle of oil.'

'Didn't you tell the boys how I got Timmy indoors?' asked George. 'Well, there's nothing much to tell, Julian. I just heard poor old Tim coughing in the night, and I half-dressed, went down, and took him into the study, where there was a fire. Mother keeps a bottle of oil that she used to rub her chest with when she has a cough — so I thought it might do Timmy's cold good, too. I got the oil and rubbed him well — and we both fell asleep by the fire till six o'clock. I was sleepy when I woke up, and forgot the oil. That's all.'

'And you didn't take any pages from the book Uncle Quentin is writing, and you didn't break anything in the study, did you?' said Anne.

'Of course not, silly,' said George, indignantly. 'How can you ask me a thing like that? You must be mad.'

George never told a lie, and the others always believed her, whatever she said. They stared at her, and she stared back.

'I wonder who could have taken those pages then?' said Julian. 'Maybe your father will come across them, after all. I expect he put them into some safe place and then forgot all about them. And the test-tubes might easily have over-balanced and broken themselves. Some of them look very shaky to me.'

'I suppose I shall get into trouble now for taking Tim into the study,' said George.

'And for not coming into lessons this morning,' said Dick. 'You really are an idiot, George. I never knew anyone like you for walking right into trouble.'

'Hadn't you better stay out a bit longer, till everyone has calmed down a bit?' said Anne.

'No,' said George at once. 'If I'm going to get into a row, I'll get into it now! *I'm* not afraid!'

She marched over the cliff path, with Timmy running round her as usual. The others followed. It wasn't nice to think that George was going to get into such trouble.

They came to the house and went up the path.

Mr Roland saw them from the window and opened the door. He glanced at George.

'Your father wants to see you in the study,' said the tutor. Then he turned to the others, looking annoyed.

‘Why did you go out without me? I meant to go with you.’

‘Oh did you, sir? I’m sorry,’ said Julian, politely, not looking at Mr Roland. ‘We just went out on the cliff a little way.’

‘Georgina, did you go into the study last night?’ asked Mr Roland, watching George as she took off her hat and coat.

‘I’ll answer my father’s questions, not yours,’ said George.

‘What you want is a good spanking,’ said Mr Roland. ‘And if I were your father I’d give it to you!’

‘You’re not my father,’ answered George. She went to the study door and opened it. There was no one there.

‘Father isn’t here,’ said George.

‘He’ll be there in a minute,’ said Mr Roland. ‘Go in and wait. And you others, go up and wash for lunch.’

The other three children felt almost as if they were deserting George as they went up the stairs. They could hear Timmy whining from the yard outside. He knew his little mistress was in trouble, and he wanted to be with her.

George sat down on a chair, and gazed at the fire, remembering how she had sat on the rug there with Tim last night, rubbing his hairy chest. How silly of her to have forgotten the bottle of oil!

Her father came into the room, frowning and angry. He looked sternly at George.

‘Were you in here last night, George?’ he asked.

‘Yes, I was,’ answered George at once.

‘What were you doing in here?’ asked her father. ‘You know you children are forbidden to come into my study.’

'I know,' said George. 'But you see Timmy had a dreadful cough, and I couldn't bear it. So I crept down about one o'clock and let him in. This was the only room that was really warm, so I sat here and rubbed his chest with the oil Mother uses when she has a cold.'

'Rubbed the dog's chest with camphorated oil!' exclaimed her father, in amazement. 'What a mad thing to do! As if it would do him any good.'

'It didn't seem mad to me,' said George. 'It seemed sensible. And Timmy's cough is much better today. I'm sorry for coming into the study. I didn't touch a thing, of course.'

'George, something very serious has happened,' said her father, looking gravely at her. 'Some of my test-tubes with which I was doing an important experiment, have been broken — and, worse than that, three pages of my book have gone. Tell me on your honour that you know nothing of these things.'

'I know nothing of them,' said George, looking her father straight in the eyes. Her own eyes shone very blue and clear as she gazed at him. He felt quite certain that George was speaking the truth. She could know nothing of the damage done. Then where were those pages?

'George, last night when I went to bed at eleven o'clock, everything was in order,' he said. 'I read over those three important pages and checked them once more myself. This morning they are gone.'

'Then they must have been taken between eleven o'clock and one o'clock,' said George. 'I was here from that time until six.'

'But *who* could have taken them?' said her father. 'The window was fastened, as far as I know. And nobody knows that those three pages

were so important but myself. It is most extraordinary.'

'Mr Roland probably knew,' said George, slowly.

'Don't be absurd,' said her father. 'Even if he did realise they were important, he would not have taken them. He's a very decent fellow. And that reminds me — why were you not at lessons this morning, George?'

'I'm not going to do lessons any more with Mr Roland,' said George. 'I simply hate him!'

'Georgel I will *not* have you talking like this!' said her father. 'Do you want me to say you are to lose Tim altogether?'

'No,' said George, feeling shaky about the knees. 'And I don't think it's fair to keep trying to force me to do things by threatening me with losing Timothy. If — if — you do a thing like that — I'll — I'll run away or something!'

There were no tears in George's eyes. She sat bolt upright on her chair, gazing defiantly at her father. How difficult she was! Her father sighed, and remembered that he too in his own childhood had been called 'difficult'. Perhaps George took after him. She could be so good and sweet — and here she was being perfectly impossible!

Her father did not know what to do with George. He thought he had better have a word with his wife. He got up and went to the door.

'Stay here. I shall be back in a moment. I want to speak to your mother about you.'

'Don't speak to Mr Roland about me, will you?' said George, who felt quite certain that the tutor would urge terrible punishments for her and Timmy. 'Oh, Father, if only Timothy had been in the house last night, sleeping in my room as usual,

he would have heard whoever it was that stole your secret — and he would have barked and roused the house!

Her father said nothing, but he knew that what George had said was true. Timmy wouldn't have let anyone get into the study. It was funny he hadn't barked in the night, if anyone from outside had climbed in at the study window. Still, it was the other side of the house. Maybe he had heard nothing.

The door closed. George sat still on her chair, gazing up at the mantelpiece, where a clock ticked away the time. She felt very miserable. Everything was going wrong, every single thing!

As she gazed at the panelled overmantel, she counted the wooden panels. There were eight. Now, where had she heard of eight panels before? Of course — in that Secret Way. There were eight panels marked on the roll of linen. What a pity there had not been eight panels in a wooden over-mantel at Kirrin Farm-house!

George glanced out of the window, and wondered if it faced east. She looked to see where the sun was — it was not shining into the room — but it did in the early morning - so it must face east. Fancy — here was a room facing east and with eight wooden panels. She wondered if it had a stone floor.

The floor was covered with a large thick carpet. George got up and went to the wall. She pulled up the edge of the carpet there — and saw that the floor underneath was made of large flat stones. The study had a stone floor too!

She sat down again and gazed at the wooden panels, trying to remember which one in the roll of linen was marked with a cross. But of course it

couldn't be a room in Kirrin Cottage — it must be in Kirrin Farm-house where the Secret Way began.

But just suppose it *was* Kirrin Cottage! Certainly the directions had been found in Kirrin Farm-house — but that was not to say that the Secret Way had to begin there, even though Mrs Sanders seemed to think it did.

George was feeling excited. 'I must tap round about those eight panels and try to find the one that is marked on the linen roll,' she thought. 'It may slide back or something, and I shall suddenly see the entrance opening!'

She got up to try her luck — but at that moment the door opened again and her father came in looking very grave.

'I have been talking to your mother,' he said. 'She agrees with me that you have been very disobedient, rude and defiant. We can't let behaviour like that pass, George. You will have to be punished.'

George looked anxiously at her father. If only her punishment had nothing to do with Timothy! But, of course, it had.

'You will got to bed for the rest of the day, and you will not see Timothy for three days,' said her father. 'I will get Julian to feed him and take him for a walk. If you persist in being defiant, Timothy will have to go away altogether. I am afraid, queer as it may seem, that that dog has a bad influence on you.'

'He hasn't, he hasn't!' cried George. 'Oh, he'll be so miserable of I don't see him for three whole days.'

'There's nothing more to be said,' said her father. 'Go straight upstairs to bed, and think over all I have said to you, George. I am very disap-

pointed in your behaviour these holidays. I really did think the influence of your three cousins had made you into a normal, sensible girl. Now you are worse than you have ever been.'

He held open the door and George walked out, holding her head high. She heard the others having their dinner in the dining-room. She went straight upstairs and undressed. She got into bed and thought miserably of not seeing Tim for three days. She couldn't bear it! Nobody could possibly know how much she loved Timothy!

Joanna came up with a tray of dinner. 'Well, Miss, it's a pity to see you in bed,' she said cheerfully. 'Now you be a sensible girl and behave properly and you'll soon be downstairs again.'

George picked at her dinner. She did not feel at all hungry. She lay back on the bed, thinking of Tim and thinking of the eight panels over the mantelpiece. Could they possibly be the ones shown in the Secret Way directions? She gazed out of the window and thought hard.

'Golly, it's snowing!' she said suddenly, sitting up. 'I thought it would when I saw that leaden sky this morning. It's snowing hard! It will be quite thick by tonight — inches deep. Oh, poor Timothy. I hope Julian will see that his kennel is kept clear of the drifting snow.'

George had plenty of time to think as she lay in bed. Joanna came and took the tray away. No one else came to see her. George felt sure the other children had been forbidden to go up and speak to her. She felt lonely and left-out.

She thought of her father's lost pages. Could Mr Roland have taken them? After all, he was very interested in her father's work and seemed to understand it. The thief must have been someone

who knew which were the important pages. Surely Timothy would have barked if a thief had come in from outside, even though the study was the other side of the house. Timmy had such sharp ears.

‘I think it must have been someone inside the house,’ said George. ‘None of us children, that’s certain — and not Mother or Joanna. So that only leaves Mr Roland. And I did find him in the study that other night when Timmy woke me by growling.’

She sat up in bed suddenly. ‘I believe Mr Roland had Timothy put out of the house because he wanted to go poking round the study again and was afraid Tim would bark!’ she thought. ‘He was so very insistent that Tim should go out of doors — even when everyone else begged for me to have him indoors. I believe — I really do believe — that Mr Roland is the thief!’

The little girl felt very excited. Could it be that the tutor had stolen the pages — and broken those important test-tubes? How she wished that the others would come and see her, so that she could talk things over with them!

CHAPTER THIRTEEN

Julian has a surprise

The three children downstairs felt very sorry for George. Uncle Quentin had forbidden them to go up and see her.

'A little time for thinking out things all alone may do George good,' he said.

'Poor old George,' said Julian. 'It's too bad, isn't it? I say — look at the snow!'

The snow was falling very thickly. Julian went to the window and looked out. 'I shall have to go and see that Timmy's kennel is all right,' he said. 'We don't want the poor old fellow to be snowed up! I expect he is wondering what the snow is!'

Timothy was certainly very puzzled to see everywhere covered with soft white stuff. He sat in his kennel and stared out at the falling flakes, his big brown eyes following them as they fell to the ground. He was puzzled and unhappy. Why was he living out here by himself in the cold? Why didn't George come to him? Didn't she love him any more? The big dog was very miserable, as miserable as George!

He was delighted to see Julian. He jumped up at the boy and licked his face. 'Good old Tim!' said Julian. 'Are you all right? Let me sweep away some of this snow and swing your kennel round a bit so that no flakes fly inside. There — that's better. No, we're not going for a walk, old thing — not now.'

The boy patted the dog and fussed him a bit, then went indoors. The others met him at the sitting-room door.

'Julian! Mr Roland is going out for a walk by himself. Aunt Fanny is lying down, and Uncle Quentin is in his study. Can't we go up and see George?'

'We were forbidden to,' said Julian, doubtfully.

'I know,' said Dick. 'But I don't mind risking it for the sake of making George feel a bit happier. It must be so awful for her, lying up there all alone, knowing she can't see Tim for days.'

'Well — let me go up, as I'm the eldest,' said Julian. 'You two stay down here in the sitting-room and talk. Then Uncle Quentin will think we're all here. I'll slip up and see George for a few minutes.'

'All right,' said Dick. 'Give her our love and tell her we'll look after Timmy.'

Julian slipped quietly up the stairs. He opened George's door and crept inside. He shut the door, and saw George sitting up in bed, looking at him in delight.

'Sh!' said Julian. 'I'm not supposed to be here!'

'Oh Julian!' said George joyfully. 'How good of you to come. I was so lonely. Come this side of the bed. Then if anyone comes in suddenly, you can duck down and hide.'

Julian went to the other side of the bed. George began to pour out to him all she had been thinking of.

'I believe Mr Roland is the thief, I really do!' she said. 'I'm not saying that because I hate him, Julian, really I'm not. After all, I *did* find him snooping round the study one afternoon — and again in the middle of the night. He may have got

to hear of my father's work, and come to see if he could steal it. It was just lucky for him that we needed a tutor. I'm sure he stole those pages, and I'm sure he wanted Timmy out of the house so that he could do his stealing without Tim hearing him and growling.'

'Oh, George — I don't think so,' said Julian, who really could not approve of the idea of the tutor doing such a thing. 'It all sounds so far-fetched and unbelievable.'

'Lots of unbelievable things happen,' said George. 'Lots. And this is one of them.'

'Well, if Mr Roland *did* steal the pages, they must be somewhere in the house,' said Julian. 'He hasn't been out all day. They must be somewhere in his bedroom.'

'Of course!' said George, looking thrilled. 'I wish he'd go out! Then I'd search his room.'

'George, you can't do things like that,' said Julian, quite shocked.

'You simply don't know what things I can do, if I really want to,' said George, setting her mouth in a firm line. 'Oh — what's that noise?'

There was the bang of a door. Julian went cautiously to the window and peeped out. The snow had stopped falling for a time, and Mr Roland had taken the chance of going out.

'It's Mr Roland,' said Julian.

'Oooh — I could search his room now, if you'll keep watch at the window and tell me if he comes back,' said George, throwing back the bedclothes at once.

'No, George, don't,' said Julian. 'Honestly and truly, it's awful to search somebody's room like that. And anyway, I dare say he's got the pages

with him. He may even be going to give them to somebody!’

‘I never thought of that,’ said George, and she looked at Julian with wide eyes. ‘Isn’t that sickening? Of course he may be doing that. He knows those two artists at Kirrin Farm-house, for instance. They may be in the plot too.’

‘Oh, George, don’t be silly,’ said Julian. ‘You are making a mountain out of a mole-hill, talking of plots and goodness knows what! Anyone would think we were in the middle of a big adventure.’

‘Well, I think we are,’ said George, unexpectedly, and she looked rather solemn. ‘I sort of feel it all round me — a Big Adventure!’

Julian stared at his cousin thoughtfully. Could there possibly be anything in what she said?

‘Julian, will you do something for me?’ said George.

‘Of course,’ said the boy, at once.

‘Go out and follow Mr Roland,’ said George. ‘Don’t let him see you. There’s a white macintosh cloak in the hall cupboard. Put it on and you won’t be easily seen against the snow. Follow him and see if he meets anyone and gives them anything that looks like the pages of my father’s book — you know those big pages he writes on. They’re very large.’

‘All right,’ said Julian. ‘But if I do, promise you won’t go and search his room. You can’t do things like that, George.’

‘I can,’ said George. ‘But I won’t, if you’ll just follow Mr Roland for me. I’m sure he’s going to hand over what he has stolen to others who are in the plot! And I bet those others will be the two artists at Kirrin Farm-house that he pretended not to know!’

'You'll find you're quite wrong,' said Julian, going to the door. 'I'm sure I shan't be able to follow Mr Roland, anyway — he's been gone five minutes now!'

'Yes, you will, silly — he'll have left his footmarks in the snow,' said George. 'And oh, Julian — I quite forgot to tell you something else exciting. Oh dear, there isn't time now. I'll tell you when you come back, if you can come up again then It's about the Secret Way.'

'Really?' said Julian, in delight. It had been a great disappointment to him that all their hunting and searching had come to nothing. 'All right — I'll try and creep up again later. If I don't come, you'll know I can't, and you must wait till bedtime.'

He disappeared and shut the door quietly. He slipped downstairs, popped his head into the sitting-room and whispered to the others that he was going out after the tutor.

'Tell you why, later,' he said. He put the white macintosh cloak around him and went out into the garden. Snow was beginning to fall again, but not yet heavily enough to hide Mr Roland's deep footmarks. He had had big Wellington boots on, and the footwear showed up well in the six-inch-deep snow.

The boy followed them quickly. The countryside was very wintry-looking now. The sky was low and leaden, and he could see there was much more snow to come. He hurried on after Mr Roland, though he could not see a sign of the tutor.

Down the lane, and over the path that led across the common went the double row of footmarks. Julian stumbled on, his eyes glued to the foot-prints. Suddenly he heard the

sound of voices and stopped. A big gorse bush lay to the right and the voices came from there. The boy went nearer to the bush. He heard his tutor's voice, talking in low tones. He could not hear a word that was said.

'Whoever can he be talking to?' he wondered. He crept up closer to the bush. There was a hollow space inside. Julian thought he could creep right into it, though it would be very prickly, and peer out of the other side. Carefully the boy crept into the prickly hollow, where the branches were bare and brown.

He parted the prickly branches slowly and cautiously — and to his amazement he saw Mr Roland talking to the two artists from Kirrin Farm-house — Mr Thomas and Mr Wilton! So George was right. The tutor had met them — and, as Julian watched, Mr Roland handed over to Mr Thomas a doubled up sheaf of papers.

'They look just like pages from Uncle Quentin's book,' said Julian to himself. 'I say — this is mighty queer. It does begin to look like a plot — with Mr Roland as the centre of it!'

Mr Thomas put the papers into the pocket of his overcoat. The men muttered a few more words, which even Julian's sharp ears could not catch, and then parted. The artists went off towards Kirrin Farm-house, and Mr Roland took the path back over the common. Julian crouched down in the hollow of the prickly gorse bush, hoping the tutor would not turn and see him. Luckily he didn't. He went straight on and disappeared into the snow, which was now falling thickly. It was also beginning to get dark and Julian, unable to see the path very clearly, hurried after Mr Roland, half-afraid of being lost in the snow-storm.

Mr Roland was not anxious to be out longer than he could help, either. He almost ran back to Kirrin Cottage. He came to the gate at last, and Julian watched him go into the house. He gave him a little time to take off his things and then, giving Timothy a pat as he went by, he went to the garden door. He took off his macintosh cloak, changed his boots, and slipped into the sitting-room before Mr Roland had come down from his bedroom.

'What's happened?' asked Dick and Anne, seeing that Julian was in a great state of excitement. But he could not tell them, for just then Joanna came in to lay the tea.

Much to Julian's disappointment, he could not say a word to the others all that evening, because one or other of the grown-ups was always in the room. Neither could he go up to see George. He could hardly wait to tell his news, but it was no good, he had to.

'Is it still snowing, Aunt Fanny?' asked Anne.

Her aunt went to the front door and looked out. The snow was piled high against the step!

'Yes,' she said, when she came back. 'It is snowing fast and thickly. If it goes on like this we shall be completely snowed up, as we were two winters ago! We couldn't get out of the house for five days then. The milkman couldn't get to us, nor the baker. Fortunately we had plenty of tinned milk, and I can bake my own bread. You poor children — you will not be able to go out tomorrow — the snow will be too thick.'

'Will Kirrin Farm-house be snowed up too?' asked Mr Roland.

'Oh yes — worse than we shall be,' said Aunt Fanny. 'But they won't mind! They have plenty of

food there. They will be prisoners just as much, and more, as we shall.'

Julian wondered why Mr Roland had asked that question. Was he afraid that his friends would not be able to send those pages away by the post — or take them anywhere by bus or car? The boy felt certain this was the reason for the question. How he longed to be able to talk over everything with the others.

'I'm tired!' he said, about eight o'clock. 'Let's go to bed.'

Dick and Anne stared at him in astonishment. Usually, as he was the eldest, he went to bed last of all. Tonight he was actually *asking* to go! Julian winked quickly at them, and they backed him up at once.

Dick yawned widely, and so did Anne. Their aunt put down the sewing she was doing. 'You *do* sound tired!' she said. 'I think you'd better all go to bed.'

'Could I just go out and see if Timmy is all right?' asked Julian. His aunt nodded. The boy put on his rubber boots and coat, and slipped out through the garden door into the yard. It was very deep in snow, too. Tim's kennel was half-hidden in it. The dog had trampled a space in front of the kennel door, and stood there, looking for Julian as he came out of the house.

'Poor old boy, out here in the snow all alone,' said Julian. He patted the dog, and Timmy whined. He was asking to go back with the boy.

'I wish I *could* take you back with me,' said Julian. 'Never mind, Timothy. I'll come and see you tomorrow.'

He went indoors again. The children said good-night to their aunt and Mr Roland, and went upstairs.

‘Undress quickly, put on dressing-gowns and meet in George’s room,’ whispered Julian to the others. ‘Don’t make a sound or we’ll have Aunt Fanny up. Quick now!’

In less than three minutes the children were undressed, and were sitting on George’s bed. She was very pleased to see them. Anne slipped into bed with her, because her feet were cold.

‘Julian! Did you follow Mr Roland all right?’ whispered George.

‘Why did he follow him?’ asked Dick, who had been dying to know.

Julian told them everything as quickly as he could — all that George suspected — and how he had followed the tutor — and what he had seen. When George heard how Julian had watched him giving a sheaf of papers to the two artists, her eyes gleamed angrily.

‘The thief! They must have been the lost pages! And to think my father has been so friendly to him. Oh, what can we do? Those men will get the papers away as quickly as they can, and the secret Father has been working on for ages will be used by someone else — for some other country, probably!’

‘They can’t get the papers away,’ said Julian. ‘You’ve no idea how thick the snow is now, George. We shall be prisoners here for a few days, if this snow goes on, and so will the people in Kirrin Farm-house. If they want to hide the papers, they will have to hide them in the farm-house! If only we could get over there and hunt round!’

‘Well, we can’t,’ said Dick. ‘That’s quite certain. We’d be up to our necks in snow!’

The four children looked gloomily at one another. Dick and Anne could hardly believe that the jolly Mr Roland was a thief — a spy perhaps, trying to steal a valuable secret from a friendly scientist. And they couldn't stop it.

'We'd better tell your father,' said Julian at last.

'No,' said Anne. 'He wouldn't believe it, would he, George?'

'He'd laugh at us and go straight and tell Mr Roland,' said George. 'That would warn him, and he mustn't be warned. He mustn't know that we guess anything.'

'Sh! Aunt Fanny's coming!' whispered Dick, suddenly. The boys slipped out of the room and into bed. Anne hopped across to her own little bed. All was peace and quiet when the children's aunt came into the bedroom.

She said good-night and tucked them up. As soon as she had gone down, the four children met together again in George's room.

'George, tell me now what you were going to say about the Secret Way,' said Julian.

'Oh, yes,' said George. 'Well, there may be nothing in my idea at all — but in the study downstairs, there are eight wooden panels over the mantelpiece — and the floor is of stone — and the room faces east! A bit queer, isn't it? Just what the directions said.'

'Is there a cupboard there too?' asked Julian.

'No. But there is everything else,' said George. 'And I was just wondering if by any chance the entrance to the Secret Way is in this house, not in the farm-house. After all, they both belonged to my family at one time, you know. The people living in

the farm-house years ago must have known all about this cottage.'

'Golly, George — suppose the entrance *was* here!' said Dick. 'Wouldn't it be simply marvellous! Let's go straight down and look!'

'Don't be silly,' said Julian. 'Go down to the study when Uncle Quentin is there? I'd rather meet twenty lions than face Uncle! Especially after what has happened!'

'Well, we simply must find out if George's idea is right; we simply must,' said Dick, forgetting to whisper.

'Shut up, idiot!' said Julian, giving him a punch. 'Do you want to bring the whole household up here?'

'Sorry!' said Dick. 'But, oh golly, this *is* exciting. It's an Adventure again.'

'Just what I said,' said George, eagerly. 'Listen, shall we wait till midnight, and then creep down to the study when everyone is asleep, and try our luck? There may be nothing in my idea at all — but we'll have to find out now. I don't believe I could go to sleep till I've tried each one of those panels over the mantelpiece to see if something happens.'

'Well, I know I can't sleep a wink either,' said Dick. 'Listen —' is that someone coming up? We'd better go. Come on, Julian! We'll meet in George's room at midnight — and creep down and try out George's ideal'

The two boys went off to their own room. Neither of them could sleep a wink. Nor could George. She lay awake, and went over and over in her mind all that had happened those holidays. 'It's like a jigsaw puzzle,' she thought. 'I couldn't understand a lot of things

at first — but now they are fitting together, and making a picture.'

Anne was fast asleep. She had to be awakened at midnight. 'Come on!' whispered Julian, shaking her. 'Don't you want to share in this adventure?'

CHAPTER FOURTEEN

The Secret Way at last!

The four children crept downstairs through the dark and silent night. Nobody made a sound at all. They made their way to the study. George softly closed the door and then switched on the light.

The children stared at the eight panels over the mantelpiece. Yes — there were exactly eight, four in one row and four in the row above. Julian spread the linen roll out on the table, and the children pored over it.

'The cross is in the middle of the second panel in the top row,' said Julian, in a low voice. 'I'll try pressing it. Watch, all of you!'

He went to the fireplace. The others followed him, their hearts beating fast with excitement. Julian stood on tiptoe and began to press hard in the middle of the second panel. Nothing happened.

'Press harder! Tap it!' said Dick.

'I daren't make too much noise,' said Julian, feeling all over the panel to see if there was any roughness that might tell of a hidden spring or lever.

Suddenly, under his hands, the panel slid silently back, just as the one had done at Kirrin Farm-house in the hall! The children stared at the space behind, thrilled.

'It's not big enough to get into,' said George. 'It can't be the entrance to the Secret Way.'

Julian got out his torch from his dressing-gown pocket. He put it inside the opening, and gave a low exclamation.

'There's a sort of handle here — with strong wire or something attached to it. I'll pull it and see what happens.'

He pulled — but he was not strong enough to move the handle that seemed to be embedded in the wall. Dick put his hand in and the two boys then pulled together.

'It's moving — it's giving way a bit,' panted Julian. 'Go on, Dick, pull hard!'

The handle suddenly came away from the wall, and behind it came thick wire, rusty and old. At the same time a curious grating noise came from below the hearthrug in front of the fireplace, and Anne almost fell.

'Julian! Something is moving under the rug!' she said, frightened. 'I felt it. Under the rug, quick!'

The handle could not be pulled out any farther. The boys let go, and looked down. To the right of the fireplace, under the rug, something had moved. There was no doubt of that. The rug sagged down instead of being flat and straight.

'A stone has moved in the floor,' said Julian, his voice shaking with excitement. 'This handle works a lever, which is attached to this wire. Quick — pull up the rug, and roll back the carpet.'

With trembling hands the children pulled back the rug and the carpet — and then stood staring at a very strange thing. A big flat stone laid in the floor had slipped downwards, pulled in some manner by the wire attached to the handle hidden behind the panel! There was now a black space where the stone had been.

'Look at that!' said George, in a thrilling whisper. 'The entrance to the Secret Way!'

'It's here after all' said Julian.

'Let's go down!' said Dick.

'No!' said Anne, shivering at the thought of disappearing into the black hole.

Julian flashed his torch into the black space. The stone had slid down and then sideways. Below was a space just big enough to take a man, bending down.

'I expect there's a passage or something leading from here, under the house, and out,' said Julian. 'Golly, I wonder where it leads to?'

'We simply must find out,' said George.

'Not now,' said Dick. 'It's dark and cold. I don't fancy going along the Secret Way at midnight. I don't mind just hopping down to see what it's like — but don't let's go along any passage till tomorrow.'

'Uncle Quentin will be working here tomorrow,' said Julian.

'He said he was going to sweep the snow away from the front door in the morning,' said George. 'We could slip into the study then. It's Saturday. There may be no lessons.'

'All right,' said Julian, who badly wanted to explore everything then and there. 'But for goodness' sake let's have a look and see if there is a passage down there. At present all we can see is a hole!'

'I'll help you down,' said Dick. So he gave his brother a hand and the boy dropped lightly down into the black space, holding his torch. He gave a loud exclamation.

'It's the entrance to the Secret Way all right! There's a passage leading from here under the

house — awfully low and narrow — but I can see it's a passage. I do wonder where it leads to!

He shivered. It was cold and damp down there. 'Give me a hand up, Dick,' he said. He was soon out of the hole and in the warm study again.

The children looked at one another in the greatest joy and excitement. This *was* an Adventure, a real Adventure. It was a pity they couldn't go on with it now.

'We'll try and take Timmy with us tomorrow,' said George. 'Oh, I say — how are we going to shut the entrance up?'

'We can't leave the rug and carpet sagging over that hole,' said Dick. 'Nor can we leave the panel open.'

'We'll see if we can get the stone back,' said Julian. He stood on tiptoe and felt about inside the panel. His hand closed on a kind of knob, set deep in a stone. He pulled it, and at once the handle slid back, pulled by the wire. At the same time the sunk stone glided to the surface of the floor again, making a slight grating sound as it did so.

'Well, it's like magic!' said Dick. 'It really is! Fancy the mechanism working so smoothly after years of not being used. This is the most exciting thing I've ever seen!'

There was a noise in the bedroom above. The children stood still and listened.

'It's Mr Roland!' whispered Dick. 'He's heard us. Quick, slip upstairs before he comes down.'

They switched out the light and opened the study door softly. Up the stairs they fled, as quietly as Indians, their hearts thumping so loudly that it seemed as if everyone in the house must hear the beat.

The girls got safely to their rooms and Dick was able to slip into his. But Julian was seen by Mr Roland as he came out of his room with a torch.

'What are you doing, Julian?' asked the tutor, in surprise. 'Did you hear a noise downstairs? I thought I did.'

'Yes — I heard quite a lot of noise downstairs,' said Julian, truthfully. 'But perhaps it's snow falling off the roof, landing with a plop on the ground, sir. Do you think that's it?'

'I don't know,' said the tutor doubtfully. 'We'll go down and see.'

They went down, but of course, there was nothing to be seen. Julian was glad they had been able to shut the panel and make the stone come back to its proper place again. Mr Roland was the very last person he wanted to tell his secret to.

They went upstairs and Julian slipped into his room. 'Is it all right?' whispered Dick.

'Yes,' said Julian. 'Don't let's talk. Mr Roland's awake, and I don't want him to suspect anything.'

The boys fell asleep. When they awoke in the morning, there was a completely white world outside. Snow covered everything and covered it deeply. Timothy's kennel could not be seen! But there were footmarks round about it.

George gave a squeal when she saw how deep the snow was. 'Poor Timothy! I'm going to get him in. I don't care what anyone says! I won't let him be buried in the snow!'

She dressed and tore downstairs. She went out to the kennel, floundering knee deep in the snow. But there was no Timmy there!

A loud bark from the kitchen made her jump. Joanna the cook knocked on the kitchen window.

'It's all right! I couldn't bear the dog out there in the snow, so I fetched him in, poor thing. Your mother says I can have him in the kitchen but you're not to come and see him.'

'Oh, good — Timmy's in the warmth!' said George, gladly. She yelled to Joanna, 'Thanks awfully! You *are* kind!'

She went indoors and told the others. They were very glad. 'And I've got a bit of news for *you*,' said Dick. 'Mr Roland is in bed with a bad cold, so there are to be no lessons today. Cheers!'

'Golly, that is good news,' said George, cheering up tremendously. 'Timmy in the warm kitchen and Mr Roland kept in bed. I do feel pleased!'

'We shall be able to explore the Secret Way safely now,' said Julian. 'Aunt Fanny is going to do something in the kitchen this morning with Joanna, and Uncle is going to tackle the snow. I vote we say we'll do lessons by ourselves in the sitting-room, and then, when everything is safe, we'll explore the Secret Way!'

'But why must we do lessons?' asked George in dismay.

'Because if we don't, silly, we'll have to help your father dig away the snow,' said Julian.

So, to his uncle's surprise, Julian suggested that the four children should do lessons by themselves in the sitting-room. 'Well, I thought you'd like to come and help dig away the snow,' said Uncle Quentin. 'But perhaps you had better get on with your work.'

The children sat themselves down as good as gold in the sitting-room, their books before them. They heard Mr Roland coughing in his room. They heard their aunt go into the kitchen and talk to Joanna. They heard Timmy scratching at the kit-

chen door — then paws pattering down the passage — then a big, inquiring nose came round the door, and there was old Timmy, looking anxiously for his beloved mistress!

‘Timmy!’ squealed George, and ran to him. She flung her arms round his neck and hugged him.

‘You act as if you hadn’t seen Tim for a year,’ said Julian.

‘It seems like a year,’ said George. ‘I say, there’s my father digging away like mad. Can’t we go to the study now? We ought to be safe for a good while.’

They left the sitting-room and went to the study. Julian was soon pulling the handle behind the secret panel. George had already turned back the rug and the carpet. The stone slid downward and sideways. The Secret Way was open!

‘Come on!’ said Julian. ‘Hurry!’

He jumped down into the hole. Dick followed, then Anne, then George. Julian pushed them all into the narrow, low passage. Then he looked up. Perhaps he had better pull the carpet and rug over the hole, in case anyone came into the room and looked around. It took him a few seconds to do it. Then he bent down and joined the others in the passage. They were going to explore the Secret Way at last!

CHAPTER.FIFTEEN

An exciting journey and hunt

Timothy had leapt down into the hole when George had jumped. He now ran ahead of the children, puzzled at their wanting to explore such a cold, dark place. Both Julian and Dick had torches, which threw broad beams before them.

There was not much to be seen. The Secret Way under the old house was narrow and low, so that the children were forced to go in single file, and to stoop almost double. It was a great relief to them when the passage became a little wider, and the room a little higher. It was very tiring to stoop all the time.

'Have you any idea where the Secret Way is going?' Dick asked Julian. 'I mean — is it going towards the sea, or away from it?'

'Oh, not towards the sea!' said Julian, who had a very good sense of direction. 'As far as I can make out the passage is going towards the common. Look at the walls — they are rather sandy in places, and we know the common has sandy soil. I hope we shan't find that the passage has fallen in anywhere.'

They went on and on. The Secret Way was very straight, though occasionally it wound round a rocky part in a curve.

'Isn't it dark and cold,' said Anne, shivering. 'I wish I had put on a coat. How many miles have we come, Julian?'

'Not even one, silly!' said Julian. 'Hallo — look here — the passage has fallen in a bit there!'

Two bright torches shone in front of them and the children saw that the sandy roof had fallen in. Julian kicked at the pile of sandy soil with his foot.

'It's all right,' he said. 'We can force our way through easily. It isn't much of a fall, and it's mostly sand. I'll do a bit of kicking!'

After some trampling and kicking, the roof-fall no longer blocked the way. There was now enough room for the children to climb over it, bending their heads low to avoid knocking them against the top of the passage. Julian shone his torch forward, and saw that the way was clear.

'The Secret Way is very wide just here!' he said suddenly, and flashed his torch around to show the others.

'It's been widened out to make a sort of little room,' said George. 'Look, there's a kind of bench at the back, made out of the rock. I believe it's a resting-place.'

George was right. It was very tiring to creep along the narrow passage for so long. The little wide place with its rocky bench, made a very good resting-place. The four tired children, cold but excited, huddled together on the queer seat and took a welcome rest. Timmy put his head on George's knee. He was delighted to be with her again.

'Well, come on,' said Julian, after a few minutes. 'I'm getting awfully cold. I do wonder where this passage comes out!'

'Julian — do you think it could come out at Kirrin Farm-house?' asked George, suddenly. 'You know what Mrs Sanders said — that there was a secret passage leading from the Farm-house somewhere. Well, this may be the one — and it leads to Kirrin Cottage!'

'George, I believe you're right!' said Julian. 'Yes — the two houses belonged to your family years ago! And in the old days there were often secret passages joining houses, so it's quite plain this secret way joins them up together! Why didn't I think of that before?'

'I say!' squealed Anne, in a high, excited voice, 'I say! I've thought of something too!'

'What?' asked everyone.

'Well — if those two artists have got Uncle's papers, we may be able to get them away before the men can send them off by post, or take them away themselves!' squeaked Anne, so thrilled with her idea that she could hardly get the words out quickly enough. 'They're prisoners at the Farm-house because of the snow, just as we were at the Cottage.'

'Anne! You're right!' said Julian.

'Clever girl!' said Dick.

'I say — if we *could* get those papers again — how wonderful it would be!' cried George. Timmy joined in the general excitement, and jumped up and down in joy. Something had pleased the children, so he was pleased too!

'Come on!' said Julian, taking Anne's hand. 'This is thrilling. If George is right, and this Secret Way comes out at Kirrin Farm-house somewhere, we'll somehow hunt through those men's rooms and find the papers.'

'You said that searching people's rooms was a shocking thing to do,' said George.

'Well, I didn't know then all I know now,' said Julian. 'We're doing this for your father — and maybe for our country too, if his secret formula is valuable. We've got to set our wits to work now, to outwit dangerous enemies.'

'Do you really think they are dangerous?' asked Anne rather afraid.

'Yes, I should think so,' said Julian. 'But you needn't worry, Anne, You've got me and Dick and Tim to protect you.'

'I can protect her too,' said George, indignantly. 'I'm as good as a boy any day!'

'Yes, you are, really,' said Dick. 'In fact, you're fiercer than any boy I know!'

'Come on,' said Julian, impatiently. 'I'm longing to get to the end of this passage.'

They all went on again, Anne following behind Julian, and Dick behind George. Timmy ran up and down the line, squeezing by them whenever he wanted to. He thought it was a very peculiar way to spend a morning!

Julian stopped suddenly, after they had gone a good way. 'What's up?' asked Dick, from the back. 'Not another roof-fall, I hope!'

'No — but I think we've come to the end of the passagel' said Julian, thrilled. The others crowded as close to him as they could. The passage certainly had come to an end. There was a rocky wall in front of them, and set firmly in it were iron staples intended for footholds. These went up the wall and when Julian turned his torch upwards, the children saw that there was a square opening in the roof of the passage.

'We have to climb up this rocky wall now,' said Julian, 'go through that dark hole there, keep on climbing — and goodness knows where we come out! I'll go first. You wait here, everyone, and I'll come back and tell you what I've seen.'

The boy put his torch between his teeth, and then pulled himself up by the iron staples set in the wall. He set his feet on them, and then climbed

up through the square dark hole, feeling for the staples as he went.

He went up for a good way. It was almost like going up a chimney shaft, he thought. It was cold and smelt musty.

Suddenly he came to a ledge, and he stepped on to it. He took his torch from his teeth and flashed it around him.

There was stone wall behind him, at the side of him and stone above him. The black hole up which he had come, yawned by his feet. Julian shone his torch in front of him, and a shock of surprise went through him.

There was no stone wall in front of him, but a big wooden door, made of black oak. A handle was set about waist-high, Julian turned it with trembling fingers. What was he going to see?

The door opened outwards, over the ledge, and it was difficult to get round it without falling back into the hole. Julian managed to open it wide, squeezed round it without losing his footing, and stepped beyond it, expecting to find himself in a room.

But his hand felt more wood in front of him! He shone his torch round, and found that he was up against what looked like yet another door. Under his searching fingers it suddenly moved sideways, and slid silently away!

And then Julian knew where he was! 'I'm in the cupboard at Kirrin Farm-house — the one that has a false back!' he thought. 'The Secret Way comes up behind it! How clever! Little did we know when we played about in this cupboard that not only did it have a sliding back, but that it was the entrance to the Secret Way, hidden behind it!'

The cupboard was now full of clothes belonging to the artists. Julian stood and listened. There was no sound of anyone in the room. Should he just take a quick look round, and see if those lost papers were anywhere about?

Then he remembered the other four, waiting patiently below in the cold. He had better go and tell them what had happened. They could all come and help in the search.

He stepped into the space behind the sliding back. The sliding door slipped across again, and Julian was left standing on the narrow ledge, with the old oak door wide open to one side of him. He did not bother to shut it. He felt about his feet, and found the iron staples in the hole below him. Down he went, clinging with his hands and feet, his torch in his teeth again.

'Julian! What a time you've been! Quick, tell us all about it!' cried George.

'It's most terribly thrilling,' said Julian. 'Absolutely super! Where do you suppose all this leads to? Into the cupboard at Kirrin-house — the one that's got a false back!'

'Golly!' said Dick.

'I say!' said George.

'Did you go into the room?' cried Anne.

'I climbed as far as I could and came to a big oak door,' said Julian. 'It has a handle this side, so I swung it wide open. Then I saw another wooden door in front of me — at least, I thought it was a door, I didn't know it was just the false back of that cupboard. It was quite easy to slide back and I stepped through, and found myself among a whole lot of clothes hanging in the cupboard! Then I hurried back to tell you.'

'Julian! We can hunt for those papers now,' said George, eagerly. 'Was there anyone in the room?'

'I couldn't *hear* anyone,' said Julian. 'Now what I propose is this — we'll all go up, and have a hunt round those two rooms. The men have the room next to the cupboard one too.'

'Oh good!' said Dick, thrilled at the thought of such an adventure. 'Let's go now. You go first, Ju. Then Anne, then George and then me.'

'What about Tim?' asked George.

'He can't climb, silly,' said Julian. 'He's a simply marvellous dog, but he certainly can't climb, George. We'll have to leave him down here.'

'He won't like that,' said George.

'Well, we can't carry him up,' said Dick. 'You won't mind staying here for a bit, will you, Tim, old fellow?'

Tim wagged his tail. But, as he saw the four children mysteriously disappearing up the wall, he put his big tail down at once. What! Going without him? How could they?

He jumped up at the wall, and fell back. He jumped again and whined. George called down in a low voice.

'Be quiet, Tim dear! We shan't be long.'

Tim stopped whining. He lay down at the bottom of the wall, his ears well-cocked. This adventure was becoming more and more peculiar!

Soon the children were on the narrow ledge. The old oak door was still wide open. Julian shone his torch and the others saw the false back of the cupboard. Julian put his hands on it and it slid silently sideways. Then the torch shone on coats and dressing-gowns!

The children stood quite still, listening. There was no sound from the room. 'I'll open the cupboard door and peep into the room,' whispered Julian. 'Don't make a sound!'

The boy pushed between the clothes and felt for the outer cupboard door with his hand. He found it, and pushed it slightly. It opened a little and a shaft of daylight came into the cupboard. He peeped cautiously into the room.

There was no one there at all. That was good. 'Come on!' he whispered to the others. 'The room's empty!'

One by one the children crept out of the clothes cupboard and into the room. There was a big bed there, a wash-stand, chest of drawers, small table and two chairs. Nothing else. It would be easy to search the whole room.

'Look, Julian, there's a door between the two rooms,' said George, suddenly. 'Two of us can go and hunt there and two here — and we can lock the doors that lead on to the landing, so that no one can come in and catch us!'

'Good ideal' said Julian, who was afraid that at any moment someone might come in and catch them in their search. 'Anne and I will go into the next room, and you and Dick can search this one. Lock the door that opens on to the landing, Dick, and I'll lock the one in the other room. We'll leave the connecting-door open, so that we can whisper to one another.'

Quietly the boy and girl slipped through the connecting-door into the second room, which was very like the first. That was empty too. Julian went over to the door that led to the landing, and turned the key in the lock. He heard Dick doing the

same to the door in the other room. He heaved a big sigh. Now he felt safe!

'Anne, turn up the rugs and see if any papers are hidden there,' he said. 'Then look under the chair-cushions and strip the bed to see if anything is hidden under the mattress.'

Anne set to work, and Julian began to hunt too. He started on the chest of drawers, which he thought would be a very likely place to hide things in. The children's hands were shaking, as they felt here and there for the lost papers. It was so terribly exciting.

They wondered where the two men were. Down in the warm kitchen, perhaps. It was cold up here in the bedrooms, and they would not want to be away from the warmth. They could not go out because the snow was piled in great drifts round Kirrin Farm-house!

Dick and George were searching hard in the other room. They looked in every drawer. They stripped the bed. They turned up rugs and carpet. They even put their hands up the big chimney-place!

'Julian? Have you found anything?' asked Dick in a low voice, appearing at the door between the two rooms.

'Not a thing,' said Julian, rather gloomily. 'They've hidden the papers well! I only hope they haven't got them on them — in their pockets, or something!'

Dick stared at him in dismay. He hadn't thought of that. 'That *would* be sickening!' he said.

'You go back and hunt *everywhere* — simply *everywhere*!' ordered Julian. 'Punch the pillows to see if they've stuck them under the pillow-case!'

Dick disappeared. Rather a lot of noise came from his room. It sounded as if he were doing a good deal of punching!

Anne and Julian went on hunting too. There was simply nowhere that they did not look. They even turned the pictures round to see if the papers had been stuck behind one of them. But there was nothing to be found. It was bitterly disappointing.

'We can't go without finding them,' said Julian, in desperation. 'It was such a bit of luck to get here like this, down the Secret Way — right into the bedrooms! We simply *must* find those papers!'

'I say,' said Dick, appearing again, 'I can hear voices! Listen!'

All four children listened. Yes — there were men's voices — just outside the bedroom doors!

CHAPTER SIXTEEN

The children are discovered

'What shall we do?' whispered George. They had all tiptoed to the first room, and were standing together, listening.

'We'd better go down the Secret Way again,' said Julian.

'Oh no, we ...' began George, when she heard the handle of the door being turned. Whoever was trying to get in, could not open the door. There was an angry exclamation, and then the children heard Mr Wilton's voice. 'Thomas! My door seems to have stuck. Do you mind if I come through your bedroom and see what's the matter with this handle?'

'Come right along!' came the voice of Mr Thomas. There was the sound of footsteps going to the outer door of the second room. Then there was the noise of a handle being turned and shaken.

'What's this!' said Mr Wilton, in exasperation. 'This won't open, either. Can the doors be locked?'

'It looks like it!' said Mr Thomas.

There was a pause. Then the children distinctly heard a few words uttered in a low voice. 'Are the papers safe? Is anyone after them?'

'They're in your room, aren't they?' said Mr Thomas. There was another pause. The children looked at one another. So the men had got the papers — and what was more, they *were* in the room! The very room the children stood in! They

looked round it eagerly, racking their brains to think of some place they had not yet explored.

'Quick! Hunt round again while we've time,' whispered Julian. 'Don't make a noise.'

On tiptoe the children began a thorough hunt once more. How they searched! They even opened the pages of the books on the table, thinking that the papers might have been slipped in there. But they could find nothing.

'Hi, Mrs Sanders!' came Mr Wilton's voice. 'Have you by any chance locked these two doors? We can't get in!'

'Dear me!' said the voice of Mrs Sanders from the stairs. 'I'll come along and see. I certainly haven't locked any doors!'

Once again the handles were turned, but the doors would not open. The men began to get very impatient.

'Do you suppose anyone is in our rooms?' Mr Wilton asked Mrs Sanders.

She laughed.

'Well now, sir, who would be in your rooms? There's only me and Mr Sanders in the house, and you know as well as I do that on one can come in from outside, for we're quite snowed up. I don't understand it — the locks of the doors must have slipped.'

Anne was lifting up the wash-stand jug to look underneath, at that moment. It was heavier than she thought, and she had to let it down again suddenly. It struck the marble wash-stand with a crash, and water slopped out all over the place!

Everyone outside the door heard the noise. Mr Wilton banged on the door and rattled the handle.

'Who's there? Let us in or you'll be sorry! What are you doing in there?'

'Idiot, Annel' said Dick. 'Now they'll break the door down!'

That was exactly what the two men intended to do! Afraid that someone was mysteriously in their room, trying to find the stolen papers, they went quite mad, and began to put their shoulders to the door, and heave hard. The door shook and creaked.

'Now you be careful what you're doing!' cried the indignant voice of Mrs Sanders. The men took no notice. There came a crash as they both tried out their double strength on the door.

'Quick! We must go!' said Julian. 'We mustn't let the men know how we got here, or we shan't be able to come and hunt another time. Anne, George, Dick — get back to the cupboard quickly!'

The children raced for the clothes cupboard. 'I'll go first and help you down,' said Julian. He got out on to the narrow ledge and found the iron footholds with his feet. Down he went, torch held between his teeth as usual.

'Anne, come next,' he called, 'And Dick, you come third, and give a hand to Anne if she wants it. George is a good climber — she can easily get down herself.'

Anne was slow at climbing down. She was terribly excited, rather frightened, and so afraid of falling that she hardly dared to feel for each iron staple as she went down.

'Buck up, Annel' whispered Dick, above her. 'The men have almost got the door down!'

There were tremendous sounds coming from the bedroom door. At any moment now it might break down, and the men would come racing in. Dick was thankful when he could begin to climb down the wall! Once they were all out, George could shut the big oak door, and they would be safe.

George was hidden among the clothes in the cupboard, waiting her turn to climb down. As she stood there, trying in vain to go over any likely hiding-place in her mind, her hands felt something rustly in the pocket of a coat, she was standing against. It was a macintosh coat, with big pockets. The little girl's heart gave a leap.

Suppose the papers had been left in the pocket of the coat the man had on when he took them from Mr Roland? That was the only place the children had not searched — the pockets of the coats in the cupboard! With trembling fingers the girl felt in the pocket where the rustling was.

She drew out a sheaf of papers. It was dark in the cupboard, and she could not see if they were the ones she was hunting for, or not — but how she hoped they were! She stuffed them up the front of her jersey, for she had no big pocket, and whispered to Dick:

‘Can I come now?’

Crash! The door fell in with a terrific noise, and the two men leapt into the room. They looked round. It was empty! But there was the water spilt on the wash-stand and on the floor. Someone must be there somewhere!

‘Look in the cupboard!’ said Mr Thomas.

George crept out of the clothes and on to the narrow ledge, beyond the place where the false back of the cupboard used to be. It was still hidden sideways in the wall. The girl climbed down the hole a few steps and then shut the oak door which was now above her head. She had not enough strength to close it completely, but she hoped that now she was safe!

The men went to the cupboard and felt about in the clothes for anyone who might possibly be hiding there. Mr Wilton gave a loud cry.

'The papers are gone! They were in this pocket! There's not a sign of them. Quick, Thomas, we must find the thief and get them back!'

The men did not notice that the cupboard seemed to go farther back than usual. They stepped away from it now that they were sure no one was there, and began to hunt round the room.

By now all the children except George were at the bottom of the hole, standing in the Secret Way, waiting impatiently for George to come down. Poor George was in such a hurry to get down that she caught her clothing on one of the staples, and had to stand in a very dangerous position trying to disentangle it.

'Come on, George, for goodness sake!' said Julian.

Timothy jumped up at the wall. He could feel the fear and excitement of the waiting children, and it upset him. He wanted George. Why didn't she come? Why was she up that dark hole? Tim was unhappy about her.

He threw back his head and gave such a loud and mournful howl that all the children jumped violently.

'Shut up, Tim!' said Julian.

Tim howled again, and the weird sound echoed round and about in a queer manner. Anne was terrified, and she began to cry. Timothy howled again and again. Once he began to howl it was difficult to stop him.

The men in the bedroom above heard the extraordinary noise, and stopped in amazement.

'Whatever's that?' said one.

'Sounds like a dog howling in the depths of the earth,' said the other.

'Funny!' said Mr Wilton. 'It seems to be coming from the direction of that cupboard.'

He went over it and opened the door. Tim chose that moment to give a specially mournful howl, and Mr Wilton jumped. He got into the cupboard and felt about at the back. The oak door there gave way beneath his hand, and he felt it open.

'Thomas! There's something queer here,' called Mr Wilton. 'Bring my torch off the table.'

Tim howled again and the noise made Mr Wilton shiver! Tim had a peculiarly horrible howl. It came echoing up the hole, and burst out into the cupboard.

Mr Thomas got the torch. The men shone it at the back of the cupboard, and gave an exclamation.

'Look at that! There's door here! Where does it lead to?'

Mrs Sanders, who had been watching everything in surprise and indignation, angry that her door should have been broken down, came up to the cupboard.

'My!' she said. 'I knew there was a false back to that cupboard — but I didn't know there was another door behind it too! That must be the entrance to the Secret Way that people used in the old days.'

'Where does it lead to?' rapped out Mr Wilton.

'Goodness knows!' said Mrs Sanders. 'I never took much interest in such things.'

'Come on, Thomas — we must go down,' said Mr Wilton, shining his torch into the square black hole, and seeing the iron foot-holds set in the stone. 'This is where the thief went. He can't have got far. We'll go after him. We've got to get those papers back!'

It was not long before the two men had swung themselves over the narrow ledge and down into the hole, feeling with their feet for the iron staples. Down they went and down, wondering where they were coming to. There was no sound below them. Clearly the thief had got away!

George had got down at last. Tim almost knocked her over in his joy. She put her hand on his head. 'You old silly!' she said. 'I believe you've given our secret away! Quick, Ju — we must go, because those men will be after us in a minute. They could easily hear Tim's howling!'

Julian took Anne's hand. 'Come along, Anne,' he said. 'You must run as fast as you can. Hurry now! Dick, keep with George.'

The four of them hurried down the dark, narrow passage. What a long way they had to go home! If only the passage wasn't such a long one! The children's hearts were beating painfully as they made haste, stumbling as they went.

Julian shone his light steadily in front of him, and Dick shone his at the back. Half-leading half-dragging Anne, Julian hurried along. Behind them they heard a shout.

'Look! There's a light ahead! That's the thief! Come on, we'll soon get him!'

CHAPTER SEVENTEEN

Good old Tim!

'Hurry, Anne, do hurry!' shouted Dick, who was just behind.

Poor Anne was finding it very difficult to get along quickly. Pulled by Julian and pushed by Dick, she almost fell two or three times. Her breath came in loud pants, and she felt as if she would burst.

'Let me have a rest!' she panted. But there was no time for that, with the two men hurrying after them! They came to the piece that was widened out, where the rocky bench was, and Anne looked longingly at it. But the boys hurried her on.

Suddenly the little girl caught her foot on a stone and fell heavily, almost dragging Julian down with her. She tried to get up, and began to cry.

'I've hurt my foot! I've twisted it! Oh, Julian, it hurts me to walk.'

'Well, you've just *got* to come along, darling,' said Julian, sorry for his little sister, but knowing that they would all be caught if he was not firm. 'Hurry as much as you can.'

But now it was impossible for Anne to go fast. She cried with pain as her foot hurt her, and hobbled along so slowly that Dick almost fell over her. Dick cast a look behind him and saw the light of the men's torches coming nearer and nearer. Whatever were they to do?

'I'll stay here with Tim and keep them off,' said George, suddenly. 'Here, take these papers, Dick! I believe they're the ones we want, but I'm not sure till we get a good light to see them. I found them in a pocket of one of the coats in the cupboard.'

'Golly!' said Dick, surprised. He took the sheaf of papers and stuffed them up his jersey, just as George had stuffed them up hers. They were too big to go into his trousers pockets. 'I'll stay with you, George, and let the other two go on ahead.'

'No. I want the papers taken to safety, in case they are my father's,' said George. 'Go on, Dick! I'll be all right here with Tim. I shall stay here just where the passage curves round this rocky bit. I'll make Tim bark like mad.'

'Suppose the men have got revolvers?' said Dick, doubtfully. 'They might shoot him.'

'I bet they haven't,' said George. '*Do go, Dick!* The men are almost here. There's the light of their torch.'

Dick sped after the stumbling Anne. He told Julian what George had suggested. 'Good for George!' said Julian. 'She really is marvellous — not afraid of anything! She will keep the men off till I get poor old Anne back.'

George was crouching behind the rocky bit, her hand on Tim's collar, waiting. 'Now, Tim!' she whispered. 'Bark your loudest. Now!'

Timothy had been growling up till now, but at George's command he opened his big mouth and barked. How he barked! He had a simply enormous voice, and the barks went echoing all down the dark and narrow passage. The hurrying men, who were near the rocky piece of the passage, stopped.

'If you come round this bend, I'll set my dog on you!' cried George.

'It's a child shouting,' said one man to another. 'Only a child! Come on!'

Timothy barked again, and pulled at his collar. He was longing to get at the men. The light of their torch shone round the bend. George let Tim go, and the big dog sprang joyfully round the curve to meet his enemies.

They suddenly saw him by the light of their torch, and he was a very terrifying sight! To begin with, he was a big dog, and now that he was angry all the hairs on the back of his neck had risen up, making him look even more enormous. His teeth were bared and glinted in the torch-light.

The men did not like the look of him at all. 'If you move one step nearer I'll tell my dog to fly at you!' shouted George. 'Wait, Tim, wait! Stand there till I give the word.'

The dog stood in the light of the torch, growling deeply. He looked an extremely fierce animal. The men looked at him doubtfully. One man took a step forward and George heard him. At once she shouted to Tim.

'Go for him, Tim, go for him!'

Tim leapt at the man's throat. He took him completely by surprise and the man fell to the ground with a thud, trying to beat off the dog. The other man helped.

'Call off your dog or we'll hurt him!' cried the second man.

'It's much more likely he'll hurt *you*!' said George, coming out from behind the rock and enjoying the fun. 'Tim, come off.'

Tim came away from the man he was worrying, looking up at his mistress as if to say 'I was having *such* a good time! Why did you spoil it?'

'Who are you?' said the man on the ground.

'I'm not answering any of your questions,' said George. 'Go back to Kirrin Farm-house, that's my advice to you. If you dare to come along this passage I'll set my dog on to you again — and next time he'll do more damage.'

The men turned and went back the way they had come. They neither of them wanted to face Tim again. George waited until she could no longer see the light of their torch, then she bent down and patted Timothy.

'Brave, good dog!' she said. 'I love you, darling Tim, and you don't know how proud I am of you! Come along — we'll hurry after the others now. I expect those two men will explore this passage some time tonight, and won't they get a shock when they find out where it leads to, and see who is waiting for them!'

George hurried along the rest of the long passage, with Tim running beside her. She had Dick's torch, and it did not take her long to catch the others up. She panted out to them what had happened, and even poor Anne chuckled in delight when she heard how Tim had flung Mr Wilton to the ground.

'Here we are,' said Julian, as the passage came to a stop below the hole in the study floor, 'Hallo — what's this?'

A bright light was shining down the hole, and the rug and carpet, so carefully pulled over the hole by Julian, were now pulled back again. The children gazed up in surprise.

Uncle Quentin was there, and Aunt Fanny, and when they saw the children's faces looking up at them from the hole, they were so astonished that they very nearly fell down the hole too!

‘Julian! Annel! What in the wide world are you doing down there?’ cried Uncle Quentin. He gave them each a hand up, and the four children and Timothy were at last safe in the warm study. How good it was to feel warm again! They got as near the fire as they could.

‘Children — what *is* the meaning of this?’ asked Aunt Fanny. She looked white and worried. ‘I came into the study to do some dusting, and when I stood on that bit of the rug, it seemed to give way beneath me. When I pulled it up and turned back the carpet, I saw that hole — and the hole in the panelling too! And then I found that all of you had disappeared, and went to fetch your uncle. What *has* been happening — and where does that hole lead to?’

Dick took the sheaf of papers from under his jersey and gave them to George. She took them and handed them to her father. ‘Are these the missing pages?’ she asked.

Her father fell on them as if they had been worth more than a hundred times their weight in gold. ‘Yes! Yes! They’re the pages — all three of them! Thank goodness they’re back. They took me three years to bring to perfection, and contained the heart of my secret formula. George, where did you get them?’

‘It’s a very long story,’ said George. ‘You tell it all, Julian, I feel tired.’

Julian began to tell the tale. He left out nothing. He told how George had found Mr Roland snooping about the study — how she had felt sure that the tutor had not wanted Timmy in the house because the dog gave warning of his movements at night — how George had seen him talking to the two artists, although he had said he did not know

them. As the tale went on, Uncle Quentin and Aunt Fanny looked more and more amazed. They simply could not believe it all.

But after all, there were the missing papers, safely back. That was marvellous. Uncle Quentin hugged the papers as if they were a precious baby. He would not put them down for a moment.

George told the bit about Timmy keeping the men off the escaping children. 'So you see, although you made poor Tim live out in the cold, away from me, he really saved us all, and your papers too,' she said to her father, fixing her brilliant blue eyes on him.

Her father looked most uncomfortable. He felt very guilty for having punished George and Timothy. They had been right about Mr Roland and he had been wrong.

'Poor George,' he said, 'and poor Timmy. I'm sorry about all that.'

George did not bear malice once anyone had owned themselves to be in the wrong. She smiled at her father.

'It's all right,' she said. 'But don't you think that as I was punished unfairly, Mr Roland might be punished well and truly? He deserves it!'

'Oh, he shall be, certainly he shall be,' promised her father. 'He's up in bed with a cold, as you know. I hope he doesn't hear any of this, or he may try to escape.'

'He can't,' said George. 'We're snowed up. You could ring up the police, and arrange for them to come here as soon as ever they can manage it, when the snow has cleared. And I rather think those other two men will try to explore the secret

way as soon as possible, to get the papers back. Could we catch them when they arrive, do you think?’

‘Rather!’ said Uncle Quentin, though Aunt Fanny looked as if she didn’t want any more exciting things to happen! ‘Now look here, you seem really frozen all of you, and you must be hungry too, because it’s almost dinner-time. Go into the dining-room and sit by the fire, and Joanna shall bring us all a hot lunch. Then we’ll talk about what to do.’

Nobody said a word to Mr Roland, of course. He lay in bed, coughing now and then. George had slipped up and locked his door. She wasn’t going to have him wandering out and overhearing anything!

They all enjoyed their not dinner, and became warm and cosy. It was nice to sit there together, talking over their adventure, and planning what to do.

‘I will telephone to the police, of course,’ said Uncle Quentin. ‘And tonight we will put Timmy into the study to give the two artists a good welcome if they arrive!’

Mr Roland was most annoyed to find his door locked that afternoon when he took it into his head to dress and go downstairs. He banged on it indignantly. George grinned and went upstairs. She had told the other children how she had locked the door.

‘What’s the matter, Mr Roland?’ she asked, in a polite voice.

‘Oh, it’s you, George, is it?’ said the tutor. See what’s the matter with my door, will you? I can’t open it.’

George had pocketed the key when she had locked the door. She answered Mr Roland in a cheerful voice.

'Oh Mr Roland, there's no key in your door, so I can't unlock it. I'll see if I can find it!'

Mr Roland was angry and puzzled. He couldn't understand why his door was locked and the key gone. He did not guess that everyone knew about him now. Uncle Quentin laughed when George went down and told him about the locked door.

'He may as well be kept a prisoner,' he said. 'He can't escape now.'

That night, everyone went to bed early, and Timmy was left in the study, guarding the hole. Mr Roland had become more and more angry and puzzled when his door was not unlocked. He had shouted for Uncle Quentin, but only George had come. He could not understand it. George, of course, was enjoying herself. She made Timothy bark outside Mr Roland's door, and this puzzled him too, for he knew that George was not supposed to see Timmy for three days. Wild thoughts raced through his head. Had that fierce, impossible child locked up her father and mother and Joanna, as well as himself? He could not imagine what had happened.

In the middle of the night Timmy awoke everyone by barking madly. Uncle Quentin and the children hurried downstairs, followed by Aunt Fanny, and the amazed Joanna. A fine sight met their eyes!

Mr Wilton and Mr Thomas were in the study crouching behind the sofa, terrified of Timothy, who was barking for all he was worth! Timmy was standing by the hole in the stone floor, so that the two men could not escape down there. Artful

Timmy! He had waited in silence until the men had crept up the hole into the study, and were exploring it, wondering where they were — and then the dog had leapt to the hole to guard it, preventing the men from escaping.

‘Good evening, Mr Wilton, good evening, Mr Thomas,’ said George, in a polite voice. ‘Have you come to see our tutor Mr Roland?’

‘So this is where he lives!’ said Mr Wilton. ‘Was it you in the passage today?’

‘Yes — and my cousins,’ said George. ‘Have you come to look for the papers you stole from my father?’

The two men were silent. They knew they were caught. Mr Wilton spoke after a moment.

‘Where’s Roland?’

‘Shall we take these men to Mr Roland, Uncle?’ asked Julian, winking at George. ‘Although it’s in the middle of the night I’m sure he would love to see them.’

‘Yes,’ said his uncle, jumping at once to what the boy meant to do. ‘Take them up. Timmy, you go too.’

The men followed Julian upstairs, Timmy close at their heels. George followed too, grinning. She handed Julian the key. He unlocked the door and the men went in, just as Julian switched on the light. Mr Roland was wide awake and gave an exclamation of complete amazement when he saw his friends.

Before they had time to say a word Julian locked the door again and threw the key to George.

‘A nice little bag of prisoners,’ he said. ‘We will leave old Tim outside the door to guard them. It’s impossible to get out of that window, and anyway, we’re snowed up if they could escape that way.’

Everyone went to bed again, but the children found it difficult to sleep after such an exciting time. Anne and George whispered together and so did Julian and Dick. There was such a lot to talk about.

Next day there was a surprise for everyone. The police did arrive after all! The snow did not stop them, for somewhere or other they had got skis and had come skimming along valiantly to see the prisoners! It was a great excitement for everyone.

'We won't take the men away, sir, till the snow has gone,' said the Inspector. 'We'll just put the handcuffs on them, so that they don't try any funny tricks. You keep the door locked too, and that dog outside. They'll be safe there for a day or two. We've taken them enough food till we come back again. If they go a bit short, it will serve them right!'

The snow melted two days late, and the police took away Mr Roland and the others. The children watched.

'No more lessons *these* holls!' said Anne gleefully.

'No more shutting Timothy out of the house,' said George.

'You were right and we were wrong, George,' said Julian. 'You were fierce, weren't you — but it's a jolly good thing you were!'

'She *is* fierce, isn't she?' said Dick, giving the girl a sudden hug. 'But I rather like her when she's fierce, don't you, Julian? Oh George, we do have marvellous adventures with you! I wonder if we'll have any more?'

They will — there isn't a doubt of that!

ИНИД БЛАЙТОН

**Новые приключения
великолепной пятерки**

Редактор *Г. Дгебуадзе*
Художник *Е. Антоненков*
Художественный редактор *Г. Семенова*
Технический редактор *Н. Галанчева*
Корректор *В. Евтюхина*
Корректор англ. яз. *Э. Дгебуадзе*

ИБ № 19410

Подписано в печать с 31.07.92.

Формат 70×100¹/₃₂. Бумага офсетная.

Гарнитура Школьная. Печать офсетная.

Условн. печ. л. 13,54. Усл. кр. отт. 13,86.

Уч.-изд. л. 13,49. Тираж 50 000 экз. Заказ № 19

С 057. Изд. № 48678

Издание подготовлено на микроЭВМ
с помощью программы «Вентура Паблишер».

А/О Издательская группа «Прогресс»
119847, Москва, Зубовский бульвар, 17.

Московская тип. № 4 Министерства печати и информации РФ
129041, Москва, Б. Переяславская ул., 46.

Великолепная пятерка

Джулиан, Дик, Джордж, Анн
и собака Тимоти

«Великолепная пятерка» — серия современных классических книг для подростков всемирно известной английской писательницы Инид Блайтон (1897-1968).

«Новые приключения пятерки» — вторая книга из этой серии.

В повести описываются необычайные, порой таинственные приключения, из которых герои выходят победителями.

Русский перевод книги дается параллельно с английским текстом.